

УСТНО-
ПОЭТИЧЕСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО
МОРДОВСКОГО
НАРОДА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

В ВОСЬМИ ТОМАХ

САРАНСК

1977

8С(Мора) Ш 3 (235 = Мо) - 613

У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

ТОМ ПЕРВЫЙ

КНИГА ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
XVI—XVIII ВЕКОВ

САРАНСК

1977

1977

БИБЛИОТЕКА
Мордовского
научно-исследовательского института
языка, литературы, истории и экономики

57938

Составление, подготовка текстов, предисловие, комментарии, подстрочно-смысловой перевод с мордовского на русский язык

А. М. ШАРОНОВА

Составление нотного приложения (расшифровка напевов, комментарии, вступительная статья)

Т. И. ОДИНОКОВОЙ

Общая редакция

А. С. КАВТАСЬКИНА, К. Т. САМОРОДОВА

У $\frac{0-7-4-3-073}{М 130(03)-77}$ 49-77

Мордовское книжное издательство, 1977.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мордовские фольклористы проделали значительную работу по изучению национального фольклора. Опубликовано много различных статей теоретического и историографического характера, защищены кандидатские диссертации¹ в основном по всем жанрам устного поэтического творчества, явившиеся плодом собирательской и исследовательской работы их авторов, написаны монографии по сказке², эпической песне³, пословицам и загадкам⁴, детскому фольклору⁵. Осуществлена также большая работа по изданию памятников фольклора. Только в серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» за последние 14 лет вышли в свет в г. Саранске эпические и лиро-эпические песни (т. 1, 1963), лирические песни (т. 2, 1965), мокшанские сказки (т. 3, 1966), эрзянские сказки (т. 3, ч. 2, 1967), пословицы, присловья и поговорки (т. 4, кн. 1, 1967), загадки (т. 4, кн. 2, 1968), частушки (т. 5, 1969), эрзянская свадебная поэзия (т. 6, ч. 1, 1972), мокшанская свадебная поэзия (т. 6, ч. 2, 1975), эрзянские причитания-плачи (т. 7, ч. 1, 1972).

¹ А. Г. Борисов. Мордовская свадебная лирика. Саранск, 1965; А. Г. Самошкин. Современная мордовская народная лирика. Саранск, 1965; М. Ф. Ватанина. Мордовские исторические песни. Саранск, 1966; В. Л. Имайкина. Мордовская обрядовая календарная поэзия. Саранск, 1971; Э. Н. Таракина. Мордовский детский фольклор. Саранск, 1971; М. Г. Имяреков. Мордовская обрядовая поэзия. Причитания. Саранск, 1974.

² А. И. Маскаев. Мордовская народная сказка. Саранск, 1947.

³ А. И. Маскаев. Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964.

⁴ К. Т. Самородов. Мордовские пословицы и загадки. Т. 1, Саранск, 1959.

⁵ Э. Н. Таракина. Мордовский детский фольклор. Саранск, 1971.

В данном сборнике сделана попытка как можно полнее представить исторические песни. Произведения, вошедшие в разного рода издания дореволюционных лет и советского времени, печатались как отдельные образцы, без вариантов, и потому не могут дать должного представления об этом жанре мордовского фольклора. Только как образцы включены исторические песни и в первый том «Устно-поэтического творчества мордовского народа»¹.

Слабая изученность жанра и фактического материала не позволили составителю указанного тома не только представить все сюжеты исторических песен, но и дать классификацию текстов, отвечающую современному уровню фольклористики. В раздел исторических включены песни иного жанра, а именно — песни архаического эпоса о мордовском родоплеменном предводителе Тюште² и о строительстве города Казани³, не соблюдены точно принцип историко-хронологического расположения произведений. В настоящее время, когда появились такие основательные исследования, как указанная монография А. И. Маскаева и диссертация М. Ф. Ватаниной, в которых дан идейно-художественный анализ большинства тематических циклов исторических песен, создалась возможность подготовить издание самостоятельного сборника исторических песен. Необходимость такого сборника вызывается и тем, что сектор фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР осуществляет по жанровое издание памятников устной народной поэзии мордвы.

Том составлен по материалам печатных источников XIX—XX веков, а также по записям, извлеченным из различных архивохранилищ Мордовии, Москвы, Ленинграда, Горького, в которых обнаружено много новых вариантов известных песен или неизвестные до этого произведения. Включаются в том тексты, записанные за последние годы сотрудниками Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, студентами Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, а также самим составителем. В частности, впервые публикуются представляющие большой научно-художественный интерес оригинальные варианты песен о взятии Казани (№ 1 и 8) мордовская версия русской песни, Петре Павловиче — Пугачеве (№ 147, 148), крещении мордвы (№ 121, 125, 128—129) и др. Впервые сравнительно полно представляются все известные сюжеты песен о полоне с их вариантами.

¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Эпические и лиро-эпические песни. Том I. Сост. Л. С. Кавтаськин. Саранск, 1963, стр. 245—328.

² Там же, № 58—61.

³ Там же, № 85.

Включаются в том произведения, дошедшие до нас на русском языке. Одни из них записаны от обрусевшей мордвы, другие известны лишь в пересказе собирателей. Они — составная часть исторического эпоса мордовского народа и научно-художественная ценность их несомненна.

Материал в томе расположен по историко-тематическому принципу и распадается на следующие разделы или циклы песен: 1) «Мордовские старейшины и русский мурза», 2) «Мордовская девушка и русский царь», 3) «Песни о полоне», 4) «Песни о крещении», 5) «Песни о Пугачеве», 6) «Песни о царе Петре Павловиче», 7) «Песни о царе Павле Петровиче». Внутри разделов сюжеты размещены по характеру и особенностям содержания и основных мотивов. Этот принцип проводится и при размещении текстов внутри сюжетов.

В том не вошли фрагментарные записи песен, не представляющие научно-художественного интереса, а также записи, подвергшиеся правке собирателями.

Комментарии к циклам, сюжетам и отдельным текстам содержат краткие сведения об идейно-художественных особенностях произведений, времени их возникновения, позднейших изменениях, данные о собирателе, исполнителе, месте и времени записи, указывается источник, откуда извлечен или перепечатан текст.

Перевод песен с мордовского языка на русский подстрочно-смысловой. Сохраняется максимально как порядок расположения стихов оригинала в тексте перевода, так и порядок расположения слов в них. Максимально сохраняется также семантика слов и словосочетаний, что не исключает наличия мордвинизмов.

* * *

Если мордовская историческая песня совершенно почти не издана, то изучена она уже достаточно основательно. Много места уделили ей в своих исследованиях Л. С. Кавтаськин¹ и А. И. Маскаев², а М. Ф. Ватанина посвятила ей диссертационную работу³. Довольно подробно рассмотрены основные сюжеты мордовских исторических песен, их идейные и художественные особенности, жанровая специфика. Тем не менее остается еще много спорных или нерешенных вопросов. Нет единого мнения даже по такому важному вопросу, как предмет исторической песни: какие произведения можно относить к историческим и вообще существует ли такой жанр, как историческая песня.

¹ Л. С. Кавтаськин. Мордовская народная (необрядовая) песня. Саранск, 1953.

² А. И. Маскаев. Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964.

³ М. Ф. Ватанина. Указанная диссертация.

А. И. Маскаев высказал мысль, что под термином «исторические песни» следует понимать «песни исторической тематики», т. е. многожанровую группу произведений, одни из которых напоминают былину, другие — балладу, третьи — лирическую песню и т. д.¹ В области русской науки об устном народном творчестве аналогичная мысль высказывалась В. И. Чичеровым², Л. И. Емельяновым³ и др. Л. И. Емельянов, возражая Б. Н. Путилову, который не согласен с таким широким пониманием жанра и который верно очерчивает его признаки, одним из основополагающих считая, так же, как и В. К. Соколова⁴, отношение песни к исторической действительности⁵, заявляет, что исторической песню делает не то, как она обращается с конкретным фактом, а то, что он вообще присутствует в ней теми или иными своими сторонами⁶. Но, вероятно, при таком понимании стираются не только границы жанра, но и его основная сущность как художественно-эстетического явления, ибо не берется во внимание художественный метод. К песням «исторической тематики» можно отнести и произведения архаического эпоса, и собственно-исторические песни. А между ними существует большая разница, и не только возрастная. Они по-разному относятся к действительности, у них разные критерии и принципы её отражения.

Поскольку историческая песня развивалась в течение ряда веков, ее творцами были люди, жившие в различные исторические эпохи, имевшие разные взгляды на действительность, менялась специфика самого предмета исторической песни, то возникали произведения, отличавшиеся не только тематикой, но и художественными особенностями. Формировались, по выражению Т. М. Акимовой, жанровые группы исторических песен⁷. Эта концепция получила широкое признание и отражена в вузовских учебниках по фольклору: «Развитие жанра в течение ряда столетий, различные условия создания произведений вызвали появление нескольких типов исторических песен, которые можно назвать жанровыми группами⁸». Жанровые группы, представленные тематическими циклами, входят в одну художе-

¹ А. И. Маскаев. Указанное сочинение, стр. 296—297.

² В. И. Чичеров. Вопросы теории и истории народного творчества. М., 1959, стр. 287.

³ Л. И. Емельянов. Из истории определения исторической песни. «Русский фольклор», т. III. М.—Л., 1958.

⁴ В. К. Соколова. Русские исторические песни XVI—XVIII веков. М., 1960, стр. 9.

⁵ Б. Н. Путилов. Народные исторические песни. М.—Л., 1962, стр. 6—41.

⁶ Л. И. Емельянов. Историческая песня и действительность.— «Русский фольклор», т. V, М.—Л., 1966, стр. 202.

⁷ Т. М. Акимова. О жанровой природе русских «удалых» песен.— «Русский фольклор. Материалы и исследования», т. V, М.—Л., 1960, стр. 185.

⁸ Ф. М. Селиванов. Исторические песни.— «Русское народное поэтическое творчество» под ред. Н. И. Кравцова. М., 1971, стр. 185.

ственную систему и отражают эволюцию жанра во времени: ранние исторические песни многое наследовали от классического эпоса, поздние подверглись некоторой лиризации, обрели балладные формы. Подобная внутрижанровая дифференциация возможна при классификации и других эпических жанров.

Отсутствием твердых критериев в определении жанровых признаков мордовской исторической песни были обусловлены разноречивость мнений о времени ее возникновения и расхождения при хронологической классификации ее тематических циклов. А. И. Маскаев, впервые очертивший круг исторических песен и основные идейно-художественные особенности, утверждал, что мордовская историческая песня, как и русская, сложилась в XVI веке, хотя в своем генезисе восходит к более раннему времени—к XIII—XV вв., и считал старшей песню «Мордовские старейшины и русский мурза» или «На горах на Дятловых»¹, однотипную в художественном отношении с ранними русскими историческими песнями. Эта песня по содержанию и поэтике восходит к архаическому эпосу, заимствовала основные свои мотивы из песен и преданий о древне-мордовском предводителе Тюште, поэтически обобщенно отразила процесс слияния мордовских земель с русскими в XII—XV веках. М. Ф. Ватанина, вслед за В. Ф. Миллером², данную песню относит, без учета ее художественных особенностей, ко второй половине XVI века, ко времени русской колонизации Мордовского края после казанских походов Ивана Грозного, а старшими называет песни о полоне³. Она высказывает мнение, что последние произведения сложились в XIII—XVI веках (содержание части песен, якобы, отражает татаро-монгольское иго), но получили развитие и в XVI—XVIII веках. Разумеется, песни могли возникнуть в любую из названных эпох. И все же знакомство с содержанием указанных произведений убеждает нас в том, что речь идет в них не о татаро-монгольском иго, а о совершившихся в XVI—XVIII веках набегах ногайских, крымских и других татар, о захвате ими в плен людей.

О позднем возникновении данных песен говорят и их художественные особенности. Б. Н. Путилов, анализируя русские песни о пленниках, констатирует, что в них почти полностью отсутствует связь с поэтической системой эпоса в ее определяющих составных элементах—таких, как эпическая масштабность и монументальность, гиперболизм, ретардация, широкое применение эпических формул и др.⁴ Еще больший разрыв с поэтической

¹ А. И. Маскаев, указанное сочинение, стр. 297.

² В. Ф. Миллер. Русские и ивородческие предания о казанском походе Ивана Грозного. «Этнографическое обозрение», 1913, N 1—2, стр. 22.

³ М. Ф. Ватанина. Мордовские исторические песни. Автореферат кандидатской диссертации. Саратов, 1966, стр. 4—7.

⁴ Б. Н. Путилов. Славянская историческая баллада. М.—Л., 1965, стр. 27.

системой эпоса наблюдается в мордовских песнях, содержащих очень много социально-исторических и бытовых реалий. Поэтому отнесение их к XIII—XVI векам, ко времени, когда господствовала былинная форма эпоса, представляется очень смелым. Оно влечет за собой признание сосуществования двух эпических жанров, а отсюда — сосуществования и двух качественно разных народных мировоззрений: историко-мифологического и реально-исторического. Это — противоречие, разрешение которого видится лишь в отказе от данной точки зрения. Эпические жанры, как и мировоззрение народное, не сосуществуют, а последовательно сменяют друг друга.

Нуждаются в уточнении или в конкретизации существующие суждения о жанровой природе песен о полоне. Всеми исследователями справедливо отмечается и подчеркивается балладный характер этих песен, ибо в них действующими лицами выступают не исторические деятели, а частные лица. Но в то же время конфликты, отраженные в них, содержат не столько частный или семейно-бытовой смысл, сколько общественно-политический, ибо конфликтуют представители двух соседствующих народов, отношения между которыми определяются вовсе не семейно-бытовыми канонами их жизни, а историческими обстоятельствами и явлениями, бывшими типичными для XVI—XVIII веков.

По мнению Н. И. Кравцова, историческими следует считать «произведения двух типов: а) песни о конкретных исторических событиях и лицах, например песня «Взятие Казани», песни об Иване Грозном, Скопине-Шуйском, Ермаке; б) песни, изображающие типичные для той или иной эпохи исторические явления, как песни «Авдотья-рязаночка», «Татарский полон»¹.

Этой точки зрения придерживается большинство исследователей. Не случайно поэтому песни о полоне, изображающие именно типичные исторические явления, даже фольклористами, относящими их к историческим балладам², включаются в сборники исторических песен³.

Особенность песен о полоне заключается в их сюжетах, по форме напоминающих балладные. Нападают на село ногайцы, захватывают в плен парня-подростка или девушку, которые в плену встречают соответственно сестру или брата. Сюжеты эти исторически обусловлены. В основе их лежат реальные события и конфликты, но никак не «определенное отношение к миру и определенные принципы художественного его изображения, сложившиеся в балладном жанре» и примененные к истории⁴.

¹ Н. И. Кравцов. Проблемы славянского фольклора. М., 1972, стр. 186.

² Б. Н. Путилов. Указанное сочинение.

³ Исторические песни XIII—XVI веков. Сост. Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский. Изд. АН СССР. М.-Л., 1960.

⁴ Б. Н. Путилов. Славянская историческая баллада. М.-Л., 1965.

Ситуации, изображаемые в песнях о полоне, напоминают балладные в том смысле, что в орбиту происходящих событий оказывается вовлеченной одна семья и собственно трагедия этой семьи и составляет предмет рассказа. Но содержание их шире. Оно выходит за рамки семейной коллизии и, в конце концов, даже исключает ее. Не судьба членов этой семьи волнует творцов песен, а их отношение к полону, к ногайцам, принесшим трагедию всему народу. На этом стыке песни получают общественно-политическое звучание, а семейно-бытовая драма — лишь фон, на котором разворачиваются исторические коллизии. Песни о полоне отличаются от баллад и то, что они изображают события в развитии, в связи с изменявшейся исторической действительностью. Баллада же замкнута и во времени, и в пространстве. Она изображает необычные случаи в жизни людей вне сферы действия причинно-следственных связей. Случай, описываемый в них, из ряда вон выходящий. Он мог и не быть. Содержание же песен о полоне находится в прямой связи с изображаемой в них эпохой.

Основная установка баллады — поразить необычным поворотом сюжета, событий. В песнях о полоне печатью причинно-следственных связей отмечено не только содержание, но и образы полоненных и врагов. Они — действующие лица конкретной исторической эпохи и даны в развитии. Их действия и поступки выражают качественное состояние мордово-ногайских отношений. А эти свойства присущи исторической песни.

Историческая песня явилась закономерным продолжением развития эпического творчества народа в новых исторических условиях — в условиях централизованного феодального государства. В отличие от архаического эпоса в исторической песне действуют герои, в значительной мере освобожденные от героической идеализации, зависимости от мифических сил земли и неба, они обыкновенные люди, соотносимые с определенной конкретной исторической эпохой и ее явлениями, социальной и географической средой.

Так как историческая песня ориентирована не в прошлое, а в настоящее, ее творцами были либо современники, либо участники описываемых событий, заметно проникновение в произведения лирических мотивов. Общепринятая оценка в них сопряжена с личным отношением к явлениям истории, которые конкретны и в отношении времени, и в отношении пространства, и в отношении содержания. Поэтому историческая песня в меньшей мере, чем архаический эпос, подвержена воздействию поэтической традиции и канонических народных взглядов на мир. Эта относительная свобода в обращении с жизненным материалом и поэтическим наследием делает довольно динамичной ее форму, которая, как и в русских песнях, так же разнообразна, «как воспеваемые ею события»¹.

¹ В. Я. Пропп. Русский героический эпос. Изд. ЛГУ, 1955, стр. 359.

Важной особенностью исторической песни является стремление осмыслить изображаемые явления сквозь призму социально-политических отношений в стране, подчинение поэтического вымысла и художественного обобщения, которые ей присущи так же, как и другим жанрам, не столько эстетической, сколько идейной сущности произведения, сведение гиперболы до роли сопутствующего фактора. Будучи плодом эпического творчества народа совершенно конкретной эпохи, она, помимо основного своего предмета, так или иначе отражает и то многообразие факторов, которые в комплексе составляют реальное содержание живой действительности и происходивших в ней процессов, чем достигает своеобразного универсализма и проливает свет как на уровень политического, так и социального, идеологического и культурного развития общества.

Обобщенно-оценочная трактовка истории, изображение ее в духе народного понимания, а отсюда известная свобода в обращении с фактами выступают как главные художественные принципы мордовской исторической песни. Мы не всегда находим точного соответствия песенных событий с реальными, порой обнаруживаем смещение их в пространстве, притягивание действия к эпическим фольклорным местам, что однако не лишает произведения подлинного историзма.

Задаче обобщенного отражения действительности подчинены и сюжеты исторических песен. Они строятся так, чтобы суммировать смысл многих явлений и передать его в нескольких наиболее характерных, типичных эпизодах, запомнившихся народу. Иногда эти явления и эпизоды бывают вымышленными, но связь их с историей, с изображаемым временем при этом не только сохраняется, но делается еще ярче, ибо вымысел в исторической песне в отличие, например, от сказки, не отрывается от реальной почвы, не искажает логику объективных процессов, а нацелен на них.

Этой известной условностью трактовки фактов, свободным к ним отношением, а следовательно, художественным методом, принципами отражения мира и сюжетостроения мордовская историческая песня сильно не отличается от русской. Последнюю также «характеризует своеобразное и свободное отношение к фактической стороне истории...

Песни изображают события не совсем так, а то и совсем не так, как они происходили в реальности¹. Среди них есть сюжеты, «построенные на ситуациях, изображавших отношения не реальные, а идеальные, желаемые. Таковы сюжеты песен об Иване Грозном и казаках, Петре I и солдатах, в которых отношения масс с царем изображены такими, какими они должны быть по представлению народа»².

¹ Б. Н. Путилов. Русская историческая песня.—«Народные исторические песни». Сост. Б. Н. Путилов. М.-Л., 1962, стр. 9.

² В. К. Соколова. Указанное сочинение, стр. 256.

Мордовская историческая песня по характеру отображения действительности распадается на два основных типа произведений, различия между которыми обусловлены главным образом тем, что в одних случаях описывается «история как таковая», а в других — «история, как она преломляется в судьбе одной семьи, «частных лиц»¹. К произведениям первого типа относятся песни сюжетов «Мордовские старейшины и русский мурза», «Мордовская девушка и русский царь», песни о Пугачеве и Павле I; ко второму типу — песни о полоне и о крещении мордвы.

В мордовской исторической песне отражены в основном те же события XVI—XVIII веков, что и в русской; взятие Казани в 1552 году при Иване Грозном, набеги ногайских и крымских татар на земли Русского государства в XVI—XVIII веках, крестьянская война под предводительством Пугачева, воцарение Павла I. Причем, события эти получили сходное идейно-художественное толкование и в мордовском и в русском историко-песенном фольклоре, вплоть до совпадения некоторых сюжетов (см.: комментарии). Это обстоятельство важно отметить потому, что оно наталкивает на мысль не только об общности чаяний и ожиданий мордовского и русского народов, но и о близких закономерностях в развитии названных жанров.

Чтобы понять их природу, недостаточно одного тематического и идейно-художественного анализа произведений. Необходимо выяснить те объективные и субъективные предпосылки, которые обусловили встречные течения и параллели, ибо наблюдаются не только историко-культурные, но и типологические и генетические схождения.

Главными из них, на наш взгляд, являются следующие.

Мордва оказалась в регионе формирования великорусской народности и принимала непосредственное участие в ее образовании и в образовании Русского централизованного государства², что не могло не благоприятствовать этно-культурному сближению ее с русским народом, выработке у нее сходных с ним нравственно-этических, художественно-эстетических и философских представлений.

С завершением русской колонизации Мордовского края, начавшейся осуществляться после падения Казанского царства, появились целые села и районы со смешанным русско-мордовским населением, где создались позитивные условия для тесно-

¹ Б. Н. Путилов. Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Л., 1960, стр. 11.

² См.: В. О. Ключевский. Курс русской истории, т. 1, ч. 1. Сочинения в восьми томах. М., 1956, стр. 292—315; А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919; А. В. Марков. Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии, в связи с вопросом о происхождении великорусского племени.—«Известия Тифлиских женских курсов», вып. 1, кн. 1. Тифлисе, 1914.

го хозяйственного и культурного общения, для интенсивного обмена духовными ценностями, для зарождения общих элементов в эстетическом мировосприятии.

С момента вхождения мордвы в состав Русского государства предметом отражения в произведениях и русского, и мордовского историко-песенного фольклора стали события, в которых принимали совместное участие русские и мордва. Это обстоятельство способствовало возникновению наряду с аналогичным взглядом на эти события, общих героев, каковыми являются Иван Грозный, Степан Разин, Емельян Пугачев, Павел I, и усилению творческих связей.

Общая общественно-политическая жизнь русских и мордвы в рамках одного государства на единой территории сильно стирала различия в их быту, порождала одни и те же представления о добре и зле, одни и те же интересы и идеалы, меняла, в конце концов, образ жизни мордовского народа, вела к его обрусению. А вместе с обрусением народа, выражавшемся в усвоении русского языка и русской культуры, обрусевали содержанием и формой и его песни, в частности, исторические, которые, обратившись к проблемам общероссийского значения, стали представлять собой «составную часть исторического эпоса России»¹.

Мордовская историческая песня продолжает выполнять определенные художественно-эстетические функции и в наши дни. Довольно активно бытуют еще песни о полоне, Пугачеве, Пестре Павловиче, Павле I (большинство их записано за последние 40 лет), хотя новых произведений не создается уже с начала XIX века. Интерес народа к этим песням нельзя объяснить инертностью или консервативностью его сознания и эстетических идеалов, ибо наравне с ними поются и современные песни, мордовские и русские. Дело, вероятно, в бережном отношении народа к традиционной национальной культуре, в большом интересе к деяниям своих предков, трудная, тяжелая, но героическая жизнь которых продолжает волновать его и сегодня, служит своеобразным образцом для подражания.

Плодотворное развитие мордовской исторической песни завершилось песнями о Павле I. В последующее время значительных циклов не было создано, по крайней мере они нам неизвестны. В исторической песне XIX века эпическая традиция ослабла, ее предметом стали события местного значения. В конце концов она уступила место солдатской песне. Вместе с тем у мордвы возрос интерес к русской исторической песне. Широкое распространение в ее среде в XIX веке получили песни о Великой Отечественной войне 1812 года, которые поются на языке оригинала без каких-либо существенных расхождений с вариантами, бытующими в русских селах.

¹ А. И. Маскаев. Указанное сочинение, стр. 384.

I МОРДОВСКИЕ СТАРЕЙШИНЫ И РУССКИЙ МУРЗА

I

На горах, на горах-то на Дятловых
Мордва богу молится.
Земле-матушке на восток поклоняется.
Едет мурза, московский царь, по Воложке,
По Воложке, по Камышке.
Говорит мурза слугам своим:
— Слуги вы мои верные,
Вы взгляните-ка на Нижний град,
Поглядите-ка на те горы, на Дятловы,
Что это за березник мотается, шатается,
К земле-матушке преклоняется?
Вы, слуги мои, подите,
Слуги верные, доглядите,
Что это за березник шатается,
К земле преклоняется?
Слуги возвратились,
Низко царю поклонились:
— Это мордва своему богу молится,
К земле-матушке преклоняется.
— Зачем же они кругом становятся?
С чем же они молятся?
— В кругу у них стоят с сладким сусликом бадьи могучие,
В руках держат ковши большие заветные,
Хлеб, соль на земле стоят,
Каша и ячница на рычагах висят,
Вода в чанах кипит,
В них говядину один из анбедов варит.
— Слуги вы мои, подите,
Слуги верные, отнесите:

Вот вам бочонок серебра, старики!
Вот вам бочонок золота, молельщики, на моление!
Итак, ступайте,
Старикам отдайте!
Слуги от мурзы ушли,
Мурзов дар старикам отнесли,
Старики серебро и золото приняли,
Суслем сладким их напоили,
Слуги к мурзе приходят,
Весть мурзе приносят:
— Угостили, напоили нас своим суслем сладким,
Накормили нас хлебом мягким.
Старики от мурзы деньги получили
И после моления судили и рядили:
— Что нам мурзе послать,
В дар ему дать?
Меду, хлеба, соли взяли,
Блюда могучие к мурзе послали,
С ребятами молодыми послали.
Ребята молодые, приуставши, присели,
Переговоривши, мед, хлеб, соль съели:
«Старики не узнают».
Земли и желта песку в блюда накладывают,
Наклавши, пришли
И мурзе, московскому царю, поднесли.
Мурза землю и песок принимает,
Крестится и бога прославляет:
— Слава тебе, боже царю,
Что ты отдал в мои руки всю сию землю!
Поплыл мурза по Воложке,
По Воложке, по Камышке,
Где бросит горстычку,—
Там быть градичку;
Где бросит щепоточку,—
Там быть селеньицу.

2

На горах-то было, на горах на Дятловых...
Мордва своему богу молится,
К земле-матушке на восток поклоняется.
Едет мурза, московский царь, по Воложке,
Говорит мурза людям своим:
— Слуги вы мои верные,
Слуги верные, неизменные,
Поглядите-ка, посмотрите-ка
Вы на те ли на горы на Дятловы,

Что это за березник мотается,
Мотается-шатается,
К земле-матушке преклоняется?
Вы, слуги мои, подите,
Слуги верные, доглядите,
Что это за березник мотается,
Мотается-шатается,
К земле-матушке преклоняется?
Слуги пошли, доглядели.
Видят слуги: на горах на Дятловых
Мордва в белых балахонах стоит,
Стоит, своему богу молится,
К земле-матушке на восток поклоняется.
Слуги воротились,
Низко мурзе поклонились,
Говорят мурзе, московскому царю:
— То не березник мотается,
Мотается-шатается,
К земле-матушке преклоняется.
Вопросил же их мурза, московский царь:
— Зачем же они кругом становятся?
С чем же они молятся?
Отвечают мурзе слуги верные:
— Стоят у них в кругу бадьи могучие,
С суслем сладким бадьи могучие,
В руках держат ковши заветные,
Заветные ковши больши-набольшие,
Хлеб да соль на земле стоят,
Каша да яичница на рычагах висят,
Вода в чанах кипит,
В ней говядину янбед варит.
И сказал мурза, московский царь:
— Слуги вы мои, подите,
Слуги верные, отнесите,
Мордве на моляне скажите:
«Вот вам бочонок золота, молельщики,
Вот вам бочонок серебра, старики».
На мордовский молян так и ступайте,
Старикам мордовским серебро, золото отдайте.
Верные слуги от мурзы пошли,
Мурзин дар старикам донесли.
Старики серебро, золото приняли,
Суслем сладким слуг напоили.
Слуги к мурзе приходят,
Весть мурзе приносят:
— Угостили нас, напоили суслем сладким,
Накормили нас хлебом мягким.
Мордовские старики от мурзы деньги получили,

57938

После моляна судили, рядили:
— Что нам мурзе в дар дать?
Что московскому царю послать?
Меду, хлеба, соли взяли,
В блюда могучие поклади,
С молодыми ребятами послали,
Молодые ребята, приуставши, сели,
Мед, хлеб да соль поели.
Говорят: «Старики не узнают!»
Земли и желта песку в блюда наклали,
Наклавши, пришли
И мурзе, московскому царю, поднесли.
Мурза землю и песок честно принимает,
Крестится, бога благословляет:
— Слава тебе, боже царю!
Что отдал в мои руки мордовскую землю!
Поплыл мурза по Воложке,
По Воложке на камушке:
Где бросит земли горсточку —
Быть там градечку,
Где бросит щепоточку —
Быть там селеньицу.

3

На горах, горах Дятловых
Мордва богу молится,
Кланаясь на восток до земли-матушки.
Мурза, царь московский, плывет по притоку Волги,
По притоку Волги плывет мурза на суденышке.
И говорит мурза своим слугам:
— О, слуги мои верные!
Посмотрите на город Нижний,
Поглядите на эти горы Дятловы!
Что это за березовый лес шатается и гнется,
До земли-матушки склоняется?
Идите, слуги мои,
Слуги мои верные, проверьте!
Слуги верные возвращаются,
Кланяются мурзе так низко, как только можно:
— Это мордва молится своему богу,
Наклоняется до земли-матушки.
— Почему тогда собрались они в круг?
С чем молятся они своему богу?
— В кругу у них стоят большие бочки со сладким пивом,
В руках они держат большие священные ковши,
А хлеб и соль лежат на земле,

Каша и яичница подвешены на вилах,
Кипящая вода в чанах.
В них старик варит мясо.
— О, слуги мои верные, идите,
Идите и отнесите им мои подарки:
«Вот серебряная бочка, для вас, старики,
Вот другая из золота для вас, молящиеся».
Идите снова на моленье,
Отдайте мои дары старикам!
Слуги покинули мурзу,
Отнесли его подарки старикам.
Старики приняли серебро и золото,
Угостили слуг сладким пивом.
Слуги предстают перед мурзой,
Приносят мурзе новость:
— Нас угостили сладким пивом,
Нам дали поесть свежего хлеба.

Старики приняли дары от мурзы,
А после моленья стали думать да судить:
— Что нам нужно послать мурзе?
Что нам нужно ему подарить?
Они взяли меду, хлеба, соли,
Заполнили ими огромные блюда,
И послали все это мурзе с молодыми ребятами.
Молодые парни устали, остановились,
Посоветовались и съели мед, хлеб, и соль.
На блюда положили земли и желтого песка:
«Старики и не узнают ничего».
Положив все это, они предстали перед мурзой
И представили все дары мурзе, царю московскому.
Мурза берет землю и песок,
Крестится и благодарит бога:
— Слава тебе, мой бог, властелин!
Ты отдал мне всю эту землю,
Мордва предоставляет мне всю свою территорию.
Я получил то, что желала моя душа.
Мурза поплыл дальше по Волге,
По Волге, на судне.
Где бросит руку песка —
Появляется город,
Где бросит горсточку —
Деревня появляется.

II МОРДОВСКАЯ ДЕВУШКА И РУССКИЙ ЦАРЬ

4

В деревне Торшове жил мужик богатый,
Сгребал он деньги лопатой.
Имя ему Торш, званье Вашайка.
Дочь у него была Сашайка,
Сама собой маленька,
Лицом беленька,
Волосом русенька.
Сидела Сашайка
Со своими подружками в теплой бане.
Коя хвалилась одеждой.
Коя хвалилась работой.
— Ох вы, красные девушеньки,
Мои подруженьки,
Нашли чем хвалиться,
Нашли чем величаться!
Я бы, красная девушка,
Казань-город взяла,
В три часа в свои руки подобрала.
Какой есть там царь,
Какой есть государь!
Семь лет Казань берет,
А все не возьмет.
Я бы, Сашайка, своим девичьим умом
В три часа взяла,
Не хитростью, не мудростью,
А своим умом девичьим.
Через трои сутки царь Иван
За Сашайкой посылает,
За ней шестнадцать троек присылает.

Едут к Торшеву двору высокие повозки,
Становятся у вашайкиных ворот зеленые колёски.
Сидит Сашайка у красного окошка,
Шьет красным шелком узорья-калканы.
— Ох, тятяй, тятяй, батюшка,
Торш Вашайка,
Поди к своей дочке Сашайке!
Царские солдаты к нам идут,
Повозки-колёски у наших ворот ставят.
Говорят царски солдаты мужику Торшу Вашайке:
— Давай к великому государю твою дочку Сашайку.
Она собой хвалилась,
Над царем посмеялась.
— Тятяй, тятяй, Вашайка,
Давай им два ста,
А мало — три ста.
— Дурак мужик, Вашайка,
Мы три ста возьмем,
А дочку твою Сашайку с собой увезем.
Срядилась Сашайка,
Сели в колёску,
В зелену повозку.
Сашайку привозят,
К царю приводят.
— Ох ты, гой еси, красна девка Сашайка,
Богатого отца дочь!
Собой хвалилась, надо мной смеялась —
Голова с тебя прочь!
— Батюшка, Иван царь,
Великий государь,
Ты мою голову девичью руби,
Теперь же хоть на плахе с плеч отвали,
А дай мне лучше пятьдесят человек с человеком,
С порохом пятьдесят бочонков с бочонком.
Вот Сашайка под Казань бочонки накатала,
Восковые свечки в бочонки втыкала,
Себе взяла свечку,
Царю Ивану дала другую.
— Ох ты, красная девка Сашайка,
Как свечки не сгорят под землей —
Голова твоя с могучих плеч долой!
— Батюшка, царь Иван, не гневись,
Поди на восток да богу молись.
У царя да у Сашайки свечки сторели,
А Казань-город взять не успели.
— Ох ты, девка Сашайка,
Голову долой,
Что ты насмеялась надо мной!

А тут свечки дошли до каждого бочонка
И взяло Казань рвать,
И взяло стену метать.
И сказал царь Иван красной девке Сашайке:
— Чем тебя мне миловать?
Чем тебя мне жаловать?
— Ничем, государь, меня не жалуй,
А позволь нам лицо твое колоти
Да на своих лбах носить.
К отцу, к матери меня отпусти,
В Торшово вели меня отвезти.

5

В деревне Торшове
Жил мужик богатый,
Сгребал деньги лопатой.
Званье ему Вачайка,
Дочь была у него Саманька,
Сама собой маленька,
Личиком беленька,
Волосом русенька.
Сидела Саманька со своими подругами в теплой бане.
Коя хвалилась одеждой,
Коя хвалилась работой.
— Ох вы, красные деушиньки,
Милые подруженьки!
Нашли чем хвалиться,
Нашли чем величаться!
Я бы, красная девушка, Казань-город взяла,
В три часа под свои руки подобрала.
Какой есть там царь,
Какой есть государь?
Семь лет берет,
А все еще не возьмет.
Я бы, красная девушка,
Своим девичьим умом
В три часа взяла.
Не хитростию, не мудростию,
Своим девичьим умом взяла бы.
Тут государевы драгуны подслушивают,
Великому государю докладывают.
Через три сутки государь за Саманькой посылает,
Через своих драгунов на шестнадцати тройках к себе
вызывает.
Подъезжают к вачайкову двору высокие повозки,
Останавливаются у его ворот зеленые коляски.
Сидит Саманька у красного окошка,

Вышивает узорья калканы.
Глядит и сама кричит:
— Ох, тятяй. тятяй, батюшка!
Что это за солдаты,
Что это за драгуны
В великих повозках,
В зеленых колясках
К нашему двору подъезжают,
Свои повозки останавливают?
Спроси-ка, батюшка,
Зачем они подъехали,
У наших ворот встали?
— Что вы, государевы солдаты,
К моему двору подъезжаете,
Свои повозки останавливаете?
— Мы не солдаты,
А государевы драгуны.
— Зачем же вы приехали?
— За твоей дочечкой, за Саманькой,
Увезем твою дочку к великому государю.
Она собой хвалилась,
Над государем посмеялась.
— Родимый батюшка, сули им два ста,
А мало — три ста.
— Дурак мужик Вачайка!
Мы два ста и три ста возьмем,
А Саманьку-то к государю увезем.
Срядилась Саманька,
Входила в высокую коляску,
Садилась в зеленую повозку.
Саманьку привозят,
К государю на лицо приводят.
— Ох ты, красная девка,
Богатого отца дочь!
Сама ты собой хвалилась,
Надо мной смеялась, —
Голова с тебя долой!
— Батюшка, свет, великий государь,
Теперь мою голову руби,
На плахе от плеч отвали!
— Ох ты, красная девка,
За что надо мной смеялась,
Чем ты хвалилась?
Прочь от меня поди,
Чем хвалилась, то и сотвори!
— Батюшка, великий государь,
Дай мне пятьдесят человек с человеком,
Дай мне с порохом пятьдесят бочонков с бочонком.

Вот подрылась Саманька
Под Казань-город близко,
Под казанскую стену низко.
Накатала Саманька
Пятьдесят бочонков с бочонком,
Воткнула Саманька
В каждом бочонке по восковой свечке в порох.
Сама взяла свечку,
Государю — другую.
— Ох ты, красная девка,
Полтора часа житья тебе.
Как скорее свечки сгорят под землей,
То голова с твоих плеч долой.
— Батюшка, великий государь!
Поди на восток,
Бога помолим,
Земной поклон положим.
Наружние свечки сгорели,
А Казань взять еще не успели.
— Ох ты, красная девка!
Голову сниму с тебя долой.
Что надсмехалась надо мной.
— Но, великий государь,
На воле свечки горят скорей,
Нежели как они тают под землей.
Дошли свечки до каждого бочонка.
Взяли Казань рвать,
Взяли стену метать.
Государь говорит:
— Ох ты, красная девка!
Стоит тебя миловать.
Чем же тебя жаловать?
— Прошу тебя, великий государь,
Меня пожалуй,
Ничем не жалуй.
Позволь твое лицо колоти,
На лбах носить.
К отцу, к матери отпусти,
На родину вели меня отвезти.
И отвезли Саманьку домой
На высоких повозках,
На зеленых колясках.

6

В деревне Торшове жил мужик богатый,
Сгребал деньги он лопатой,
Званье ему Вачайка,

Дочь у него была Сашенька.
Сама собой маленька,
Личиком беленька,
Волосом русенька.
Сидела Сашенька со своими подружками в теплой бане.
Коя хвалилась одеждой,
Коя хвалилась работой.
— Ох вы, красные девишнички,
Милые подруженьки,
Нашли чем хвалиться,
Нашли чем величаться;
Я бы, красная девушка,
Казань-город взяла,
В три часа подобрала.
Какой есть там царь,
Какой есть государь,—
Семь лет берет,
А все еще не возьмет;
Я бы, красная девушка,
Своим девичьим умом в три часа взяла,
Не хитростию, не мудростию,—
Своим девичьим умом взяла бы.
Тут государевы драгуны подслушивают,
Великому государю доказывают.
Через трои сутки государь за Сашенькой присылает,
Через своих драгунов на шестнадцати тройках
К себе вызывает.
Подъезжают к Вачайкину двору высокие повозки,
Останавливаются у его ворот зеленые коляски.
Сидит Сашенька у красного окошка,
Вышивает узорья калканы.
Глядит и сама кричит:
— Ой, тятяй, тятяй, батюшка!
Что это за солдаты?
Что это за драгуны в высоких повозках,
В зеленых колясках
К нашему двору подъезжают,
Свои повозки оставляют?
Спроси-ка, батюшка,
Зачем они подъехали,
У наших ворот встали.
— Зачем же вы приехали?
— За твоей дочкой за Сашенькой.
Увезем твою дочку к великому государю.
Она собой хвалилась,
Над государем посмеялась.
— Родимый батюшка,
Сули им два ста,

А мало — три ста,
— Дурак, мужик, Вачайка,
Мы два ста и три ста возьмем,
А Сашеньку-то к государю увезем.
Срядилась Сашенька,
Входила в высокую коляску,
Садилась в зеленую повозку.
Сашеньку привозят к великому государю.
На лицо приводят.
— Ох ты, красная девка,
Богатого отца дочь,
Сама ты собой хвалилась,
Надо мной смеялась,
Голову с тебя долой.
— Батюшка свет, великий государь,
Теперь мою голову руби,
На плахе от плеч отвали.
— Ох ты, красная девка,
За что надо мной смеялась,
Чем ты хвалилась?
Прочь от меня поди,
Чем хвалилась, то сотвори.
— Батюшка, великий государь,
Дай мне пятьдесят человек с человеком,
Дай мне с порохом пятьдесят бочонков с бочонком.
Под Казанскую стену низко
Накатала Сашенька
Пятьдесят бочонков с бочонком,
Воткнула Сашенька в каждом бочонке
По восчаной свечке в порох.
Сама взяла свечку,
Государю — другую.
— Ох ты, красная девка,
Полтора часа жить тебе.
Как скоро свечки сгорят под землей,
То голова с твоих плеч долой.
— Батюшка, великий государь!
Поди на восток,
Бога помолим,
Земной поклон положим.
Наружние свечки сгорели,
А Казань взять еще не успели.
— Ох ты, красная девка!
Голову сниму с тебя долой,
Что насмеялась надо мной.
— Но великий государь,
На воле свечки горят скорей,
Нежели как они тают под землей.

Дошли свечки до каждого бочонка:
Взяло Казань рвать,
Взяло стену метать.
Государь говорит:
— Ох ты, красная девка,
Стоит тебя миловать,
Чем же тебя жаловать?
— Прошу тебя, великий государь,
Меня пожалуй, ничем не жалуй.
Позволь твое лицо колоти,
На лбах носить;
К отцу, к матери отпусти,
На родину вели меня отвезти.
И отвезли Сашеньку домой
На высоких повозках,
На зеленых колясках.

7

САМАН

На высокой горе, около Москвы-реки, в деревне Торшово жил один богатый крестьянин, который считал деньги свои лопатой. Его звали Вачай, а его дочь Саман. Она была совсем маленькая. У нее было беленькое личико и черные волосы. Однажды Саман проводила время со своими подругами в теплой бане. Одна хвасталась красивыми платьями, другая тем, что много работает. «О, мои прекрасные, подруги любимые! Нашли чем хвалиться. Я, прекрасная дева, взяла бы город Казань и сделала бы это за три часа времени. Какой это царь, какой это принц, который берет его семь лет и не может взять. Я, прекрасная дева, захватила бы его за три часа благодаря своему уму. Я взяла бы его не хитростью, не мудростью, а просто-напросто умом молодой девушки». Драгуны царя услышали это и доложили все эти речи царю. Через три дня посылает царь за Саман и велит привести ее к себе, окруженную драгунами, которые должны сопровождать ее в семи повозках. Наконец высокие повозки остановились перед домом Вачай, и зеленые колеса встали перед воротами. Саман сидит у окна, выходящего на улицу, вышивает вышивку, которая называется «таман», видит, что происходит, и кричит своему отцу: «О, мой отец! Что это за солдаты, что это за драгуны в высоких повозках остановились у наших ворот? Спроси, мой отец, зачем они пришли, почему они остановились около наших ворот?» — «Мы не солдаты, мы драгуны царя». — «Зачем же вы пришли?» — «Мы пришли за твоей дочерью, твоей Саман. Мы повезем твою дочь к великому царю: она хвалилась, насмея-

лась над принцем». — «О, мой отец, мой любимый отец! Пообещай им двести, а если им этого мало — 300 рублей!» — «Ты что, глупый крестьянин Вачай! Мы возьмем 200 и даже 300 рублей, но все равно возьмем твою Саман и отведем ее к царю». Саман оделась и села в высокую коляску с зелеными колесами. Привели Саман и поставили перед царем. «Ну что ж! Прекрасная дева! Дочь богатого отца, ты хвалилась, что ты умнее меня, ты насмеялась надо мной вчера, а сегодня твоя голова покатится к моим ногам». — «О, мой отец, великий царь! Пусть моя голова упадет к твоим ногам, я не смогу ничего сделать». — «А зачем же ты, красавица, насмеялась надо мною, чем ты хвасталась? Иди и сделай то, в чем ты хвасталась вчера». — «О, мой отец, великий царь! Дай мне 50 мужчин без одного (49 = 7 × 7 — священная цифра мордвов¹), дай мне 50 бочек пушечного пороха без одной бочки». Вот что положила Саман под самые стены Казани. Она подкатила туда 49 бочек с пушечным порохом, в порох положила 7 священных свечей, а сама взяла салтан-штатолте. «О, моя прекрасная! Тебе остается жить только полтора часа: как только свечи погаснут под землей, твоя голова покатится в пыль». — «О, мой отец, великий царь! Пойдем на восток, помолимся там богу земному, мы угодим ему!» Салтан-штатолте вся сгорела в руках Саман, а царь не успел захватить Казань. — «Ну, моя красавица, я отрублю тебе голову, так как ты насмеялась надо мной». — «О, мой отец, великий царь! На поверхности земли свечи сгорают быстрее, чем под землей. Ты не молился моему богу, ты не поклонился богу земли». Вот огонь подходит к пороху... Порох взрывает город, рушит стены. Царь говорит: «Ну что ж, моя красавица, надо тебя простить. Что я могу сделать для тебя?» — «Я прошу тебя, мой царь, прости меня, но ты не можешь ничего сделать для меня, не считая того, что с сегодняшнего дня ты разрешишь делать дырки в твоих портретах и носить их на наших лбах («оцјоvтi», которые молодые девушки носят на лбах, большей частью это монеты времен Ивана Грозного), разреши мне уйти к моему отцу и моей матери, заставь ответить меня на родину». Саман с почестями доставили в ее родную деревню и теперь здесь восхваляют бога земли.

8

Вы слушайте, старички,
Вы слушайте, господа,
Я вам песенку спою,
Побасеночку скажу
Не про вас, не про нас —

¹ Примечание В. Майнова.

Про белова про царя,
Про Ивана Васильевича.
Тридцать три года служил,
Себе силу накопил,
Себе силу накопил
Не много, не мало —
Сорок тысяч три полка,
Сорок тысяч три полка.
Все — донские казаки,
Все донские казаки,
Удалые молодцы.
Он не думу думает —
Хочет Казань-город взять.
Казань-город городок
С каменными стенами,
С каменными стенами,
С железными дверями,
С турецкими замками.
Под Казанкой под рекой
Вырывали канаву,
Вырывали канаву.
Сорок сажен длина,
Тридцать сажен ширина.
Тут вкатили бочки,
Бочки сороковые,
Все пороховые.
Поставили свечки
На каждой бочке.

На бочки свечки поставили и сожигали. А татарин Тулкатан на мечети сидит и жону шлепнит. Потом куды руки, куды ноги, куда татарской башка слетели. На каждой бочке сожигали свечки и наруже. Эта догорела, кончилась свечка, наруже ветер, а там нет. Только тому мастеру сняли голову, уже стало рвать Казань. Казнили, потом уж жалко, да некуда деться. Они думали, что он изменничек, а он был не изменничек. Наруже ведь ветер, свечки горели, а там нет.

— А скажи-ка, как звали того, которого казнили?

— Не помню, забыла. Тот солдат был такой командир уж очень дошлый. Он ставил на пороховых бочках свечи и сожигал их, сорок свечек, а наруже — одну. Вот наружная сгорела, кончилась, а там нет. Сняли солдату голову. Думали он изменничек, а он правильный.

III ПЕСНИ О ПОЛОНЕ

ПАРЕНЬ-СИРОТА ИДЕТ В ЛЕС НА ЗАРАБОТКИ

9

Вай, кода ульнесь эрзянь цёра,
 Ук, кода ульнесь, вай, мокшонь кака.
 Диринь тетясто сынъ ульнестъ кавонест,
 Патянзо марто только кавонест,
 Вай, кода сынъ кассть ломаньшка,
 Вай, кода касность сынъ ломань сэрсьсэ,
 Вай, патинензэ башкирт полонизь,
 Кадовсь ялакссо кудос ськамонзо,
 Вай, кадовсь кудос цёрась ськамонзо.
 Вай, и думан а сон гадаи:
 — Мон тетянь-авань, монъ ней сынъ кулость...
 Мон кода эрян ськамнень кудосо?
 Ук, вачкодсь кавто а сон кедензэ,
 Вай, недясь кемень а сон сурнэнзэ.
 — Ужо мон сайса а мон узернем,
 Туян мон молян раужо вирев,
 Мон карман мон ней, вай, роботамо,
 Карман пенгинеть а мон керямо,
 Мазы костернень мон и вачкамо.
 Сы сюлав эрзя — сон рамасынзе,
 Вай, эрьмев эрзя сон и сайсынзе.
 Эрьмев мокшонень мон нетнень мисынь,
 Мон ламо ярмак сестэ мон саян,
 Мон молян кудов — козейка саян.
 Ансяк истяня сон ней думаясь,
 Вай, ваны нежедсь, вай, сильной ойска.
 Вай, сыре башкирт сынъ ламо нежедсть.
 Удалов варштась — сыть сыре башкирт,
 Икелев варштась — сыть сыре ногаить.

Вай, вачкодсь а сон кавто кедензэ,
 Нединзе кемень а сон сурнэнзэ.
 Вай, сон и мери: «Видна, мон ёминь,
 Мон и, видна, ней, авакай, вельминь».
 Ук, сыре башкир сонзэ кундызе,
 Камбраззо удалов сонзэ канзе,
 Вай, подпругасо сонзэ сюлмизе,
 Сон кудов и чив сонзэ санзе.
 Ок, сыре башкир мери поланстэнь:
 — Ук, нака туинь, полай, тетъ уре,
 Ук, полай, туинь мон тонеть слуга.
 Вай, кудос и чис сонзэ валкстызе,
 Ук, эзем пиряс сон озавтызе.
 Ук, нетъ башкиртнэ сынъ тейсть велень промкс,
 Ук, велень промкске, вай, велень сходке.
 Вай, велень старшей, ук, велень кирди,
 Велень староста эрзянь цёранень
 Ней сон молекшнесь. Башкирэнъ кедьстэ
 Эрзянь цёрань, ук, ней саизе,
 Ук, эрзянь церань сон велень промксес
 Башкир виизе. Эрзянь цёра
 Сон и шапканзо сон и саизе,
 Сон башкиртнэнень эрзянь цёра сон и сюконаясь:
 — Здоровте, атят, здоровте, старшейть.
 Ук, кармасть башкирт а сынъ кортамо:
 — Мезень тевнес минь тень кармавтсынек?
 Ук, судизь сонзэ те эрзянь цёрань,
 Стадань ваномо сонзэ кармавтызь.
 Кода валске стясь, сонензэ и максть,
 Вай, ленгень пештор сонъ кирьгазонзо,
 Кши сускомнетнень сынъ сезэнь вачкизь.
 Вай, сестэ сон тусь башкирэнъ стадань а сон ваномо.
 Вай, сон и ваны и ваны, ук, эрзянь цёра,
 Сон и ней мери: «Ук, видна, ёминь».
 Кода пансинзе сынст сон симеме,
 Каркс тапардамга а сон ней песокка,
 Ук, конилкава пезны болотас.
 Ук, мери сон ней сон эрзянь цёра,
 Ук, вачкодсь кавто, вай, ней кеднензэ,
 Вай, недясь кемень а сон сурнэнзэ,
 Нолдызе сон ней мазы вайгельзэ.
 Ук, сюрмор, сюрмор сонзэ кургозо,
 Вай, польдерь, польдерь сонъ сельведензэ.
 Кизна истяня стада вановтыть,
 Тельня пектасызь чопода тюрьмас.
 Ук, нельзя лисемс тензэ тюрьмасто —
 Кенерень сэрсьсэ сонзэ сэрнэзэ,
 Вальмава а кельги прызо-пирязо.

Кода ладизе кургсо кургонзо,
Тюрьма вальмава сонсь и ней ваны.
Ок, кода ней сась сон пелевешка,
Кармась сон и ней сон авардеме.
Ук, ки маризе мазы вайгельзэ?
Ук, башкир ава, самай патязо.
Ук, корты-мери сыре башкирнэнь:
— Мон лиснинь, полай, мон ней венелев,
Ук, эрзянь цёрань шумзо маряви.
Ук, азё идик сонзэ сэрнензэ,
Ук, азё рамик сонзэ оймензэ,
Зяро а вешить — тон сонзэ рамик.
Досыре башкир сон валске ней стясь,
Ук, велень промкске сон ней пурнакшнось.
Ук, кода пурнась сон велень промкске,
Ук, корты-мери сон сыре башкир:
— Давайте, атят, мон ней рамаса,
Мон и тюрьмасто те эрзянь цёранть.
Монь, ук, ней арась монь цёра какам.
Зяро вештядо, атят, мон пандан,
Зяро вештядо, мон зняро каян.
Кавто сядт вешнесть велень атятне
Сыре башкирнэнь, ук, сонзэ кедьстэ.
А сыре башкир колмо сядт каясь.
Чоподань тюрьмасто а сон саизе,
Ук, кудов и чив сон ней туизе.
Ук, мери истя сон сыре башкир,
Сон и поланстэнь истяня корты:
— Вана мон туинь тонеть мон уре,
Вана мон туинь тонеть мон слуга.
Сонсь тукшнось и ней, вай, сыре башкир.
Вай, башкир ава мери цёранень:
— То-то, цёрыне, азё тон ведь кандт.
Ук, мери-корты да эрзянь цёра:
— Башкир авакай, адя, дорогой,
А маштан ведень, авай, кандомо,
А маштан пенгень, авай, кандомо.
Ук, кода кармась сон эрзянь цёрань
Те башкир авась а сон кевкстнеме:
— Тон костонь улят, тон эрзянь цёра?
— Вай, улян, авай, мон се масторонь.
— Коданя ульнесь тонь авать лемзэ?
Коданя ульнесь тонь тетять лемзэ?
— Вай, авань ульнесь, вай, Оксения,
Вай, тетянь ульнесь сон ней Максимка,
Монь ульнесь патям мазы Анюрка.
Сеньгак полонизь сон башкир масторс,
Сеньгак застанизь, ук, ногай вийнес.

Ук, сестэ чарькодсь сон башкир ава.
Ук, тапардызе сон и кирьгадо.
Сонсь и ней кармась сонсь авардеме:
— То-то, ялаксем, мазы Олёша,
Самай монсь улян то-то мон патят,
Монсь самай улян мон и ней патят.

9

Ой, жил-был эрзянский парень,
Ой, жила-была мокшанская девочка.
У отца они были вдвоем,
Брат с сестрой только вдвоем.
Ой, когда они выросли,
Ой, когда они стали взрослыми,
Ой, сестру взяли в плен башкиры,
Остался дома младший брат один,
Ой, остался в доме парень один.
Ой, он думает, да он гадает:
— Отец с матерью мои умерли...
Как я буду жить в доме один?
Ук, ударил он обеими руками,
Ой, заломил он свои десять пальцев.
Погоди-ка я возьму свой топор,
Пойду я схожу в темный лес,
Стану я теперь, ой, работать,
Стану я рубить дрова,
Красивую поленницу складывать.
Придет богатый эрзянин — он купит,
Ой, зажиточный эрзянин — он возьмет.
Богатому мокшанину их я продам,
Много денег тогда я возьму,
Приду я домой — жену возьму.
Только так он подумал,
Ой, смотрит — наступает, ой, сильное войско,
Ой, много старых башкиров наступает.
Назад посмотрел — старые башкиры идут,
Вперед посмотрел — старые ногайцы идут.
Ой, всплеснул он обеими руками,
Заломил он свои десять пальцев.
Ой, он говорит: «Видно, я пропал,
Видно, я теперь, матушка, погиб».
Ук, старый башкирин его поймал,
Позади седла его бросил,
Ой, подпругою его связал,
В свой дом с собой его забрал.
Ок, старый башкирин говорит жене:

— Ук, вот привез тебе, жена, раба,
Ук, нашел, жена, для тебя слугу.
Ой, в дом свой он его занес,
Ук, в красный угол его посадил.
Ук, эти башкиры собрали сельский сход,
Ук, сельский сход, ой, сельское собрание.
Ой, старшина села, ук, держатель села,
Сельский староста к эрзянскому парню
Теперь пришел, у башкирина,
Эрзянского парня, ук, теперь взял,
Ук, эрзянского парня он на сельский сход,
Башкирин, привел. Эрзянский парень,
Он шапку да он взял,
Он башкирам, эрзянский парень, поклонился:
— Здравствуйте, старики, здравствуйте, старейшие.
Ук, начали башкиры тут говорить:
— Какому делу мы его заставим?
Ук, засудили они этого эрзянского парня,
Стадо пасти его заставили.
Как он утром встал, ему дали,
Ой, лыковый кошель ему на шею,
Кусочки хлеба в него положили.
Ой, тогда он пошел башкирское стадо пасти.
Ой, он пасет, ук, пасет, эрзянский парень,
Он и говорит: «Ук, видно, я пропал».
Когда погнал он стадо на водопой,
По щиколотки он вязнет в песке,
По колени он вязнет в болоте.
Ук, говорит он, эрзянский парень,
Ук, всплеснул он, ой, руками,
Ой, заломил он свои десять пальцев,
Выпустил он свой красивый голос.
Ук, сюрмор, сюрмор его рот,
Ой, польдерь, польдерь его слезы.
Так летом заставляют его стадо пасти,
Зимой запирают в темную тюрьму.
Ук, нельзя выйти ему из тюрьмы,—
С локоть высотой ее дверь,
Ой, с четверть вышиной у тюрьмы окно.
В дверь не пролезет его рост,
В окно не пролезет его голова.
Как встал он во весь рост,
Стал в окно тюремное смотреть.
Ок, когда настала полночь,
Начал он теперь плакать.
Ук, кто услышал его красивый голос?
Ук, башкирка, как раз его сестра.
Ук, говорит-молвит она башкирину:

— Я выходила, муж, на двор,
Ук, шум эрзянского парня слышится.
Ук, иди спаси ты его,
Ук, иди выкупи его душу.
Сколько ни попросят, ты его купи.
Старый башкирин утром встал,
Ук, сельский сход он собрал.
Ук, когда собрал он сельский сход,
Ук, говорит-молвит он, старый башкирин:
— Давайте, старики, я выкуплю
Из тюрьмы этого эрзянского парня.
У меня, ук, нет сына.
Сколько попросите, старики, столько заплачу,
Сколько запросите, столько я дам.
Две сотни попросили сельские старики,
Ук, у старого башкирина запросили.
А старый башкирин три сотни дал,
Из темной тюрьмы его взял,
Ук, в свой дом его привел.
Ук, говорит он так, старый башкирин,
Своей жене он так говорит:
— Вот я привел тебе раба,
Вот я привел тебе слугу,
И сам ушел он, ой, старый башкирин.
Ой, башкирка говорит парню:
— Так-то, паренек, иди воду принеси.
Ук, говорит-молвит эрзянский парень:
— Башкирка-матушка, ой, дорогая,
Не умею я, матушка, воду нести,
Не умею я, матушка, дрова нести.
Ук, как начала она эрзянского парня
Эта башкирка спрашивать:
— Ты откуда будешь, эрзянский парень?
— Ой, буду я, матушка, из той страны...
— Как было имя твоей матери?
Как было имя твоего отца?
— Ой, имя моей матери было Оксеня,
Ой, имя моего отца было Максимка,
Была у меня сестра красавица Аниюрка,
И ее взяли в плен в башкирскую страну,
И ее захватила ногойская сила.
Ук, тогда поняла башкирка.
Ук, обняла она его за шею,
И стала она плакать:
— Так-то, братец, красивый Олеша,
Как раз я есть твоя сестра,
Как раз есть твоя, ой, родная.

Васня кулось эрзянь цёранть тетязо,
 Потом кулось эрзянь цёранть авазо.
 Кува яки эрзянь цёрась — аварди,
 Кува яки эрзянь цёрась — сяморди.
 Кардайс лиси эрзянь цёрась — гай кардаз,
 Кудос сови эрзянь цёрась — гай кудо,
 Столь потс варшты эрзянь цёрась — кши арась,
 Каштомс варшты эрзянь цёрась — ям арась,
 Пенч паргс варшты эрзянь цёрась — пенчть арасць.
 Кода думаясь эрзянь цёрась базаров,
 Торговакшнось эрзянь цёрась узере.
 Торговизе эрзянь цёрась, рамизе.
 Здумаякшнось эрзянь цёрась покш вирев,
 Годявкшнось эрзянь цёрась покш вирев.
 Кери, кери эрзянь цёрась, кунсолы.
 Вереv варштась эрзянь цёрась — тешть арасць,
 Алов варштась эрзянь цёрась — тикше лопатне нуварьгадсть.
 Кува яки эрзянь цёрась — аварди.
 Бокаv варштась эрзянь цёрась — башкир шумне маряви.
 Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
 Карш-курш алов эрзянь цёрась кекшекшнесь.
 Ве карь прязо эрзянь цёранть эзь кекшевьть.
 Сыре башкир эрзянь цёранть неизе,
 Сыре башкир эрзянь цёранть таргизе,
 Карь пирядо эрзянь цёранть таргизе,
 Сумань поладо эрзянь цёранть ускизе.
 — Адяка тон, эрзянь цёра, сайтядыз
 Башкир какань ваномо, нурсеме.
 — Пиря пелеv, башкир кака, люкштядтян,
 Пиря орма, башкир кака, саинзат;
 Пильгень пелеv, башкир кака, люкштядтян,
 Пильгень коськезь, башкир кака, саинзат;
 Кедень ёнов, башкир кака, люкштядтян,
 Кедень коськезь, башкир кака, саинзат.
 — Азёкая, эрзянь цёра, пенгть кандка.
 — Минек койсэ эрзянь цёрат а кантлить.
 — Азёкая, эрзянь цёра, баня ушт.
 — Минек койсэ эрзянь цёрат а уштитить.

Сперва умер у эрзянского парня отец,
 Потом скончалась у эрзянского парня мать.
 Где ходит эрзянский парень — плачет,
 Где ходит эрзянский парень — горюет.

Во двор выйдет эрзянский парень — двор пустой,
 В дом войдет эрзянский парень — дом пустой,
 В стол заглянет эрзянский парень — хлеба нет,
 В печку заглянет эрзянский парень — супа нет,
 В короб взглянет эрзянский парень — ложек нет.
 Надумал эрзянский парень сходить на базар.
 Выторговал эрзянский парень там топор,
 Выторговал эрзянский парень и купил.
 Задумал эрзянский парень в большой лес.
 Попал эрзянский парень в большой лес.
 Рубит, рубит эрзянский парень — прислушается.
 Вверх взглянул эрзянский парень — звезд нет,
 Вниз посмотрел эрзянский парень — травы поникли.
 Где ходит эрзянский парень — плачет.
 В сторону посмотрел эрзянский парень — башкирский шум слышится.

Где, где эрзянский парень спрятался?
 Под хворостом эрзянский парень спрятался.
 Головка одного лаптя осталась наруже.
 Старый башкирин эрзянского парня увидел,
 Старый башкирин эрзянского парня вытащил,
 За головку лаптя эрзянского парня вытащил,
 За полу зипуна эрзянского парня вытянул.
 — Идем-ка ты, эрзянский парень, возьмем тебя,
 Башкирского ребенка, нянчить, качать.
 — В сторону головы, башкирчонок качну тебя,
 Болезнь головы, башкирчонок, найди;
 В сторону ног, башкирчонок, качну тебя,
 Болезнь ног, башкирчонок, пусть найдет на тебя;
 В сторону рук, башкирчонок, качну тебя,
 Болезнь рук, башкирчонок, пусть найдет на тебя.
 — Иди-ка, эрзянский парень, дрова принеси.
 — По нашим обычаям эрзянские парни не носят (дрова).
 — Иди-ка, эрзянский парень, баню затопи.
 — По нашим обычаям эрзянские парни не топят (баню).

Васня кулось эрзянь цёрань тетязо,
 Потом кулось эрзянь цёрань авазо.
 Кува яки эрзянь цёрась аварди.
 Кудов совась эрзянь цёрась — гай кудо,
 Столь потс варштась эрзянь цёрась — кши арась,
 Салдырьксэ варштась эрзянь цёрась — салт арасць.
 Кода лиси эрзянь цёрась мекеv кардайс.
 Кардайс варштась эрзянь цёрась — гай кардаз.
 Кода кундасазо эрзянь цёрась лишмензэ,

Кода сези эрзянь цёрась пеця базаров,
Тосто рамась эрзянь цёрась пшти узерь.
Кода сези эрзянь цёрась покш вирев.
Эрзянь цёрась керясь, керясь.
Верев варштась — тештть арасть,
Алов варштась эрзянь цёрась —
Тикше лопатне весе лужадсть.
Кода кармась эрзянь цёрась таркань ацамо.
Раздесь, раздесь эрзянь цёрась тикшинеть.
Прязонзо путсь тикше клок,
Алксонзо ацызе тикшесэ.
Эрзянь цёрань башкир цёра саизе эйкакшонь трямо.
Эрзянь цёрась кода оргоди башкирэнъ цёрань кедьстэ?

11

Сперва умер у эрзянского парня отец,
Потом умерла у эрзянского парня мать.
Где ходит эрзянский парень — плачет.
В дом войдет эрзянский парень — дом пустой,
В стол заглянет эрзянский парень — хлеба нет,
В солоницу заглянет эрзянский парень — соли нет,
Когда вышел эрзянский парень во двор,
Посмотрел эрзянский парень — двор пустой.
Как поймал эрзянский парень коня,
Как съездил эрзянский парень на пятничный базар,
Купил там эрзянский парень острый топор.
Как пришел эрзянский парень в лес,
Эрзянский парень рубил и рубил.
В небо посмотрел он — звезд нет,
На землю посмотрел эрзянский парень —
Все листочки на травах поникли.
Когда стал эрзянский парень постель стлать,
Нарвал эрзянский парень одну траву.
Под голову положил клок травы,
Под себя постелил он траву.
Эрзянского парня башкирин взял нянькой.
Эрзянский парень как убежит от башкирина?

12

Васня прась-кулось эрзянь цёранть тетязо,
Потом прась-кулось эрзянь цёранть авазо.
Кува яки эрзянь цёрась — аварди.
Кардайс лиси эрзянь цёрась — гай кардаз,
Каштомс варшты эрзянь цёрась — ям арась,

Пенч-паргс варшты эрзянь цёрась — пенчть арасть,
Столь поте варшты эрзянь цёрась — кши арась,
Салдырьксс варшты эрзянь цёрась — салт арасть.
Кува яки эрзянь цёрась аварди.
Ки неизе эрзянь цёранть, маризе?
Шабра уряж эрзянь цёрань неизе.
— Мейс авардят, шабрань алине, сюмордят?
— Секс авардян, шабра уряй, сюмордян:
Тетязояк мон кадовинь ней ськамон,
Авастояк ней кадовинь мон ськамон.
— Азё кучтан, шабра альне, базаров.
Рамакая, шабра альне, пшти пила,
Рамакая, шабра альне, пшти узерь.
Азёкая, шабра альне, покш вирев.
Сезекшнесь эрзянь цёрась покш вирев.
Кери, кери эрзянь цёрась — шум моли.
Верев-алов эрзянь цёрась а варшты.
Верев варштась эрзянь цёрась — тештть арасть,
Алов варштась эрзянь цёрась — пештть арасть.
Башкир шумне эрзянь цёрась марсекшнесь,
Калмыкень шумне эрзянь цёрась марсекшнесь.
Курш-карч алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,
Дрянй-друнь алов эрзянь цёрась штемекшнесь.
Карь пирязо эрзянь цёрань эзь кекшевьт,
Карькс пенезэ эрзянь цёрань эзь кекшевьт.
Карь пирядо сыре башкир таргизе,
Карькс пенезде сыре башкир ускизе,
Эсь масторов сыре башкир саизе.

12

Сперва умер-скончался у эрзянского парня отец,
Потом умерла-скончалась у эрзянского парня мать.
Где ходит эрзянский парень — плачет.
Во двор выйдет эрзянский парень — двор пустой,
В печь заглянет эрзянский парень — супа нет,
В короб посмотрит эрзянский парень — ложек нет,
В стол посмотрит эрзянский парень — хлеба нет,
В солоницу посмотрит эрзянский парень — соли нет.
Где ходит эрзянский парень — плачет.
Кто увидел эрзянского парня, кто услышал?
Сноха-соседка эрзянского парня увидела.
— Почему, сосед мой, плачешь-горюешь?
— Потому, соседская сноха, плачу-горюю:
И без отца теперь остался я,
И без матери теперь остался я.
— Иди, пошлю тебя, сосед мой, на базар.

Там купи-ка, сосед, острую пилу,
 Там купи-ка, сосед, острый топор.
 Иди-ка, сосед, в большой лес.
 Приходил эрзянский парень в большой лес.
 Рубит, рубит эрзянский парень — гул идет.
 Ни вверх, ни вниз эрзянский парень не поглядывает.
 Вверх посмотрел эрзянский парень — нету звезд,
 Вниз посмотрел эрзянский парень — орехов нет.
 Услышал эрзянский парень шум приближающихся башкир,
 Услышал эрзянский парень шум приближающихся калмыков.
 Под кустами эрзянский парень спрятался,
 Под хворостом эрзянский парень укрылся.
 Головка лаптя у эрзянского парня видна была,
 Конец оборы у эрзянского парня виден был.
 За головку лаптя его старый башкирин вытащил,
 За конец оборы его старый башкирин вытянул,
 На свою землю старый башкирин его взял.

13

Тута розорявсь эрзянь цёрась, розорявсь,
 Тута обидявсь эрзянь цёрась, обидявсь.
 Паксясто салызь сокань уски ракшанзо,
 Кардайтэ салызь тюжа ойне траксензэ,
 Пирестэ салызь парсей пона учанзо.
 Тута, не дай бог эрзянь цёрась розорявсь.
 Вай, мезень нужна эрзянь цёранть стардызе?
 Уш ярмак нужна эрзянь цёранть муизе.
 Заводов подрядясь эрзянь цёрась пенгть керямс.
 Уш кери, кери эрзянь цёрась, поленци.
 Икелев варштась эрзянь цёрась — губан полк,
 Удалов варштась эрзянь цёрась — ногой полк.
 Козонь, козонь мурзань алясь кекшекшнесь?
 Уш костер алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,
 Уш весе, весе эрзянь цёрась кекшекшнесь,
 Карь пирязо эзь кекшевьт.
 Уш весе, весе губан полккесь ютакшнось,
 Ногой атя эрзянь цёранть неизе,
 Карь пирязо эрзянь цёранть кундызе.
 Кокак кундызе — седланзо трокс каизе,
 Кокак каизе — верек кшнасо таргизе,
 Кокак таргизе сон — губан велев санзе.
 — Листя, баба, анок тирязь эйдь туинь.
 Чить кармавтызе губан авась стада ваномо,
 Веть кармавтызе ногой авась эйденъ ваномо.

То-то разорился эрзянский парень, разорился,
 То-то разобиделся эрзянский парень, разобиделся.
 С поля украли у него в соху впряженную лошадь,
 Со двора украли у него дающую желтое маслице корову,
 С огорода украли тонкорунную овцу.
 Так-то не дай бог эрзянский парень разорился.
 Ох, что за нужда эрзянского парня взяла?
 Уж нужда в деньгах эрзянского парня нашла.
 Подрядился эрзянский парень на завод дрова рубить.
 Уж рубит, рубит эрзянский парень, ставит поленницу.
 Вперед посмотрел эрзянский парень — полк губан,
 Назад посмотрел эрзянский парень — полк ногойцев.
 Где, где эрзянский молодец спрятался?
 Уж под костром эрзянский парень спрятался.
 Уж весь, весь эрзянский парень спрятался,
 Головка лаптя осталась не спрятанной.
 Уж весь, весь полк губан прошел,
 Старик-ногаец эрзянского парня увидел,
 За головку лаптя эрзянского парня поймал.
 Как поймал — поперек седла бросил,
 Как бросил — сырым ремнем связал,
 Как связал он — в село губанское взял.
 — Выходи-ка, баба, готового работника я привез.
 Днем заставила его губаниха стадо пасти,
 Ночью заставила ногойка дитё нянчить.

НОГАЙКА УЗНАЕТ В ПЛЕННИКЕ БРАТА

14

Чачомнеде эрзянь цёрась вейкине,
 Касомнеде эрзянь цёрась вейкине.
 Тетькастояк эрзянь цёрась вейкине,
 Авкастояк эрзянь цёрась вейкине.
 Хоть вейкине эрзянь цёрась — удалась,
 Хоть съкамнензэ эрзянь цёрась — удалась.
 Сисем паксят эрзянь цёранть сюронзо,
 Сисем стадат живатнанзо,
 Колоньгемень урензэ,
 Колоньгемень вардонзо.
 Кучинзе урензэ суро варштамо.
 Кучсь ве уре — эзь мольть,
 Кучсь омбоце уре — сон эзь мольть.
 Камбрасьтызе эрзянь цёрась конензэ
 И панстызе лишмензэ,

И кустема пес ветизе.
Камбразонзо путызе
Пиже кольца ашконзо,
Парсей ведьме повтанзо.
Тусь сюронзо варшнеме.
Сюро пенмень эрзянь цёрась пачколось,
Десятина пес эрзянь цёрась пачколось.
Ногай ушма кепететь,
Ногай ушма сыркакшность.
Верев варштась — пель арась...
Эрзянь цёрань кундызь, чувтсо каизь.
Сыре ногайнень сатокшность.
Эрзянь цёранть сон сюлмизе,
Камбразонь трокс каизе,
Кудов-чив туизе.
— Листь, ногай ава, каршозон.
Вана туинь, ногай ава, тень уре.
Кода венеть эрзянь цёра удызе,
Кода венеть эрзянь цёра пачтизе,
Кода чизэ ашолгадсь,
Кода чизэ лисекшнесь,
Ногай ава кармась кудо уштэмо.
— Мезень тевс, ногай ава, кармавтсамак?
— Эйдь ваномо, эрзянь цёра, кармавтан.
Пенгень кандомо ногай ава лисекшнесь,
Кенкш удало кунсолось.
— Пильге пелев люкштядтян —
Пильге вийс совак;
Бока пелев люкштядтян —
Телас-пукшос совавтан.
Кода совась ногай ава кудос,
Кевкстнесь ногай ава:
— Костонь, эрзянь цёра, чачомат?
Костонь, эрзянь цёра, касомат?
— Турдак Мурзань, ногай ава, чачомам.
— Тетькать лемесь, эрзянь цёра, кода?
— Тетькань лемесь Исай,
Авань лемесь Исайя...
Сыре ногай сась кода походсто,
Ногай ава кортась тензэ:
— Мезень кундык монь браткинем?
Косто саик — сеске пукык,
Косто саик — сеске ветик.
Сыре ногай кшнасо сюлмизе,
Камбразонть трокс каизе,
Вирь потс ускизе, прянзо керизе.
Сонсензэ кем прязо вериясь.
Кода кудос совась,

Ногай ава тензэ кортась:
— Монь браткень печкик?
Монь дугинем чавик?
— Кода теть содаван?
Кода теть редяван?
— Кем прят верев.

Родился эрзянский парень единственным,
Вырос эрзянский парень единственным.
И у отца эрзянский парень единственный,
И у матери эрзянский парень единственный.
Хоть единственный эрзянский парень — удался,
Хоть одинешенек эрзянский парень — удался.
Семь полей у эрзянского парня хлеба,
Семь стад скота,
Тридцать у него рабынь,
Тридцать у него невольниц.
Послал он рабынь хлеб смотреть.
Послал одну рабыню — не пошла,
Послал вторую рабыню — не пошла.
Оседлал эрзянский парень коня,
Взнуздал он свою лошадь
И ко крыльцу подвел.
Положил на нее седло.
Медные кольца — удила,
Шелковая веревка — узда.
Поехал он хлеба смотреть.
К концу загона эрзянский парень подъехал,
К десятине эрзянский парень подъехал.
Ногайская орда поднялась,
Ногайская орда тронулась.
Вверх посмотрел — тучи нет...
Эрзянского парня поймали, жребий бросили.
Старому ногайцу он достался.
Эрзянского парня он поймал,
Поперек седла бросил,
В дом свой доставил.
— Выйди, ногайка, навстречу,
Вот привез, ногайка, тебе невольника.
Как проспал эрзянский парень ночь,
Как скоротал эрзянский парень ночь,
Как настало утро,
Как солнце взошло,
Ногайка стала дом топить.
— Какому делу, ногайка, заставишь?

— Дите нянчить, эрзянский парень, заставлю.
За дровами ногойка вышла,
За дверью слушает:
— В сторону ног качну тебя —
Б силу ног войди;
В сторону тебя качну —
Справным, упитанным стань,
Как вошла ногойка в дом,
Спросила ногойка:
— Откуда ты, эрзянский парень, рождением?
Где ты, эрзянский парень, рос?
— В Турдак Мурзе, ногойка, я родился.
— Как зовут, эрзянский парень, твоего отца?
— Отца зовут Исаем,
Мать зовут Исаихой.
Когда вернулся старый ногоец из похода,
Ногойка сказала ему:
— Зачем захватил моего братца?
Где захватил — туда доставь,
Где взял — туда отведи.
Старый ногоец ремнем его связал,
Через седло бросил,
Б лес завез, голову отрубил.
У самого сапог окровавился.
Когда вернулся домой,
Ногойка ему сказала:
— Моего братца зарезал!
Моего братца убил!
— Откуда об этом знаешь?
По чему это видно?
— Носок сапога твоего окровавлен!..

15

Вай, чачомадо эрзянь цёра удалась,
Вай, касомадо эрзянь цёра пек вадря.
Сисем паксят эрзянь цёрань паксянзо,
Вай, сисем утомт эрзянь цёрань салоцзо.
Ней камбрастынзе, панцтынзе
Ней сивойть, буройть конензэ.
Мейле тукешнесь паксява
Видень сюронзо варшнеме.
Вай, нучкань парцейть эрзянь цёрань ряд пензэ,
Вай, гаргань парцейть эрзянь цёрань межанзо.
Мейле удалов варштакшнось:
Ней вармавтомо тикше уи.
Мейле икелев варштакшнось:

Ней вармавтомо вирь шуми.
Вай, сыре ногой сасызе,
Лишмензэ ланга канзе,
Ней верек кшнасо сюлмизе,
Мейле кудов-чив ускизе.
— Вай, саень полам, листяя,
Вай, саень вастом, стречамак!
Мон тонеть туинь эйдь ваны,
Ней тонеть туинь кедь лезэ.
— Вай, сыре ногой, аютко,
Вай, сыре палаць, аютко.
Мон, сыре ногой, жарт нардан,
Вай, сыре палаць, кши каян.
Ней совавтызе эрзянь цёрань кудов-чив,
Ней княксс якамо нолдызе.
Мейле люкштядинь лавсь содокшнось,
Мейле кармавтызь важдамо.
Вай, эрзянь цёра кармакшнось,
Ней кува нурси, прокляни,
Ней кува нурси, эрьдиксты.
Вай, ногой авась маризе,
Ней ногой авась редизе.
Мейле ногойинень мернекшнесь,
Мейле палацьнень кортакшнось:
— Ней косто саик, сеск путык,
Вай, косто варштык, тозонь путык.

15

Ой, и родился эрзянский парень очень хорошим,
Ой, и вырос эрзянский парень — всем он хорош.
Семь полей у эрзянского парня пашни,
Ой, семь амбаров у эрзянского парня соли.
Заседлал, взнуздал
Сиво-бурого коня,
Потом поскакал по полю
Засеянные хлеба смотреть.
Ой, как шелковые ленты у эрзянского парня все ряды,
Ой, как вышитые шелком у эрзянского парня межи.
Потом он назад взглянул:
Без ветра трава колышется,
Потом вперед посмотрел:
Без ветра лес шумит.
Ой, старый ногоец его догнал,
На лошадь свою бросил,
Сырым ремнем связал,
Потом в свой дом привез.

— Ой, взятая жена, выйди-ка,
Ой, взятая супруга, встречай-ка!
Я тебе нашел няньку,
Я тебе нашел помощника.
— Ой, старый ногаец, некогда,
Ой, старый разбойник, некогда,
Я, старый ногаец, золу выгребаю,
Ой, старый разбойник, хлеб пеку.
Привел эрзянского парня в избу он,
По полу ходить его пустил.
Потом повесили колыбель,
Заставили его качать.
Ой, эрзянский парень стал нянчить.
Где он качает, там проклинает,
Где он качает, там причитывает.
Ой, ногайка его услышала,
Ногайка его заметила,
Потом ногайцу сказала,
Потом разбойнику молвила:
— Откуда взял его, туда доставь,
Ой, где нашел, туда отвези.

16

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Вирь крайнесэ од алине поленци.
Кери, кери од алине — думан.
Ормавтомо седеезэ ризакадсь.
— Или кудосо тиринь тетям а шумбра?
Или кудосо тиринь авам а живне?
Вармавтомо чопода виресь увакадсь,
Кошткевтеме вирь лопатне лажакадсть.
Икелев варштась эрзянь цёрась — башкир вий,
Удалов варштась од алинесь — ногай вий,
Вереv варштась эрзянь цёрась — раужо пель.
Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Козонь, козонь од алинесь совакшнось?
Костёр алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,
Пенге алов од алинесь совакшнось.
Карь принизэ од цёрынень эзь кельге,
Карь пулозо од алиненъ эзь кекшевьт.
Весе башкиртнэ од цёрынень ютакшнызь,
Весе ногайтне од алиненъ кадокшнызь.
Удало моли сыре башкир неize,
Удало моли сыре ногай редизе.
Карь пулодо эрзянь цёрань таргизе,
Сур пирядо од алиненъ кундызе,

Камбразонь трокс од цёрынень каизе,
Верек кшнасо од алиненъ таргизе,
Кудов-чив эрзянь цёранть ускизе.
— Вай, листяя, башкир, ава, листяя!
Анок тирянь тонеть кака мон туинь.
— Мезень тевнес, сыре башкир, кармавтса?
Мезень роботас, сыре ногай, кундавтса?
Лавсьсэ ульнесь башкир авань тяказо.
Лавсь чиринес эрзянь цёрань ладизе.
Мень робота башкир ава тескшнесь?
Кенкш удалов башкир ава аракшнось.
Сон кармакшнось башкир левксэнь нурсеме.
Кува нурси эрзянь цёра — аварди,
Кува нурси од алине — мелявты.
— Пиря пелев, башкир левкске, нурыкстан,
Прясо превнес, ногай левкске, соваvтан;
Пильге ёнов, башкир левкске, люкштядтян,
Пильге вийнес, ногай левкске, соваvтан;
Куншка ёнов, башкир левкске, люкштядтян,
Вийнес-валнэс, ногай левкске, соваvтан.
— Паро тетянь, эрзянь цёра, эйкакшат,
Паро авань, од алине, тякаят.
Ёвтыкая, кода тетянь лемезэ?
Ёвтыкая, кода авать лемезэ?
— Тетянь лемезэ, башкир ава, Илия,
Авань лемезэ, ногай ава, Мария,
Патям ульнесь, башкир ава, Дария.
Сеньгак башкирт, ногай ава, полонизь.
— Эстенъ родной, эрзянь цёра, дугаят,
Эсенъ родной, од алине, ялакшат.
Полай, полай, сыре башкир, польнем,
Азёкая те тякиненъ виика,
Косто саик, се таркантенъ путыка.
Кунсолызе сыре башкир поланзо,
Камбрастызе сыре ногай раkшанзо.
Седланзо трокс сыре ногай каизе,
Пакся граннес сыре ногай ускизе.
Баранкс керсинзе эрзянь цёрань пильгензэ,
Парсейкс нолдызе од алиненъ верензэ.
Ки ве пелев эрзянь цёрань пирязо,
Омбо пелев од алиненъ рунгозо,
Кинь кувалма эрзянь цёрань верезэ.

16

На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
На опушке леса молодец ставит поленницу.
Рубит, рубит молодец — задумается.

Без болезни сердце у него заныло.
— Или дома отец родимый не здоров?
Или дома родимая матушка умерла?
Без ветра темный лес загудел,
Без ветерочка листочки лесные задрожали.
Вперед посмотрел эрзянский парень — башкирская сила,
Назад взглянул молодец — ногайская сила,
Вверх посмотрел эрзянский парень — черная туча.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Где, где молодец укрылся?
Под хворостом эрзянский парень спрятался,
Под дровами молодец укрылся.
Головка лаптя у молодого парня наруже осталась,
Хвост лаптя у молодца не укрылся.
Все башкиры молодого парня миновали,
Все ногайцы молодца оставили.
Сзади идущий старый башкирин его увидел,
Сзади идущий старый ногаец его заметил.
За хвост лаптя эрзянского парня он вытащил,
За кончики пальцев молодца он поймал,
Поперек седла молодого парня он бросил,
Сырым ремнем молодца он связал,
В дом свой эрзянского парня он привез.
— Ой, выйди-ка, башкирка, выйди-ка,
Готового работника для тебя привез.
— Какому делу его, старый башкирин, заставлю?
За какую работу, старый ногаец, велю ему взяться?
В зыбке был у башкирки ребенок.
У зыбки эрзянского парня она посадила.
Что за работу башкирка делала?
За дверью башкирка вставала.
Начал парень башкирчонка качать.
Где качает эрзянский парень — плачет,
Где качает молодец — горюет.
— К голове, башкирчонок, качну тебя,
Умным-разумным, ногайчонок, тебя сделаю;
В сторону ног, башкирчонок, качну тебя,
Сильными ноги твои, ногайчонок, сделаю;
В середину, башкирчонок, качну тебя,
Слову-речи, ногайчонок, научу тебя.
— Хорошего отца, эрзянский парень, ты ребенок,
Доброй матери, молодец, ты дитя.
Скажи-ка, как имя отца твоего?
Скажи-ка, как имя матери твоей?
— Имя отца моего, башкирка, Илья,
Имя матери моей, ногайка, Мария,
Сестра была у меня, башкирка, Дария,—
И ее башкиры, ногайка, в плен взяли.

— Мой родной, эрзянский парень, ты братец,
Мой родной, молодец, ты братец.
Муж, муж, старый башкирин, муженек,
Иди-ка этого мальчика отвези,
Где его взял, на то место доставь.
Послушал старый башкирин жену свою,
Заседлал старый ногаец коня своего,
Поперек седла старый ногаец его бросил,
До полевой грани старый ногаец его отвез.
Как барану отрубил он эрзянскому парню ноги,
Как шелк выпустил он кровь у молодца.
На одной стороне дороги эрзянского парня голова,
На другой стороне дороги молодца тело,
Вдоль дороги эрзянского парня кровь.

17

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Вирь чиресэ эрзянь цёрась поленци.
А икелев эрзянь цёрась сон варшты,
А удалов эрзянь цёрась сон варшты.
Вармавтомо чувто прятне лажакадсть,
Кошткевтеме тикше прятне челякадсть.
Икелев варштась эрзянь цёрась — башкир вий,
Удалов варштась эрзянь алясь — ногай вий.
Козонь, козонь эрзянь цёрась совакшнось?
Козонь, козонь эрзянь алясь кекшекшнесь?
Костёр алов эрзянь цёрась совакшнось,
Костёр алов эрзянь алясь кекшекшнесь.
Весе башкиртнэ эрзянь цёрань ютакшнызь,
Весе ногайтне эрзянь алянь ютакшнызь.
Только вейке сыре башкир неизе,
Карь пирядо сыре ногай таргизе.
Кудов-чив сыре башкир санзе,
Поланстэнь урек сыре ногай ветизе.
— Вана туйнь, башкир ава, теть уре,
Вана туйнь, ногай ава, теть вардо.
Кармавтызе башкир ава эйкакшонь нурсеме.
Кува нурси эрзянь цёрась — аварди,
Кува нурси эрзянь алясь — мелявты.
— Кода тетять, эрзянь цёра, лемезэ?
Кода авать, эрзянь аля, лемезэ?
— Тетянь лемезэ, башкир ава, Вирьтева,
Авань лемезэ, ногай ава, Вирьтюля.
— Самай улят, эрзянь цёра, ялаксом.
Кода сась кудов-чив башкир авань полозо:
— Косто саяк, башкир атя, те уренть?

Косто саик, ногай атя, те вардонть?
 Азё мекев, башкир атя, тоск виик,
 Азё мекев, ногай атя, тоск пачтик.
 Кода саизе башкир атя виеме,
 Кода пачкодсь башкир атя пакся граньс,
 Пакся граннес башкир атя маштызе.
 Весе, весе эрзянь цёрась кекшевкшнесь,
 Весе, весе эрзянь алясь вельтявкшность.
 Карь пирязо башкир атянь вериясь.
 Кодая сась башкир атясь кудов-чив,
 Башкир авась кармасть кевкстнемензэ:
 — Козонь виик, башкир атя, те уренть?
 Козонь пачтик, ногай атя, те вардонть?
 — Косто саия, тоск пачтия.
 — Мейс тон маштык, башкир атя, те уренть?
 Мейс тон маштык, ногай атя, те вардонть?
 Карь пиринеть, башкир атя, веревне.

17

На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
 На краю леса эрзянский парень ставит поленницу.
 Ни вперед эрзянский парень не посмотрит,
 Ни назад эрзянский парень не взглянет.
 Без ветра верхушки деревьев закачались,
 Без ветерочка головки трав зашевелились.
 Вперед посмотрел эрзянский парень — башкирская сила,
 Назад взглянул эрзянский молодец — ногайская сила.
 Где, где эрзянский парень скрылся?
 Где, где эрзянский молодец спрятался?
 Под хворост эрзянский парень залез,
 Под хворостом эрзянский молодец укрылся.
 Все башкиры эрзянского парня обошли,
 Все ногайцы эрзянского молодца миновали,
 Только один старый башкирин заметил.
 За головку лаптя старый ногаец его вытащил,
 В свой дом его старый башкирин взял,
 Жене своей в рабы его привел.
 — Вот нашел, башкирка, для тебя раба,
 Вот привел, ногайка, для тебя невольника.
 Заставила его башкирка ребенка качать.
 Где качает эрзянский парень, там плачет,
 Где качает эрзянский молодец, там горюет.
 — Как отца твоего, эрзянский парень, имя?
 Как матери твоей, эрзянский молодец, имя?
 — Имя отца моего, башкирка, Вирьтева,
 Имя матери моей, ногайка, Вирьтюля.
 — Ты приходишься, эрзянский парень, братом мне.

Когда пришел домой муж башкирки:
 — Где взял, старик-башкирин, этого раба?
 Где взял, старик-ногаец, этого невольника?
 Иди назад туда, старик-башкирин, отвези,
 Иди назад туда, старик-ногаец, доставь.
 Как взялся старик-башкирин отвозить,
 Как доехал старик-башкирин до полевой грани,
 На полевой грани старик-башкирин его убил.
 Всего, всего эрзянского парня он спрятал,
 Всего, всего эрзянского молодца он накрыл.
 Головка лаптя у старика-башкирина окровавилась.
 Когда вернулся старик-башкирин домой,
 Башкирка стала его допрашивать:
 — Куда отвез, старик-башкирин, этого раба?
 Куда доставил, старик-ногаец, этого невольника?
 — Где взял его, туда доставил.
 — Зачем убил, старик-башкирин, этого раба?
 Зачем убил, старик-ногаец, этого невольника?
 Головка лаптя твоего, старик-башкирин, в крови.

18

Косо, косо мурзань цёра пенгть кери?
 Косо, косо эрзянь аля поленци?
 Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери,
 Вирь чиресэ мурзань аля поленци.
 А икелев, а удалов а варшты.
 Эх, кода варштась эрзянь цёра удалов,
 Эх, кода варштась мурзань аля икелев,—
 Удалонзо эрзянь цёрань башкир вий,
 Эх, икелензэ мурзань алянь ногай вий.
 Козонь, козонь эрзянь цёра кекшекшнесь?
 Эх, козонь, козонь мурзань аля совакшность?
 Ундов пекшес эрзянь цёра совакшность,
 Эх, ундов пекшес мурзань аля кекшекшнесь.
 Весемензэ эрзянь цёра кекшинзе,
 Эх, весемензэ мурзань аля кекшинзе.
 Карь пирязо эрзянь цёрань эзь кекшевь,
 Карь пирязо мурзань алянь эзь кекшевь.
 Сядо ютасть — эрзянь цёрань эзизь нейть,
 Кавто ютасть — мурзань алянь эзизь нейть.
 Сыре башкир эрзянь цёрань неизе,
 Сыре ногай мурзань алянь редизе.
 Карь пирядо эрзянь алянь таргизе,
 Карь пирядо мурзань алянь таргизе.
 Камбразонь трокс эрзянь цёрань каизе,
 Верек кшнасо мурзань алянь таргизе,
 Кудов-кавов эрзянь цёрань саизе,

Кудов-кавов мурзань алянъ ускизе.
Кода пачкодсь сыре башкир орта лангс,
Кода сакшнось сыре ногай орта лангс:
— Листя, листя, башкир ава, тон листя,
Листя, листя, башкир ава, монь каршо,
Вана ускинъ, ногай ава, мон уре,
Вана туинъ, башкир ава, мон вардо.
Лиснесъ, лиснесъ башкир ава каршонзо,
Лиснесъ, лиснесъ ногай ава каршонзо.
Кода совась эрзянь цѣра кудов-чивъ,
Кода совась мурзань аля кудов-чивъ,
Башкир авась истямо вал мерекшнесъ,
Ногай авась истямо валнэть кортакшнось:
— Тенсикая, а тон уре, монь кудом,
Ёртыкая, тон вардо, монь сором.
— Минек койсэ цѣрат кудот а тенсить,
Минек ладсо цѣрат сорнэть а ёртнить.
— Азѣ кандтка, а тон уре, пенгинеть,
Уштыкая, а тон вардо, кудынем.
— Минек койсэ цѣрат пенгеть а кантлить,
Минек ладсо цѣрат кудот а уштнить.
— Сувтнекая, а тон уре, монень почт,
Тейтка, вардо, а тон монень ашо кши.
— Минек койсэ цѣрат почткетъ а сувтнить,
Минек ладсо цѣрат кшинеть а панить.
— Ванькая, а тон уре, монь какам,
Нурсикая, а тон вардо, эйкакшом.
— Дайка, дайка нурсеса мон эйкакшот,
Дайка, дайка а мон ванса какинеть.
Ути-бали, ногай эйкакш, балю-лю!
Пильге ёнов люкштядтян —
Пильге вийде мон ливттян;
Бока ёнов люкштядтян —
Теласто-пукшосто мон ливттян.
— Нака чавсик, а тон уре, монь пирям,
Нака чавсик, а тон вардо, монь пирям.
— Дайка, дайка мон чавсеса тонь пирят.
Башкир авась истя урентъ кевкстизе,
Ногай авась истя вардонть кевкстизе:
— Ули-арась, грешной уре, тонь тетят?
Ули-арась, грешной вардо, тонь ават?
— Ули, ули, башкир ава, монь тетям,
Ули, ули, ногай ава, монь авам.
— Ёвтыкая, уре, тетять лемензэ,
Ёвтыкая, вардо, авать лемензэ.
— Тетянь лемесь, башкир ава, Саванзей,
Аванъ лемесь, ногай ава, Паксянзей.
— Видна, улят, а тон вардо, ялаксом,

Видна, улят, а тон дугай, дугинем.
Косто саик, сыре башкир, тов ускик,
Косто саик азе, ногай, тов ускик.
Маштык, маштык а тон тетянь виензэ,
Мадстик, мадстик а тон аванъ толнензэ.

18

Где, где мурзянский парень дрова рубит?
Где, где эрзянский молодец ставит поленницу?
На краю леса эрзянский парень дрова рубит,
На краю леса мурзянский молодец ставит поленницу,
Ни вперед, ни назад он не поглядывает.
Эх, как посмотрел эрзянский парень назад,
Эх, как взглянул мурзянский молодец вперед,—
Позади него, эрзянского парня, башкирская сила,
Эх, перед ним, мурзянским молодцем, ногайская сила.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Эх, где, где мурзянский молодец укрылся?
В дупле липы эрзянский парень спрятался,
Эх, в дупле липы мурзянский молодец укрылся.
Всего себя эрзянский парень спрятал,
Эх, всего себя мурзянский молодец укрыл —
Головку лаптя эрзянский парень не спрятал,
Головку лаптя мурзянский молодец не укрыл.
Сотня прошла — эрзянского парня не увидела,
Две сотни прошли — мурзянского молодца не увидели.
Старый башкирин эрзянского парня увидел,
Старый ногаец мурзянского молодца заметил.
За головку лаптя эрзянского парня он вытащил,
За головку лаптя мурзянского молодца он вытащил.
Поперек седла эрзянского парня он бросил,
Сырым ремнем мурзянского молодца он связал.
В дом свой эрзянского парня он взял,
В дом свой мурзянского молодца он привез.
Как доехал старый башкирин до ворот,
Как въехал старый ногаец во двор:
— Выйди, выйди, ногайка, ты выйди,
Выйди, выйди, башкирка, мне навстречу,
Вот привез, ногайка, я раба,
Вот доставил я, башкирка, невольника.
Вышла, вышла башкирка ему навстречу,
Вышла, вышла ногайка ему навстречу.
Когда вошел эрзянский парень в дом,
Когда вошел мурзянский молодец в дом,
Башкирка такие слова сказала,
Ногайка такие слова молвила:
— Подмети-ка, о ты раб, мой дом,

Выбрось-ка, о ты раб мой, мусор.
— По нашим обычаям мужчины полы не подметают,
По нашим законам мужчины мусор не выносят.
— Иди принеси-ка, о ты раб, дрова,
Затолика-ка, о невольник мой, мне дом.
— По нашим обычаям мужчины дрова не приносят,
По нашим законам мужчины дома не топят.
— Просей-ка, о раб мой, мне муку,
Испеки-ка, о невольник мой, мне хлеб.
— По нашим обычаям мужчины муку не просеивают,
По нашим законам мужчины хлеб не пекут.
— Поняничий-ка, о раб, моего ребенка,
Покачай-ка, о невольник, моего дитяти.
— Дай-ка, дай-ка покачаю твоего ребенка,
Дай-ка, дай-ка поняичу твоего дитяти.
Ути-бали, ногайчонок, балю-лю,
В сторону ног тебя качну,
Силы ног тебя лишу;
В бок тебя я покачну,
Тело твое я высушу.
— На-ка поищи, раб, в моей голове,
На-ка поищи, невольник, в моей голове.
— Дай-ка, дай-ка я поищу в твоей голове.
Башкирка так раба спросила,
Ногайка так невольника спросила:
— Есть или нет, грешный раб, у тебя отец?
Есть или нет, грешный невольник, у тебя мать?
— Есть, есть, башкирка, у меня отец,
Есть, есть, ногайка, у меня мать.
— Скажи-ка, раб, как отца зовут,
Скажи-ка, невольник, как мать зовут.
— Имя отца моего, башкирка, Саванзей,
Имя матери моей, ногайка, Паксянзей.
— Видно, будешь ты, невольник, братом мне,
Видно, будешь ты, братец, братом мне.
Где взял его, старый башкирин, туда отвези,
Где взял его, ногаец, иди туда отвези.
Убил, убил ты надежду моего отца,
Погасил, погасил ты огонек моей матери.

Эрзянь цёра вирь чиресэ пенгть керн.
Керн, керн эрзянь цёра — поленци.
Коёновгак эрзянь цёра а ваны,
Коёновгак эрзянь цёра а варшты.
Ужо варштась эрзянь цёрась икелев.
Икелев варштась эрзянь цёрась — чавкань полк,

Удалов варштась эрзянь цёрась — башкир полк.
Весе башкиртнэ эрзянь цёрань ютакшнызь,
Весе ногайтне эрзянь какань кадокшнызь.
Удало моли сыре башкир неизе,
Удало моли сыре ногай ванызе,
И ванызе эрзянь цёрань, кундызе,
Камбразонь трокс эрзянь цёрань канзе,
Камбраз кшнасо эрзянь цёрань сюлмизе,
Кудов и чив эрзянь цёрань салызе.
Эзь и пачкодть сыре башкир орта лангс:
— Листьякятя, башкир ава, встречамо,
Вана туинь анок чачозь цёрыне,
Вана туинь анок кастозь цёрыне.
Истя радовась башкир авась цёранть,
Истя радовась ногай авась цёранть,
Берёмазонзо башкир авась путызе,
Кудов и потс ногай авась кандызе.
Кода кандызе эрзянь цёранть, ладизе,
Лавсь удалов эрзянь цёранть ладизе.
Истя нурси эрзянь цёрась башкир левкст,
Истя нурси эрзянь какась ногай левкст:
— Уш пильге ёнов, башкир левкске, люкштядтян,
Да пильге орма, башкир левкске, саензат;
Пиря ёнов, ногай левкске, люкштядтян,
Да пиря орма, ногай левкске, муинзат.
Кува яки башкир авась — кунсолы,
Кува яки ногай авась — чарькоди.
— Мейс, эрзянь цёра, тонсь и нурсят, тон сюдат?
Мейс, эрзянь цёра, тонсь и нурсят, авардят?
— Ух, и авардян, башкир ава, ков молян,
Ух, а сюрордян, ногай ава, ков туян.
Уш патят-ялакст диринь тетясто кавонек,
Ванынь авасто патят-ялакст ськаминец.
Секс авардян, башкир ава, сюрордян.
— Кода тетянтъ, эрзянь цёра, лемезэ?
Кода аванть, эрзянь цёра, лемезэ?
— Тетянь лемзэ, башкир ава, Паксува,
Авань лемзэ, башкир ава, Паксяла.
— Ох, пиже дугай, самай патят монсь улян,
Мазы дугай, самай патят монсь тесэ.

Эрзянский парень на краю леса рубит дрова.
Рубит, рубит эрзянский парень, ставит поленницу.
Ни в одну сторону эрзянский парень не посматривает,
Ни в одну сторону эрзянский парень не поглядывает.
Вот взглянул эрзянский парень вперед,

Вперед посмотрел эрзянский парень — стоя галок,
Назад посмотрел эрзянский парень — полк башкир.
Все башкиры эрзянского парня обошли,
Все ногойцы эрзянского парня миновали.
Позади идущий старый башкирин увидел,
Позади идущий старый ногоец заметил.
Как заметил эрзянского парня — поймал,
Поперек седла эрзянского парня бросил,
Седельным ремнем эрзянского парня связал,
К себе домой эрзянского парня украл.
Не успел старый башкирин дойти до ворот:
— Выходи-ка, башкирка, встречать,
Вот привез я тебе мальчика,
Вот привез тебе хорошего мальчика.
Так обрадовалась башкирка мальчику,
Так обрадовалась ногойка мальчику —
На руки его башкирка взяла,
В дом к себе ногойка принесла.
Как принесла эрзянского парня, посадила,
За зыбку эрзянского парня определила.
Так качает эрзянский парень башкирчонка,
Так качает эрзянский мальчик ногойчонка:
— Уж к ногам, башкирчонок, качну тебя,
Болезнь ног пусть, башкирчонок, возьмет тебя;
К голове, ногойчонок, качну тебя,
Болезнь головы пусть, ногойчонок, возьмет тебя.
Где ходит башкирка — слушает,
Где ходит ногойка — понимает.
— Зачем, эрзянский парень, сам качаешь, а проклинаешь?
Зачем, эрзянский парень, сам качаешь, а горюешь?
— Ух, как, башкирка, мне не плакать, где иду?
Ух, как, ногойка, не горевать мне, куда пойду?
Уж брат с сестрой у отца мы были вдвоем,
У родимой матери брат с сестрой были единственные.
Потому, башкирка, плачу-горюю.
— Как отца твоего, эрзянский парень, имя?
Как матери твоей, эрзянский парень, имя?
— Имя отца моего, башкирка, Паксува,
Имя матери моей, ногойка, Паксяла.
— Ох, милый братец, как раз сестра я твоя.
Красивый братец, как раз твоя сестра я здесь.

20

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Кува кери эрзянь цёрась — аварди,
Кува кери мокшонь алясь — мелявты.
Вевр варштась эрзянь цёрась — чись ёмась,

Алов варштась мокшонь алясь — кись арась.
Чиндень пельде губан ушма неизевсь,
Ногай ушма заметявсь.
Эрзянь цёранть малас састь.
Камбразонь трокс эрзянь цёранть сынь каизь,
Верек кшнасо сынь таргизь.
Губан масторс эрзянь цёранть ускизь,
Ногай масторс эрзянь цёранть ускизь.
Губан авась лиссь каршозонзо,
Ногай авась лиссь каршозонзо:
— Накая, губан ава, теть ускинъ
Ведень, пенгень кандыця,
Княкс явонь нардыця,
Пиже тьякань ваныця,
Пиринень караулиця.
И низэ кармась кевкстине,
Губан авась кевкстизе,
Ногай авась кевкстизе:
— Костонят, эрзянь цёра?
Тетянь лемесь коданя?
Авать лемесь коданя?
— Монь тетьякань лемесь Дуборма,
Авкань лемесь Дуброва.
Губан авась мери:
— И тон монь родонь, монь племань.
Ступай, губан атя, ускик эсь масторзонзо,
Ногай атя, ускик, пачтик эсь стороназонзо.
Губанось санзе, эсь масторзонзо ускизе,
Эсь стороназонзо пачтизе.

20

На краю леса эрзянский парень рубит дрова.
Где рубит эрзянский парень, там плачет,
Где рубит мокшанский молодец, там горюет.
Вверх взглянул эрзянский парень — солнце пропало,
Вниз посмотрел мокшанский молодец — дорога исчезла.
Со стороны солнца губанская орда показалась,
Ногайская орда появилась.
Подошли они к эрзянскому парню.
Поперек седла эрзянского парня они бросили,
Сырым ремнем они его связали.
В страну губанскую эрзянского парня привезли,
В страну ногойскую эрзянского парня привезли.
Губаниха вышла ему навстречу,
Ногайка вышла ему навстречу:
— На-ка, губаниха, привез тебе

Воду и дрова носящего,
Полю подметающего,
Малое дитя нянчащего,
Огород караулящего.
Жена его стала спрашивать.
Губаниха спросила,
Ногайка спросила:
— Откуда ты, эрзянский парень?
Как имя отца твоего?
Как имя матери твоей?
— Имя моего отца Дуборма,
Имя моей матери Дуброва.
Губаниха говорит:
— Ты моего роду, моего племени.
Ступай, старик-губан, отвези его на родину,
Старик-ногаец, иди отвези его на родную сторону.
Губан взял его, на родину отвез,
На родную сторону его доставил.

21

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Вирь чиресэ мокшонь алясь поленци.
Сонсь кери эрзянь цёрась — аварди,
Сонсь кери мокшонь алясь — мелявты.
Верев варштась эрзянь цёрась — варма арась,
Таго варштась мокшонь алясь — пельть арась.
Вармавато чувтынетне чикордыть,
Пиземевтеме тикшинетне росаить.
Варштась паксяв эрзянь цёрась — губант сыть.
Чиезь тукшнось эрзянь цёрась пакся пев,
Молезь тукшнось мокшонь алясь вирнестэнтъ.
Сэдне алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,
Сэденть потмов мокшонь алясь совакшнось.
Весе кекшевсь эрзянь цёрась, кекшевкшнесь,—
Сумань полозо мокшонь алянтъ эзь кекшев.
Губантнэ ютызь эрзянь цёрань — эзизь нейть,
Ногайтненень мокшонь алясь эзь приметав.
Сехте мейле сыре ногай ютакшнось,
Верблюд ракшасо сыре губан молекшнесь,
Ниле сельме пине сонзэ марто чiekшнесь.
Сэденть алдо эрзянь цёрань неизе,
Карь пулодо мокшонь алянтъ таргизе,
Верек кшнасо сыре губан сьулмизе,
Ракшанзо лангс сыре ногай ёртызе,
Губан масторс мокшонь алянтъ пачтизе.
Кода пачтявсь эрзянь цёрась орта лангс,

Серьгедсь губан, сыре ногай, поланстэнь:
— Листяйка, губан ава, листяя,
Листяйка, ногай ава, листяя!
Ве кеднесэть, губан ава, ливть жшине,
Омбоцесэнтъ, ногай ава, ливть салдырькс.
Мон васькамо, губан ава, тонеть ускинъ,
Мон оймамо, ногай ава, тонеть тунинъ.
Каня чине эрзянь цёрась эрякшнось,
Каня кавто мокшонь алясь аштекшнесь.
— Керяк монень, эрзянь цёра, пенгинеть,
— Тесэ цёрат, мокшонь аля, а керить.
— Уштык монень, эрзянь цёра, кудынем,
— Тесэ цёрат, мокшонь аля, а уштыть.
— Тенсекая, эрзянь цёра, киякскем,
— Тесэ цёрат, мокшонь аля, а тенсить.
— Нурсевтника, эрзянь цёра, монь эйднем,
— Тесэ цёрат, мокшонь аля, а нурсевтнить.
— Утю-балю, губан пакша, балю-лю,
Балю, балю, губан пакша, балю-лю!
Пиря пельде, губан пакша, люкштядтян,
Прясо превде, ногай пакша, мон маштан.
Пильге пельде, губан пакша, люкштядтян,
Пильге вийде, ногай пакша, мон маштан.
— Мекс сюдосак, эрзянь цёра, монь эйдем?
Мекс аносак, мокшонь аля, монь пакшам?
Кода лемезэ, эрзянь цёра, тонь тетять?
— Мейс лемезэ, губан ава, монь тетянь?
Монь тетинем, ногай ава, Дуброва.
— Кода лемезэ, эрзянь цёра, тонь авкать?
— Мейс лемезэ, губан ава, монь авкань?
Монь авинем, ногай ава, Дубурда.
— Кода лемезэ, эрзянь цёра, тонь патькать?
— Мейс лемезэ, губан ава, монь патькань?
Монь патькинем, ногай ава, Уляша.
— Ох, ялакскем, эрзянь цёра, роднойнем!
Ох, азорнэм, мокшонь аля, тутано.
Сыре губанть минь чавсынек юмамга,
Сыре ногайть минь маштсынек арамга.

21

На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
На краю леса мокшанский молодец ставит поленницу.
Сам рубит эрзянский парень, а плачет,
Сам рубит мокшанский молодец, а горюет.
Вверх взглянул эрзянский парень — ветра нет,
Еще раз взглянул мокшанский молодец — туч нет.

Без ветра деревья скрипят,
Без дождя травы росой покрываются.
В поле посмотрел эрзянский парень — губаны идут.
Бегом побежал эрзянский парень с поля,
Шагом ушел мокшанский молодец из леса.
Под мостом эрзянский парень спрятался,
Под мост мокшанский молодец зашел.
Весь спрятался эрзянский парень, укрылся,
Пола зипуна у мокшанского молодца наруже осталась.
Губаны прошли — эрзянского парня не увидели,
Ногайцы мокшанского молодца не заметили.
Позади всех старый ногаец шел,
На коне-верблюде старый губан ехал,
Четырехглазая собака с ним бежала.
Под мостом эрзянского парня он увидел,
За хвост лаптя мокшанского молодца вытащил,
Сырым ремнем старый губан его связал,
На коня своего старый ногаец бросил,
В страну губанскую мокшанского молодца доставил.
Когда доставил он эрзянского парня до ворот,
Крикнул губан, старый ногаец, жене своей:
— Выходи-ка, губаниха, выходи-ка!
Выходи-ка, ногайка, выходи-ка!
В одной руке, губаниха, хлеб неси,
Во второй руке, ногайка, солоницу неси.
Я счастье, губаниха, тебе привез,
Я покой, ногайка, тебе привез.
То ли день эрзянский парень прожил,
То ли два мокшанский молодец побыл.
— Наруби мне, эрзянский парень, дровец —
Здесь мужчины, мокшанский молодец, не рубят.
Затопи, эрзянский парень, мне дом —
Здесь мужчины, мокшанский молодец, не топят.
Подмети-ка, эрзянский парень, пол —
Здесь мужчины, мокшанский молодец, не подметают.
Покачай-ка, эрзянский парень, моего ребенка,
Здесь мужчины, мокшанский молодец, не качают.
— Утю-балю, губанчонок, балю-лю!
Балю-балю, губанчонок, балю-лю!
Со стороны головы, губанчонок, качну тебя,
Ума-разума, ногайчонок, я лишу тебя.
Со стороны ног, губанчонок, качну тебя,
Силы ног, губанчонок, лишу тебя.
— Зачем проклинаешь, эрзянский парень, моего ребенка?
Зачем ругаешь, мокшанский молодец, моего дитяти?
Как зовут, эрзянский парень, твоего отца?
— Имя моего отца, губаниха, для чего тебе?
Мой отец, ногайка, Дуброва.

— Как зовут, эрзянский парень, твою мать?
— Имя моей матери, губаниха, на что тебе?
Моя матушка, ногайка, Дубурда.
— Как зовут, эрзянский парень, твою сестру?
— Имя моей сестры, губаниха, на что тебе?
Моя сестрица, ногайка, Уляша.
— Ох, мой братец, эрзянский парень, родненький!
Ох, братец мой, мокшанский молодец, убежим.
Старого губана мы уьем до смерти,
Старого ногайца мы погубим, загоним в гроб.

Вирь чиресэ мокшонь алясь пенгть керясь,
Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть керясь.
Весть вачкоди мокшонь цёрась — кавксть варшты,
Кавксть вачкоди эрзянь алясь — колм(о)ксть варшты.
Вармавтомо чувтынетне чикоргадсть,
Росавтомо тикшинетне нуваргадсть,
Пизем(ев)теме, вай, пельнетне раушкадсть.
Икелев варштась мокшонь алясь — губант сыть,
Удалов варштась эрзянь цёрась — ногайт сыть.
Вай, козонь, козонь мокшонь алясь кекшекшнесь?
Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Пакся куншкасо, вай, сэдне ульнесь теезь.
Сэдненть алов мокшонь алясь совакшнось,
Сэдненть алов эрзянь цёрась кекшекшнесь.
Весе тарканзо мокшонь алясь кекшинзе,
Сумань полозо эрзянь цёрань эзь кекшевьт.
Весе губантнэ мокшонь алянть ютакшнызь.
Удалов кадовсь да сыре ногаесь,
Мекев кадовсь мейс-бути сыре ногаесь.
Ниле сельмесэ губанонт пинезэ,
Верблюдонь губанонт ракшазо.
Ниле сельмесэ пинесь мокшонь алянть неize,
Сумань полдонть эрзянь цёранть кундызе,
Сэденть алдо мокшонь алянть таргизе,
Ракшанзо трокс эрзянь цёранть губанось канзе,
Верек кшнасo мокшонь алянть губанось сюлмизе,
Кудов-кавов эрзянь цёранть туize.
— Вай, листька, листька, губан ава, листькая!
Тонеть туинь, ногай ава, урине,
Анок шлявкске, нардавкске,
Суро ямксень кондымо.
Кавалалдо губан авась мокшонь алянть кундызе,
Кудов-кавов эрзянь цёранть ветизе.
— Мезень тевнес сонзэ ней кармавтсынек?

Мезень тевнес сонзэ ней кошардсынек?
Чить вановтан мон кедьстэнзэ стадыне,
Веть вановтан мон кедьстэнзэ тякине.
Чить вановтыть сынь кедьстэнзэ стадыне,
Веть вановтыть сынь кедьстэнзэ тякине.
— Улю-балю, губан эйдь, балю-лю!
Шулю-балю, ногай эйдь, балю-лю!
Пиря пелев, губан эйдь, люкштядтян,
Прясо превнес, ногай эйдь, совамга.
Пильге пелев, губан эйдь, люкштядтян,
Пильге вийнес, ногай эйдь, совамга.
А роднинеть, губан эйдь, содышкат,
А раскинеть, ногай эйдь, содышкат.
Кудов-кавов губан авась совакшность,
Ваксозонзо мокшонь алянть озакшность.
— Вай, костонят, эрзянь цёра, костонят?
Кона масторонь, мокшонь аля, чачомат?
Кона таркань, эрзянь цёра, касомат?
— Монь чачомам, губан ава, теть мезекс?
Карго масторонь, ногай ава, чачомам.
— Тетянь лемезэ, мокшонь аля, кодамо?
— Тетькань лемезэ, губан ава, Пиянза.
— Авкаты лемезэ, эрзянь цёра, кодамо?
— Авкань лемезэ, ногай ава, теть мезекс?
Авкань лемезэ, губан ава, Миянза.
— Эсеть леметь, мокшонь аля, кодамо?
— Эсень лемем, ногай ава, теть мезекс?
Эсень лемем, губан ава, Паксине.
— Патькаты лемесь, эрзянь цёра, кодамо?
— Патькань лемесь, ногай ава, теть мезекс?
Патькань лемесь, губан ава, Уляша.
— Ох, ялаксем, монсень Паксинесь!
Кодамо арсемас, вай, Паксине, арсетяно?
Кодамо превнес, вай, Паксине, кундатано?
Вай, минь маштсынек сыре ногаенть.

На краю леса мокшанский молодец рубит дрова,
На краю леса эрзянский парень рубит дрова.
Раз ударит мокшанский парень — дважды оглянется,
Два раза ударит эрзянский молодец — трижды оглянется.
Без ветра деревца заскрипели,
Без росы травушки поникли,
Без дождя, ой, тучки почернели.
Вперед посмотрел мокшанский молодец — губаны идут,
Назад оглянулся эрзянский парень — ногайцы идут.

Ой, где, где мокшанский молодец спрятался?
Где, где эрзянский парень укрылся?
Посреди поля, ой, мост был сделан.
Под мост мокшанский молодец зашел,
Под мостом эрзянский парень спрятался.
Всего себя мокшанский молодец спрятал,
Полу зипуна эрзянский парень не укрыл.
Все губаны мокшанского молодца миновали.
Позади всех остался старый ногаец,
Зачем-то позади остался старый ногаец.
Четырехглазый у губана пес,
Как верблюд у губана конь.
Четырехглазый пес мокшанского молодца увидел,
За полу зипуна эрзянского парня схватил,
Из-под моста мокшанского молодца вытащил.
Поперек седла эрзянского парня губан бросил,
Сырым ремнем мокшанского молодца губан связал,
В свой дом эрзянского парня привез.
— Ой, выйди-ка, выйди-ка, губаниха, выйди-ка.
Привез для тебя, ногайка, раба
Уже вымытого, вытертого,
Подобного пшенной крупе.
Подмышки губаниха мокшанского молодца взяла,
В избу эрзянского парня привела.
— Какому делу теперь его заставим?
Какое дело теперь ему дадим?
Днем заставляю я его стадо пасти,
Ночью заставляю я его дитя нянчить.
Днем заставляют они его стадо пасти,
Ночью заставляют они его дитя нянчить.
— Улю-балю, губанчонок, балю-лю!
Шулю-балю, ногайчонок, балю-лю!
В сторону головы, губанчонок, качну тебя,
Умом-разумом, ногайчонок, наделю.
В сторону ног, губанчонок, качну тебя,
Ноги силой, ногайчонок, наделю.
Ни родных, губанчонок, не знаешь ты,
Ни близких, ногайчонок, не знаешь ты.
В избу-дом губаниха зашла,
Рядом с мокшанским молодцем села.
— Ой, откуда ты, эрзянский парень, откуда?
В какой стране, мокшанский молодец, родился?
В каком краю, эрзянский парень, ты вырос?
— Моя родина, губаниха, для чего тебе?
В стране журавлиной, ногайка, я родился.
— Отца твоего, мокшанский молодец, как зовут?
— Имя отца моего, ногайка, для чего тебе?
Имя отца моего, губаниха, Пиянза.

— Матушку твою, эрзянский парень, как зовут?
 — Имя матушки моей, ногайка, для чего тебе?
 Имя матушки моей, губаниха, Миянза.
 — Самого тебя, мокшанский молодец, как зовут?
 — Мое имя, ногайка, для чего тебе?
 Мое имя, губаниха, Паксине.
 — Сестру твою, эрзянский парень, как зовут?
 — Имя сестры моей, ногайка, для чего тебе?
 Имя сестры моей, губаниха, Уляша.
 — Ох, братец мой, мой Паксине!
 О чем с тобой, ой, Паксине, подумаем?
 За какую мысль, ой, Паксине, возьмемся мы?
 Ой, убьем мы старого ногайца.

23

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
 Вирь крайнесэ эрзянь алясь поленци.
 А икелев эрзянь цёра сон варшты,
 А удалов эрзянь аля сон варшты.
 Вармавтомо килей прятне нурятыть,
 Коштквемте тикше прятне велятыть.
 Варштазевкшнесэ эрзянь цёра удалов —
 Удалонзо эрзянь алянтэ ногай вий.
 Варштазевкшнесэ эрзянь цёра икелев —
 Икелензэ эрзянь алянтэ губан вий.
 Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесэ?
 Козонь, козонь од алинесэ совакшнесэ?
 Курч-карч алов эрзянь цёрась кекшекшнесэ,
 Курч-карч алов эрзянь алясь совакшнесэ.
 Карь пирызо эрзянь цёранть эзь кекшевь,
 Карь кокшкезэ од цёрынентэ эзь вельтявт.
 Карь пирыдо сыре ногай кундызе,
 Карь кокшкеде сыре губан таргизе,
 Камбразонь трокс эрзянь цёранть канзе,
 Верек кшнасо эрзянь алянтэ сьолмсизе,
 Ногай масторс эрзянь цёранть санзе,
 Кардайэнзэ эрзянь алянтэ ускинзе.
 — Вай, листя, ногай ава, каршозон!
 Анок уре, ногай ава, мон туинь,
 Анок вардо, губан ава, мон ускинь.
 Кудозонзо эрзянь цёранть санзе,
 Кудозонзо эрзянь алянтэ кандызе.
 Кармавтызе пиже тякань ваномо,
 Кармавтызе мазы какань нурсеме.
 — Утю-балю, ногай эйде, мон мерянь,
 Утю-балю, ногай тяка, мон кортан.

Пиры ёнов, ногай эйде, нурявттан,
 Пиры орма, ногай эйде, муензат;
 Рунго ёнов, ногай эйде, нурявттан,
 Пукшов-телав, ногай эйде, иля ульть;
 Пильге ёнов, ногай эйде, нурявттан,
 Пильге ормас, ногай тяка, совавттан.
 Кармавтызе сон пирызо чавсеме,
 Сон и кармасэ эрзянь кельсэ кортамо:
 — Тон кодамо, эрзянь цёра, ломанят?
 Тон кодамо, эрзянь аля, ломанят?
 Кода тетькать, эрзянь цёра, лемезэ?
 Кода авкать, эрзянь аля, лемезэ?
 Сон ёвтызе, эрзянь цёра, тетьканзо,
 Сон ёвтызе, эрзянь аля, авканзо.
 Вачкодсь кавто ногай ава кедензэ,
 Пурдась кемень губан ава сурнэнзэ.
 — Видна, улят, эрзянь цёра, ялаксом,
 Видна, улят, эрзянь аля, дугинем.
 Вай, азёка, сыре ногай, виика,
 Вай, азёка, вай, азёка санка,
 Тон виика, сыре ногай, тетьканень,
 Тон виика, сыре ногай, авканень.
 Сонськак, дугам, сыре ногай, вейкине,
 Сонсь яклаксем, вай, тон, ногай, ськамнензэ.
 Тон пекстык тирынэ тетькань кудонзо,
 Тон маштык шкинень авкань юртонзо.

23

На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
 На опушке леса эрзянский молодец ставит поленницу.
 Ни вперед эрзянский парень не посмотрит,
 Ни назад эрзянский молодец не взглянет.
 Без ветра вершины берез закачались,
 Без ветерка головки трав закружились.
 Оглянулся эрзянский парень назад —
 Позади эрзянского молодца ногайская сила.
 Посмотрел эрзянский парень вперед —
 Перед ним, эрзянским молодцем, губанская сила.
 Где, где эрзянский парень спрятался?
 Где, где молодец укрылся?
 Под валежником эрзянский парень спрятался,
 Под валежником эрзянский молодец укрылся.
 Головку лаптя эрзянский парень не смог спрятать,
 Кончик лаптя паренек не смог укрыть.
 За головку лаптя старый ногаец его поймал,
 За кончик лаптя старый губан его вытащил.

Поперек седла эрзянского парня он бросил,
Сырым ремнем эрзянского молодца связал,
В страну ногойскую эрзянского парня взял,
В свой дом эрзянского молодца привез.
— Ой, выйди-ка, ногойка, навстречу мне!
Готового раба, ногойка, я привез,
Готового невольника, губаниха, я доставил.
В дом эрзянского парня она взяла,
В дом эрзянского молодца она привела.
Заставила она его младенца нянчить,
Заставила она его красивого ребенка качать.
— Утю-балу, ногойчонок, я скажу,
Утю-балу, ногойчонок, говорю.
В сторону головы, ногойчонок, качну тебя,
Болезнь головы, ногойчонок, найди ты.
В сторону тела, ногойчонок, качну тебя,
Упитанным, справным не будь ты.
В сторону ног, ногойчонок, качну тебя,
Болезнь ног, ногойчонок, найди ты.
Заставила она его в голове поискать.
Стала она по-эрзянски говорить,
Стала она эрзянскими словами говорить:
— Что ты за человек, эрзянский парень?
Что ты за человек, эрзянский молодец?
Как твоего батюшки, эрзянский парень, имя?
Как твоей матушки, эрзянский молодец, имя?
Он назвал, эрзянский парень, имя батюшки,
Он назвал, эрзянский молодец, имя матушки.
Всплеснула ногойка обеими руками,
Заломила губаниха десять пальцев.
— Видно, ты, эрзянский парень, мой брат,
Видно, ты, эрзянский молодец, мой братец.
Ой, отправляйся-ка, старый ногаец, отвези его,
Ой, иди-ка, иди-ка возьми-ка,
Ты отвези-ка, старый ногаец, его к батюшке,
Ты отвези-ка, старый ногаец, его к матушке.
Братец мой, старый ногаец, единственный у батюшки,
Мой родненький, ой, ногаец, один у матушки.
Ты заколотил у родимого батюшки дом,
Ты прервал у родимой матушки род-племя.

24

Нинькань Паень кавто эйдензэ,
Нинькань Паень кавто тяканзо.

Вай, нуи, нуи Паев авась, сон нуи,
Вай, сон кочки Паев авась, сон кочки.

А икелев Паев авась сон варшты,
А удалов Паев авась сон варшты.
Кода варштась Паев авась икелев,
Кода варштась Паев авась удалов —
Икелензэ Паев аванть раужо пель,
Удалонзо Паев аванть чопода вирь.
Вачкодсь кавто Паев авась кедензэ,
Недясь кемень Паев авась суронзо.
Мезе, мезе Паев авась сон теи?
Козонь, козонь Паев авась сон кекши?
Керси, керси Паев авась кедь вийсэ,
Нуи, нуи Паев авась тарвазсо.
Вай, сон арды раужо ногой, сон арды,
Вай, сон ливти раужо ногой, сон ливти.
Мастор ланга раужо ногаень зэртезэ,
Менель алга раужо ногаень увтозо.
Кода маладсь раужо ногой эйиденть ваксс,
Кода ливтясь раужо ногой тяканть ваксс —
Кочкарясэ Паев эйиденть чалгизе,
Карь пулодо Паев тяканть кундызе,
Лишмензэ трокс Паев эйиденть эртызе,
Камбразонтень Паев тяканть сюлмизе.
Тусь мартонзо вирь юткова ардомо,
Тусь мартонзо вирень велькска ливтямо.
Кардайзэнзэ раужо ногой ускизе,
Пизээнзэ раужо ногой кандызе.
Сисем неде раужо ногой ней мейле,
Сисем нень раужо ногой ней ютазь,
Сон козьякакс раужо ногой саизе,
Эсензэ никс раужо ногой ладизе.
Эри-ашти ногой авась ят ютксо,
Ламо паро ногой авась сон ташты.
— Азё, азё, раужо ногой, урень кис,
Азё, азё, раужо ногой, вардонь кис.
Монень уре, раужо ногой, эряви,
Монень вардо, раужо ногой, эряви
Стака тевень, раужо ногой, тееме,
Пижэ тякань, раужо ногой, вапомо.
— Сырган, сырган, ногой ава, мон ардтнян,
Туян, туян, боярава, мон вешнян,
Тонеть уре, ногой ава, мон ускан,
Тонеть вардо, боярава, мон кандан...

Вай, сон соки, Паев цёрась, сон соки,
Вай, сон изы, Паев цёрась, сон изы.
Колоньгемень Паев цёранть соканзо,
Ниленьгемень Паев цёранть изанзо.
А икелев Паев цёрась сон ваны,

А удалов Паев цёрась сон варшты.
Кода варштась Паев цёрась икелев,
Кода варштась Паев цёрась удалов —
Икелензэ Паев цёранть раужо пель,
Удалонзо Паев цёранть раужо вирь.
Вачкодсь кавто Паев цёрась кедензэ,
Недясь кемень Паев цёрась суронзо.
Мезе, мезе Паев цёрась сон теи?
Козонь, козонь Паев цёрась сон кекши?
Стятокшнынзе ниленьгемень изанзо,
Ладякшнынзе колоньгемень соканзо.
Сынст удалов цёра эйдесь кекшекшнесь,
Нетнень экшес цёра тякась аракшнось.
Вай, сон арды, раужо ногай, сон арды,
Вай, сон ливти, раужо ногай, сон ливти.
Мастор ланга раужо ногаень зэртезэ,
Менель алга раужо ногаень увтозо.
Весть ливтявозь сон сокатнень тапинзе,
Весть кирнявтозь сон изатнень синтринзе.
Кочкарясо Паев цёранть чалгизе,
Карь пулодо Паев эйденть таргизе,
Камбразонь трокс Паев цёранть каизе,
Лишмень трокс сон Паев эйденть ёртызе.
Тусь мартонзо вирь юткова ардомо,
Тусь мартонзо покш паксява ливтямо...
Вай, ней пачкодсь раужо ногай кардаз ваксс,
Вай, ней ардсь сон раужо ногай пизэ ваксс.
— Панжта, панжта, ногай ава, кудо кенкш,
Листя, листя, боярава, каршозон!
Вана ускинь, ногай ава, тетя уре,
Вана кандынь, боярава, тетя вардо.
Вай, симдика, ногай ава, симдика
Эсетя теень, боярава, салведте,
Вай, андыка, ногай ава, андыка
Сисем нень, боярава, кошкседе.
— Мезекс, мезекс, раужо ногай, мон симдса?
Мезекс, мезекс, раужо ногай, мон андса?
Керяк, керяк, раужо ногай, пенгинеть,
Мон уштан, уштан, раужо ногай, банине,
Мейле шляса ломань ойменть, мон шляса,
Мейле пезса ломань ойменть, судряса,
Тедя мейле, раужо ногай, мееле,
Шлямдо мейле, раужо ногай, мееле,
Сонзэ андса, раужо ногай, мон андса.
Кевкстян, кевкстян, ломань ойме, киведян:
— Костонь, костонь, ломань ойме, чачомат?
Кона пельдень, ломань ойме, касомат?
— Норад велень, ногай ава, чачомам,

Секе велень, ногай ава, касомам.
Нинькань Паесь, ногай ава, монь тетям,
Паев авась, ногай ава, монь авам.
Вачкодсь кавто ногай ава кедензэ,
Недясь кемень ногай ава суронзо:
— Минь ве пексэ, вай, дугакай, ульнинек,
Ве седейстэ минь, дугакай, явинек.
Пансь аванстэнь ногай ава гостинецть,
Эсь ловсос сон, ногай авась, ичинзе.
Сейсь прястонзо ногай авась прят чернеть,
Тетянстэнь понась ногай авась уськень карькс.
— Азё, азё, раужо ногай, тон усик,
Азё, азё, раужо ногай, тон пачтик.
Косто саик, раужо ногай, тоск пугык,
Косто саик, раужо ногай, тов кандык.
Кода лиснесь раужо ногай паксянтень,
Кода лиснесь раужо ногай валдонть,
Кода пачкодсь Паев цёрась тарканть,
Кода пачкодсь Паев тякась уманть лангс —
Каладсть, каладсть колоньгемень соканзо,
Наксадсть, наксадсть ниленьгемень изанзо.
Пачкодсь, пачкодсь Паев цёрась велентень,
Пачкодсь, пачкодсь Паев цёрась кудонтень.
— Косто, косто, вай, тякинем, тон лисить?
Кона пельде, вай, эйдякай, тон ней сыть?
— Якинь, якинь мон, авакай, патянень.
— Косо, косо, монь тякинем, роднойнесь?
— Пикси патям, ох, авакай, вирь потсо,
Овто ютксо, ох, авакай, сон эри,
Верьгыз ютксо, ох, тетякай, сон майси.
Тетянень кучсь монь патинем уськень карькс,
Аванень макссь эсь ловсос пидезь сюкорот.

24

У Нинькина Пае двое детей,
У Нинькина Пае двое ребят.

Ой, жнет, жнет, Паев баба, жнет,
Ой, полет, полет, Паев баба, полет.
Ни вперед Паев баба не посмотрит,
Ни назад Паев баба не взглянет.
Как посмотрела Паев баба вперед,
Как оглянулась Паев баба назад —
Перед нею, Паев бабой, черная туча,
Позади нее, Паев бабы, темный лес.
Всплеснула Паев баба руками,

Заломила Паев баба десять пальцев.
Что, что Паев баба сделала?
Где, где Паев баба спряталась?
Режет, режет Паев баба руками,
Жнет, жнет Паев баба серпом своим.

Ой, он скачет, черный ногаец, он скачет,
Ой, он летит, черный ногаец, он летит.
По земле от черного ногайца грохочет гром,
По поднебесью от черного ногайца несется гул.
Как приблизился черный ногаец к ребенку,
Как подлетел черный ногаец к дитяти —
Каблуками Паев ребенка придавил,
За хвост лаптя Паев дитя поймал.
Поперек коня Паев ребенка бросил,
К седлу Паев дитя привязал.
Пустился с ним он по лесу скакать,
Пустился с ним он над лесом лететь.
В свой двор его черный ногаец привез,
В гнездо свое черный ногаец его принес.
После семи лет черный ногаец,
По истечении семи лет черный ногаец,
В жены себе его черный ногаец взял,
Супругой своей его черный ногаец сделал.
Живет-поживает ногайка среди чужих,
Много добра она, ногайка, копит.
— Иди, иди, черный ногаец, за рабом,
Иди, иди, черный ногаец, за невольником.
Мне раб, черный ногаец, нужен,
Мне невольник, черный ногаец, нужен.
Тяжелую работу, черный ногаец, делать,
Малое дитя, черный ногаец, нянчить.
— Тронусь, тронусь, ногайка, я поезжу,
Пойду, пойду, боярышня, я поищу,
Тебе раба, ногайка, я привезу,
Тебе невольника я, ногайка, принесу...

Ой, он пашет, Паев парень, он пашет,
Ой, он боронует Паев парень, боронует,
Тридцать у Паев парня сох,
Сорок у Паев парня борон.
Ни вперед Паев парень не смотрит,
Ни назад Паев парень не оглядывается.
Как посмотрел Паев парень вперед,
Как посмотрел Паев парень назад —
Перед ним, Паев парнем, темный лес,
Позади него, Паев парня, черная туча.
Ударил Паев парень обеими руками,

Заломил Паев парень десять пальцев.
Что, что Паев парень он делает?
Где, где Паев парень прячется?
Поставил он сорок своих борон,
Поднял он тридцать своих сох.
За ними подросток мальчик спрятался,
За ними подросток мальчик притаился.
Ой, он скачет, черный ногаец, он скачет,
Ой, он летит, черный ногаец, он летит.
По земле от черного ногайца, грохочет гром,
По поднебесью от черного ногайца несется гул.
Одним наскоком он все сохи разбил,
Одним наскоком он все бороны разломал.
Пяткой он Паев ребенка прижал,
За хвост лаптя он Паев ребенка вытащил,
Поперек седла он Паев ребенка бросил,
Поперек коня он Паев ребенка положил.
Пустился с ним он по лесу скакать,
Пустился с ним он по большому полю лететь.
Ой, доехал черный ногаец до двора своего,
Ой, прискакал он, черный ногаец, к гнезду своему.
— Отвори-ка, отвори-ка, ногайка, дверь,
Выйди-ка, выйди-ка, боярышня, навстречу!
Вот привез, ногайка, для тебя раба,
Вот принес, боярышня, для тебя невольника.
Ой, напои-ка его, ногайка, напои-ка
Самой тобой, боярышня, сделанным квасом,
Ой, накорми-ка его, ногайка, накорми-ка
Семилетними, боярышня, сухарями.
— Зачем, зачем, черный ногаец, мне его поить?
Зачем, зачем, черный ногаец, мне его кормить?
Наруби, наруби, черный ногаец, дров,
Я затоплю, затоплю, черный ногаец, баньку,
Потом вымою человеческую душу, я вымою,
Потом вымою человеческую душу я, расчешу,
После этого, черный ногаец, после,
После бани, черный ногаец, после
Его я накормлю, чёрный ногаец, накормлю.
Спрошу я тебя, человеческая душа, я спрошу:
Откуда, откуда, человеческая душа, ты родом?
В какой стороне, человек, ты вырос?
— Из села Нороватова, ногайка, я родом,
В том же селе, ногайка, я вырос.
Нинькин Пае, ногайка, мой батюшка,
Паев баба, ногайка, моя матушка.
Всплеснула ногайка обеими руками,
Заломила ногайка свои пальцы.
— Мы в одной утробе, ой, братец, были,

От одного сердца, братец, отделились.
Напекла для матушки ногойка гостинцев,
На своем молоке ногойка их замесила.
Вырвала из головы ногойка прядь волос,
Для батюшки свила ногойка проволочные оборы.
— Иди, иди, черный ногоец, ты отвези,
Иди, иди, черный ногоец, ты доставь,
Где взял его, черный ногоец, на то место отвези.
Где взял его, черный ногоец, на то место отнеси.
Когда выехал черный ногоец в поле,
Когда выехал черный ногоец на простор,
Когда добрался Паев парень до места,
Когда пришел Паев парень на свой загон —
Развалились, развалились тридцать его сох,
Сгнили, сгнили сорок его борон.
Дошел, дошел Паев парень до села,
Дошел, дошел Паев парень до дома.
— Откуда, откуда, ой, сынок, ты взялся?
С какой стороны, ой, дитяtko, ты пришел?
— Ходил, ходил я, матушка, к сестре.
— Где, где, дитяtko, твоя сестра?
— Где, где, ребеночек мой, родная?
— Мается сестрица, ох, матушка, в лесной глуши,
Среди медведей, ох, матушка, она живет,
Среди волков, ох, батюшка, она мается.
Для батюшки прислала сестра моя проволочные оборы,
Для матушки передала на своем молоке испеченные
лепешки.

25

Илять мады Ушмань Байкась ранане,
Шобдава стяй Ушмань Байкась поздне.
Васце карьсесыне акша мази пильгонзон,
Тоса штасы палы зрякс шаманянц.
— Баславамасть, аляй, мамы, охотав!
— Аф кучтядязь, Байка церай, астядязь.
Архт кизефтьк акша локсти Васяцень.
Кода тусь Байкась шобда вири охотас,
Сон ни якась, Байка церась пяле шиня.
Вот сатсы Байка церать шоподемась.
Варжась фталу — мельганза сонне
Ласькихть кафта ногойхть.
Сире ногойсь Ушмань Байкать няезе,
Од ногойсь Байка церать сатозе.
Как сатозе, сонь сявозе,
Шобда веса, вень кунчкада сонь вятезе.

Кошардозь Ушмань Байкать работама,
А синць мадыхть удома.
Ногай авась дежанц ичи, кшит пани,
Ушмань Байкать кошардозе
Дяканянц уряфтома.
— Ури, бай, бай, ногой лефкся!
Пакархть — эзнет тон каяк ни,
Верхне — ляхне тонь шудест ни.
— Мес пидиня, мокшень цера, тонь кяльняце,
Пяк дасаднат тонь валнятне?
Азк — колдонне, мокшень цера, шачемняце?
— Монь шачемнязе Оцядуста — Ушмань Байкась.
— А мон, дуганяй, Оцядуста Ушмань Полькасян.
— Аде, аканяй, аде тон ворягодема!
— Кода, дуганяй, ворягодян?
Монь ниле церане:
Фкять тонафтсазь кузнецекс,
Омбоценянь — шивецекс,
Колмоцесь ракша варжайня,
Нилецесь якай батянц мархта ногойнякс.

25

Вечером ложится спать Ушман Байка рано.
Утром встает Ушман Байка поздно.
Сперва обуе он свои красивые белые ноги,
Потом умоет он зарей пылающее белое лицо.
— Благословите меня, батюшка с матушкой, на охоту!
— Не пошлем тебя, сынок Байка, не пустим.
Иди спроси свою, словно белую лебедь, женушку.
Как пошел Байка в темный лес охотиться,
Проходил он, парень Байка, пол дня.
Вот застают парня Байку сумерки.
Посмотрел назад он — за ним скачут
На конях верхом два ногойца.
Старый ногоец Ушман Байку увидел,
Молодой ногоец парня Байку догнал,
Как догнал его, поймал.
Темной ночью, в полночь его домой повели.
Заставляют они Ушман Байку работать,
А сами они ложатся спать.
Ногойка готовит тесто, месит хлеб,
А Ушман Байку она заставила
Ребенка своего нянчить.
— Ури, бай, бай, ногойчонок!
Пусть обнажатся твои кости, суставы,
Пусть кровью и телом ты изойдешь.

— Почему язвительный, мокшанский парень, твой язык?
Почему очень досадные твои слова?
Скажи, откуда ты, мокшанский парень, рождением?
— Я рождением из Оцядуста — Ушман Байка.
— А я, братец, из Оцядуста — Ушман Полька.
— Давай, сестра, давай с тобой убежим!
— Как, братец, я убегу?
У меня четыре сына:
Одного учат на кузнеца,
Второго — на портного,
Третьего — табунщиком,
Четвертый ходит с отцом в набег.

26

Илять мады Ушмань Байкась сон познанае,
Ой, шобдаванга стяй Ушмань Байкась рананае.
Стямда меле Ушмань Байкась сон тусь паксяв,
Пиже паксянь Ушмань Байкась сон шарома,
Видеф сёронь Ушмань Байкась сон ванома.
Сатозе вирти Байка церать шоподемась.
Варжактсь фталу Ушмань Байкась сон фталуне,
Няйсы Байкась: ласькихть ногайхть сонь мельганза.
Сире ногайсь Ушмань Байкаць сон няезе,
Колма ногайхть Байка церать эзк сонь сатозь,
Вень кучкава ногай масторс синь сонь вьязеь.
Кошардсазь Ушмань Байкаць синь роботас.
Шить кошардсазь стада мельге синь ваннема.
Веть кошардсазь ногай идень синь ваннема.
Кува нюрюфни ногай иднять, сонць и корхтай,
Кува нурюфты ногай лефкскяць, сон и морай:
— Утю-балю, ногай идня, тон балю-лю!
Тюжя шама, ногай лефкскя, тон балю-лю!
Нюрямть потмакс пакархне-эзнетне тонь илядост,
Верхне-ляйхне нюрямть пачка синь тонь шудест!
Ногай авась шапакс ичи, сон кшит пани,
Панембачка мокшень церать сонць кулхонды.
— Мес пяк пици, мокшень цера, тонь кьяльняце?
Седис ласькихть, мокшень аля, тонь валнятне?
Мокшень цера, мес наругат тон иднязень?
Мокшень аля, мес пяк сюят монь лефкскязень?
— Кода аф сюемс, ногай ава, тонь идняце?
Кода аф сюемс, ногай ава, тонь лефкскяце?
Васце салазь сире ногайхне монь аказень,
Тяни мончень ня ногайхне, няк, саламазь.
— Ох, кинь улят азка, цера, тон кинь улят?
— Мокшень Илькать, мон тейть азса, мон церацан
— Эста сават, мокшень цера, тон дуганьякс!

Эста содасть синь фкя-фкада, синь радняда,
Кундасть фкя-фкянь синь куроcone кргада.
— Ох, аканяй, аванякай, тон кулхонтта:
Аде марса ворьготтяма минь эрязста.
— Тейне стака, дуганьякай, ворьгодемась.
Ужяльхть эсьшкан, дуганьякай, монь идняне.
Вай, дуганьяй, ногай ширде мон тонь ильхтте,
Ильхтте, лихтте мон, дуганьяй, тонь фталгане.
Срхкафтсь акац сяда куроc сонць шапакскя,
Пидесь танцти дуганьянцты пяркяняць.
Фкя пяркаc сонь аканьяц путсь сон снят,
Омбоцети аляць акац путсь золотат,
Колмоцети путсь сонь акац уськонь пеняць.
Тяфта дуганьянц мокшень авась сон ильхтезе,
Лишме лангса сон дуганьянц, няк, лихтезе.
Ушмань Байкась пачкодсь алянц тинге пети.
Байкаць алянц ногайць ляцемс сон вешенди.
Ваны Илька: ногайць арды вдь алашац.
Сонь лангсонза арды церац Ушмань Байкась.
Эзк сявсь ружьянц Ушмань арси сон ляцема.
— Тямак ляце, тямак шава тон, альканяй!
Тяк юмафта монь прянязень тон, альканяй!
Мон тейть мярган: мон тонь родной вдь церацан,
Мон тейть азан: мон тонь родной вдь идецян.
Изь веронда Ушмань валняс — сонь ляцеze,
Ногайць эземс кельгома церац сон шавозе.
Сон варжазе паваз тяштенец — няк, содазе.

26

Вечером ложится Ушман Байка поздно,
Ой, утром встает Ушман Байка рано.
Как встал Ушман Байка — пошел он в поле,
Зеленое поле Ушман Байка обходить,
Посеянные хлеба Ушман Байка смотреть.
Застали в лесу парня Байку сумерки.
Посмотрел Ушман Байка назад,
Видит Байка: скачут ногайцы за ним.
Старый ногаец Ушман Байку заметил,
Три ногайца парня Байку догнали,
В полночь в ногайскую страну его привели.
Заставляют они Ушман Байку работать.
Днем заставляют его за стадом ходить,
Ночью заставляют его ногайского ребенка нянчить.
Где качает он ногайского ребенка, там приговаривает,
Где качает он ногайчонок, там наговаривает:
— Утю-балю, ногайчонок, балю-лю!
Желтолицый ногайчонок, балю-лю!

На дне зыбки твои кости пусть останутся,
Кровь и плоть твои пусть сквозь зыбку вытекут!
Ногайка тесто месит, хлеб печет,
Печет, а сама мокшанского парня слушает.
— Почему такой жгучий, мокшанский парень, твой язык?
Сердце режут, мокшанский парень, твои слова!
Мокшанский парень, почему ругаешь ты моего ребенка?
Мокшанский молодец, почему проклинаешь ты мое дитя?
— Как не ругать мне, ногойка, твоего ребенка?
Как не проклинать мне, ногойка, твоего дитя?
Сперва похитили старые ногойцы мою сестру,
Теперь и меня эти ногойцы украли.
— Ох, чей ты будешь, скажи-ка, парень, чей ты будешь?
— Ильки Мокшанина, скажу тебе я, сын.
— Тогда доводишься мне ты, мокшанский парень, братом!
Так узнали они друг друга: они родные.
Обняли они друг друга за шею.
— Ох, сестра моя, родная моя, ты послушай-ка:
Давай вместе убежим отсюда побыстрее.
— Теперь мне тяжело, братец, бежать.
Жаль мне, братец, детей своих выросших.
Ой, братец, от ногойца я тебя спровожу,
Спровожу, выведу, братец, окольными путями.
Побыстрее сестра тесто замесила,
Испекла своему брату вкусных пирогов.
В один пирог положила она серебро,
Во второй положила сестра золото,
В третий положила драгоценные цепочки.
Так своего брата мокшанка проводила,
На коне она брата вывела,
Ушман Байка доехал до гумна своего отца,
Отец Байки ногойцев ищет, чтоб их застрелить.
Видит Илька: ногойский конь бежит,
На нем скачет его сын — Ушман Байка.
Тут же схватил он ружье, норовит Ушмана застрелить.
— Не стреляй в меня, не убей меня, батюшка!
Не губи ты меня, родной мой!
Я тебе говорю: я твой родной сын,
Я тебя уверяю: я родное твое дитя.
Не поверил Ушман словам, застрелил его,
Вместо ногойца любимого сына убил.
Увидел на нем родинку — тогда его узнал.

27

Илять мады Ушман Байкась ранане,
Шобдава стяй Ушман Байкась позднане.
Васце карьсесыне акша мазы пильгонзон,

Тоса штасы палы заря шаманяц.
— Бславамасть, аляй, мамай, охотав.
— Аф кучтядязь, Байка церай, астядязь.
Архт кизефтьк акша локсти васяцень.
Кда тусь Ушман Байкась шобда вири,
Шобда вирьге якась Байкась пяле шиня.
Шоподемнясь Байка церать сатозе.
Кульсы-няйсы Ушман Байкась — мельганза ласькихть.
Варжась фталу: кафта ногойхть сонь мяльшайхть кундамс.
Сире ногойсь Ушман Байкаць няезе,
Од ногойсь Ушман Байка церать садозе,
Кодак сатозе — сонь сявозе.
Шобда веста, вень кучкаста сонь вятезе.
Кошардсазь Ушман Байкаць работама,
А сон мады салаване удома.
Ногай авась дежанц ичи, кшит пани,
А Ушман Байкась ногой дяка уряфни.
— Ури! Ури! Бай, бай, ногой лефкскя,
Пакарьхть-эзнет тон каяк!
Верхне-ляйхне тонь шудест!
— Мес пяк пици, мокшень цера, кяльняце?
Пяк досаднат тонь валнятне?
Азк, костонь тонь, мокшень цера, шачемаце?
— Монь шачемазе Оцядуста Ушман Байть.
— А мон, дуганнай, Оцядуста Ушман Полькасян.
— Аде, аканяй, аде ворьготтяма!

27

Вечером ложится Ушман Байка рано,
Утром встает Ушман Байка поздно.
Сперва обует белые красивые ноги свои,
Затем умоет, подобное алой заре, лицо свое.
— Благословите меня, батюшка, матушка, на охоту.
— Не пошлем тебя, сынок Байка, не разрешаем.
Иди спроси, что словно белая лебедь, жену свою.
Когда отправился Ушман Байка в темный лес,
По темному лесу ходил Байка полдня.
Сумерки парня Байку застали.
Слышит-видит Ушман Байка — за ним погоня.
Оглянулся назад — два ногойца хотят его схватить.
Старый ногоец Ушман Байку увидел,
Молодой ногоец Ушман Байку догнал.
Как догнал — схватил его.
Темной ночью, в полночь привел его (домой).
Заставляют Ушман Байку работать,
А он незаметно ложится спать.
Ногайка тесто месит, хлеб печет,

А Ушман Байка ногайского ребенка качает.
— Ури, ури! Бай, бай, ногайчонок!
Кости, суставы твои пусть обнажатся!
Кровь и плоть твои пусть вытекут!
— Почему такой жгучий, мокшанский парень, твой язык?
Почему такие досадные твои слова?
Скажи, откуда ты, мокшанский парень, родом?
— Я родом из Оцядуста, сын Ушман Байки.
— А я, братец, из Оцядуста, Ушманова Полька.
— Пойдем, сестра, пойдем убежим!

28

Синькань Баясь аф ведьс ваясь,
Аф сон толс палсь —
Сире ногай сонь салазе,
Эсь страназонза сонь ускозе,
Идь ваннема кошардозе.
Бая нюрятсы сон ногайт стиренц,
Кува нюрятсы, сияк аварди.
Сельме веденза уськокк венемихть,
Элезонза дянькакк келемихть,
Сияк валдомихть.
Сон идть нюрятсы и сюдосы:
— Вяри яфотте, а тон менельть пачк,
Алу нолдате, а тон масторть пачк!
А ногай авась пяльде марясы.
— Тон мезенкса идезень сюдосак?
— А мон вдь кода мон аф сюдосан,
А монь алязень и монь тядязень
Кафтольхть иденза.
Кафтоксень салазень синь кяжи ногайсь.
Васенкиге салазе, ай, монь аказень,
А тоса монь, ляды цераснон.
Вдь ногай рвясь сон тага пшкядсь:
— Эрь азонтка: тон кинне церась?
— Мон Синькань церась, лемозе Бая.
— А мон Синькань стирсь, лемозе Алена.
Кргада кргас, ай, синь марс кярьмодсть,
Синь вярьге вайгяльхть авардема ушедсть.
— Тяни месенттяма? Аде, акай, ворьготтяма.
— Тяни, пяльняняй, ай, мон аф молян.
Монь колма вдь ни оцюфт церане.
Аф ламда ащезь ногайсь куду сась,
Охотас якась.
Вдь авась кармась ногайт ругама:
— Тон мезенди аварьфтить алянень-тядяненъ?

78

Тон мезенди салайт фкяня пяльнязень?
Тон коста сявить, меки тоза уск.
Мархтонза панян тядязти гостиницкат —
Тозеронь калацят.
Синькань Баянять коста сявозе, тоза ускозе.
Тядянци максозе Бая калацятъ.
Тядяц сявозе, шячк печкозе:
Калацятъ потмоц пяшксель золотта.

28

Синькин Бая не в воде потонул,
Не в огне он сгорел —
Старый ногаец его украл,
В свою страну его увез,
Заставил детей нянчить.
Бая качает дочь ногайца.
Где качает ее, там плачет,
Слезы из глаз ручьями текут,
На подоле манистами расплываются,
Серебром сверкают.
Он ребенка качает и проклиняет:
— Вверх качну — а ты сквозь небо пролети,
Вниз опуцу — а ты сквозь землю провались!
А от ногайки он слышит:
— Ты зачем мое дитя проклинаешь?
— А я ведь, как мне не проклинать?
У моего отца, у моей матери
Было двое детей.
Обоих их украли злые ногайцы.
Сперва украли, ой, мою сестру,
А потом — моего брата.
А жена ногайца вновь сказала:
— Ты скажи-ка, чей ты парень?
— Я сын Синьки, имя мое Бая.
— А я дочь Синьки, имя мое Алена.
Друг другу на шею они бросились
И громким голосом заплакали.
— Теперь что делать? Давай, сестра, убежим.
— Теперь, половинка моя, ой, я не пойду.
У меня ведь три взрослых сына.
Немного погодя пришел домой ногаец.
Он на охоту ходил.
Жена начала ногайца ругать:
— Ты зачем заставил плакать отца моего и мать?
Ты зачем украл единственного моего братца?
Где ты схватил его, туда обратно отвези.

79

Испеку гостинцев, передаст он родителям,
Испеку пшеничные калачи.
Синькина Баю где пленил он, туда назад отвез.
Матери Бая отдал калач.
Мать взяла его, пополам разрежала —
Внутри калача полно было золота.

29

Тусь Байсь пиже паксяв,
Паксянь шарома, суронь варжама.
Ваны Байсь: лиезь лии ногайсь.
Ногайсь Байть фатязе,
Кудозонза лийфтезе,
Идень ванома путозе,
Иднить эса нюрятфы,
Сияк Байсь аварди:
— Тютю-баю, ногай идь,
Тюзя шама ногай лефкс!
Пакаръхне-эзнятне
Нюрямнять потмакс лядост,
А верхне-ляйхне
Нюрямнять пачк туст.
Ногай авась кшит пани,
Кшинь панемань кулхцонды.
Кулхцондсь, кулхцондсь — корхтазевсь:
— Ой, мокшень цера,
Мокшень цера, баярнай,
Мес наругасак монь иднязень?
— Кода аф наругамс?
Кода аф сюдомс?
Васенда ногайсь салазе,
Суфтазе монь аказень,
Тяни монцень саламань.
— Ох, кинь улят тон?
Кинь тон улят, баярня?
— Мон Илькань Байсян,
Мокша Илькать церацан.
— Вай, эста тон улят
Эсь родонь-пьямань дуганья.
Содасть фкя-фкянь раднянт,
Кундасть фкя-фкянь кргада.
— Ох, аваняй, сазорнай,
Аде марса ворьготтяма.
— Ох, дуганьяй, баярнай,
Тейнь пяк стака ворьгодемс:
Ужяльхть эсьшкан идняне.

Тонь, дуганьяй, ильхтте мон,
Ильхтте, лихтте фталгане.
Срхкафтсь акац шапакся,
Пидесь танцти прякат,
Фкя прякас сят путсь,
Омбоцети — золотат,
Колмоцети — уське пенят.
Тяфта пъяльнянц ильхтезе,
Лишме лангса лийфтезе.
Пачкодсь алянц тинге пес.
Алянц якай, вешенди
Ногайть ляцемс ружьяса.
Арды ногайть алашац,
Лангсонза ащи Илькань Байсь.
Илька врьгягть ляцема.
— Тямак ляць, вай, алякай,
Тямак юафта, триянязят!
Мон тонь родной церацан.
Илькась валс изь веронда,
Ногайть зземс ляцезе
Эсь кельгома церацяц,
Ой, ляцезе, шавозе!
Паваз тяштенц варжазе —
И Бай церацн содазе.

29

Пошел Бая в зеленое поле,
Поле обходить, просо осмотреть.
Смотрит Бая: мчится ногаец.
Ногаец Баю схватил,
В дом свой привез,
Дитя нянчить заставил.
Качает Бая ребенка,
А сам Бая плачет:
— Тютю-баю, ногайчонок!
Желтолицый ногайчонок!
Кости-суставы
Пусть останутся на дне зыбки,
А кровь и плоть твои
Пусть вытекут сквозь зыбку.
Ногайка хлеба печет,
Печет, а сама слушает.
Слушала, слушала — заговорила:
— Ох, мокшанский парень,
Мокшанский парень что барин,
Зачем ругаешь моего ребенка?

— Как не ругать?
Как не проклинать?
Сперва ногаец украл,
Похитил мою сестру,
Теперь меня самого украл.
— Ой, чей ты будешь?
Чей ты будешь, сударик?
— Я — Илькин Бая,
Сын мокшанина Ильи.
— Ой, тогда ты будешь
Моего рода-племени, братец.
Узнали друг друга родные,
Обняли друг друга за шею.
— Ох, сестра, сестрица,
Давай вместе убежим.
— Ох, младший братец, сударик,
Мне очень трудно убежать:
Жалко мне выросших детей.
Тебя, братец, провожу я,
Провожу, проведу задами.
Заквасила сестра тесто,
Испекла вкусные пироги.
В один пирог серебро положила,
Во второй — золото,
В третий — цепочку.
Так брата проводила,
На лошади вывела.
Доехал он до отцова гумна.
Отец там ходит, он хочет
Застрелить ногойца из ружья.
Скачет конь ногойца,
На нем сидит Илькин Бая.
Илька задумал застрелить его.
— Не стреляй в меня, ой, бабушка,
Не губи меня, кормилец!
Я твой родной сын.
Илька словам не поверил.
Вместо ногойца он застрелил
Своего любимого сына.
Ой, застрелил его, убил!
Родинку на нем рассмотрел
И сына Баю узнал.

Вирь чиресэ, вирь крайсэ
Мокшонь цёрась пенгть керясь и поленцясь.
Марясы — шумне маряви,
Марясы — кальтне чикордыть.
— Ногай полк эль сы?
Татар полк эль сы?
Ужо-ка кузян кузке пряс,
Варштан парсте мон.
Мезе ваны мокшонь цёрась —
Ногай полк эль сы.
— Ужо кекшан лопа потс,
Ужо сован тарад потс.
Ногай полккесь ютакшнось,
Татар полккесь ютакшнось,
Меколе сыре ногойсь моли, лаське.
Сыре татарось мокшонь церанть неизе,
Сыре ногойсь мокшонь цёранть редизе.
И коданя редизе сыре татарось мокшонь цёранть,
Карь пулодо кундызе,
Камбразонть трокс каизе,
Татар велев ветизе.
— Ногай ава, козейка,
На вага тонеть урене,
На вага тонеть слугане.
— Кодамо роботас кармавтсынек?
— Пиже тякань ваномо.
Ваны и нурси:
— Балю, балю, ногой эйдь,
Утю-балю, ногой эйдь!
Лемесь тонтъ ногаень,
А вересь-сывелесь христианынь.
Ногай авась кунсолы.
— Кинь тон родонь-племань?
— Мокшонь цёрась тонь эйденъ ваны.
Вот истямо родонь, истямо племань.
— Кода авать лемезэ?
— Авань лемезэ Алена,
Тетянь лемезэ Иван.
— Иван парысь, тон монь ялаксом родной!
Мезекс, сыре ногой, тон кундык?
Мезненъ велень?
Сон монь ялаксом родной.
Ступай, сыре ногой,
Кона велестэ саик,

Косто кундык,
Тозонь велентень ветик!
Сыре ногайсь камбразтызе алашанзо,
Озавтызе мокшонь цёранть, тусь.
Чопода вирев пачкодсь
Сыре ногайсь мокшонь цёранть марто.
Мокшонь цёрась аштесь, аштесь, нузавезьсь.
Сыре ногайсь мокшонь цёранть печкизе
И лопа потс вельтызе.

30

У леса, на краю леса
Мокшанский парень дрова рубил и складывал.
Слышит — шум доносится,
Слышит — ветлы скрипят.
— Ногайский полк, что ли, идет?
Татарский полк, что ли, идет?
Погоди-ка, залезу я на ель,
Посмотрю хорошенько я.
Как посмотрел мокшанский парень —
Полк ногайцев идет.
— Погоди-ка, спрячусь под листьями,
Ужо я укроюсь в кустах.
Ногайский полк мимо прошел,
Татарский полк стороной прошел.
Позади верхом едет старый ногаец.
Старый татарин мокшанского парня увидел,
Старый ногаец мокшанского парня заметил.
Как заметил старый татарин мокшанского парня,
За хвост лаптя его схватил,
Поперек седла бросил,
В татарское село привез.
— Ногайка, женушка,
На вот тебе раба,
На вот тебе слугу.
— Какому делу заставим его?
— Нянчить дитя малое.
Нянчит он и качает:
— Балю, балю, ногайчонок,
Утю-балю, ногайчонок!
Имя твое ногайское,
А плоть и кровь христианские.
Ногайка подслушивает.
— Чьего ты роду-племени?
— Мокшанский парень твоего дитя нянчит.
Вот такого роду я, такого племени.

— Как зовут твою мать?
— Мать мою зовут Аленой,
Отца моего зовут Иваном.
— Иваном? Ты — мой братец родной!
Зачем его, старый ногаец, поймал?
В каком селе?
Он — мой братец родной.
Ступай, старый ногаец,
В каком селе взял,
Где его поймал,
В то село отведи!
Старый ногаец оседлал коня.
Посадил мокшанского парня, поехал.
В темный лес приехал
Старый ногаец с мокшанским парнем.
Мокшанский парень сидел, сидел, уснул.
Старый ногаец мокшанского парня зарезал
И листьями накрыл.

31

Вирев моли эрзянь цёра — пенгть кери,
Кува кери — поленци.
Сон мезень шум, шумне марякшнось?
Варштазевкшнось сон удалов —
Удалонзо ногай вий;
Варштазевкшнось сон икелев —
Икелензэ ногай полк.
Козонь эрзянь цёрась кекшекшнось?
Частой пулос совакшнось,
Чувто корёнс ландякшнось.
Сыре ногай неизе,
Ашо кедте кундызе,
Камбразонь трокс каизе,
Верек кшнасо сюлмизе,
Кудов-кавов кандызе.
— Листя, полай, листяя.
Тонеть тяка мон туинь.
— Сыре ногай, а эрзяв пиксэ какат монень.
Косто санк, азе мекев тов виик.
А эрзяви монень тякакс.
— На тетя туинь урекс мон, вардокс,
Вот скорой посылле.
Кода саизе саень полазо,
Ашо кеднеде кундызе,
Ногаень кудос ветизе,
Сонзэ симдизе, андызе.

Ялаксоzo содызе: самай родной патязо.
Кучокшнызе эрзянь цёранть, дугиненьт:
— На-ка княксем тенсика.
Эрзянь цёрась сон мери:
— Минек койсэ-кирдасо
Цёрат княкст а тенсиль.
— Эрзянь цёра, дугинем,
Азё ведне кандкая.
— Губан ава, патинем,
Минек койсэ-кирдасо
Цёрат ведне а кандыть.
— Эрзянь цёра, дугинем,
На-ка эйднем нурсика.
Кармась эйдень нурсеме:
— Тату-балю, губан левкс!
Бал-балюста, ногай левкс!
Коли ават-роднят а содат —
Пильге пелев нурякстан —
Якинъ пильгеть коскемга;
Пирия пелев нурякстан —
Икеленга немга.
Губан ава патязо
Кудыкеле кунсолы.
Кудов совась патязо,
Сыре губанонть стявтызе,
Сыре ногаенть тердизе:
— Азё усик тон мекев.
Мекс пекстык тетъкань кенкшензэ?
Сёлгик якамо ортанзо?
Сыре ногай камбразонть трокс каизе,
Верек кшнасо сьулмизе.
Покш кинь кувалма туекшнесь.
Керякшнызе од цёранть пирияно.
Ки ве бокав ёртызе пирияно,
Омбоце бокав — рунгонзо,
Покш кинь кувалма — чуди верезэ.

31

В лес придет эрзянский парень — рубит дрова.
Где рубит, там ставит поленицу.
Что за шум-шумок он услышал?
Посмотрел он назад —
Позади него ногайская сила;
Посмотрел он вперед —
Перед ним ногайский полк.
Где эрзянский парень спрятался?

В чащобу он зашел,
У корня дерева притаился.
Старый ногаец его увидел,
За белую руку его поймал,
Поперек седла его бросил,
Сырым ремнем его связал,
В дом свой его привез.
— Выйди, жена, выйди,
Тебе ребенка я привез.
— Старый ногаец, не нужен мне пленный ребенок.
Где его взял, туда обратно отвези.
Не нужен он мне в дети.
— На тебе его в рабы, в невольники.
Вот тебе быстрый посыльный.
Когда взяла его супруга,
За белую руку его поймала,
В ногайский дом привела,
Напоила его, накормила.
Брат узнал: это родная его сестра.
Посылает она эрзянского парня, брата своего:
— На-ка пол подмети-ка.
Эрзянский парень говорит:
— По нашим обычаям, привычкам,
Мужчины полы не подметают.
— Эрзянский парень, братец мой,
Иди-ка воды принеси.
— Ах, ногайка, тетушка,
По нашим обычаям, привычкам,
Мужчины по воду не ходят.
— Эрзянский парень, братец мой,
На-ка ребенка покачай.
Стал ребенка он качать:
— Тату-балю, губанчонок,
Бал-балюста, ногайчонок!
Коль мать родных не узнает —
К ногам тебя покачну —
Пусть ноги твои высохнут;
К голове тебя качну —
Язык пусть твой отнимется.
Губаниха, сестра его,
В сенях его слушает.
В дом вошла сестра его,
Старого губана разбудила,
Старого ногайца позвала:
— Иди назад его отвези.
Зачем запер двери моего отца?
Зачем закрыл его входные ворота?
Старый ногаец поперек седла парня бросил,

Сырым ремнем его связал.
По большой дороге он отправился.
Отрубил он молодому парню голову.
На одну сторону дороги он бросил его голову,
На другую сторону — тело его,
Вдоль большой дороги выпустил кровь его.

**НОГАЙКА ПОСЫЛАЕТ НОГАЙЦА
ЗА РАБОМ-СОПЛЕМЕННОМ**

32

Вишкине эрзянь тейтерь башкир масторс полонявсь,
А покшкене бояр ава ногай масторс полонявсь.
Сыре башкир эрзянь тейтерень атявтсо,
Ногай ава бояр авань ававтсо,
Башкирэнъ цёра эрзянь тейтерень полазо,
Ногаенъ аля бояр авань вастазо.
Сырдемань пелев башкир ава кака трясъ.
— Азё тука, сыре башкир, тень уре,
Азё тука, сыре башкир, тень вардо.
— Косто туян, башкир ава, теть уре?
Косто туян, ногай ава, теть вардо?
— Азька тука эсь чачома масторстон,
Азька тука эсь касома народстон.
— Тонь ко ёндонь, башкир ава, чачомат?
Тонь ко ёндонь, ногай ава, касомат?
— Пенза уездэнь, сыре башкир, чачомам,
Пенза ошонь, сыре ногай, касомам.
Пенза уездэнь ламо грешной какатне,
Пенза ошонь ламо стада ваньтне.
Омбоце вал сыре башкир эзь учо.
Камбрастызе сыре башкир ракашанзо,
Камбрастызе, сыре ногай, панстызе.
Пенза уездс сыре башкир молекшнесъ.
Паксянтъ ютызе сыре башкир тикшень пес,
Паксянтъ ютызе сыре ногай люкшань пес.
Пачкодекшнесъ сыре башкир раужо вирьс.
Вирентъ ютызе сыре ногай чувтонь пес.
Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери.
Кери, кери, эрзянь цёра, поленци.
А икелев эрзянь цёра сон варшты,
А удалов мурзань аля сон варшты.
Вармавтомо чувто прятне лажакадсть,
Кошткевтеме тикше прятне лажакадсть.
Икелев варштась эрзянь цёра — башкир вий,
Удалов варштась мурзань аля — ногай вий.

Вить пильгсэнзэ эрзянь цёрань авань карь,
Керш пильгсэнзэ мурзань алянъ цёрань карь.
Козо, козо эрзянь цёра кекшекшнесъ?
Костёр алов мурзань аля совакшнесъ.
Весе рунгозо эрзянь цёрань кекшевкшневсь,
Карь пулозо мурзань алянъ эзь кекшевьт.
Весе башкирт эрзянь цёрань ютакшнызь,
Весе ногайтъ мурзань алянъ кадокшнызь.
Удало моли сыре башкир неизе,
Сех удало сыре ногай редизе.
Карь пулодо сыре башкир таргизе,
Верек кшнасо сыре ногай сьолмизе,
Кудов и чив сыре башкир туизе.
— Вана туинь, башкир ава, теть уре,
Вана туинь, ногай ава, теть вардо.
— Кодамо тевнес, сыре башкир, кармавтса?
Кучизе пенгень башкир ава керямо.
Пенгень керямо сонзэ виезэ эзь сато.
Лавсьэзэ ульнесъ башкир авань каказо.
Кармавтызе сон се какантъ нурсеме.
Кува нурси эрзянь цёра — аварди,
Кува нурси мурзань аля — мелявты:
— Утю-балю, башкир левкске, нуряксттан,
Пирия пелев, башкир левкске, люкштядтян,
Прязо превнес, ногай левкске, совавттан;
Пильге ёнов, башкир левкске, люкштядтян,
Пильге вийнес, ногай левкске, совавттан;
Куншка ёнов, башкир левкске, люкштядтян,
Вийнес-валнэс, ногай левкске, совавттан.
Марякшнынзе башкир ава валонзо,
Кевкстекшнинизе ногай ава урензэ:
— Костонь ули, эрзянь цёра, чачомат?
Тонь ко ёндонь, эрзянь аля, касомат?
— Пенза уездэнь, башкир ава, чачомам,
Пенза ошонь, ногай ава, касомам.
— Кода тетять, эрзянь цёра, лемезэ?
Кода авать, эрзянь аля, лемезэ?
— Тетянь лемзэ, башкир ава, монь Мурза,
Авань лемзэ, ногай ава, монь Матря.
— Эсень родной, эрзянь цёра, дугаят,
Эсень родной, мурзань аля, ялакшат.
Сестэ пансесь башкир ава сукорот,
Салавине провожизе дуганзо:
— Азекая, пиже дугам, пачтитя
Не сукортнэнь тиринь аванень.

Маленькой эрзянская девушка попала в плен в башкирскую землю,
 Небольшой боярышня попала в плен в ногайскую землю.
 Старый башкирин у эрзянской девушки свекор,
 Ногайка у боярышни свекровь,
 Башкирский парень у эрзянской девушки муж,
 Ногайский молодец у боярышни супруг.
 На старости лет башкирка дитя растила.
 — Пойди найди, старый башкирин, мне раба,
 Пойди найди, старый башкирин, мне невольника.
 — Где найду я, башкирка, для тебя раба?
 — Где найду я, ногайка, для тебя невольника?
 — Пойди найди на родной моей земле,
 Пойди найди среди моего народа.
 — В какой стороне ты, башкирка, родилась?
 В какой стороне, ногайка, ты выросла?
 — В Пензенском уезде, старый башкирин, я родилась,
 В городе Пензе, старый ногаец, я выросла.
 В Пензенском уезде много несчастных детей,
 В городе Пензе много пастухов.
 Второго слова старый башкирин не стал ждать.
 Заседлал старый башкирин своего коня,
 Заседлал старый ногаец, взнуздан.
 В Пензенский уезд старый башкирин приехал.
 Поле проехал старый башкирец до конца травы,
 Поле проехал старый ногаец до конца гречихи.
 Дошел старый башкирин до темного леса.
 Лес прошел старый ногаец до последнего дерева.
 На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
 Рубит, рубит эрзянский парень, ставит поленницу.
 Ни вперед эрзянский парень не посмотрит,
 Ни назад мурзянский молодец не взглянет.
 Без ветра верхушки деревьев закачались,
 Без ветерка листочки трав зашевелились,
 Вперед посмотрел эрзянский парень — башкирская сила,
 Назад взглянул мурзянский молодец — ногайская сила.
 На правой ноге у эрзянского парня женский лапоть,
 На левой ноге у мурзянского молодца мужской лапоть.
 Где, где эрзянский парень спрятался?
 Под хворост мурзянский молодец залез.
 Всего себя эрзянский парень спрятал,
 Хвост лаптя у мурзянского молодца не спрятанным остался.
 Все башкиры эрзянского парня миновали,
 Все ногайцы мурзянского молодца оставили.
 Сзади идущий старый башкирин увидел,
 Самый последний старый ногаец заметил.

За хвост лаптя старый башкирин его вытащил,
 Сырым ремнем старый ногаец связал,
 В дом свой башкирин привез.

— Вот нашел, башкирка, тебе раба,
 Вот нашел, ногайка, тебе невольника.
 — Какому делу его, старый башкирин, заставлю?
 Башкирка послала его дрова рубить.
 Дров нарубить у него сил не хватило.
 В зыбке у башкирки был ребенок.
 Заставила она его дитя качать.
 Где качает эрзянский парень — плачет,
 Где качает мурзянский молодец — горюет:
 — Утю-балю, башкирчонок, качну тебя,
 К голове, башкирчонок, подброшу тебя,
 В ум-разум, ногайчонок, введу тебя.
 К ногам, башкирчонок, подброшу тебя,
 Ногам твоим, ногайчонок, силу дам.
 К середине, башкирчонок, покачну,
 Слову мудрому, ногайчонок, научу,
 Услыхала башкирка слова его,
 Спросила ногайка раба своего:
 — Откуда будешь, эрзянский парень, ты родом?
 В какой стороне, эрзянский парень, ты вырос?
 — Из Пензенского уезда, башкирка, я родом,
 В городе Пензе, ногайка, я вырос.
 — Как имя твоего отца, эрзянский парень?
 Как имя твоей матери, эрзянский молодец?
 — Имя моего отца, башкирка, Мурза,
 Имя моей матери, ногайка, Матрена.
 — Мне родной, эрзянский парень, братец ты,
 Мне родной, эрзянский молодец, братец ты.
 Напекла ему башкирка лепешки,
 Тайно проводила брата:
 — Пойди, меньшей братец, отнеси-ка
 Эти лепешки родимой матери.

Вишкинене тейтерь кака башкирсэ,
 А покшкене боярава ногайсэ.
 Сисем иеть эзь парякшно банясо,
 Сисем иеть эзь ивардкшне банясо.
 Башкир лица тейтерь какань саизе,
 Ногай лица бояравань муизе.
 Цёра кака боярава чачтокшнось,
 Цёра эйде ногай ава кандокшнось.
 — Азё вешнек, сыре башкир, тень уре,
 Азё вешнек, сыре ногай, тень вардо.

— Косто вешнян, башкир ава, тетъ уре?
Косто вешнян, ногай ава, тетъ вардо?
— Эсь масторстон, сыре башкир, тон вешнек,
Эсь масторстон, сыре ногай, азё тук.
— Тонь ко ёно, башкир ава, масторот?
— Тонь ко ёно, ногай ава, родинат?
— Кона видьсэ колмо тештне пек валдот,
Кона видьсэ колмо тештне коряцек.
Монь то ёно, сыре башкир, масторем,
Монь то ёно, сыре ногай, родинам.
Панжожшызы сыре башкир кардонзо,
Таргакшызы сыре ногай ракшанзо.
И таргизе сыре башкир, онкстизе,
И уздызе сыре ногай, седлызе,
И седлызе сыре башкир, озакшность,
И озакшность сыре ногай, туекшность.
Васов а васов сыре башкир пачколесь —
Эрзя масторов сыре ногай молекшность.
Покш вирь крайга сыре ногай молекшность,
Покш вирь алга сыре башкир туекшность.
Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери,
Кери, кери эрзянь аля, поленци.
А икелев эрзянь цёра сон варшты,
А удалов эрзянь аля сон варшты.
Кода варштысь эрзянь цёра икелев —
Вармавтомо пой принетне синтревить.
Кода варштысь эрзянь аля удалов —
Вармавтомо тикше прятне сезневить.
Кода хватясь — икелензэ башкир вий,
Икелензэ эрзянь цёрань ногай вий.
Ундов пекшес эрзянь цёра совакшность,
Пекше ундос эрзянь аля кекшекшность.
Карь пирязо эрзянь цёранть эзь кекшевьть,
Карь пирязо эрзянь алянь неявкшность.
Сыре башкир эрзянь цёрань неitze
И неitze сыре ногай, таргизе,
Ракшань трокска эрзянь алянь канize,
Верек кшнасо эрзянь цёрань сюлмизе,
Кудов-чив сыре башкир ускизе.
— Вана туинь, ногай ава, тетъ уре,
Вана туинь, башкир ава, тетъ вардо.
Кельме пенгень, ногай ава, кериця,
Свежа ведень, башкир ава, кандыця,
Писи банянь, ногай ава, уштыця,
Пиже какань, башкир ава, ваньця.
Кода ойсесь эрзянь цёра лавсь чирес,
Лався пиксэсэ понгавтынзе пильгензэ,
Лався чирес сон кундынзе кедензэ.

— Утю-балою, башкир кака, балине,
Утю-балою, ногай кака, балине.
Пиря ёнов, башкир кака, люкштядтян,
Прясо превде, ногай кака, мон машттан.
Пильге ёнов, башкир кака, люкштядтян,
Пильге вийде, ногай кака, мон машттан.
Бока ёнов, башкир кака, люкштядтян,
Седей вийде, ногай кака, мон машттан.
Кенкш удало башкир авась кунсолось,
Кенкш удало ногай авась марьякшность.
Кода совась башкир авась сон кудос,
Кевкстекшнызе ногай авась: «Костонят?»
— Мон васолдонь, башкир ава, васолдонь.
Сисем вирень, башкир ава, томбальде.
— Кода велеть, эрзянь цёра, лемезэ?
— Мурзань веле монь велинень лемезэ.
— Кода тетянь, пиже дугай, лемезэ?
Кода авать, пиже дугай, лемезэ?
— Минек тетянь вишка Иван лемезэ,
Минек авань вишка Олда лемезэ.
Ищо ульнесь покш патянок Татьяна.
Сыре башкир Таня патянь салызе,
Сыре ногай Таня патянь салызе,
— Сестэ улят эсень пиже дугинем,
Сестэ сават эстенъ родной ялакскекс.
Азё усик, сыре башкир, кудов-чив,
Азё усик, сыре ногай, родинав.
Сыре башкир икелензэ озавтызе,
Пеле ки лангс сыре башкир ускизе,
Кавто пильгеде сыре ногай кундызе,
Грань столбинес сыре башкир вачкодизе.
Карь пирязо сыре башкирэнъ вериясь.
Кода сакшность сыре ногай кудов-чив,
Кевкстекшнызе башкир ава поланзо,
Кевкстекшнызе ногай ава востонзо:
— Пачтик-эзик, сыре башкир, монь дугам?
Усик-эзик, сыре ногай, монь браткем?
— Мон пачтия, башкир ава, кудов-чив,
Мон туия, ногай ава, кудов-чив.
— Диринь тетям, сыре башкир, мезть тейни?
Диринь авам, сыре ногай, мезть тейни?
— Диринь тетят, ногай ава, картъ коды,
Писи сельведьсэ лентгъ начты.
Диринь ават, ногай ава, кши ичи,
Писи сельведьсэ кедть сон шли.
— Наверна, санк дугань валдо оймензэ?
Наверна, мадстик тетянь валдо толонзо?

С малых лет девушка у башкир,
 С детских лет боярышня у ногайцев.
 Семь лет она не парилась в бане,
 Семь лет она не мылась в бане.
 На башкирку стала похожа девушка лицом,
 На ногайку стала похожа боярышня лицом.
 Ребенка мальчика боярышня родила,
 Ребенка мальчика ногайка принесла.
 — Иди найди, старый башкирин, мне раба,
 Иди поищи, старый ногаец, мне невольника.
 — Где найду, башкирка, для тебя раба?
 Где поищу, ногайка, для тебя невольника?
 — На родной моей земле, старый башкирин, поищи,
 На родной моей земле, старый ногаец, иди найди.
 — В какой стороне, башкирка, твоя земля?
 В какой стороне, ногайка, твоя родина?
 — Там, где три звезды очень светлые,
 Там, где три звезды выходят друг против друга.
 В той стороне, старый башкирин, моя земля,
 В той стороне, старый ногаец, моя родина.
 Отворил старый башкирин конюшню,
 Вывел старый ногаец коня.
 Вывел старый башкирин, взнуздал,
 Взнуздал, старый ногаец, оседлал,
 Оседлал старый башкирин, сел,
 Сел старый ногаец, поехал.
 Далеко ли, близко ли старый башкирин дошел —
 На эрзянскую землю старый ногаец пришел.
 Вдоль большого леса старый ногаец пошел,
 Мимо большого леса старый башкирин направился.
 На краю леса эрзянский парень дрова рубит,
 Рубит, рубит, эрзянский молодец, ставит поленницу.
 Ни вперед эрзянский парень не посмотрит,
 Ни назад эрзянский молодец не взглянет.
 Как посмотрел эрзянский парень вперед,
 Без ветра вершины осин ломаются.
 Как взглянул эрзянский молодец назад —
 Без ветра листочки трав рвутся.
 Как спохватился — перед ним башкирская сила.
 Перед ним, эрзянским парнем, ногайская сила.
 В дупло липы эрзянский парень залез,
 В дупле липы эрзянский молодец спрятался.
 Головку лаптя эрзянский парень не спрятал,
 Головка лаптя эрзянского молодца видна была.
 Старый башкирин эрзянского парня увидел,
 Увидел старый ногаец, вытащил.

Поперек коня эрзянского молодца бросил,
 Сырым ремнем эрзянского парня связал,
 В дом свой старый башкирин привез.
 — Вот нашел тебе, ногайка, раба,
 Вот нашел тебе, башкирка, невольника,
 Рубщика холодных дров, ногайка,
 Носителя свежей воды, башкирка,
 Горячей бани, ногайка, топщика.
 Малого дитя, башкирка, няньку.
 Как сел эрзянский парень у зыбки,
 На веревку зыбки ногу положил,
 За край зыбки руками ухватился.
 — Утю-балю, башкирчонок, балине,
 Утю-балю, ногайчонок, балине.
 В сторону головы, башкирчонок, качну тебя,
 Ума-разума, ногайчонок, лишу тебя.
 В сторону ног, башкирчонок, качну тебя,
 Силы ног, ногайчонок, лишу тебя.
 В сторону ног, башкирчонок, качну тебя,
 Силы сердца, ногайчонок, лишу тебя.
 За дверьми башкирка подслушивает,
 За дверьми ногайка слышит.
 Когда вошла башкирка в дом,
 Спросила его ногайка: «Откуда ты?»
 — Издалека я, башкирка, издалека,
 Из-за семи лесов я, башкирка.
 — Как называется, эрзянский парень, село?
 — Село Мурза моего села название.
 — Как имя твоего отца, маленький мой друг?
 Как имя твоей матери, маленький мой друг?
 — У нашего отца маленький Иван имя,
 У нашей матери маленькая Олда имя,
 Была еще у меня старшая сестра Татьяна.
 Старый башкирин сестру Таню украл,
 Старый ногаец сестру Таню украл.
 — Тогда ты будешь моим младшим братом,
 Тогда приходишься моим родным братцем.
 Иди отвези его, старый башкирин, домой,
 Иди отвези его, старый ногаец, на родину.
 Перед собой его старый башкирин посадил,
 До полдороги старый башкирин отвез.
 За обе ноги его старый ногаец схватил,
 О межевой столб старый башкирин ударил.
 Головка лаптя у старого башкирина окровавилась.
 Когда вернулся старый ногаец домой,
 Спросила башкирка мужа,
 Спросила ногайка супруга:
 — Доставил или нет, старый башкирин, моего братца?

Отвез или нет, старый ногаец, моего роденького?
— Я доставил, башкирка, его домой,
Я отвез, ногайка, его домой.
— Отец мой родимый, старый башкирин, что делает?
Мать моя родная, старый ногаец, что делает?
— Отец родимый твой, ногайка, лапти плетет,
Горячими слезами лыко мочит,
Мать твоя родная, ногайка, хлеб месит,
Горячими слезами свои руки моет.
— Наверно, отнял у брата светлую душу?
Наверно, погасил у отца светлый огонь?

34

Сыредень пелев башкир ава кака трясь,
Таштумань пелев ногай ава кака трясь.
— Азё вешнек, сыре башкир, тень уре,
Азё тука, сыре ногай, тень вардо.
Омбоце вал сыре башкир эзь учне.
Таргакшнызе сыре башкир ракшанзо,
Камбрастызе сыре башкир, панстызе.
— Косто вешнян, башкир ава, теть уре?
Косто туян, ногай ава, теть вардо?
— Эсь чачома, сыре башкир, масторстон,
Эсь касома, сыре ногай, масторстон.
— Костонь ули, башкир ава, чачомат?
Костонь ули, ногай ава, касомат?
— Ташто Пензань, сыре башкир, чачомам,
Пенза ошонь, сыре ногай, касомам.
Пенза уездэв сыре башкир молекшнесь,
Пензань паксыс сыре ногай пачколесь.
Паксянть ютызе сыре башкир тикшень пес.
Пачколешнесь сыре ногай покш вирнес.
Виренть ютызе сыре ногай чувтонь пес.
Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери,
Кери, кери мурзань аля, поленци.
Ве пильгэнзэ эрзянь цёранть цёрань карь,
Омбоцесэнтъ мурзань алянтъ авань карь.
Вармавтомо чопода виресь лажакадсь,
Кошткевтеме тикше прятне чаракадсь,
Ломантеме ломань вайгель каятотсь,
Ломантеме ломань вайгель марятотсь.
Икелев варштась эрзянь цёрась — башкир вий,
Удалов варштась мурзань цёрась — ногай вий.
Козо, козо эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Козо, козо мурзань алясь совакшнось?
Костёр алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,

Пенге алов мурзань алясь совакшнось.
Весе, весе эрзянь цёрась кекшекшневь,—
Карь пулозо мурзань алянтъ эзь кекшевь.
Весе башкиртнэ эрзянь цёрань ютакшнызь,
Весе ногайтне мурзань алянь кадокшнызь.
Удало моли сыре башкир неизе,
Карь пулодо мурзань цёрань таргизе,
Верек кшнасо мурзань алянь сюлмизе,
Камбразонзо эрзянь цёрань каизе,
Кудов и чив мурзань цёрань ускизе,
Козейканстэнь сыре башкир максызе.
— Вана ускинь, башкир ава, теть уре,
Вана туинь, ногай ава, теть вардо.
— Кодамо тевс, сыре башкир, кармавтса?
Мень роботас, сыре ногай, кундавтса?
Лавьсэ ульнесь башкир авань каказо.
Лавь чиринес эрзянь цёрань ладизе.
— Утю-бало, башкир левкске, утине,
Пиря пелев, башкир левкске, люкштяттян,
Прясо превнес, ногай левкске, совавттан.
Пильге ёнов, башкир левкске, нурякстан,
Пильге вийнес, ногай левкске, совавттан;
Бока ёнов, башкир левкске, люкштяттян,
Прясо превнес, ногай левкске, совавттан.
— Паро тетянь, эрзянь цёра, эйкакшат,
Паро авань, эрзянь аля, какаят.
Костонь ули, эрзянь цёра, чачомат?
Костонь ули, эрзянь аля, касомат?
— Ташто Пензань, башкир ава, чачомам,
Пенза ошонь, ногай ава, касомам.
— Кода авать, эрзянь аля, лемезэ?
Кода тетянь, эрзянь цёра, лемезэ?
— Тетянь лемзэ, башкир ава, монь Мурза,
Авань лемзэ, ногай ава, Матрёна.
— Пекстык тетянь, сыре башкир, кудонзо,
Маштык авань, сыре ногай, толонзо.
Те тякась ули, сыре башкир, ялаксом.
Азёка виик, сыре ногай, тетянень,
Азё тон ускик, сыре башкир, аванень.
Сюкорнэ потс башкир ава панизе,
Сюкорнэ потс ногай ава путызе.
Камбрастызе сыре башкир ракшанзо.
— Мезе ускан, башкир ава, тетятень?
Мезе виян, ногай ава, аватень?
— Вана панинь, сыре башкир, сукоро.
Те сукоронть тиринь аванень ускика,
Гостинецэнтъ тень аванень максыка.
Кода пачколесь сыре башкир Пензань масторс,

Покш ведень трокс сыре башкир ютамсто,
Саизе ногай се сукоронть синдизе,
Сукоронть потсто эрзянь цѣранть муIZE,
Покш веднентень мурзань алянъ канзе.

На старости лет башкирка ребенка растила,
На склоне лет ногайка ребенка растила.
— Иди найди, старый башкирин, мне раба,
Иди найди, старый ногаец, мне невольника.
Второго слова старый башкирин не стал ждать.
Вывел старый башкирин коня,
Заседлал его старый ногаец, взнуздал.
— Где поншу, башкирка, для тебя раба?
Где найду, ногайка, для тебя невольника?
— На земле, старый башкирин, где я родилась,
На земле, старый ногаец, где я росла.
— Откуда ты, башкирка, родом?
Где ты, ногайка, росла?
— В Старой Пензе, старый башкирин, я родилась,
В городе Пензе, старый ногаец, я росла.
В Пензенский уезд старый башкирин поехал,
На пензенское поле старый ногаец приехал.
Поле прошел старый башкирин до последней травинки,
Дошел старый ногаец до большого леса —
Лес прошел старый ногаец до последнего дерева.
На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
Рубит, рубит, мурзянский молодец, ставит поленницу.
На одной ноге у эрзянского парня мужской лапоть,
На другой ноге у мурзянского молодца женский лапоть.
Без ветра темный лес зашумел,
Без дуновения листья трав закачались,
Без людей человеческий голос раздался,
Без людей человеческий голос слышался.
Вперед посмотрел эрзянский парень — башкирская сила.
Назад взглянул мурзянский молодец — ногайская сила.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Где, где мурзянский молодец укрылся?
Под хворостом эрзянский парень спрятался,
Под хворостом мурзянский молодец укрылся.
Весь, весь эрзянский парень спрятался,
Хвост лаптя у мурзянского молодца остался не спрятанным.
Все башкиры эрзянского парня миновали,
Все ногайцы мурзянского молодца оставили.
Сзади идущий старый башкирин его увидел,
За хвост лаптя мурзянского молодца он вытащил,
Сырым ремнем мурзянского молодца связал,

На седло эрзянского парня бросил,
В свой дом мурзянского молодца привез,
Жене своей старый башкирин отдал.
— Вот привез, башкирка, для тебя раба,
Вот доставил, ногайка, для тебя невольника.
— Какому делу его, старый башкирин, заставлю?
За какую работу, старый ногаец, велю ему взяться?
В зыбке был у башкирки ребенок.
К зыбке она эрзянского парня приставила.
— Утю-балю, башкирчонок, утине,
К голове, башкирчонок, качну тебя,
В ум-разум, ногайчонок, введу тебя;
К ногам, башкирчонок, качну тебя,
Силой ног, ногайчонок, наделю тебя;
В сторону, башкирчонок, качну тебя,
В ум-разум, ногайчонок, введу тебя.
— Хорошего отца, эрзянский парень, ты ребенок,
Хорошей матери, эрзянский молодец, ты дитя.
Откуда ты, эрзянский парень, родом?
Где ты, эрзянский молодец, вырос?
— Из Старой Пензы, башкирка, я родом,
В городе Пензе, ногайка, я вырос.
— Как отца твоего, эрзянский парень, имя?
Как матери твоей, эрзянский молодец, имя?
— Имя отца моего, башкирка, Мурза,
Имя матери моей, ногайка, Матрена.
— Закрыл ты дом моего отца, старый башкирин,
Погасил ты матери моей огонь, старый ногаец.
Этот ребенок, старый башкирин, мой брат.
Иди доставь его, старый ногаец, моему отцу,
Иди отвези его, старый башкирин, моей матери.
В лепешку башкирка запекла его,
В лепешку ногайка положила его.
Заседлал старый башкирин коня.
— Что вести, башкирка, отцу твоему?
Что доставлю, ногайка, твоей матери?
— Вот испекла я, старый башкирин, лепешку.
Эту лепешку родимой матери отвези,
Этот гостинец матери отдай.
Когда доехал старый башкирин до Пензенской земли,
Проходя через большую воду,
Взял ногаец эту лепешку сломал,
Внутри лепешки эрзянского парня нашел,
В большую воду мурзянского молодца бросил.

Эрясь, эрясь, сыре башкир, эрякшнось,
 Ашлось, ашлось, сыре ногай, аштокшнось.
 Сыредемань пелев башкир ава кака трясь,
 Маштомань пелев ногай ава кака трясь.
 А вень удома эзь сода,
 А чинь аштема эзь сода.
 Кода какась кассь ломаньшка,
 Кода какась кассь аляшка,
 Ногай авась сыре башкиртэ мерн,
 Башкир авась сыре ногайте корты:
 — Азё вешнек, сыре башкир, тень уре,
 Азё вешнек, сыре ногай, тень вардо.
 — Косто вешнян, башкир ава, теть уре?
 Косто вешнян, ногай ава, теть вардо?
 — Азё вешнек эсь чачома масторстон,
 Азе вешнек эсь касома народстон.
 — Вай, тонь ко ёно эсь чачома масторот?
 Вай, тонь ко ёно эсь касома народот?
 — Косто лисить колмо тештне меельсекс,
 Косто лисить сисем тештне куцясо.
 Камбрастызе сыре башкир ракшанзо,
 Камбрастызе сыре ногай лишмензэ.
 Мастор зэрякадсь башкир атянь пильгало,
 Менель лажакадсь сыре атянь пря велькссэ.
 Козонь, козонь сыре башкир пачколось?
 Козонь, козонь сыре ногай ардокшнось?
 Мурза велес сыре башкир пачколось,
 Мурза велес сыре ногай ардокшнось,
 Мурза вирьсэ мурзань цёра пенгть керн.
 Керн, керн мурзань аля, поленци.
 А икелев мурзань цёра варштакшнось,
 А удалов мурзань аля варштакшнось.
 Икелев варштась — тикше прятне нуварьгадсть,
 Удалов варштась — чувто прятне лажакадсть.
 Козонь, козонь мурзань цёра кекшекшнесь?
 Козонь, козонь мурзань аля совакшнось?
 Костёр алов мурзань цёра кекшекшнесь,
 Костёр алов мурзань аля совакшнось.
 Весе сэрензэ мурзань цёра кекшизе,
 Весе рунгонзо мурзань аля пурнызе.
 Карь пулозо эзь кекшевьт,
 Карь пулозо эзь пурнавт.
 Карь пулодо сыре башкир таргизе,
 Карь пулодо сыре ногай ускизе.
 Верек кшнасо сыре башкир сьулмизе,
 Ракша ланга сыре ногай каизе,

Кудо-чив ускизе.

— Вана туинь, башкир ава, теть уре,
 Вана туинь, ногай ава, теть вардо.
 Вачкодсь кавто башкир ава кедензэ,
 Недясь кемень ногай ава суронзо.

Жил, жил старый башкирин, поживал,
 Жил, жил старый ногаец, поживал.
 На старости лет башкирка ребенка растила,
 На склоне лет ногайка дитя растила.
 Ни ночного сна она не знала,
 Ни дневного отдыха она не ведала.
 Когда ребенок стал большим,
 Когда ребенок стал взрослым,
 Ногайка старому башкирину сказала,
 Башкирка старому ногайцу молвила:
 — Иди найди, старый башкирин, мне раба,
 Иди найди, старый ногаец, мне невольника.
 — Где поищу, башкирка, тебе раба?
 Где найду, ногайка, тебе невольника?
 — Иди ищи на родной моей земле,
 Иди найди среди родного народа.
 — Ой, в какой стороне родимая твоя земля?
 Ой, в какой стороне твой родной народ?
 — Где выходят две звезды последними,
 Где выходят семь звезд кучей.
 Заседлал старый башкирин коня,
 Заседлал старый ногаец лошадь.
 Земля загудела под старым башкирином,
 Небо закачалось над головой старого башкирина.
 Куда, куда старый башкирин доехал?
 Куда, куда старый ногаец прискакал?
 В село Мурза старый башкирин приехал,
 В село Мурза старый ногаец прискакал.
 В мурзянском лесу мурзянский парень дрова рубит.
 Рубит, рубит мурзянский молодец, ставит поленницу.
 Ни вперед мурзянский парень не смотрел,
 Ни назад мурзянский молодец не поглядывал.
 Вперед посмотрел — листья трав поникли,
 Назад взглянул — вершины деревьев закачались.
 Где, где мурзянский парень спрятался?
 Где, где мурзянский молодец укрылся?
 Под хворостом мурзянский парень спрятался,
 Под хворостом мурзянский молодец укрылся.
 Всего себя мурзянский парень спрятал,

Всего себя мурзянский молодец укрыв,
Хвост лаптя спрятать не сумел,
Хвост лаптя скрыть не смог.
За хвост лаптя старый башкирин его потянул,
За хвост лаптя старый ногаец его вытащил.
Сырым ремнем старый башкирин его связал.
На коня старый ногаец его бросил,
К себе домой привез.
— Вот нашел, башкирка, для тебя раба,
Вот нашел, ногайка, для тебя невольника.
Ударила башкирка обеими руками,
Заломила ногайка десять своих пальцев.

Сыредьмань пелев башкир авась пекиясь,
Таштомань пелев ногай авась лангиясь.
— Азё вешнек, сыре башкир, тень уре.
— Азё вешнек, сыре ногай, тень вардо.
— Косто вешнян, башкир ава, теть уре?
Вай, косто вешнян, ногай ава, теть вардо?
— Азё вешнек эсь чачи масторстон,
Вай, азё вешнек эсь касы масторстон.
— Тонь чачомат, тонь касомат ко ёндонь?
— Монь чачомам, монь касомам Пенза уездэнь.
Камбрастызе сыре башкир ракшанзо,
Кустима пес сыре ногай ладизе,
Верек кшнасо сыре башкир таргизе.
Тукшнось сон истя урень вешнеме,
Тукшнось сон истя вардонь вешнеме.
Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери,
Вирь крайнесэ мурзань аля поленци.
А икелев эрзянь цёрась варштакшнось,
А удалов мурзань алясь варштакшнось.
Вай, вармавтомо чувто пирят нурякадсть,
Коволтомо чувто пирят лажакадсть.
Икелев варштакь эрзянь цёра — сыре башкир да и сы.
Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Вай, пенге костёр алов совакшнось.
Весе, весе эрзянь цёрась кекшекшневь,
Карь пулозо мурзань алянь эзь кекшевь.
Вай, карь пулонзо сыре башкир неизе,
Вай, карь пулонзо сыре ногай редизе.
И да карь пулодо сыре башкир таргизе.
Камбразонь трокс сыре ногай канзе,
Верек кшнасо сыре башкир таргизе,
Кудов и чив сыре башкир туизе.

— Листя, листя, башкир ава, вана туинь теть уре,
Вана туинь теть вардо.
Кармавтызе башкир ава пиже какань ваномо.
— Утю-балою со балине, балине!
Пиря ёнов, башкир кака, люкштядтян —
Превс-содавкскес, башкир кака, совавттан;
Пильге ёнов, ногай кака, люкштядтян —
Пильге вийнес, башкир кака, совавттан.

На старости лет башкирка забеременела,
На склоне лет ногайка дитя родила.
— Иди найди, старый башкирин, для меня раба,
Иди найди, старый ногаец, для меня невольника.
— Где искать, башкирка, для тебя раба?
Ой, где искать, ногайка, для тебя невольника?
— Иди поищи на моей родимой земле,
Ой, пойди поищи на земле, где я выросла.
— Ты родилась, ты выросла в какой стороне?
— Я родилась, я выросла в Пензенском уезде.
Заседлал старый башкирин коня,
К лестнице старый ногаец подвел,
Сырым ремнем старый башкирин обвязал.
Так поехал он раба искать,
Так поехал он невольника искать.
На краю леса эрзянский парень дрова рубит,
На опушке леса мурзянский молодец ставит поленницу.
Ни вперед эрзянский парень не смотрел,
Ни назад мурзянский молодец не поглядывал.
Ой, без ветра вершины деревьев закачались,
Без вихря вершины деревьев заколыхались.
Вперед посмотрел эрзянский парень — старый башкирин идет.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Ой, под хворост дровяной он залез.
Ой, под хворостом парень спрятался,
Хвост лаптя мурзянский молодец не спрятал.
Ой, хвост лаптя старый башкирин увидел,
Ой, хвост лаптя старый ногаец заметил.
За хвост лаптя его старый башкирин вытащил,
Поперек седла старый ногаец бросил,
Сырым ремнем старый башкирин связал,
К себе домой старый башкирин привез.
— Выйди, выйди-ка, башкирка, я нашел тебе раба,
Вот нашел тебе невольника.
Заставила его башкирка малое дитя нянчить.
— Утю-балою, со балине, балине!

К голове, башкирчонок, качну тебя,
Ум и знания, башкирчонок, дам тебе;
К ногам, ногайчонок, качну тебя,
Силу ногам твоим, башкирчонок, дам.

Ногай ава мери сыре ногайнень:
— Азё, кучтан, сыре ногай, урень кис,
Азё, кучтан, сыре губан, вардонь кис.
Азё тука, сыре ногай, урине,
Азё тука, сыре губан, вардыне.
— Косто саян, ногай ава, тенть уре?
Косто туян, губан ава, тенть вардо?
— Сисем паксянь, сыре ногай, томбальде,
Сисем вирень, сыре губан, товолдо.
Камбастызе сыре ногай лишмензэ,
Панцтакшнызе сыре губан ракшанзо.
Верек кшнасо сыре ногай таргизе,
Кустима пес сыре губан ладизе.
— Баславамак, ногай ава, урень кис,
Баславамак, губан ава, вардонь кис.
Тукшнось сыре ногай сисем паксянь томбалев,
Тукшнось сыре губан сисем вирень товоло.
Вай, тосо, тосо сисем паксянь томбале,
Вай, тосо, тосо сисем вирень товоло.
Соки-изы эрзянь цёра съкамнензэ,
Соки-изы уроз кака съкамнензэ,
Икелензэ уроз какань соказо,
Удалонзо грешной какань изанзо.
Чангодезэ, уроз кака, да лездазо!
Чангодезэ, уроз кака, ды лездазо!
— Вай, пасиба, сыре ногай, пасиба!
Вай, пасиба, сыре губан, пасиба!
— Чарькодить, эрзянь цёра, чарькодить,
«Пасиба», уроз кака, тон мерить.
Аволить мере, уроз кака, «пасиба».
Аволить мере, эрзянь цёра, «пасиба», —
Весть сусковлитинь, эрзянь цёра, нилевлитинь,
Весть сусковлитинь, уроз кака, нилевлитинь.
Санзе эрзянь цёранть, кундызе,
Верек кшнасо кавто кедензэ сюлминзе,
Лишмензэ трокс сыре ногай каизе,
Кудов-чив сыре ногай ускизе,
Кустема пес кулы ногай ладизе.
— Листьяка, ногай ава, листья,
Листьяка губан ава, листья,
Туень уре, ногай ава, тенть туннь,

Туннь вардо, губан ава, тенть туннь.
Кудозонзо ногай ава совавтызе,
Лавсь чиринес ногай ава озавтызе,
— Нурсекая, туень уре, монь какам,
Нурсекая, туень вардо, монь эйдем.
— Кода кундан, ногай ава, тонь эйдезэть?
Кода кундан, губан ава, тонь каказот?
Чачинь-касынъ — истямо тевсэ араселинь...
Утю-балю, пиря ёнов, ногай эйкакш, люкштядтян —
Пиря орма, ногай эйкакш, тонь саензат;
Пильге ёнов, ногай эйкакш, тонь люкштядтян —
Пильге орма, ногай эйкакш, муензат;
Сэренъ пелев, ногай эйкакш, люкштядтян,
Сэрей, келей, ногай эйкакш, иля ульть;
Тела ёнов, ногай эйкакш, люкштядтян,
Пукшов-телав, ногай кака, иля ульть.
— Азё уштта, туень уре, пси баня,
Азё кандта, туень вардо, кельме ведь.
— Кода уштан, ногай ава, пси баня?
Чачинь, касынъ эзинъ уштне пси баня.
— Адя ветямак, туень уре, пси баняс,
Адя виемак, туень уре, пси баняс.
Ветякшнызе туень уре пси баняс,
Виекшнызе туень вардо пси баняс.
— Саитька монь, туень уре, серьгаень,
Юкситька монь, туень вардо, серьгаень.
— Кода кундан, ногай ава, серьгаезэть?
Кода сайсынъ, ногай ава, серьгаеть?
Монь тиринь тетянь Сергей лемнезэль,
Монь корьминьекенть Сергей лемнезэль.
— На юксикая, туень вардо, сюлгаем,
На санкая, туень вардо, сюлгаем.
— Кода кундан, ногай ава, сюлгаезэть?
Кода сайса, ногай ава, сюлгаеть?
Монь тиринь аванъ Сюлгай ульнесь лемнезэ,
Монь ванынъ аванъ Сюлгай ульнесь лемнезэ.
— Косто саик, сыре ногай, те уренть?
Косто туик, сыре губан, те вардонть?
Те монь седей пелькскем, дугинем,
Те монь седей пелькскем, ялакскем.
Косто саик, сыре ногай, тов ускик,
Косто туик, сыре губан, тов виик.
Илить томба, сыре ногай, кедензэ,
Илить томба, сыре губан, пильгензэ.
Кем потмонзо пештякшнынзе сиядо,
Кавто зепензэ пештякшнынзе сырнеде.
Сиятнеде сыре ногай содакшнось,

Сырнетнеде сыре губан чарьколесь.
Чопода вирьс эрзянь цѣранть усказе,
Корен алов эрзянь цѣранть лепштизе.
Сиятнень кис сыре ногай маштызе,
Сырнетнень кис сыре губан чавизе.
Кудов-чив сыре ногай пурдакшнось,
Кустема пес сыре ногай пачколесь,
— Пачтик-эзик, сыре ногай, монь дугам?
Пачтик-эзик, сыре губан, ялаксом?
— Пачтия, ногай ава, пачтия,
Виня, губан ава, виня.
— Эзик вийть, сыре ногай, эзик вийть,
Эзик пачть, сыре губан, эзик пачть.
Содаса, маштык, сыре ногай, ялаксом,
Содаса, сэвик, кулы губан, монь дугам.

37

Ногайка говорит старому ногайцу:
— Поезжай, пошлю тебя, старый ногаец, за рабом,
Отправляйся, посылаю тебя, старый губан, за невольником.
Поезжай, привези, старый ногаец, раба,
Отправляйся, добудь, старый губан, невольника.
— Где возьму, ногайка, тебе раба?
Где найду, губаниха, для тебя невольника?
— Из-за семи полей, старый ногаец,
Из-за семи лесов, старый губанец.
Оседлал старый ногаец коня,
Взнуздal старый губанец лошадь,
Сырым ремнем ее старый ногаец обвязал,
У крыльца своего старый губанец поставил.
— Благослови меня, ногайка, за рабом,
Благослови меня, губаниха, за невольником.
Отправился старый ногаец на ту сторону семи полей,
Отправился старый губанец на ту сторону семи лесов.
Ой, там, там, за семью полями,
Ой, там, там, за семью лесами
Пашет-боронует один эрзянский парень,
Пашет-боронует сирота-мальчик в одиночестве.
Впереди сироты-мальчика соха,
Позади несчастного мальчика борона.
— Бог в помощь тебе, сирота мальчик, бог в помощь,
Бог в помощь тебе, эрзянский парень, бог в помощь!
— Ой, спасибо, старый ногаец, спасибо,
Ой, спасибо, старый губанец, спасибо!
— Догадался, эрзянский парень, догадался,
«Спасибо», сирота-мальчик, ты сказал.

Если бы ты не сказал, сирота-мальчик, «спасибо»,
Если бы ты не сказал, эрзянский парень, «спасибо»,
Раз укусил бы тебя, эрзянский парень, проглотил,
Раз укусил бы тебя, несчастный мальчик, проглотил.
Взял он эрзянского парня и поймал,
Сырым ремнем обе руки ему связал,
Поперек коня его старый ногаец бросил,
В свой дом старый ногаец привез,
У крыльца убийца-ногаец его поставил.
— Выйди-ка, ногайка, выйди-ка,
Выйди-ка, губаниха, выйди-ка,
Найденного раба для тебя, ногайка, привез,
Найденного невольника для тебя, губаниха, привез.
В дом к себе его ногайка привела,
У зыбки его ногайка посадила.
— Покачай-ка, привезенный раб, моего ребенка,
Покачай-ка, привезенный невольник, моего дитяти.
— Как возьмусь я, ногайка, за твоего ребенка?
Как возьмусь я, губаниха, за твоего малыша?
Родился, рос — такого дела не знал...
Утю-балу, в сторону головы, ногайчонок, покачну тебя,
Болезнь головы, ногайчонок, пусть возьмет тебя;
В сторону ног, ногайчонок, покачну тебя,
Болезнь ног, ногайчонок, пусть возьмет тебя;
По росту, ногайчонок, покачну тебя,
Высоким, плечистым ты не будь;
В сторону тела, ногайчонок, покачну тебя,
Дородным, справным, ногайчонок, ты не будь.
— Иди затопи, привезенный раб, горячую баню,
Иди натаскай, привезенный невольник, холодной воды.
— Как я затоплю, ногайка, горячую баню?
Родился, рос — горячую баню не топил.
— Давай отведи меня, привезенный раб, в горячую баню,
Давай отнеси меня, привезенный невольник, в горячую баню.
Отвел ее привезенный раб в горячую баню,
Привел ее привезенный невольник в горячую баню.
— Сними-ка, привезенный раб, мои серьги,
Отцепи-ка, привезенный невольник, мои серьги.
— Как я возьмусь, ногайка, за твои серьги?
Как я возьму, ногайка, твои серьги?
У моего батюшки родимого Сергей имя,
У моего кормильца Сергей имя.
— На сними-ка, привезенный невольник, мои сюлгамо.
На возьми-ка, привезенный невольник, мои сюлгамо.
— Как возьмусь я, ногайка, за твои сюлгамо?
Как я возьму, ногайка, твои сюлгамо?
У моей родимой матушки Сюлгай было имя,
У моей кормилицы Сюлгай было имя.

— Где взял, старый ногаец, этого раба?
 Где нашел, старый губанец, этого невольника?
 Он — частица сердца моего, мой братец,
 Он — частица сердца моего, мой меньший братец.
 Где взял его, старый ногаец, туда отвези,
 Где захватил его, старый губанец, туда доставь.
 Не ушиби, старый ногаец, ему руки,
 Не ушиби, старый губанец, ему ноги.
 Сапоги его она наполнила золотом,
 Два кармана его она наполнила серебром.
 О золоте старый ногаец знал,
 О серебре старый губанец догадывался.
 В темный лес эрзянского парня он отвез,
 Под деревом эрзянского парня он удушил.
 Из-за золота старый ногаец его убил,
 Из-за серебра старый губанец его погубил.
 Домой обратно старый ногаец повернул,
 До крыльца своего старый губанец доехал.
 — Доставил или нет, старый ногаец, моего братца?
 Доставил или нет, старый губанец, моего младшего братца?
 — Доставил, ногайка, доставил,
 Отвез, губаниха, отвез.
 — Не отвез, старый ногаец, не отвез,
 Не доставил, старый губанец, не доставил.
 Знаю, убил, старый ногаец, моего братца,
 Знаю, погубил, душегубец губанец, моего младшего братца.

НОГАЙЦЫ ПОЛОНЯТ БОГАТОГО ЭРЗЯНИНА

38

Эрзянь цёрань сисем паксят моданзо,
 Од алиненъ сисем паксят луганзо.
 Тусь од аля паксяванзо якамо,
 Паксяванзо якамо, лугаванзо пакамо,
 Паксянь гранень эрзянь цёра онкстнеме,
 Паксянь столбань од алине стявтнеме.
 Эзь варштакшно од алинесь икелев,
 Эзь варштакшно од цёрынесь удалов.
 Кода варштась од алинесь икелев,
 Кода варштась эрзянь цёрась удалов—
 Икелензэ од алиненъ ногай полк,
 Удалонзо од цёрынень губан полк.
 Сеть ногайтне од цёрынень кундакшнызь,
 Сеть губантнэ од алиненъ саякшнызь,
 Сыре ногайнень од алиненъ максокшнызь.
 Кармасть ногайтъ эсь ютковаст кортамо,

Кармасть губант эсь потмоваст арсеме:
 «Мезень тевнес эрзянь цёрань кармавтсынек?
 Вана мезес эрзянь цёрань кармавтсынек:
 Вишка тякань од алиненъ нурсеме,
 Вишка тякань од алиненъ ваномо».
 Ногай авась од цёрынень кармавты:
 — Иля ёвта, эрзянь цёра, берянь вал,
 Иля мере, туень вардо, берянь вал.
 Те тякинесь, эрзянь цёра, вейкине,
 Те тякинесь, од алине, ськамонзо.
 Вай, кармакшнось эрзянь цёра нурсеме,
 Вай, кундакшнось од алине кортамо:
 «Улю-балю, ногай левкс,
 Губан авань тяказо,
 Ногай авань тяказо.
 Сэрень пелев люкштядса —
 Сэрень пелев сивезэ;
 Пирянь пелев люкштядса—
 Превень пелев маштозо,
 Кискань сельме улезэ».

38

У эрзянского парня семь полей земли,
 У молодца семь полей лугов.
 Отправился молодец по полям ходить,
 По полям ходить, по лугам бродить,
 Полевые грани эрзянский парень мерить,
 Межевые столбы молодец ставить.
 Не посматривал молодец вперед,
 Не поглядывал молодой парень назад.
 Когда посмотрел молодец вперед,
 Когда взглянул эрзянский парень назад —
 Перед ним, молодцем, ногайский полк,
 Позади него, молодого парня, губанский полк.
 Эти ногайцы молодого парня поймали,
 Эти губаны молодца захватили,
 Старому ногайцу молодца отдали.
 Стали ногайцы меж собою говорить,
 Стали губаны про себя думать:
 «Какому делу эрзянского парня заставим?
 Вот чему эрзянского парня заставим:
 Маленького дитя-молодца качать,
 Маленького дитя-молодца нянчить».
 Ногайка молодого парня заставляет:
 — Не скажи, эрзянский парень, плохое слово,
 Не молви, привезённый невольник, нехорошее слово.

Этот ребенок, эрзянский парень, единственный,
Этот ребенок, молодец, один у нас.
Ой, начинал эрзянский парень качать,
Ой, брался молодец приговаривать:
«Улю-балю, ногайчонок,
Губанской женщины ребенок,
Ногайской женщины ребенок.
По росту его качну —
Пополам пусть сломится,
К голове его качну —
Пусть лишится разума,
Пусть глаза станут собачьими».

39

Эрзянь цёрань сисем паксят моданзо,
Од алиненъ сисем паксят луганзо.
Тусь од аля паксяванзо якамо,
Паксяванзо якамо, лугаванзо пакамо,
Паксянь гранень эрзянь цёра онкстеме,
Паксянь столбань од алине стявтнеме.
Эзь варштакшно од алинесь икелев,
Эзь варштакшно од цёрынесь удалов.
Кода варштакшно од алинесь икелев,
Кода варштакшно од цёрынесь удалов,—
Икелензэ од алиненъ ногай полк,
Удалонзо од цёрыненъ башкир полк.
Сеть ногайтне од цёрыненъ кундакшнызь,
Сеть башкиртне од алиненъ саекшнызь.
Сыре ногайнень од алиненъ максокшнызь.
Кармасть ногайт эсь ютковаст кортамо,
Кармасть башкирт эсь потмоваст арсеме:
«Мезень тевнес эрзянь цёрань кармавтсынек?
Вана мезес эрзянь цёрань кармавтсынек:
Вишка тякань од алиненъ нурсеме,
Вишка тякань од алиненъ ваномо».
Башкир авась од цёрыненъ кармавты:
— Иля ёвта, эрзянь цёра, берянь вал,
Иля мере, туень вардо, берянь вал.
Те тякинесь, эрзянь цёра, вейкине,
Те тякинесь, од алине, ськамонзо.
Вай, кармакшнось эрзянь цёра нурявтнеме,
Вай, кундакшнось од алине кортамо:
— Утю-балю, ногай левкс,
Ногай авань тяказо,
Башкир авань тяказо.
Сэренъ пелев люкштыдса —

Сэренъ пелев сивезэ;
Пирянъ пелев люкштыдса —
Превень пелев маштозо.

39

У эрзянского парня семь полей земли,
У молодца семь полей лугов.
Пошел молодец по полям ходить,
По полям ходить, по лугам бродить,
Полевую грань эрзянский парень мерить,
Полевые столбы молодец ставить.
Не посматривал молодец вперед,
Не поглядывал молодец назад.
Когда посмотрел молодец вперед,
Когда взглянул молодец назад —
Перед ним, молодцем, ногайский полк,
Позади него, молодца, башкирский полк.
Эти ногайцы молодца поймали,
Эти башкиры молодца захватили,
Старому ногайцу молодца отдали.
Стали ногайцы меж собою говорить,
Стали башкиры про себя думать:
«Какому делу эрзянского парня заставим?
Вот чему эрзянского парня заставим:
Малого дитя-молодца качать,
Малого дитя-молодца нянчить».
Башкирка молодого парня учит:
— Не скажи, эрзянский парень, плохое слово,
Не молви, привезенный невольник, нехорошее слово.
Этот ребенок, эрзянский парень, единственный,
Этот ребенок, молодец, одинешенек.
Ой, начинал эрзянский парень качать,
Ой, брался молодец приговаривать:
— Утю-балю, ногайчонок,
Ногайской женщины ребенок,
Башкирской женщины дитя.
По росту тебя качну —
Пусть по росту сломаешься,
В сторону головы тебя качну —
Пусть твой разум пропадет.

Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери.
 Сон кери, кери эрзянь цёрась, поленци.
 Весть сускомне эрзянь цёранть кшинезэ,
 Весть нолштамне эрзянь цёранть салнэзэ,
 Весть корштамне эрзянь цёранть веднезэ.
 Сэвекшнызе эрзянь цёрась кшинензэ,
 Нолштакшнызе эрзянь цёрась салнэнзэ.
 Икелев варштась эрзянь цёрась —
 Икелензэ раужо вирь;
 Керш ёнов варштась эрзянь цёрась —
 Керш боксонзо чуди ведь;
 Витев варштась эрзянь цёрась —
 Вить боксонзо тикше прятне сяворить;
 Варшатазевкшнесь эрзянь цёрась удалов —
 Удалонзо эрзянь цёрань башкир полк.
 Қозонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
 Костёр алов эрзянь цёрась кекшекшнесь.
 Сыре башкир эрзянь цёранть неизе,
 Пильге ёндо эрзянь цёранть таргизе,
 Камбразонь трокс эрзянь цёранть канзе,
 Верек кшнасо эрзянь цёранть таргизе,
 Башкир велев эрзянь цёранть пачтизе,
 Кустима пес эрзянь цёранть валтызе.
 — Тон листяя, башкир ава, монь полам,
 Мезень мазы, башкир ава, мон туинь.
 Башкир авась радовакшнось эйзэнзэ,
 Кармавтызе пиже тякань ваномо.

На краю леса эрзянский парень рубит дрова.
 Он рубит, рубит, эрзянский парень, вырубают.
 Один кусок у эрзянского парня хлеба,
 Раз лизнуть у эрзянского парня соли,
 Один глоток у эрзянского парня воды.
 Съел эрзянский парень свой хлеб,
 Лизнул эрзянский парень свою соль.
 Вперед посмотрел эрзянский парень —
 Перед ним темный лес;
 Налево посмотрел эрзянский парень —
 На левой стороне текущая вода;
 Направо посмотрел эрзянский парень —
 Травы к землю приклоняются;

Посмотрел эрзянский парень назад —
 Позади эрзянского парня полк башкир.
 Где, где эрзянский парень спрятался?
 Под хворостом эрзянский парень спрятался.
 Старый башкирин эрзянского парня увидел,
 За ногу эрзянского парня вытащил,
 Поперек седла эрзянского парня бросил,
 Сырым ремнем эрзянского парня связал,
 В башкирское село эрзянского парня привез,
 У крыльца эрзянского парня опустил.
 — Ты выйди-ка, башкирка, жена моя,
 Что за красоту, башкирка, я нашел.
 Башкирка ему обрадовалась,
 Заставила его дитя малое нянчить.

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери.
 Кери, кери эрзянь цёрась, поленци.
 Весть сускомне эрзянь цёрань кшинезэ,
 Весть нолштамне эрзянь цёрань салнэзэ,
 Весть корштамне эрзянь цёрань веднезэ.
 Варшатазевкшнесь эрзянь цёрась икелев —
 Икелензэ эрзянь цёрань чуди ведь;
 Варшатазевкшнесь эрзянь цёрась вить бокав —
 Вить боксонзо эрзянь цёрань огромной вирь;
 Варшатазевкшнесь эрзянь цёрась керш бокав —
 Керш боксонзо эрзянь цёрань кирви тол;
 Варшатазевкшнесь эрзянь цёрась удалов —
 Удалонзо эрзянь цёрань башкир полк.
 Полонякшнызь эрзянь цёрань башкир юткс,
 Кармавтокшнызь эрзянь цёрать пиже тякань ваномо.
 — Тютю-балю, башкир тяка, балю-лю,
 Утю-балю, башкир тяка, балю-лю.
 Пиря ёнов, башкир тяка, нурявттан —
 Пиря орма, башкир тяка, муензат;
 Рунго ёнов, башкир тяка, нурявттан —
 Седей орма, башкир тяка, муензат;
 Пильге ёнов, башкир тяка, нурявттан —
 Пильге ормас, башкир тяка, совавттан.
 Башкир авась эрзянь цёрань маризе.
 — Аволь истя, эрзянь цёра, морака,
 Аволь истя, эрзянь цёра, ванька.
 «Утю-балю», эрзянь цёра, нурсика.
 Вере пазось, эрзянь цёра, эйкакшонть ванстсы,
 Шумбра чине эйкакшонтень улезэ.
 Сестэ паро, эрзянь цёра, нянькась улят.

На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
 Рубит, рубит эрзянский парень, вырубает.
 Один кусок у эрзянского парня хлеба,
 Раз лизнуть у эрзянского парня соли,
 Один глоток у эрзянского парня воды.
 Посмотрел эрзянский парень вперед —
 Перед ним, эрзянским парнем, текущая вода;
 Посмотрел эрзянский парень направо —
 На правой стороне от эрзянского парня огромный лес;
 Посмотрел эрзянский парень налево —
 На левой стороне от эрзянского парня горящий огонь;
 Посмотрел эрзянский парень назад —
 Позади эрзянского парня полк башкир.
 Взяли в плен эрзянского парня башкиры,
 Заставили эрзянского парня дитя нянчить.
 — Тю-тю-балю, башкирчонок, балю-лю!
 Утю-балю, башкирчонок, балю-лю!
 В сторону головы, башкирчонок, качну тебя,
 Болезнь головы, башкирчонок, найдет на тебя;
 В сторону тела, башкирчонок, качну тебя,
 Болезнь сердца, башкирчонок, найдет на тебя;
 В сторону ног, башкирчонок, качну тебя,
 Болезнь ног, башкирчонок, найдет на тебя.
 Башкирка эрзянского парня услышала.
 — Не так, эрзянский парень, пой,
 Не так, эрзянский парень, нянчай.
 «Утю-балю», эрзянский парень, качай.
 Пусть вышний бог, эрзянский парень, ребенка хранит,
 Пусть доброе здоровье у ребенка будет.
 Тогда, эрзянский парень, хорошей нянькой будешь.

Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть керн,
 Вирь крайнесэ эрзянь цёра поленци.
 Стадавтомо масторозо зерякадсь,
 Вармавтомо чувто прятне шолякадсть,
 Кошткевтеме тикше прятне чаракадсть.
 Мезень страстьке эрзянь цёрань саизе?
 Мезень ужас эрзянь цёрань муизе?
 Икелев варштась эрзянь цёра —
 Башкирэн вий кружизе,
 Удалов варштась эрзянь цёра —
 Ногай сила эль арды.
 Козонь, козонь эрзянь цёра кекшекшнесь?

Костёр алов эрзянь цёра совакшнось.
 Весе кекшевсь эрзянь цёрань сэрезэ,
 Весе пурнавсь эрзянь цёрань рунгозо.
 Эзь кекшеве эрзянь цёрань вить пильгезэ,
 Эзь пурнаво эрзянь цёрань вить карь прызо.
 Сех меельсе башкир атясь неизе,
 Пильге педё ногай атясь таргизе,
 Лавтовонь трокс эрзянь цёрань каизе,
 Паксянь перька эрзянь цёрань кандызе,
 Покш пакся пев эрзянь цёрань виизе.
 Кутьмерьганзо эрзянь цёрань кшнат таркесесь,
 Ловажанзо эрзянь цёрань ловнынзе,
 Ирдекскензэ эрзянь цёрань синтринзе.
 Чоподане эрзянь цёрань калмизе.
 А сельминень неемга,
 А пилинень марямга.
 Вейке цёрыне неизе,
 Грешной цёра редизе.
 Ёвтась дирина тетянстэнь,
 Ёвтась тирина аванстэнь.
 Эзизе муе дирина тетязо,
 Эзизе муе тирина авазо.

На краю леса эрзянский парень рубит дрова,
 На опушке леса эрзянский парень ставит поленницу.
 Без стада земля задрожала,
 Без ветра верхушки деревьев закачались,
 Без ветерка травы зашевелились.
 Что за страх эрзянского парня взял?
 Что за ужас на эрзянского парня напал?
 Вперед посмотрел эрзянский парень —
 Башкирская сила его окружает,
 Назад взглянул эрзянский парень —
 Ногайская сила скачет.
 Где, где эрзянский парень спрятался?
 Под хворост эрзянский парень залез.
 Всего себя эрзянский парень спрятал,
 Всего себя эрзянский парень укрыл.
 Не спрятанной осталась у эрзянского парня правая нога,
 Не укрытой осталась у эрзянского парня головка правого лаптя.
 Самый задний старик башкирин его увидел,
 За ногу старик ногаец его вытащил,
 Себе на плечи эрзянского парня бросил,
 Вокруг поля эрзянского парня обнес,
 На край большого поля эрзянского парня принес.

Из спины эрзянского парня ремни он вырезал,
Все кости эрзянскому парню сосчитал,
Все ребра эрзянскому парню переломал.
Темнота эрзянского парня похоронила.
Ни глазами его увидеть,
Ни ушами его услышать.
Один паренек увидел,
Несчастный парень заметил.
Сказал он его родимому батюшке,
Сказал он его родимой матушке.
Не нашел его родимый батюшка,
Не нашла его родимая матушка.

43

Уш косо, косо эрзянь цёрась пенгть кери?
Уш косо, косо эрзянь алясь поленци?
Уш вирь крайнесэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Пакся крайсэ эрзянь алясь поленци.
Уш вармавтомо пекше прятне нурякстовсть,
Пиземевтеме пазонь чинесь кекшекшнесь.
Икелев варштась эрзянь цёрась — губан полк,
Удалов варштась эрзянь алясь — ногай полк.
Уш козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Уш козонь, козонь эрзянь алясь совакшнесь?
Уш пекше пря алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,
Уш пекше пря алов эрзянь алясь совакшнесь.
Икельцесь ютась — эрзянь цёрась эзь неяв,
Омбоцесь ютась — эрзянь цёрась эзь муевть.
Остаткакс ютась сыре губан ськамонзо.
Ишейка киска сыре губанонь марто.
Ишейка кискась эрзянь цёранть муизе,
Пекше пря алдо карь пирядо таргизе.
Эсензэ кудов сыре губан эрзянь цёранть саизе,
Эсензэ кудов сыре губан эрзянь цёранть ветизе.
Чить вановтызе сыре губан скалонзо,
Чокшне кодавтызе сыре губан карензэ,
Веть вановтызе губан бабань пакшанзо.
— Уш губан, губан, сыре губан а губан!
Васня саизе сыре ногай монь патянь,—
Авань кадызе чаво кудос ськамонзо;
Ней саймим сыре губан монсенгак,—
Тетянь кадызе сыре губан чаво кардайс ськамонзо.
Арась сынст кудос ведень кандыця,
Арась сынст кудос чевень-пенгень керия.

Уж, где, где эрзянский парень рубит дрова?
Уж, где, где эрзянский молодец ставит поленницу?
Уж на краюшке леса эрзянский парень рубит дрова,
На краю поля эрзянский молодец ставит поленницу.
Уж без ветра вершины лип закачались,
Без дождя божье солнце скрылось.
Вперед посмотрел эрзянский парень — полк губан,
Назад оглянулся эрзянский молодец — полк ногайцев.
Уж где, где эрзянский парень спрятался?
Уж где, где эрзянский молодец укрылся?
Уж под верхушкой липы эрзянский парень спрятался,
Уж под верхушкой липы эрзянский молодец укрылся.
Передний полк прошел — эрзянского парня не заметил,
Задний полк прошел — эрзянского парня не нашел,
Последним шел в одиночестве старый губан.
Собака ищейка со старым губаном.
Собака ищейка эрзянского парня нашла,
Из-под кроны липы за голову лаптя его вытащила.
В свой дом старый губан эрзянского парня взял,
В свой дом старый губан эрзянского парня привел.
Днем заставляет его старый губан коров пасти,
Вечером заставляет старый губан лапти плести,
Ночью губаниха заставляет дитя нянчить.
— Уж, губан, губан, старый губан а губан!
Сперва похитил старый ногаец мою сестру,
Мать оставил одинокой в доме;
Теперь забрал старый губан и меня,
Отца оставил одиноким во дворе.
Некому им в дом воду носить,
Некому им для дома дрова рубить.

44

Косо, косо эрзянь цёрась пенгть кери?
Косо, косо эрзянь цёрась поленци?
Пакся крайсэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Пакся крайсэ эрзянь цёрась поленци.
Вармавтомо пазонь чинесь кекшекшнесь,
Пиземевтеме пазонь чинесь ёмакшнесь.
Икелев варштась эрзянь цёрась — губан полк,
Удалов варштась эрзянь цёрась — ногай полк.
Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Козонь, козонь эрзянь цёрась совакшнесь?
Пекше пря алов эрзянь цёрась кекшекшнесь,
Пекше пря алов эрзянь алясь совакшнесь.

Сыре губан эрзянь цёранть неize,
Сыре ногай эрзянь цёранть муize.
Ищейка киска сыре губанонь марто,
Ищейка киска сыре ногаень марто.
Ищейка кискась карь пирядо сускизе,
Эрзянь цёранть карь пирядо таргизе.
Сыре губан эрзянь цёранть саize.
Чить керявты пенгензэ,
Веть вановты пакшанзо.
Пакшанть эйсэ эрзянь цёрась моравты:
— Тютю-балю, сыре губанонь пакша!
Балю-люлю, сыре ногаень пакша!
Пильге пелев люкштядтян —
Пильге орма муезат;
Пиря пелев люкштядтян —
Пиря орма муезат.
Губан авась эрзянь цёранть маризе,
Губан авась эрзянь цёранть кевкстизе:
— Мейс сюдосак, эрзянь цёра, монь эйдем?
Мейс проклянясак, эрзянь аля, монь пакшам?
— Васня салызе сыре губан монь патянь—
Авань кадызе чаво кудос;
А ней монь салымим —
Тетянь кадызе чаво кардайс.

44

Где, где эрзянский парень рубит дрова?
Где, где эрзянский парень ставит поленницу?
На краю поля эрзянский парень рубит дрова,
На краю поля эрзянский парень ставит поленницу.
Без ветра божье солнце скрылось,
Без дождя божье солнце пропало.
Вперед посмотрел эрзянский парень — полк губан,
Назад оглянулся эрзянский парень — полк ногайцев.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Где, где эрзянский парень укрылся?
Под кроной липы эрзянский парень спрятался,
Под кроной липы эрзянский молодец укрылся.
Старый губан эрзянского парня увидел,
Старый ногаец эрзянского парня нашел.
Собака ищейка со старым губаном,
Собака ищейка со старым ногайцем.
Собака ищейка за головку лаптя схватила,
Эрзянского парня за головку лаптя вытащила.
Старый губан эрзянского парня взял.
Днем заставляет его дрова рубить,

Ночью заставляет ребенка нянчить.
Над ребенком эрзянский парень поет:
— Тютю-балю, ребенок старого губана,
Балю-балю, ребенок старого ногайца!
В сторону ног тебя качну —
Болезнь ног ты найди;
В сторону головы тебя качну —
Болезнь головы ты найди.
Губаниха эрзянского парня услышала,
Губаниха эрзянского парня спросила:
— Зачем проклинаешь, эрзянский парень, моего ребенка?
Зачем ругаешь, эрзянский молодец, моего дитяти?
— Сперва украл старый губан мою сестру —
Мать мою оставил в пустом доме;
А теперь он меня украл —
Отца оставил одного во дворе.

45

Сисем годнэть од цёрась башкирсэ эрзясь.
Сисем годнэде мейле редякшнось
Чачома масторось мелезэнзэ.
Сыргакшнось сон чачи масторов.
Лоткакшнось од цёра вирь крайсэ.
Шумневтеме мастор ава зэрякадсь,
Кошткевтеме тикше прятне шулякадсть,
Вармавтомо чувто прятне лажакадсть.
Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Костёр алов эрзянь цёрась совакшнось.
Весе ютазь башкир вийнесь ютакшнось,
Только кадовсь сыре башкир удалов.
Сыре башкир неize.
И неize, таргизе,
Вить карь прыдо кундызе,
Камбразонь трокс канзе,
Кудов-чизэнзэ саize,
Велес-сядс сон виизе,
Ульця куншкас валтызе.
Велень атят кавто ёндо ней кундызь,
Приёмной кудос совавтызь.
Мерас эзь сато сэрезэ —
Пильгензэ алов пондо медь,
Пря велькссэнзэ — сядо валкс.
Истя од цёранть пурнызь,
Истя од алянтъ проводизь армияв.

Семь лет парень жил у башкир.
 После семи лет вспомнилась
 Его сердцу земля родимая.
 Отправился он на родимую землю.
 Остановился парень на краю леса.
 Без шума земля-матушка загудела,
 Без ветра травы зашевелились,
 Без ветра вершины деревьев закачались.
 Где, где эрзянский парень спрятался?
 Под хворост эрзянский парень залез.
 Вся башкирская сила мимо него прошла,
 Только остался старый башкирин позади.
 Старый башкирин его увидел,
 Увидел его и вытащил,
 За головку правого лаптя поймал,
 Поперек седла бросил,
 К себе домой взял,
 В село-мир привез,
 Посреди улицы оставил.
 Сельские старики с обеих сторон его схватили,
 В приемный дом ввели.
 До мерки не хватил его рост —
 Под ноги ему бочку меда,
 На голову ему — сто рублей.
 Так молодого парня собрали,
 Так молодца проводили в армию.

Эрзянь цёра, мокшонь кака
 Вишкинене башкирс полонявсь.
 Косто башкирс полонявсь?
 Косто ногайс застанявсь?
 Покш паксясто, губорь пирясто,
 Губорь пирясто, чирь пандо алдо.
 Эрзянь цёрань тетязо кривой,
 Мокшонь какань авазо глухой.
 Эзизе нее сонзэ тетязо,
 Эзизе маря сонзэ авазо.
 Сон кизна ваны башкирэнь стада,
 Башкирэнь стада, ногаень косяк.
 Сонсь ваны, сонсь караули,
 Сонсь караули, сонсь аварди.
 Сюмор-сюмор кургозо,
 Польдерь-польдерь сельведьзэ.

Ой, ки неизе авардемадо?
 Ой, ки ванызе мелявтомудо?
 Башкирэнь ава сонзэ неизе.
 Ногаень ава сонзэ ванызе.
 — Ок, мейс авардят тон, эрзянь цёра?
 Мейс мелявтат тон, мокшонь кака?
 — Секс авардян, башкир ава,
 Секс мелявтан, ногай ава:
 Кургом лазновсь-коськсь кши коркакс,
 Турвинетне — пуви вармакс,
 Кедькирьяган керсевсть монь локшонь кантнезь.
 Секс авардян мон, башкир ава,
 Секс мелявтан мон, ногай ава.
 Кизэть-телеть аштян пекстазь тюрьмасо,
 Пекстазь тюрьмасо, каязь острогсо.
 Кенкшка а кельги монь монсень сэрем,
 Вальмас а кельги монь монсень пилям.

Эрзянский парень, мокшанский ребенок
 Маленьким к башкирам в плен попал.
 Где его башкиры полонили?
 Где его ногайцы застали?
 В большом поле, на холме,
 На холме, у подножья горы.
 У эрзянского парня отец слепой,
 У мокшанского мальчика мать глухая.
 Не увидел его отец,
 Не услышала его мать.
 Он летом пасет башкирское стадо,
 Башкирское стадо, ногайский косяк.
 Сам пасет, сам караулит,
 Сам караулит, а сам плачет.
 Дрожит судорожно его рот,
 Катятся, как дождь, из глаз слезы.
 Ой, кто увидел — он плачет?
 Ой, кто подсмотрел — он горюет?
 Башкирка его увидела,
 Ногайка его подсмотрела.
 — Ой, почему ты плачешь, эрзянский парень?
 Почему ты горюешь, мокшанский мальчик?
 — Потому плачу я, башкирка,
 Потому горюю я, ногайка:
 Рот высох у меня как хлебная корка,
 Губы потрескались от дуящего ветра,
 Локоть потрескался, таская кнут.

Потому я плачу, башкирка,
Потому я горюю, ногайка.
Лето-зиму провожу я в запертой тюрьме,
В запертой тюрьме, в темном остроге.
В дверь не выйти — мала дверь,
В окно не пролезет моя голова.

ЭРЗЯНСКИЙ ПАРЕНЬ ДОСТАЕТСЯ СТАРЫМ БАШКИРАМ

47

Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть керн,
Вирь крайнесэ алянезе поленци.
Эзь варштакшно эрзянь цёрась икелев,
Эзь варштакшно мурзань цёрась удалов.
Удалонзо эрзянь цёрань — башкир полк,
Икелензэ алянязень — ногай полк.
Кавто ёндо эрзянь цёрань кундакшнызь,
Верек кшнасо алянязень свистякшнызь,
Камбразонь трокс эрзянь цёрань каякшнызь,
Башкир масторс алянязень саекшнызь.
Мезть сын мерить сыреть, сыреть башкиртнэ?
Мезть сын кортыть сыреть, сыреть ногайтне?
— Дайте тейтяно, сыреть башкирт, велень промкс,
Дайте тейтяно, сыреть ногайт, велень сход.
Кода тейнесь сыреть башкирт велень промкс,
Кода тейнесь сыреть ногайт велень сход,
Кода каизь эрзянь цёрань жеребейс,
Кода каизь алянязень жеребейс,
Сатотсь эрзянь цёрась сыре башкирнэнь.
Сыре, сыре башкир атысь,
Седеяк сыре башкир авась.
Мезть мери сыре башкирэнъ бабазо?
Кода корты сыре ногаень бабазо?
— Азёкая, эрзянь цёра, пенгть керяк,
Азёкая, мурзань аля, пенгть керяк.
Эх, уштыкая, эрзянь цёра, монь кудом,
Путкаятя, мурзань аля, лембе ведь,
Эх, судрикая, эрзянь цёра, монь пирям,
Ервалдыкая, мурзань цёра, монь телам.
Эх, кода путнесь эрзянь цёрась лембе ведь,
Эх, кода путнесь мурзань алясь лембе ведь,
Ух, мезть и мери башкир атынь бабазо,
Кода корты ногай атынь бабазо?
— Ух, ули-арась, эрзянь цёра, тонь тетят?
Ух, ули-арась, мурзань аля, тонь ават?
— Эх, авам ули, башкир ава, авакай!

Эх, тетям ули, ногай ава, авакай!
Ух, сестэ вачкодсь эрзянь цёрась кедензэ,
Эх, сестэ недаясь алянязе суронзо.
Сюмор-сюмор эрзянь цёранть кургозо,
Польдерь-польдерь эрзянь цёранть сельведьзэ.
Ох, мезть и мери эрзянь цёрась пазонтень?
Кода корты эрзянь алясь пазонтень?
— Ух, Нишке паз, то-то мерян, кормилец,
Вердень вере паз, то-то кортан, кормилец,
Санкая, Нишке и паз, монь ойдем,
Пурныкая, вере и паз, монь сэрем, —
Тонеть ули, Верешки паз, казнине.

47

На опушке леса эрзянский парень рубит дрова,
На краю леса молодец ставит поленицу.
Не поглядывал эрзянский парень вперед,
Не поглядывал мурзянский молодец назад.
Позади него, эрзянского парня, полк башкир,
Перед ним, молодцем, полк ногайцев.
С двух сторон эрзянского парня схватили,
Сырым ремнем молодца связали,
Через седло эрзянского парня бросили,
В страну башкирскую молодца увезли.
Что они говорят старые, престарые башкиры?
Что они говорят старые, престарые ногайцы?
— Давайте соберем, старые башкиры, собрание,
Давайте соберем, старые ногайцы, сельский сход.
Когда созвали старые башкиры собрание,
Когда собрали старые ногайцы сельский сход,
Когда бросили эрзянского парня по жребню,
Когда бросили молодца по жребню,
Достался эрзянский парень старому башкирину.
Старый, престарый старик башкирин,
Старая, престарая старуха башкирка.
Что говорит жена старого башкирина?
Что говорит жена старого ногайца?
— Иди-ка, эрзянский парень, дров наруби,
Иди-ка, мурзянский молодец, дров наруби,
Эх, затопи-ка, эрзянский парень, мой дом,
Поставь-ка, мурзянский молодец, теплую воду,
Эх, расчеши-ка, эрзянский парень, мне голову,
Вымой-ка, мурзянский парень, мое тело.
Эх, как поставил эрзянский парень теплую воду,
Эх, как поставил мурзянский молодец теплую воду,
Ух, что сказала жена старика башкирина?

Что молвила жена старика ногойца?
 — Ух, есть или нет у тебя, эрзянский парень, отец?
 Ух, есть или нет у тебя, мурзянский молодец, мать?
 — Эх, есть у меня, башкирка, мать-матушка,
 Эх, есть у меня, ногойца, отец-батушка.
 Ух, тогда всплеснул эрзянский парень руками,
 Эх, тогда заломил молодец пальцы.
 Сюмор, сюмор у эрзянского парня рот,
 Польдерь, польдерь у эрзянского парня слезы.
 Ох, что говорит эрзянский парень богу?
 Что говорит эрзянский молодец богу?
 — Ух, Нишке паз, то-то, говорю, кормилец,
 Самый высший бог, то-то, говорю, кормилец,
 Возьми-ка, Нишке паз, мою душу,
 Забери-ка, вышний бог, мое тело,
 Тебе будет, вышний бог, подарок.

48

Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери.
 А икелев эзь варшта,
 А удалов эзь варшта.
 Кода варштась икелев —
 Икелензэ башкир вий,
 Удалов варштась—башкир полк.
 Вачкодсь кавто эрзянь цёрась кедензэ,
 Недясь кемень суронзо.
 Кавто ёндо эрзянь цёрань саякшнызь,
 Камбразонь трокс каякшнызь,
 Верек кшнасо свистякшнызь,
 Башкир масторс сайнекшнызь,
 Сыре башкирнэнь квартирас путокшнызь.
 Башкирт тейнесть велень промкс.
 Эрзянь цёрань максызь башкир аванень.
 Роботазо прядови —
 Башкир ава кармавтсы прянь чавсеме.
 Эрзянь цёрань сюмор-сюмор кургозо аварьгадсь,
 И польдерь прасть сельведензэ
 Башкир авань чамас.
 Башкир авась кевкстизе:
 — Мейс, эрзянь цёра, авардят?
 — Секс авардян мон, ризнан;
 Эйкакшон якить эземга,
 Вальма панжить
 «Тетяй» пшкадить;
 Кенкш крайне панжить
 «Тетяй» пшкадить.

На краю леса эрзянский парень рубит дрова.
 Ни вперед он не посмотрит,
 Ни назад он не взглянет.
 Как посмотрел вперед —
 Перед ним башкирская сила,
 Назад оглянулся — полк башкир.
 Всплеснул эрзянский парень обеими руками,
 Заломил свои десять пальцев.
 С обеих сторон эрзянского парня взяли,
 Поперек седла бросили,
 Сырым ремнем связали,
 В страну башкирскую увезли,
 На квартиру старому башкирину определили.
 Собрали башкиры сельский сход.
 Эрзянского парня отдали башкирке.
 Работа кончится —
 Башкирка заставит его поискать в голове.
 У эрзянского парня сюмор, сюмор заплакал рот,
 Как горошины, побежали слезы из глаз
 На лицо башкирке.
 Башкирка спросила его:
 — Почему, эрзянский парень, плачешь?
 — Потому я плачу-рыдаю:
 Дети мои бегают по лавкам,
 Окно откроют —
 «Отец» скажут,
 Дверь приоткроют —
 «Отец» скажут.

49

Эрзянь цёра вирь чиресэ пенгть кери,
 Эрзянь аля вирь крайнесэ поленци.
 А икелев эрзянь цёрась варштакшнось,
 А удалов мурзань алясь варштакшнось.
 Кода варштась эрзянь цёрась икелев,
 Кода варштась эрзянь цёрась удалов —
 Вачкодсь эрзянь цёрась кавто кедензэ,
 Эрзянь цёрась недясь кемень суронзо.
 Сюмор-сюмор эрзянь цёрань кургозо,
 Польдерь-польдерь эрзянь цёрань сельмензэ.
 Ластев тукшнезь эрзянь цёрань башкир вий,
 Усконезь эрзянь цёрань башкир масторов.
 Велень промкс эрзянь цёрань таргакшнызь,
 Жеребейсэ эрзянь цёрань каякшнызь.

Сыре башкир ульнесь сонзэ тетязо,
Башкир ава ульнесь сонзэ авазо,
Радовакшность сыре башкиртнэ,
Радовакшность сыре ногайтне.
— Од цёрась улезэ андыцякс,
Од цёрась улезэ симдицякс,
Кши сускомнень максыцякс,
Чевте мелень теицякс.

49

Эрзянский парень на краю леса рубит дрова,
Эрзянский молодец на краю леса ставит поленницу.
Ни вперед эрзянский парень не смотрит,
Ни назад мурзянский молодец не поглядывает.
Как взглянул эрзянский парень вперед,
Как посмотрел эрзянский парень назад,
Ударил эрзянский парень в обе руки,
Эрзянский парень зажал десять пальцев.
Зарыдал, заплакал у эрзянского парня рот,
Закапали, покатились у эрзянского парня слезы из глаз.
Настигла его башкирская конница,
Привезли эрзянского парня в страну башкирскую.
Привели эрзянского парня на сельский сход,
Бросили на эрзянского парня жребий.
Старый башкирин оказался его отцом,
Башкирка оказалась его матерью.
Обрадовались старые башкиры,
Обрадовались старые ногайцы.
— Молодой парень пусть будет нашим кормильцем,
Молодой парень пусть будет нашим поильцем,
Кусок хлеба дающим,
Хорошее настроение делающим.

ПАРЕНЬ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИСКАТЬ ПЛЕНЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

50

Эрзянь цёра вирь чиресэ пенгть керн.
Керн, керн эрзянь цёра — аварди.
Ве сускомне эрзянь цёранть кшинезэ,
Весть нолштамне эрзянь цёранть салнэзэ.
Кува яки эрзянь цёрась — горюви.
Думи-арси эрзянь цёрась кудов-чив.
Думи-арси — кудынезэ апак ушт,
Кияксозо эрзянь цёрань апак шля,

Кудынесэ эрзянь цёрань арась думий ялгазо.
Эрзянь цёра кудов моли вачодо,
Кудосонзо кши сускомнеяк арась.
Думи-арси эрзянь цёрась парямо—
Банинезэ эрзянь цёрань апак ушт,
Пиленезэ эрзянь цёрань апак шля,
Кшинезэяк эрзянь цёрать апак панть.
Эрзянь цёрать арась думий ялгазо,
Эрзянь цёрать арась седей маризэ.
Илиштинзе эрзянь цёрась ожанзо,
Совавтынзе эрзянь цёрась парензэ,
Заводинзе эрзянь цёрась кшинензэ.
Чоподава эрзянь цёрась панилинзе.
Пани, пани эрзянь цёрась — аварди.
Тирининзэ эрзянь цёрать полонсо,
Ванынинзэ эрзянь цёрать губансо.
Ушкуй татач тиринензэ кундызе.
Думи-арси эрзянь цёрась вешнемест.
Думи-арси эрзянь цёрась муемест.
Моли, моли эрзянь цёрась — кинь кевксти?
Кевкстекшнине эрзянь цёранть прохожий:
— Евтыкая, эрзянь цёра, ков молят?
— Думинь-арсинь авань вешнеме,
Думинь-арсинь тетянь-авань туеме.
Эрзянь цёранть прөвс пугызе прохожийсь:
— Иля яка, эрзянь цёра, татаров.
Шкинеть-тринеть, эрзянь цёра, а мусыть,
Кормилецтнень, эрзянь цёра, а нейсыть.
Тонськак понгат, эрзянь цёра, полонов,
Тонськак понгат, эрзянь цёра, губанов.
Велявтыка, эрзянь цёра, пиленеть,
Ладитяя, эрзянь цёра, пильгинеть,
Сыргакая, эрзянь цёра, кудов-чив,
Стувтытяя, эрзянь цёра, шкитнень пряет,
Лихой татар шкинеть-тринеть маштынзе,
Лихой татар шкинеть-тринеть повинзе.
Тусь авардезь эрзянь цёрась кудов-чив,
Пачкодекшнесь эрзянь цёрась кардазов,
Анокстакшность эрзянь цёрась пшти узерь,
Анокстакшность эрзянь цёрась пшти пика.

50

Эрзянский парень на краю леса рубит дрова.
Рубит, рубит эрзянский парень — заплачет.
Один кусок у эрзянского парня хлеба,
Раз лизнуть у эрзянского парня соли.

Где ходит эрзянский парень — горюет.
Задумал-захотел эрзянский парень домой,
Задумал-замыслил — дом не натоплен.
Пол у эрзянского парня не вымыт.
Дома нет у эрзянского парня друга-советчика.
Эрзянский парень домой приходит голодный,
Дома у него куска хлеба нет.
Задумал-замыслил эрзянский парень попариться —
Баня у эрзянского парня не натоплена,
Пол у эрзянского парня не вымыт,
И хлеб у эрзянского парня не выпечен.
Нет у эрзянского парня друга-советчика,
Нет у эрзянского парня к сердцу близкого.
Засучил эрзянский парень рукава,
Занес эрзянский парень кадушки,
Заквасил эрзянский парень хлеба.
В темноте эрзянский парень стал их печь.
Печет, печет эрзянский парень — заплачет.
Матушка у эрзянского парня в плену,
Батюшка у эрзянского парня в губанах.
Злой татарин родимых захватил.
Задумал-замыслил эрзянский парень их искать,
Задумал-замыслил эрзянский парень их найти.
Шел, шел эрзянский парень ... кто его спросил?
Спросил эрзянского парня прохожий:
— Скажи-ка, эрзянский парень, куда идешь?
— Задумал-замыслил матушку отыскать,
Задумал-замыслил отца с матушкой найти.
Эрзянскому парню прохожий посоветовал:
— Не ходи, эрзянский парень, к татарам.
Родителей, эрзянский парень, не найдешь,
Кормильцев, эрзянский парень, не увидишь,
И сам ты, эрзянский парень, в плен попадешь,
И сам ты, эрзянский парень, попадешь к губанам.
Поверни-ка, эрзянский парень свои уши,
Наладь-ка, эрзянский парень, свои ноги,
Пойди-ка, эрзянский парень, домой,
Забудь-ка, эрзянский парень, родимых.
Лихой татарин твоих родимых убил,
Лихой татарин твоих родимых повесил.
Повернул со слезами эрзянский парень домой,
Дошел эрзянский парень до дома,
Приготовил эрзянский парень острый топор,
Приготовил эрзянский парень острую пику.

Ведь чиресэ эрзянь авкатне озакшность,
Левксэст марто аварькшность:
— Вай, авакай, корьмакай,
Вай, авакай, тирякай,
Мейс тон минек чачтымизь,
Мастор лангов нолдымизь?
Чинек-венек минь якатано,
Тиринь эйденек а нейтяно.
Вай, пащанготь пазонок,
Варштак минек лангозонок,
Кода минь ёмсетяно,
Эсь ормасо кулотано.
Пурьгине паз, марямизь,
Ногайстэ минек саемизь.
Лямке ёмась — киздасы ков,
Мельганзо тусь ногаень Паков.
Ногаень тькат молекшность,
Валнэ миненек кортакшность:
— Мезень кис авардтядо?
Минек масторсо паро эрямось,
И эрямось, и ярсамось, снемемась.
Тяканк сайсызь мирденень
Паро ногой ломанень.
— Минь а мольтяно ногойнень мирдекс:
Вере пазось а мери,
Пурьгине пазось чавсамизь,
Киздасы ков кучсамизь.

У воды эрзянские женщины садились,
С детьми своими причитывали:
— Ой, матушка-кормилица,
Ой, матушка родимая,
Зачем ты нас родила,
На белый свет выпустила?
Днем и ночью мы маемся,
Детей своих не видим.
Ой, бог наш благословитель,
Посмотри ты на нас,
Как мы пропадем,
Своей болезнью умираем.
Пурьгине паз, услышь нас,

У ногайцев отбери нас.
Лямке пропала кто знает где.
За ней пошел ногаец Паков.
Ногайские дети приходили,
Такое слово говорили нам:
— Из-за чего вы плачете?
На нашей земле жизнь хороша,
И жизнь, и еда, и питье.
Ваших детей возьмут замуж
Хорошие ногайские люди.
— Мы не выйдем замуж за ногайцев:
Вышний бог не велит,
Пурьгине паз нас убьет,
Кто знает куда нас пошлет.

ДЕТИ ВЫЗВОЛЯЮТ МАТЬ ИЗ ПЛЕНА

52

Рав чиресэ аштить озадо...
Китъ аштить озадо?
Кавто эрзянь цёрынеть,
И сынъ морыть морынетъ:
— Вай, авакай, корьмакай,
Вай, авакай, тирякай,
Мезень кис тон кадымизь?
Чи пазонтень чачтымизь?
Кеветее ков ульнинек,
Ногаень кедьсэ яжинек.
Ох, вере паз, кормилец,
Вай, ало паз, тиринец,
Авканок кадовсь ногаень кедьс,
Авканок кадовсь ногаень пильгс.
Кавто тякат полонсо аштить,
Чинек-венек авардить.
— Адя тестэ ногаинень,
Прянзо керясынек шайтяннэнь.
Мезе ули миненек?
Чавсамизь Опань марто минек.
Вай, вере паз, кормилец,
Вай, ало паз, тиринец,
Варштак тон лангозонок,
Вельтямизь паро суманьсэ.
Ногаинень сынъ молекшность,
Вень куншкава совакшность,
Сыре ногайтъ печксекшнизь,
Сюлотнензэ нолдакшнизь,

Авкаст тосто саякшнизь,
Равонь чирес ветякшнизь,
Прякинеде андокшнизь,
Рав веднеде симдекшнизь.
— Тон адыка, авакай,
Минсенек велев, тирякай,
Паро ломанть тонь сайтядызь
И андтадызь, симтядызь.

52

На берегу Волги сидят...
Кто там сидит?
Два эрзянских мальчика,
Поют они песенки:
— Ох ты, матушка-кормилица,
Ох ты, матушка-воспитательница,
На что ты нас оставила?
Под божьим солнцем родила?
Пятнадцать месяцев мы были в плену,
У ногайца томились, мучились.
Ох, вышний бог, кормилец,
Ой, низший бог, воспитатель,
Мать наша осталась у ногайцев,
Мать осталась под пятой ногайцев.
Два ребенка в плену сидят,
Днем и ночью плачут.
— Пойдем отсюда к ногайцу,
Голову отрубим шайтану.
Что нам будет?
Убьет вместе с Опой нас.
Ой, вышний бог, кормилец,
Ой, низший бог, воспитатель,
Посмотри ты на нас,
Покрой нас хорошим зипуном.
К ногайцу они сходили,
В полночь к нему вошли,
Старого ногайца зарезали,
Кишки его выпустили,
Мать из неволи взяли,
На берег Волги привели,
Пирогоми накормили,
Волжской водой напоили.
— Ты иди-ка, матушка,
В село наше, родимая,
Хорошие люди тебя возьмут
И накормят, и напойт.

Од аванть пезэ маштозо,
 Рауштозо, ёмазо!
 Ташто авань эйкакшт а пурны,
 Ташто авань жабат а пурны,
 Чокшне кувать аштевти,
 Валске рана стявтовты,
 Обед шкане муськевти.
 Уроскенень якасть ялганзо,
 Сиротанень якасть оянзо:
 — Адя, уроске, улицяв,
 Адя, сирота, налксеме.
 — Ужодо, ялгат, ужодо,
 Ужодо, оят, ужодо,
 Васня кевкстян од авань,
 Васня кевкстян од патянь.
 Од авакай, авакай,
 Од авакай, патякай,
 Кучат, а кучат налкс ульцяв?
 Мерят, а мерят чар ульцяв?
 — Мон а кучан налкс ульцяв,
 Мон а нолдан чар ульцяв.
 Азёка Чустай ведь лангов муськеме,
 Чустай берек лангс човамо.
 Пурнась-сэрнясь пирянзо,
 Оршась лангозонзо руцянзо,
 Кирьганзо пештизе эрьгеде,
 Суронзо пештинизе суркскеде.
 Чустай муськеме туекшнесь,
 Чустай муськеме валгокшнось,
 Чустай берек крайс аракшнось.
 Икелев варштась — ногой полк,
 Удалов варштась — ногой полк.
 Кекшнесь, кекшнесь кекшевкшнесь,
 Прятась, прятась прятавкшнось.
 Руця польнезэ эзь кекшевьт.
 Сыре ногойсь неизе,
 Сыре палацесь редизе,
 Руця польнеде таргизе,
 Лишмензэ трокс каизе,
 Верек кшнасо таргизе,
 Законной поланстэнь ускизе.
 — На, полай, ускинй эйдь ваны,
 На, полай, ускинй кедь лезды.
 Кармась пиже тьякань ваномо,

Мазы тьякань нянчамо.
 — Утю-балою, ногой эйдь,
 Тюлю-балою, палаць эйдь!
 Пиря пелев люкштядтян —
 Прясо памятьс совавттан.
 Пильге пелев люкштядтян —
 Пильге вийне теть максан.
 Седей пелев люкштядтян —
 Седей вийнес совавттан.
 Эсь роднямат-племянат,
 Родной патянь тои тьякат.
 Родной патязо кенкш удало кунсолы.
 Родной патязо сон совась.
 Кирьгадо кирьгас сынь поводить,
 Патят-сазорт пек авардсть.
 Кода сась ногой полазо,
 Кода сась палаць ялгазо:
 — Ногой пола, полакай,
 Ногой васта, ялгакай,
 Мезнень сезик пиже дугать седеензэ?
 Мезнень пидик седеензэ, верензэ?
 Азе ускик тон мекев,
 Косто санк, тов путык.
 Ногой лишмензэ кильдизе,
 Камбрастызе, панцтызе,
 Чустай ведь лангс ускизе.

Пропасть бы пропадом мачехе,
 Почернеть бы ей, сгинуть!
 Неродных детей не одевает,
 Умершей матери ребят не наряжает,
 Вечерами долго заставляет сидеть,
 По утрам рано заставляет вставать,
 В обеденную пору посылает стирать.
 К сиротке приходили подруги,
 К обездоленной приходили сверстницы:
 — Пойдем, сиротка, на улицу,
 Пойдем, несчастная, играть!
 — Подождите, подружки, подождите,
 Подождите, милые, подождите,
 Сперва спрошу я мачеху,
 Сперва спрошу я новую тетю.
 Мачеха моя, матушка,
 Матушка моя, тетушка,
 Пошлешь или нет на улицу играть?

Велишь или нет в хоровод пойти?
— Не пошлю тебя играть на улицу,
Не отпущу тебя в хоровод.
Иди-ка ты на Чустай реку стирать,
На берегу Чустай реки белье бить.
Собрала-расчесала она голову,
Надела на себя руцю,
Нарядила шею бусами,
Украшила пальцы кольцами.
На Чустай реку пошла стирать,
Спустилась к Чустай реке стирать,
На берегу Чустай реки расположилась.
Вперед посмотрела — ногойский полк,
Назад оглянулась — ногойский полк.
Пряталась, пряталась — спряталась,
Укрывалась, укрывалась — укрылась.
Пола руци наруже осталась.
Старый ногаец ее увидел,
Старый разбойник ее заметил.
За полу руци ее вытащил,
Поперек коня ее бросил,
Сырым ремнем ее связал,
К законной жене привез.
— На, жена, привез тебе няньку,
На, жена, привез тебе помощницу.
Стала она малое дитя нянчить,
Красивое дитя качать.
— Утю-балю, ногойчонок!
Тюлю-балю, разбойничек!
В сторону головы качну тебя —
Разум твой памятью наделю.
В сторону ног качну тебя —
Ногам твоим силу дам.
В сторону сердца качну тебя —
Сердцу твоему силу дам.
Своего рода-племени ты,
Сестры родной ребенок ты.
Сестра родная за дверью подслушивает.
Сестра родная в дом вошла.
На шею друг другу они бросились,
Обе сестры разрыдались.
В дом явился ногаец, муж,
В дом пришел муж сестры, разбойник.
— Ногаец, муж, муженек,
Ногаец, супруг, друг мой,
Зачем разорвал сердце моей сестрицы?
Зачем остановил ее сердце, кровь?
Иди отвези ее назад,

Где захватил ее, туда отвези.
Ногаец запряг коня,
Заседлал его, взнуздал,
На реку Чустай девушку отвез.

Од авант пезэ маштозо,
Рауштозо, ёмазо!
Ташто авань эйкакшт а пурны,
Ташто авань эйкакшт а сэрни.
Чокшненень еры черкамот,
Валскенень еры яжамот,
Чинь куншканень — муськемат,
Обедшканень — човамот.
Козонь молекшнесь тейтерь эйдесь муськеме?
Козонь молекшнесь тейтерь эйдесь човамо?
Лей сэдне лангс молекшнесь.
Икелев варштась — чись лиси,
Удалов варштась — чись валги,
Вить бокав варштась — ногой полк,
Керш бокав варштась — палаць полк.
Тейтерь эйдесь аварьгадсь.
Сыре ногаесь неIZE,
Сыре палацесь редизе.
— Иля, иля аварде,
Иля, иля мелявто.
Аволь чавомс сайтядызь,
Аволь печкемс сайтядызь, —
Полать тяканть тирицякс,
Васня тяканть ваныцякс.
Тяка ваномо мон сайтян,
Эйденъ ваномо мон сайтян.
Ногай сыргась кудов-чив,
Палаць сыргась родинав.
Тейтерь эйдентъ сайзе,
Тейтерь эйдентъ пурнызе.
Ногай пачкодсь кудов-чив,
Палаць сыргась родинав.
— Ногай ава, листь каршо,
Палаць ава, стречамак!
Тонеть ветян кедь лездэ,
Тонеть ветян гостинець.
Ногай авась тейтерь эйдентъ сайзе,
Совавтызе кудо-чив.
Кармась тякань нурсеме,
Кармась эйденъ ваномо.

— Утю-балю, ногай эйдь,
Тюлю-балю, палаць левкс.
Иля, иля аварде,
Иля, иля мелявто.
Пиря пелев люкшядтян —
Прясо превнес совавттан.
Пильге ёнов люкшядтян —
Пильге вийнес совавттан.
Кавто ёнов люкшядтян —
Телас-пукшос совавттан.
А васолга тон роднят,
Дедань-бабань тон нуцькат,
Дедань-бабань тон эйдят.
Ногай авась маризе.
Ногай авась кунсола.
— Сыре ногай, а ногай,
Сыре палаць, а палаць,
Косто саик те дуганть?
Косто ветик сазоронть?
Косто саик — тов провожик,
Косто мунк — тов ветик!
Сыре ногаесь саизе,
Тейтерь эйденть провожизе,
Родиназонзо ветизе,
Стороназонзо провожизе.

54

Конец придет пусть мачехе,
Пусть почернеет, сгинет!
Неродных детей она не одевает,
Неродных детей она не наряжает.
Вечером заставляет их прясть,
Утром заставляет их зерно молоть,
В обеденную пору — белье стирать,
В полдень — белье бить.
Куда ходила девушка стирать?
Куда ходила девушка белье бить?
На мостик на речку пришла.
Вперед посмотрела — солнце восходит,
Назад оглянулась — солнце заходит,
Направо взглянула — ногайский полк,
Налево взглянула — разбойничий полк.
Девушка заплакала.
Старый ногаец ее увидел,
Старый разбойник ее заметил.
— Не надо, не надо плакать,

Не надо, не надо горевать.
Не убивать тебя берем,
Не резать тебя берем —
Нянькой ребенка мосей жены,
Воспитателем нашего первого ребенка.
Ребенка нянчить тебя беру,
Дитя растить тебя беру.
Ногаец тронулся домой,
Разбойник отправился на родину.
Девушку с собой он взял,
Девушку с собой забрал.
Ногаец до дома доехал,
Разбойник на родину приехал.
— Ногайка, навстречу выйди,
Жена разбойника, встречай меня!
Тебе веду помощницу.
Тебе веду работницу.
Ногайка девушку взяла,
В дом с собою привела.
Стала та дите качать,
Стала девушка ребенка нянчить.
— Утю-балю, ногайчонок,
Тюлю-балю, разбойничек!
Не надо, не надо плакать,
Не надо, не надо печалиться.
В сторону головы тебя качну —
Умом-разумом наделю,
В сторону ног тебя качну —
Сильными ноги сделаю.
В обе стороны тебя качну —
Стройным, статным сделаю.
Не далекий ты мне родня —
Внучек деда и бабушки,
Ребенок деда и бабушки.
Ногайка ее услышала,
Ногайка ее подслушала.
— Старый ногаец, ой, ногаец,
Старый разбойник, ой, разбойник,
Где взял ты эту девушку?
Откуда привел сестрицу?
Где взял ее — туда проводи,
Где нашел ее, туда отведи.
Старый ногаец девушку взял,
Назад ее проводил,
На родину ее отвел,
На родную сторону доставил.

Од авань пезэ маштозо,
 Уш рауштозо, ёмазо!
 Ташто авань эйкакшт а вечки,
 Ташто авань эйкакшт а пурны.
 Кучокшнымим монь муськеме
 Уш Сурань-Равонь чиринес,
 Уш Сурань-Равонь чиринес,
 Уш Сурань-Равонь берёккес.
 Монь кеднень пешксельть кетькскеде,
 Монь сурнэнь пешксельть суркскеде,
 Мон кетьксень вачкинь каль тарадс,
 Уш сурксень вачкинь Рав тикшес.
 Икелев варштынъ — раужо пель,
 Удалов варштынъ — ногай вий.
 Уш раужо пелесь вастымим,
 Уш ногай виеь сасымим.
 Весе ногайтне вакскан тусть,
 Весе ногайтне ютымизь.
 Сыре ногаесь эзь юта,
 Сыре ногаесь кундымим.
 Сыре ногаесь кундымим,
 Алашань трокска каимим.
 Алашань трокска каимим,
 Монь верек кшнасо сюлмсимим.
 Монь верек кшнасо сюлмсимим,
 Монь кудов-кардазов ускимим.
 Уш кода пачкодсь орта лангс,
 Уш кода пачкодсь кудов-чив:
 — Листя, урьва, каршозон,
 Листя, урьва, стречамон!
 Мон тонеть служанканть туния,
 Тонеть варданканть уския.
 — Кармавтымизь ногай тякань ваномо,
 Ногай эйкакшонь нурсеме.
 Уш чаво кудос кадымизь,
 Уш чаво таркас кадымизь.
 Уш, тюлю-балю, ногай эйдь,
 Уш, тюлю-балю, ногай левкс!
 Мон пильге пелев люкштядтян —
 Тонь маштость прясо превинеть;
 Уш телат пелев люкштядтян —
 Тонь коськезь-маштозь саинзат!
 Уш ногай авась кунсолось,
 Уш палаць авась кунсолось.
 — Уш, пиже дугам, сазорнэм,
 Монь мазы дугам, сазорнэм,

Тонь костонь ули чачомат?
 Тонь костонь ули касомат?
 Азёка, дугай, кудов-чив,
 Азёка чачи масторов!
 Иляка сюдо монь тякам,
 Иляка прокляня эйкакшом.

Пусть смерть найдет на мачеху,
 Уж пусть почернеет она, сгинет!
 Неродных детей она не любит,
 Неродных детей она не одевает.
 Посылала она меня стирать,
 Черное сукно стирать
 Уж на берег Суры реки,
 Уж на берег Суры реки,
 Уж на пойму Суры реки.
 На руках моих были браслеты,
 На пальцах моих были кольца.
 Браслеты я положила в ивняк,
 Уж кольца положила я в сурскую траву.
 Вперед посмотрела я — черная туча,
 Назад оглянулась я — ногайская сила.
 Уж черная туча меня встретила,
 Уж ногайская сила меня догнала.
 Все ногайцы мимо меня прошли,
 Все ногайцы меня обошли.
 Старый ногаец мимо меня не прошел,
 Старый ногаец меня поймал.
 Старый ногаец меня поймал,
 Поперек коня меня бросил.
 Поперек коня меня бросил,
 Сырым ремнем меня связал.
 Сырым ремнем меня связал,
 В свой дом, в свой двор меня привез.
 Уж как доехал он до ворот,
 Уж как дошел до дома он:
 — Выйди-ка, сноха, навстречу,
 Выйди-ка, сноха, встречать меня!
 Я для тебя служанку привез,
 Для тебя я невольницу доставил.
 — Заставили они меня ногайчонка нянчить,
 Ногайского ребенка качать.
 Уж в пустом доме они меня оставили,
 Уж на пустом месте они меня оставили.
 Уж тюлю-балю, ногайчонок,

Уж тюлю-балу, ногайский ребенок!
Я в сторону ног тебя качну —
Пусть пропадет в голове твоей разум;
Уж в сторону тела тебя я качну —
Пусть высохнешь ты, сгинешь!
Уж ногайка все слышала,
Уж жена разбойника подслушала.
— Уж сестрица моя, сестренка,
Красавица моя сестрица, сестренка,
Ты откуда будешь рождением?
Где ты, скажи, выросла?
Пойди-ка ты, сестрица, домой,
Иди-ка ты на родину!
Не проклинай ты моего ребенка,
Не кляни ты моего маленького.

56

Прах саисэ од аванть,
Душман саисэ од аванть!
Таштонь эйкакшт а вечки,
Чокшне ацамот а ацы,
Валске ацамот а пурны,
Обедшкане а муськи.
Тейтерь эйдь кармась муськеме,
Тейтерь эйдь кармась човамо.
Покш ведь лангов муськеме тусь.
Сыре ногай неизе,
Сыре ногай саизе.
Алашазонзо озавтызе,
Эсинзэ кудов ускизе.
Лавсь пиксс кундынзе кедензэ,
Лавсь крайс понгавтынзе пильгензэ.
Тейтерь эйдь кармась авардеме:
— Кода карман, ногай, эйденть ваномо?
Кода карман, палаць, эйденть ваномо?
Кармась тейтерь эйдь ногай эйкакшт нурсеме:
— Утю-балу, ногай эйкакш!
Пильге ёнов люкштядтян —
Пильге вийнес совавттан,
Пирия ёнов люкштядтян —
Прясо превнес совавттан.
Ногай ава маризе.
— Сыре ногай а ногай,
Сыре палаць а палаць,
Косто саик те тьяканть?
Паро алашанть тон кильдик,

Алашазот озавтык,
Кона таркастонть тон саик,
Се тарканть тон пачтик.

56

Смерть возьмет пусть мачеху,
Погибель возьмет пусть мачеху!
Детей неродных не любит.
Вечером постель им не стелет,
Утром постель их не убирает,
В полдень белье им не стирает.
Девочка сама стала белье стирать,
Девочка сама стала белье бить.
На большую воду стирать она пошла.
Старый ногаец ее увидел,
Старый ногаец ее поймал,
На коня своего посадил,
В свой дом привез.
К зыбке он ее приставил,
У зыбки он ее посадил.
Стала девочка плакать:
— Как буду я, ногаец, ребенка нянчить?
Как буду я, разбойник, ребенка нянчить?
Стала девочка ногайчонка качать.
— Утю-балу, ногайчонок!
В сторону ног тебя качну —
Ноги силой наделю,
В сторону головы тебя качну —
Умным тебя сделаю.
Ногайка ее услышала.
— Старый ногаец, ой, ногаец,
Старый разбойник, ой, разбойник,
Где взял ты этого ребенка?
Лучшего коня ты запряги,
На лошадь ее посади,
На каком месте ты ее взял,
На то место ее доставь.

57

Татюшань кулось авазо.
Татюша кадовсь уроскекс,
Мазуша кадовсь грешнойнекс.
— Тетякай, сайтя од ава,
Родимой, сайтя мазава.

Сайнесь тетязо од ава,
Сайнесь тиризе мазава.
Од авась годявсь непутной,
Мазавась годявсь негодной.
Татюша мери тетянстэнь,
Мазуша корты тиригэнь:
— Тетякай, туян аштеме,
Тиринем, туян гостямо.
— Васня кевкстик од авать.
— Од авай, туян аштеме?
— Васня муськить раужтнэнь.
Татюша ве чинестэнь лопавтнесь,
Омбоце чистэнь муськинзе.
Кода молекшнесь муськеме:
Муськи, муськи — чопавты,
Чави, чави — чемирди.
Икелев варштась — чись чоподсь,
Удалов варштась — сундэргадсь.
Ве бокав варштась — ногай полк,
Омбоце боксонзо ашти палаць полк.
Сыре ногаесь саизе,
Седланзо ланга каизе,
Ногай авантень ускизе.
— На, ногай ава, тетя нянька,
На, палаць ава, тетя эйдь ваны.

57

У Татюши умерла мать.
Татюша осталась сиротой,
Красавица осталась несчастной.
— Батюшка, возьми мачеху,
Родимый, возьми красивую.
Брал ее батюшка мачеху,
Брал родимый красивую.
Мачеха угодила непутная,
Красавица попалась негодная.
Татюша говорит батюшке,
Красавица говорит родимому:
— Батюшка, пойду на посиделки,
Родимый, пойду гостить.
— Сперва спроси ты мачеху.
— Мачеха, пойду на посиделки?
— Сперва выстирай белье грязное.
Татюша в первый день мочила белье,
На второй день его выстирала.
Когда пришла она стирать:

Стирает, стирает — выполощет,
Бьет, бьет — выжмет.
Вперед посмотрела — солнце село,
Назад оглянулась — засмеркалось.
В одну сторону посмотрела — ногайский полк,
На другую взглянула — разбойничий полк.
Старый ногаец ее взял,
На седло ее бросил,
Ногайке своей привез.
— На, ногайка, тебе няньку,
На, жена разбойника, тебе няньку.

58

Татюшань кулось авазо,
Татюшань ёмась шкинезе.
Татюша кадовсь урозстэ,
Татюша кадовсь грешнойстэ.
Татюша мери тетянстэнь:
— Давай сайтяно од ава,
Давай сайтяно од шкине.
— Саевлинек од ава,
Саевлинек од шкине —
Од авась кувать аштевти,
Човарнэ мушко штердевти,
Валске рана стявтовты,
Пондо суро чукавты.
Татюш мери аванстэнь:
— Туян, авай, аштеме,
Туян, авай, гостямо.
Авазо мери Татянень:
— Васня муськить панарот,
Васня лопавтнить каргоцнэнь,
Мейле туят аштеме.
Ве чинь кувалт лопавтнесь,
Омбоце чистэ муськекшнесь.
Муськи, муськи — чопавты,
Чави, чави — чемирди.
Икелев варштась — чизэ валгсь,
Удалов варштась — чопотетсь,
Вить бокав варштась —
Ногай полк сы,
Керш бокав варштась —
Палаць полк арды.
Сыре ногай саизе,
Лавтовонзо трокс каизе,
Кудов-кардазов кандызе,

Ногай авантень максызе.
— Ногай ава а ава,
Эйды ваньця тетъ кандынь,
Кудо ваньця тетъ туинь.

58

У Татюши умерла мать,
У Татюши сгинула родимая.
Татюша осталась сиротой,
Татюша осталась несчастной.
Татюша говорит батюшке:
— Давай возьмем мачеху,
Давай возьмем новую кормилицу.
— Взяли бы мы мачеху,
Взяли бы мы новую кормилицу,—
Мачеха долго не укладывает спать,
Кучу кудели велит напрясть,
Утром рано поднимает,
Пуд проса протолочь заставляет.
Татюша говорит мачехе:
— Пойду, матушка, на посиделки,
Пойду, матушка, гостить.
Матушка говорит Татюше:
— Сперва выстирай рубашки,
Сперва намочи грязное белье,
Потом пойдешь на посиделки.
Один день она мочила,
На другой день она стирала.
Стирает, стирает — выполощет,
Бьет, бьет — выжмет.
Вперед посмотрела — солнце село,
Назад оглянулась — потемнело.
Направо посмотрела —
Ногайский полк идет,
Налево посмотрела —
Разбойничий полк идет.
Старый ногаец ее взял,
На плечи свои бросил,
В дом свой принес,
Жене-ногайке отдал.
— Ногайка, жена, ой, жена,
Няньку для тебя я принес,
Сторожа дома для тебя нашел.

59

Од авань пезэ маштозо,
Рауштазо, ёмазо.
Ташто авань тейтерь кадовкшнось,
Ташто авань стирне лиялесь.
Пелевене поране,
Неурочной час потето,
Тусто удомань шкань эйтэ
Чукшав кучизе муськеме,
Чукшав кучизе човамо.
Кеднензэ пешксельть кетькскеде,
Суриэнзэ пешксельть суркскеде.
Чукшань тарадга вачкинзе,
Чукшань цюцевга путнинзе.
Икелев варштась — веде арась,
Удалов варштась — веде арась.
Икелев варштась — ногай полк,
Удалов варштась — палач полк.
Икельцетне кундакшнызь,
Удалцетне сасакшнызь,
Уроз тейтеренть саекшнызь,
Грешной тейтеренть саекшнызь.

59

Пусть смерть найдет на мачеху,
Пусть почернеет она, сгинет.
Неродная дочь досталась ей,
Неродная дочь жила с ней.
В полуночную пору,
В неурочный час,
Во время крепкого сна
Послала ее на Чукшу стирать,
На Чукшу послала белье отбивать.
На руках ее были браслеты,
На пальцах ее были кольца.
В кустах у Чукши она их разложила,
На ветвях у Чукши она их развесила.
Вперед посмотрела — воды нет,
Назад оглянулась — села нет.
Вперед посмотрела — ногайский полк,
Назад оглянулась — разбойничий полк.
Впереди идущие ее поймали,
Сзади идущие ее догнали.
Девушку сироту они в плен взяли,
Несчастную девушку они полонили.

Уш сисем годнэть те цёрынесь башкирсэ,
 Уш сисем иеть те од алинесь ногайсе.
 Башкирэнь стада те од цёрась ванокшнось,
 Ногаень косяк те од алинесь ванокшнось.
 Лыткат-латкат те од цёрать лангсонзо,
 Каладо шапка те од алинетъ прясонзо,
 Кувака локшо те од цёрать кедьсэнзэ,
 Уш ленгень кошель те од алинетъ кутьмерсэ,
 Ташто кши сускомо те од алинетъ кошельсэ,
 Пижэнь вешкема те од цёрать кургсонзо.
 Уш кува яки те од цёрынесь — аварди,
 Уш кува паки те од алинесь — мелявты.
 Ки неIZE — те од цёрынесь аварди?
 Ки редякшнозые — те од алинесь мелявты?
 Башкирэнь сыре, сыре Савраска неIZE,
 Ногаень покшось сыре Саврасось редIZE.
 — Мейс, кува якат тон, од цёрыне, авардят?
 Мейс, кува пакат тон, од алине, меляватат?
 — Мон а авардян, сыре Саврасой, мездеак,
 Мон а мелявтан, сыре Саврасой, ков молян.
 Чачома масторон мельзэнь лецьсэ,
 Касы народом седейзэнь прась.
 — Уш иля аварде тон, од цёрыне, тень кисэ,
 Иля мелявто тон, од алине, тень кувалт.
 Адя озак тон, од цёра, эсень лангс.
 Степка молемстэ озадо озак,
 Вирьга молемстэ мадезь мадть.
 Кода озакшнось те од цёрынесь Савраскань лангс,
 Степка молемстэ мольсэ озадо,
 Вирьга молемстэ мадезь мольсэ.
 Кода пачколесь те од цёрынесь веле пес,
 — Уш лоткака, сыре Саврасой, веле пес,
 Кунсолосынек, мезень кулят марятыть монь эйстэнь,
 Мезень слухкетъ каятыть монь эйстэнь.
 Кода лоткакшнось сыре Саврасойсь велентъ пес,
 Сыре Саврасойсь приказась:
 — Кода пачкодят тон, од цёрыне, кудос-чис,
 Кода пачкодят кудос-кардайс,
 Кардайс совавтомак, столбас сьулмамак.
 Кустима пес ветIZE,
 Орта столбас сьулмIZE.
 — Илямак стувто, од алине,
 Колмо част кирдемак,
 Колмо чассто мейле полдамак.

Аволь колмо част кирдIZE —
 КирдIZE колмо суткат.
 Колмо чиде ютазь,
 Од цёрань мельсэ лецтнекшнось.
 Лисекшнось од цёрась Саврасонь полдамо.
 Икельце пильгсэнзэ Саврасой эртизе,
 Удалице пильгсэнзэ тапIZE,
 Кайсезь лопакс тапIZE.

Уж семь годочков этот паренек у башкир,
 Уж семь лет этот молодец у ногайцев.
 Башкирские стада этот паренек пас,
 Ногайский косяк этот молодец пас.
 Тряпье рваное на этом молодом парне,
 Шапка рваная на голове этого молодца.
 Длинный кнут в руках у этого парня,
 Уж лыковый кошель на спине этого молодца.
 Кусок старого хлеба в кошеле у этого молодца,
 Медная дудочка у этого парня во рту.
 Уж где ходит этот паренек — плачет,
 Уж где бродит этот молодец — горюет.
 Кто увидел — этот паренек плачет?
 Кто заметил — этот молодец горюет?
 Башкирский старый, старый Саврасый увидел,
 Ногайский предводитель (табуна) старый Саврасый заметил.
 — Почему, где ходишь ты, паренек, плачешь?
 Почему, где бродишь ты, молодец, горюешь?
 — Я не плачу, старый Саврасый, ни о чем,
 Я не горюю, старый Саврасый, где иду.
 Земля родимая мне вспомнилась,
 Народ родимый в сердце запал.
 — Уж не плачь ты, паренек, из-за этого,
 Не горюй ты, молодец, поэтому.
 Идем-ка садись-ка, парень, на меня.
 По степи будем ехать — ты сижмя сиди,
 По лесу будем ехать ты — лежмя лежи.
 Как сел этот паренек на Саврасого,
 По степи на нем ехал он сидя,
 По лесу на нем ехал он лежа.
 Когда подъехал этот паренек к селу:
 — Уж остановись-ка, старый Саврасый, у села,
 Послушаем, что за слухи обо мне ходят,
 Что за разговоры обо мне ведут.
 Когда остановился старый Саврасый у села,
 Старый Саврасый приказал:

— Когда дойдешь ты, паренек, до дома,
Когда доедешь ты до дома до двора,
Во двор меня введи, к столбу привяжи.
Ко крыльцу он его подвел,
К столбу у ворот привязал.
— Не забудь обо мне ты, молодец,
Три часа меня продержи,
После трех часов отпусти.
Не три часа он его держал,
Продержал он его трое суток.
После трех дней
Парень про коня вспомнил.
Вышел парень Саврасого отпускать.
Передними ногами Саврасый его ударил,
Задними ногами его растоптал,
Как сорванный лист растоптал.

61

Диринь тетясто те од цёрынесь вейкине,
Шкинть-тринь авасто те од алинесь ськамнензэ.
Сеньгак башкирт од цёрынеть полонизь,
Сеньгак ногайт од алинеть пленс саизь.
Сисем иеть од цёрынесь башкирсэ,
Сисем годнэть од алинесь ногайсэ.
Башкирэнь стада од алинесь удало,
Ногаень косяк од алинесь удало.
Вай, лыткат-латкат од цёрынень лагсонзо,
Каладо шапка од цёрынень прясонзо,
Ленгень кошелька од цёрынень кутьмерьсэ,
Уш, кошелькасонть од цёрынень кши кочом.
Кувака локшо од цёрынень кедьсэнзэ.
Ве пильгсэнзэ од цёрынень олгонь карь,
Омбоцесэнтъ од алиненъ ленгень карь.
Пижень вешкема од цёрынень кургсонзо.
Кува яки од цёрынесь — вешкени,
Кува яки од цёрынесь — аварди.
Ки неIZE — од цёрынесь аварди?
Ки неIZE од цёрынесь мелявты?
Стадань прявтось, сыре Саврасой, неIZE,
Уш, стадань покшось, ногай Саврасой, редизе.
— Мейс авардят, од цёрыне, меляватат?
— А авардян, сыре Саврасой, мезть тейнян,
А мелявтан, ногай Саврасой, ков молян.
Сисем иеть, сыре Саврасой, башкирсан,
Сисем годнэть, ногай Саврасой, ногайсан.
Чачи мастором, сыре Саврасой, мельзэнь ледсь.

— Вай, седламак, од цёрыне, седласо,
Вай, уздамак, од алине, уздасо.
Адяка озак, од цёрыне, лагзон.
Покш паксява, од цёрыне, озадо,
Покш веднева, од цёрыне, стядо стьяк,
Покш вирнева, од цёрыне, мадезь мадть.
Кода пачкодят, од цёрыне, пакся грансь,
Сюлмамака, од цёрыне, грань столбас.
Илямак стувто, од цёрыне, чинешка,
Илямак кадо, од алине, кавтошка.
Эжли стувтсамак, од цёрыне, чинешка,
Эжли стувтсамак, од алине, кавтошка,
Икельцэ пильгсэнъ мон сайтян,
Копытасон мон чавтан.
Кода молькшнесь од цёрынесь кудов-чив,
Стувтокшнызе од цёрынесь чинешкас,
Кадокшнызе од алинесь кавтошкас.
Кода молькшнесь од цёрынесь малазонзо,
Кода молькшнесь од алинесь эйзэнзэ,
Икельце пильгсэ саизе,
Копытасо маштызе.

61

У отца родимого паренек один,
У родимой матери паренек единственный.
И этого башкиры паренька полонили,
И этого ногайцы молодца в плен взяли.
Семь лет паренек у башкир,
Семь лет молодец у ногайцев,
Позади башкирских стад молодец,
Позади ногайских косяков молодец.
Ой, тряпье рваное на пареньке,
Рваная шапка на его голове,
Лыковый кошель у паренька на спине,
А в кошеле у парня кусок хлеба.
Длинный кнут у паренька в руке.
На одной ноге у паренька соломенный лапоть,
На другой ноге у молодца лыковый лапоть.
Медная дудка у паренька во рту.
Где ходит паренек — дудит,
Где ходит паренек — плачет.
Кто увидел, что паренек плачет?
Кто увидел, что паренек горюет?
Предводитель стада старый Саврасый увидел,
Уж наибольший стада ногайский Саврасый заметил.
— Почему плачешь, паренек, горюешь?

— Как не плакать мне, старый Саврасый, что делать?
Как не горевать мне, ногайский Саврасый, что делать?
Семь лет, старый Саврасый, я у башкир,
Семь лет, ногайский Саврасый, я у ногайцев.
Земля родимая, старый Саврасый, вспомнилась.
— Ой, заседлай-ка меня, паренек, седлом,
Ой, взнуздай-ка меня, молодец, уздой.
Иди сядь, паренек, на меня.
По большому полю, паренек, езжай сидя,
По большой воде, паренек, езжай стоя,
По большому полю, паренек, езжай лежа.
Как доедешь, паренек, до полевой грани,
Привяжи меня, паренек, к межевому столбу.
Не забудь меня, паренек, на день,
Не оставь меня, молодец, на два дня.
Если забудешь, паренек, на день,
Если забудешь, молодец, на два дня,
Передними ногами я лягну тебя,
Копытами я убью тебя.
Как доехал паренек до дома,
Забыл его паренек на день,
Оставил его молодец на два дня.
Когда пришел паренек к нему,
Когда пришел молодец за ним,
Передними ногами он его ударил,
Копытами он его убил.

62

Сисем годнэть од цёрынесь башкирсэ,
Ногаень стадань цёрынесь удадо.
Лыткат-латкат од цёрынень лангсонзо,
Қаладо шапка од цёрынень прясонзо.
Ленгень кошель од цёрынень кутьмерьсэ,
Вишень кокорка од цёрынеть кошельсэ,
Нулат-валат од цёрынеть пильгсэнзэ.
Ве пильгсэнзэ од цёрынеть ленгень карь,
Омбоцесэнтъ од цёрынеть олгонь карь,
Кувака локшо од цёрынеть кедьсэнзэ,
Пижень вешкема од цёрынеть кургсонзо,
Гайтев вайгельзэ од цёрынеть пакясо,
Уш, кува яки, аварди,
Уш, кува яки, мелявты.
Ки неIZE: аварди?
Ки редизе: мелявты?
Сыре Саврасой неIZE,
Ногай Саврасой редизе.

— Мейс авардят, од цёрыне парочи?
Мейс мелявтат, од алине доброй чи?
— Мон а авардян, мезть тейнян,
Мон а авардян, ков молян.
Умок кадыя народом,
Умок стувтыя мастором.
— Иля аварде тень кисэ,
Иля мелявто тень кувалт.
Тон кундамака, од цёрыне, кундамак,
Тон уздамака, од цёрыне, уздамак,
Тон седламака, од цёрыне, седламак.
Вирьга модемстэ, од цёрыне, мадезь мадть,
Ведьга модемстэ, од цёрыне, стядо стяк,
Степка модемстэ, од цёрыне, озадо озак.
Кода молят веле пес,
Кода пачкодят веле пес,
Тон сюлмамак грань столбас.
Илямак стувто колмо чить,
Илямак кадо колмо веть.
Кода молькшнесь веле пес,
Кода пачколесь велес-сядс,
Сюлмакшнызе грань столбас.
Стувтокшнызе колмо чить,
Кадокшнызе колмо веть.
Апак андо кирдизе,
Апак симде кирдизе.
Кода молекшнесь мельзэнзэ,
Кода пракшность седейзэнзэ,
Кода молькшнесь сон малав,
Кода пачколесь ваксозонзо:
— Иля сакшно, од цёрыне, малазон,
Иля аракшно, од цёрыне, боказон.
Икельце пильгсэнъ, од цёрыне, мон сайтян,
Удалце пильгсэ модакс-човаркс мон тейтян.

62

Семь годочков паренек у башкир,
Позади он ногайского стада.
В тряпье изорванное паренек одет,
Шапка рваная у паренька на голове,
Лыковый кошель у паренька на спине,
Полбяной сухарь у паренька в кошеле,
Тряпьем обмотаны у паренька ноги.
На одной ноге у паренька лыковый лапоть,
На другой ноге у паренька соломенный лапоть.
Длинный кнут у паренька в руке,

Медная дудка у паренька во рту,
Звонкий голос паренька — в поле.
Уж где он ходит, плачет,
Уж где он ходит, горюет.
Кто увидел — он плачет?
Кто заметил — он горюет?
Старый Саврасый увидел,
Ногайский Саврасый заметил.
— Почему плачешь, паренек хороший?
Почему горюешь, молодец добрый?
— Как мне не плакать, что мне делать?
Как мне не плакать, куда мне деться?
Давно оставил я народ свой,
Давно забыл я свою родину.
— Не плачь ты из-за этого,
Не горюй ты из-за этого.
Ты поймай-ка меня, паренек, поймай-ка,
Ты взнуздай-ка меня, паренек, взнуздай-ка,
Ты оседлай-ка меня, паренек, оседлай-ка.
По лесу будем ехать, паренек, лежа лежи,
По воде будем ехать, паренек, стоя стой,
По степи будем ехать, паренек, сиди на мне.
Когда подойдешь к окраине села,
Когда дойдешь до окраины села,
Ты привяжи меня к межевому столбу,
Не забудь обо мне ты на три дня,
Не забудь обо мне ты на три ночи.
Когда подошел он к окраине села,
Когда пришел он в мир-село,
Привязал его к межевому столбу.
Три дня о нем он не вспомнил,
На три ночи он его оставил.
Не кормленным он его держал,
Не поенным он его держал.
Когда о нем он вспомнил,
Когда запал он в его сердце,
Когда пришел он к нему,
Когда подошел он к нему:
— Не подходи, паренек, ко мне,
Не становись, паренек, рядом.
Передними ногами, паренек, ударю я тебя,
Задними ногами с землей перемешаю.

Да, сисем иеть ульнесь башкирсэ,
Да, сисем иеть ульнесь ногайсэ,
Да, ногай стадат од аля ваноکشность,

Да, башкир стадат од аля ваноکشность.
Чи пидизе од алянъ лицянзо,
Ёидол керизе од алянъ пря черьзэ.
Винов пиземе од алянъ пизекшнызе,
Буря варма од алянъ пувсекшнызе.
Кува яки од аля аварди,
Кува яки од аля сюрморди.
Сёксень отав од алянъ алкскезэ,
Селей корён од алянъ прялкскезэ,
Сёксень кельме од алянъ велькскезэ.
Ки неизэ од алянъ, маризе?
Башкир Савраска од алянъ маризе,
Башкир Савраска од алянъ неизе.
— Мейс тон, од аля, авардят?
Мейс тон, од аля, сюрмордят?
— Секс авардян мон, сюрмордян:
Порядкас кадовсь, башкир Савраска, монь кудом,
Полок лангс кадовсь монь тетям,
Каштом лангс кадовсь, башкир Савраска, монь авам,
Каштом икелев, башкир Савраска, монь полам,
Эземга чийниця, башкир Савраска, монь какам.
— Азё-ка, аля, базаров, рамакая верек кшна,
Куродомак, уздамак,
Кузтя-ка азё, од аля, лангозон,
Кундакая, од аля, привязьзэнь.
Мон тонь пачтян, од аля, кудов-чив.
Кандозь ведте, од аля, симдемак,
Маконь ядрадо, од аля, андомак.
Кода пачкодсь од аля кудов-чив,
Савраскань содызе од аля,
И стувтызе од аля Савраскань.
Мольсь од аля Савраскань ваксс.
— Иля эце, од аля, малазон,
Иля сакшно, од аля, ваксозон.
Вить пильгесэнь, од аля, латко чуван,
Керш пильгесэнь, од аля, вельтьятан.

Да, семь лет он был у башкир,
Да, семь лет он был у ногайцев,
Да, ногайские стада молодец пас,
Да, башкирские стада молодец пас.
Солнце обожгло молодцу лицо,
Молния сожгла молодцу волосы.
Сильные дожди молодца мочили,
Буйные ветры молодца просквозили.

Где ходит молодец — плачет,
Где ходит молодец — горюет.
Осенняя отава у молодца постель,
Корень вяза у молодца изголовье,
Осенний холод у молодца покрывало.
Кто увидел молодца, услышал?
Башкирский Саврасый молодца услышал,
Башкирский Саврасый молодца увидел.
— Почему ты, молодец, плачешь?
Почему ты, молодец, горюешь?
— Потому я плачу, потому горюю:
В деревне остался, башкирский Саврасый, у меня дом,
На полатах остался мой отец,
На печке осталась, башкирский Саврасый, моя жена,
По скамье бегают, башкирский Саврасый, мой ребенок.
— Иди-ка на базар, купи сырой ремень,
Поймай меня, взнуздай,
Залезь-ка, молодец, на меня,
Уцепись-ка, молодец, за привязь.
Я доставлю тебя, молодец, домой.
Свежей водой, молодец, напои меня,
Маковыми ядрами, молодец, накорми меня.
Как доехал молодец до дома,
Саврасого молодец привязал —
И забыл молодец про Саврасого.
Пришел молодец к Саврасому.
— Не подходи, молодец, ко мне,
Не подходи, молодец, близко.
Правой ногой я, молодец, яму вырою,
Левой ногой, молодец, зарюю тебя.

64

Колмо годнэть ульнесь губансо,
Колмо неть ульнесь ногайсэ.
Губан стадат сон да ванокшность,
Ногай стада мельга якакшность.
Каладокшность лангсо палязо,
Суриякшность пильгсэ понксонзо,
Левшиякшность пильгсэ карензэ.
Кува яки Паксяльть, аварди,
Кува яки Паксяльть, мелявты.
Паро Саврас ломань кельне панжсь,
Ломань кельне панжсь, кармась кортамо:
— Адякаять, Паксяльть, базаров,
Рамакаять, Паксяльть, паро панцт,
Рунгом коряс рамак камбраске,

Пукшом коряс рамак локшине.
Пачттян, Паксяльть, эсь стороназот,
Вийтян, Паксяльть, эсь масторозот...
Якась Паксяльть ве чинь базаров,
Рамась Паксяльть панцтке, камбраске,
Ещё рамасть паро локшине.
Савраскенть пряс панцткенть путызе,
Савраскенть сон камбракстызе.
— Ушка кевксттян, Паксяльть, киведтян:
Мезде андсамак эсь сторонкасот?
Мезде симдьсамак эсь масторнэсэнтэ?
— Чукань виштте, паро Саврасой,
Кельме ведте, вадря Саврасой.
— Пачкодят тон эсь стороназот,
Пачкодят тон эсь масторозот,
Шкинй авкат тонь лиси каршозот,
Саень полат лиси мартонзо.
Васня авкаты палындерясак,
Сестэ, Паксяльть, тон а стувтсамак,
Саень полать палындерясак,
Сестэ, Паксяльть, тон монь стувтсамак,
Сестэ, Паксяльть, тон монь кадсамак...
Кода пачкодсь Паксяльть орта лангс,
Шкинй авказо лиссь каршонзо,
Омбоцексэкс лиссь саень полазо.
Эзизе пала Паксяльть авканзо,
Палызе сон саень поланзо.
Паро ракшанзо сон стувтокшнызе,
Вадря лишмензэ сон кадокшнызе.

64

Три года был он у губан,
Три года был он у ногайцев,
Губанские стада он пас,
За ногайскими стадами он ходил.
Износилась на нем рубаха,
Изорвались на нем штаны,
Измочалились на ногах лапти.
Где ходит Паксяльть — плачет,
Где ходит Паксяльть — горюет.
Добрый Саврасый по-человечески заговорил,
На человеческом языке он молвил:
— Иди-ка, Паксяльть, на базар,
Купи-ка, Паксяльть, хорошую узду,
По моей спине купи седлышко,
По крупу моему купи кнут.

Я доставлю тебя, Паксяльть, на твою сторону,
Я привезу тебя, Паксяльть, на твою родину...
Сходил Паксяльть на однодневный базар,
Купил Паксяльть уздечку и седлышко,
Еще купил он хороший кнутик.
На Саврасого уздечку он надел,
Саврасого он оседлал.

— Погоди-ка, спрошу тебя, Паксяльть, выпытаю:
Чем накормишь ты меня на своей стороне?
Чем напоишь ты меня на своей родине?
— Толчёной полбой, добрый Саврасый,
Студеной водой, славный Саврасый.
— Доедешь ты до своей сторонушки,
Доедешь ты до своей родины,
Матушка родимая выйдет навстречу тебе,
Жена законная вместе с ней.
Сперва поцелуешь ты свою мать,
Тогда, Паксяльть, ты меня не забудешь.
Жену законную поцелуешь,
Тогда, Паксяльть, ты меня забудешь,
Тогда, Паксяльть, ты меня оставишь...
Когда Паксяльть подъехал к воротам,
Мать родимая вышла навстречу ему,
Вслед за нею — жена его законная.
Не поцеловал Паксяльть мать,
Поцеловал он жену законную.
Про доброго коня он забыл,
Славного коня он оставил.

65

Вай, покшинь, покшинь а до докш пакся!
Те покш паксясонть покш губорь пиря,
Губорь пирясонть да пой колкине,
Те колканть ало — вишка поляна,
Вишка поляна, а покш поляна.
Те полянасонть — поемной луга,
Те луганть лангсо — алашань стада,
Алашань стада да конной табун.
А те стадыненть ки ваныцязо?
Чувашонь цёра, сирота кака,
Сирота кака да грешной кака.
Вай, лыткат-латкат сонзэ лангсонзо,
Каладо шапка сонзэ прясонзо,
Вай, ленгень пещер до кутьмерьсэнзэ,
Лыткат-варьгат сонзэ кедьсэнзэ,
Кувака локшо кедькирьгасонзо.

Вай, «ой» валнээз сонзэ кургсонзо.
Вай, кува ваны а сон цяради,
Кува цяраи, тува аварди.
Вай, ки неизе авардемадо?
Вай, ки редизе мелявтомадо?
Вай, стадань покшке Саврас неизе,
Вай, стадань прявтке Саврас редизе.
— Мейс, кува якат, грешной, авардят?
Мейс, кува пакат, грешной, мелявтат?
— Вай, коли ней и мон а авардян?
Мон теле чине сюпавонь кедьсэ.
Сюпавонь кедьсэ, мон роботникссэ.
А кизэ чине мон роботникссэ,
Мон роботникссэ да стада песэ.
А мон а содан тиринь тетядо,
А мон а содан тиринь авадо,
А мон а содан чачи мастордон,
Чачи мастордон, мон родинадон.
— Иля аварде, грешной, тень кисэ,
Иля мелявто, грешной, тень кисэ.
Тон адя озак, грешной, лангозон,
Адя мон сайтян а тонь кудов-чивь,
Адя мон вийтян а тонь родинав.
Паксява ютак, грешной, озадо,
Вирьга ютамсто а тон мадезь мадть,
Ведьга ютамсто, грешной, стядо стяк.
Кода пачкодтяно чачи масторов,
Кода пачкодтяно а тонь родинав,
Илямак ютавт тон гранеть трокска,
Монь грань столбинес а тон сюлмамак.
Илямак стувто а монь колмо чить.
Монь кемгавтово, грешной, монь вашон,
Вай, кемгавтово монь пиже какан.
Весе сынь тунить а монь вешнемень.
И стувтокшнызе грешной колмо чить,
И стувтокшнызе грешной колмо веть.
Мазы панстонзо а сон сезинзе,
Каканзо мельга а сон туекшнесь.

65

Ой, большое, большое, очень большое поле!
В том большом поле — большой холм,
На вершине холма да осиновая рошица,
Под той рошицей маленькая поляна,
Маленькая поляна, небольшая поляна.
На той поляне — зеленый луг,

На том лугу — лошадиное стадо,
Лошадиное стадо да конский табун.
А этот табун кто пасет?
Чувашский парень, мальчик-сирота,
Мальчик-сирота да несчастный ребенок.
Ой, тряпье рваное висит на нем,
Худая шапка на его голове,
Ой, лыковый кошель за его спиной,
Рваные рукавицы на его руках,
Длинный кнут у него в руке,
Ой, слово «ой» у него во рту.
Ой, где он пасет, там хлещет кнутом,
Где хлещет кнутом, там плачет.
Ой, кто увидел, что он плачет?
Ой, кто заметил, что он горюет?
Ой, набольший стада Саврасый увидел,
Ой, предводитель стада Саврасый заметил.
— Почему, где ходишь, несчастный, плачешь?
Почему, где бродишь, грешный, горюешь?
— Ой, как же мне теперь не плакать!
Я в зимние дни у богатых,
У богатых в работниках,
И в летние дни я в работниках,
Я в работниках, стадо пасу.
Я не знаю ничего о родном отце,
Я не знаю ничего о родимой матери,
Я не знаю ничего о родимой стороне,
О родимой стороне, о родине.
— Не плачь, несчастный, из-за этого,
Не горюй, грешный, из-за этого.
Ты иди садись, несчастный, на меня,
Идем возьму я тебя домой,
Идем я доставлю тебя на родину.
По полю проходя, грешный, сижмя на мне сиди,
По лесу проходя, лежмя лежи,
По воде проходя, грешный, на ноги встань.
Когда доедем в твой родимый край,
Когда доедем на твою родину,
Не проводи меня ты через грань,
К межевому столбу ты меня привяжи.
Не забудь ты меня на три дня.
У меня двенадцать, несчастный, жеребят,
Ой, двенадцать у меня малых дитятей.
Все они пойдут меня искать.
Забыл его несчастный на три дня,
Забыл его грешный на три ночи.
Красивую узду он порвал,
За жеребятами своимн поскакал.

Вай, покшкине, покшине, покш пакся!
Те покш паксясонть покш губорь пиря,
Губорь пирясонть поень колкине,
Те колканть ало поемной луга,
Те луганть лангсо алашань стада,
Алашань стада, да конной табун.
А те стадынень ки ваныцязо?
Ки ваныцязо, ки пурныцязо?
Чувашонь цёра, сирота кака,
Сирота кака, да грешной кака.
Вай, лыткат-латкат сонзэ лангсонзо,
Каладо шапка сонзэ прясонзо,
Лыткат-варьгат сонзэ кедьсэнзэ,
Вай, ленгень пещер сонзэ кутьмерьсэ,
Каладо карнеть сонзэ пильгсэнзэ,
Кувака локшо кедькирьгасонзо.
Вай, «хой» валнэзэ сонзэ кургсонзо.
Вай, кува ваны, а сон цяран,
Кува цяран, сия мелявты.
Вай, ки неизе авардемадо?
Вай, ки редизе мелявтомадо?
Вай, стадань прявтке Саврас неизе,
Вай, стадань покшке Саврас редизе.
Ломанень кельсэ Саврас пшкадекшнесь,
Ломанень валсо Саврас кортакшность:
— Мейс, кува якат, грешной, мелявтан?
Мейс, кува якат, цёра, авардят?
— Вай, коли ней мон а авардян?
Вай, коли ней мон а мелявтан?
Мон теле чине сюпавонь кедьсэ,
Сюпавонь кедьсэ, мон роботниксэ,
А кизэ чине мон стада песэ,
Мон стада песэ, пиземе ало.
А мон а содан диринь тетядо,
А мон а содан диринь авадо,
А мон а содан чачи мастордо,
А мон а содан эсь родинато.
— Иля аварде, цёра, тень кисэ,
Иля мелявто, грешной, тень кисэ.
Адя озака, цёра, лангозон,
Кундака, грешной, панцт поводозон.
Адя монсь сайтян, цёра, кудов-чив,
Адя монсь витян, грешной, родинав.
Паксява ютак, цёра, озадо,
Вирьга ютамсто, грешной, мадезь мадть,
Ведьга ютамсто, цёра, стядо стяк.

Кода пачкодтянк чачи масторзот,
Кода пачкодтянк тонь родиназот,
Илямак печтя, цѣра, гранень трокс,
Илямак ютавт лия масторов.
Монь грань столбинес, цѣра, сьулмамак,
Масторонь межас, грешной, килькштеммак.
Илямак стувто, цѣра, колмо чить,
Илямак стувто, грешной, колмо веть.
Колмо чить ютасть, грешноеь эзь са,
Колмо веть ютасть, цѣра эзь неяв.
Весе чавинзе Саврас пильгензэ,
Весе сезнизе мазы панцтонзо.
Ломань кельнесэ а сон баякшнось,
Ломань валнэсэ а сон кортакшнось:
— Туитинь, цѣра, родной масторов,
Ускитинь, грешной, тетя народов.
Вай, кемгавтово монь пиже какап,
Вай, кемгавтово монь мазы вашон.
А мон велявтан эсь лугинезэнь,
А мон ардан ней эсь табунозон.
Сон вачкодинзе ниле пильгензэ,
Сон кепедизе пултокс пулонзо,
Сравтынзе Саврас парсей гриванзо.
Вармакс тукшнесь эсь луга енов,
Вармакс ливтякшнось эсь табун пелев.
Мельганзо пулесь менельс кепети,
Ваксканзо тикшесь модас сьукони.

66

Ой, большое, очень большое поле!
В том большом поле большой холм,
На холму — осиновая рощица,
Под той рощицей — зеленый луг,
На том лугу — конский табун,
Конский табун, лошадиное стадо.
А то стадо кто пасет?
Кто пасет, кто караулит?
Чувашский парень, парень сирота,
Парень сирота, несчастный ребенок.
Ой, в тряпье рваное он одет,
Изорванная шапка на его голове,
Дырявые рукавицы на его руках,
Ой, лыковый кошель у него на спине,
Изорванные лапти у него на ногах,
Длинный кнут у него в руке,
Ой, «хой» слово у него во рту.

Ой, где он пасет, там кнутом хлещет,
Где хлещет, там плачет.
Где плачет, там горюет.
Ой, кто увидел — он плачет?
Ой, кто заметил — он горюет?
Ой, предводитель стада Саврасый увидел,
Ой, набольший стада Саврасый заметил.
Человеческим языком Саврасый сказал,
Человеческими словами Саврасый промолвил:
— Почему, где ходишь, парень, горюешь?
— Ой, как же мне не плакать?
Ой, как же мне не горевать?
Я зимой в руках у богатых,
У богатых я в работниках.
А летом я стадо пасу,
Я стадо пасу, под дождем мокну.
Я не знаю ничего о родном отце,
Я не знаю ничего о родимой матери,
Я не знаю ничего о своей родине,
О своей родине, родимой стороне.
— Не плачь, парень, из-за этого,
Не горюй, несчастный, из-за этого.
Иди сядь-ка, парень, на меня,
Ухватись-ка, грешный, за узду.
Идем я возьму тебя, парень, домой,
Идем отвезу я тебя, грешный, на родину.
По полю будем ехать, ты сиди на мне,
По лесу будем ехать, грешный, лежмя лежи,
По воде будем ехать, парень, на ноги встань.
Когда приедем на родную сторону,
Когда доедем на твою родину,
Не проводи меня, парень, через грань,
Не проводи меня в другую страну.
К столбу на грани меня привяжи,
На границе страны меня стреножь.
Не забудь меня, парень, на три дня,
Не забудь меня, грешный, на три ночи.
Три дня прошло — грешный не пришел,
Три ночи минуло — парень не явился.
Все ноги Саврасый побил,
Всю узду красивый Саврасый порвал.
Человеческим голосом он заговорил,
Человеческими словами он сказал:
— Доставил тебя, парень, на родину,
Довез тебя, грешный, к отцовскому народу.
Ой, двенадцать у меня детей,
Ой, двенадцать красивых жеребят.

Я вернусь на свой луг,
Я поскачу к своему табуну.
Ударил он четырьмя ногами,
Поднял свой хвост, что как сноп,
Расправил Саврасый шелковую гриву.
Как ветер он помчался на свой луг,
Как ветер он понесся к своему табуну.
За ним пыль до неба поднимается,
По сторонам трава к земле клонится.

67

Вай, сисем годнэть те од цёрынесь башкирсэ!
Вай, сисем иеть те од алинесь ногайсэ!
Башкирэнь стадат те од цёрынесь ванокшныль,
Ногаень стадат те од алинесь ванокшныль.
Вай, лыткат-латкат од цёрыненть лангсо,
Каладо шапка те од алиненть прясо.
Вай, ленгень кошель те од цёрыненть кутьмерьсэ,
Кувака локшо те од алиненть кедьсэ.
Вай, кува яки те од цёрынесь — аварди,
Вай, кува паки те од алинесь — мелявты.
Вай, ки неизе — те од цёрынесь аварди?
Вай, ки редизе — те од алинесь мелявты?
Башкирэнь сыре, сыре Саврасой редизе,
Ногаень сыре, сыре Саврасой редизе.
— Вай, мейс авардят тон, од цёрыне а покшке?
Вай, мейс мелявтат тон, од алине вишкине?
— Вай, а авардян а мон ков молян,
Вай, а мелявтан а мон мезть тейнян.
Вай, ледсь мелезэнь монь чачи мастором,
Вай, прась седейзэнь монь касы народом.
— Вай, иля аварде тон, од цёрыне а покшке,
Вай, иля мелявто тон, од алине вишкине.
Вай, адя озак тон, од цёрыне, лангозон,
Вай, кундакая тон, од алине, гривазон.
Вай, адя невтса чачи масторот,
Вай, адя невтса касы народот.
Кода пачкодтяно чачи масторзот,
Кода пачкодтяно эсеть сторонас,
Вай, иля радова саень полантень,
Вай, иля радова паро гнездантень.
Вай, тон радовак тиринь тетятень,
Вай, тон радовак тиринь авкатень.
Окольця столбас сыре Саврасой пачтизе,
Веле пенентень сыре Саврасой ветизе.

67

Ой, семь годочков этот паренек у башкир!
Ой, семь лет этот молодец у ногайцев!
Башкирские стада этот паренек пас,
Ногайские стада этот молодец пас.
Ой, тряпье рваное на этом пареньке,
Изорванная шапка на голове молодца.
Ой, лыковый кошель у этого паренька на спине,
Длинный кнут у этого молодца в руке.
Ой, где ходит этот паренек — плачет,
Ой, где бродит этот молодец — горюет.
Ой, кто увидел — как паренек плачет?
Ой, кто заметил — как молодец горюет?
Башкирский старый, старый Саврасый увидел,
Ногайский старый, старый Саврасый заметил.
— Ой, почему плачешь ты, паренек маленький?
Ой, почему горюешь ты, молодец небольшой?
— Ой, не плачу я, где иду.
Ой, не горюю я, что ни делаю.
Ой, вспомнилась мне земля родимая,
Ой, в сердце запал народ родимый.
— Ой, не плач ты, паренек маленький,
Ой, не горюй ты, молодец небольшой.
Ой, иди садись ты, паренек, на меня,
Ой, уцепись ты, молодец, за гривы мои.
Ой, идем покажу тебе землю родимую,
Ой, идем покажу тебе народ родимый.
Как доедем на землю родимую,
Как доедем на твою сторону,
Ой, не обрадуйся ты взятой жене,
Ой, не обрадуйся ты дому хорошему.
Ой, ты обрадуйся родимому батюшке,
Ой, ты обрадуйся родимой матушке.
До околицы старый Саврасый его доставил,
До края села старый Саврасый его привел.

68

Вишкине од цёра полонс понгсь,
А покшкине од аля киргизс понгсь.
Сисем иеть од цёра стада вансь,
Дикой степка од цёра яксесь.
Ве кедьсэнзэ од цёрань палканзо,
Омбоцесэнтэ од цёрань локшоцо,
Копорьсэнзэ од цёрань кошельзэ,
Кошельсэнзэ од цёрань кшинезэ.

Арась пидезь од цёрань ямнезэ,
Арась пидезь од цёрань кашазо.
Верьс лазновкшность од цёрань турванзо,
Вельть пек скушна од цёрань сайнизэ,
Вельть пек тошна од алинень мукшнызе.
Кува яки, од цёра, аварди,
Кува яки, од аля, сюрморди.
Ки неIZE — од цёра аварди?
Ки маризе — од аля сюрморди?
Саврасой конь од цёрань неIZE,
Саврасой конь од алянть маризе.
— Мейс авардят, од цёра, сюрмордят?
— Вельть пек скушна, Саврасой, саимим,
Вельть пек тошна, Саврасой, муимим.
— Верек кшнасо, од цёра, таргамак,
Камбрастамак, од цёра, панстамак.
Адя сайтян, од цёра, тетятень,
Адя вийтян, од аля, аватень.
Сутказонзо, од цёра, пачтятан,
Молиндерят, од цёра, аватень,
Иля кеця тетязот, авазот:
Васня кецяк, од цера, монь эзэнь,
Тон радовак, од аля, монь эзэнь.
Шкань виште, од цёра, андомак,
Кандонь ведте, од аля, симдемак.

68

Маленький паренек в плен попал,
Небольшой молодец к киргизам попал.
Семь лет парень стадо пас,
По дикой степи парень ходил.
В одной руке у парня палка,
В другой руке у парня кнут,
На спине у парня кошель,
В кошеле у парня хлеб.
Нет у парня горячего супа,
Нет у парня горячей каши.
До крови потрескались у парня губы,
Очень большая тоска парня взяла.
Где ходит парень — плачет,
Где ходит молодец — горюет.
Кто увидел, что парень плачет?
Кто услышал, что молодец печалится?
Саврасый конь парня увидел,
Саврасый конь молодца услышал.
— Почему плачешь, парень, горюешь?

— Очень большая скука меня, Саврасый, взяла,
Очень большая тоска на меня, Саврасый, напала.
— Сырым ремнем меня, парень, обтяни,
Оседлай меня, парень, взнуздай.
Идем возьму тебя, парень, к бабушке,
Идем отвезу тебя, молодец, к матушке.
За сутки, парень, доставлю тебя.
Когда приедешь, парень, к матушке,
Не радуйся ты отцу-матери.
Сперва обрадуйся парень мне,
Ты обрадуйся, молодец, мне.
Толчоной полбой, парень, накорми меня,
Свежей водой, молодец, напои меня.

69

Вишкине од цёра полонс понгсь,
А покшке од аля ногайс понгсь.
Сисем неть од аля стада вансь,
Дикой степка од аля якакшнось.
Ве кедьсэнзэ од цёранть палказо,
Омбоцсэнть од алянть локшозо.
Кутьмерьсэнзэ од цёранть кошельзэ,
Кошельсэнзэ од алянть кшинезэ.
Арась пидень од цёранть ямнезэ,
Арась пидень од алянть ярсамзо.
Верьс лазновкшность од цёранть турванзо,
Чис коськекшнешь од алянть чамазо.
Вельть пек тошна од цёранть сайнизэ,
Вельть пек тошна од алянть мукшнызе.
Кува яки од цёра, аварди,
Кува яки од аля, сюрморды.
Ки неIZE од цёранть — аварди?
Ки редизе од алянть — сюрморди?
Саврасой конь од цёранть неIZE,
Саврасой лишме од алянть маризе.
Саврасоенть келезэ панжокшнось,
Ней Саврасоесь кармась кортамо:
— Стороназот, од цёра, пачтятан,
Масторозот, од аля, монсь вийтян.

69

Маленький паренек в плен попал,
Небольшой молодец к ногайцам попал.
Семь лет молодец стадо пас,

По дикой степи молодец ходил.
В одной руке у парня палка,
В другой руке у молодца кнут,
На спине у парня кошель,
В кошеле у молодца хлеб.
Нет у парня горячего супа.
Нет у парня горячей пищи.
До крови потрескались у парня губы,
На солнце высохло у молодца лицо.
Невыносимая скука парня взяла,
Невыносимая тоска на молодца напала.
Где ходит парень — плачет,
Где ходит молодец — печалится.
Кто увидел парня он плачет?
Кто заметил молодца — он печалится?
Саврасый конь парня увидел,
Саврасый конь молодца услышал.
Открылся у Саврасого язык,
Начал Саврасый говорить:
— На родину тебя, парень, доставлю,
В родной край, молодец, тебя отвезу.

70

Сисем иеть од цёрыне башкирсэ ульнесь —
Башкирэнь стада удало, ногаень стада удало.
Лыткат-латкат лангсонзэ,
Каладо шапка прысонзо,
Уш ленгень кошель од цёрыненъ кутьмерьсэ,
Кувака локшо кедьсэнзэ,
Гай вайгельзэ — паксясо.
Сонсь кува яки, аварди,
Сонсь кува яки, мелявты.
Уш ки неизе — аварди?
Уш ки редизе — мелявты?
Башкирэнь сыре Саврасой неизе,
Башкирэнь сыре Саврасой редизе.
— Уш мейс авардят, од цёрыне парочи?
Уш мейс мелявтат, од алине мазычи?
— Уш а авардян, сыре Саврасой, ков молян.
Чачи мастором, сыре Саврасой, мельзэнь ледсь.
— Уш озакая, од цёрыне, лангозон,
Кундакая гривазон.
Паксява модемстэ — стядо стяк,
Вирьга модемстэ — мадэзь мадть,
Велес модемстэ — озадо.

Семь лет паренек у башкир был —
Позади башкирских стад, позади ногайских стад.
Тряпье рваное на его плечах,
Изорванная шапка на его голове,
Уж лыковый кошель у паренька за спиной,
Длинный кнут у него в руках,
Звонкий голос его — в поле.
Где он ходит, там плачет,
Где он ходит, там горюет.
Уж кто увидел — он плачет?
Уж кто заметил — он горюет?
Башкирский старый Саврасый увидел,
Башкирский старый Саврасый заметил.
— Уж почему плачешь ты, паренек хороший?
Уж почему горюешь ты, молодец красивый?
— Уж не плачу я, старый Саврасый, где иду,
Земля родимая, старый Саврасый, мне вспомнилась.
— Уж сядь-ка, паренек, на меня,
Ухватись-ка за мою гриву.
Подем будем идти — стоя стой,
Лесом будем идти — лежмя лежи,
В село будем входить — сидя сиди.

71

Эрзянь цёрась тетястояк вейкине,
Авастояк эрзянь цёрась ськамнине.
Васня прась-кулось эрзянь цёранть авазо,
Потом прась-кулось эрзянь цёранть тетязо.
Кува яки эрзянь цёрась аварди,
Кува яки эрзянь цёрась сюморди.
Кудос сови эрзянь цёрась — гай кудо,
Кардайс лиси эрзянь цёрась — гай кардаз.
Столь потс варшты эрзянь цёрась — кши арась,
Салдыркес варшты эрзянь цёрась — салт арасть,
Каштомс варшты эрзянь цёрась — ям арась.
Кода сая эрзянь цёрась пшти пила,
Кода сая эрзянь цёрась пшти узерь.
Покш ки ёнов эрзянь цёрась сон сезнесь,
Покш ки пелев эрзянь цёрась сон сезнесь.
Сон и кери эрзянь цёрась, поленци,
Верев-алов эрзянь цёрась а варшты.
Верев варштась эрзянь цёрась — тешть арасть,
Алов варштась эрзянь цёрась — пештть арасть.
Покш ки ёндо ногай шумне маряви,

Покш вирь ёндо китай шумне кайсеви.
Косо, косо эрзянь цёрась прищицэ?
Косо, косо эрзянь цёрась защицэ?
Карш-курш ало эрзянь цёрась прищицэ,
Карш-курш ало эрзянь цёрась защицэ.
Весе кекшевсь эрзянь цёранть рунгозо,
Весе индевь эрзянь цёранть сэрнезэ.
Только эзь кекшевть эрзянь цёранть карь прязо,
Только эзь кекшевть эрзянь цёранть карькс пезэ.
Вить карь прядо сыре башкир таргизе,
Вить карь прядо сыре калмык ускизе.
Кавто кедте эрзянь цёрань сынь санзэ,
Кавто кедте эрзянь цёрань сынь таргизь.
— Адякаятя, эрзянь цёра, башкирэв,
Адякаятя, эрзянь цёра, калмыкев.
Панжикая, башкир ава, кудо кенкшть,
Панжикая, калмык ава, кудо кенкшть.
Тонеть слуга, башкир ава, туйтянок,
Тонеть слуга, калмык ава, туинек.
Удось-аштеть эрзянь цёрась калмыксэ,
Удось-аштеть эрзянь цёрась башкирсэ.
Учость валске эрзянь цёрань стяmodo.
Башкир ава сон мери:
— Стякаятя, эрзянь цёра, кудо ушт.
— Минек койсэ эрзянь цёрат а уштнить.
— Стякаятя, эрзянь цёра, ведь кандтка.
— Минек койсэ эрзянь цёрат ведь а кантлить.
— Стякаятя, эрзянь цёра, эйкакш вант.
— Атю-бало, башкир кака, люкштядтян,
Атю-бало, калмык кака, люкштядтян,
Пиря ёнов, башкир кака, люкштядтян,
Пиря орма, башкир кака, муензат;
Пильге ёнов, калмык кака, люкштядтян,
Пильге орма, калмык кака, муензат.
— Адякаятя, эрзянь цёра, монь марто.
Стака кошель эрзянь цёранть кутьмерьсэ,
Кувака локшо эрзянь цёранть кедь песэ.
Сисем иеть эрзянь цёрась башкирсэ,
Сисем иеть эрзянь цёрась калмыксэ.
Сисем иеть эрзянь цёрась стадат вансь.
Чись пидизе эрзянь цёранть лангонзо,
Кошт чавизе эрзянь цёранть чаманзо.
Кува яки эрзянь цёрась аварди,
Кува яки эрзянь цёрась сяморди.
Ки неизе эрзянь цёранть, маризе?
Буланка ракша эрзянь цёранть маризе,
Буланка ракша эрзянь цёранть неизе.
— Мейс авардят, эрзянь цёра, сямордят?

— Кода а авардян, буланкакай, а сямордян?
Сисем иеть, буланкакай, башкирсэ.
— Хочешь, што ли, эрзянь цёра, эсь масторс?
... Кода пачкодсь эсь сторонав,
Содызе буланканть сон столбас.
Колмо чить стувтсь сон ядрыненъ каямдо,
Свежа ведне максомдо.
Колмо чиде мейле эрзянь цёранень
Ледсь мелезэнзэ буланкась.
Апак андо сон ашти.
Кармась кормонь сон максомо,
Кармась симемань каямо.
— Иля эце, эрзянь цёра, малазон!
Иля эце, эрзянь цёра, ваксозон!
Ве ударсонть, эрзянь цёра, мон чавтан,
Омбоцесэнтъ, эрзянь цёра, поркстатан.

Эрзянский парень и у отца единственнѣй,
И у матери эрзянский парень один единѣшенек.
Сперва умерла-скончалась у эрзянского парня мать,
Потом умер-скончался у эрзянского парня отец.
Где ходит эрзянский парень — плачет,
Где ходит эрзянский парень — горюет.
В дом войдет эрзянский парень — дом пустой,
Во двор выйдет эрзянский парень — двор лустой.
В стол посмотрит эрзянский парень — хлеба нет,
В солоницу посмотрит эрзянский парень — соли нет,
В печку посмотрит эрзянский парень — супа нет.
Как возьмет эрзянский парень острую пилу,
Как возьмет эрзянский парень острый топор.
К большой дороге эрзянский парень заспешил,
На большую дорогу эрзянский парень заспешил.
Ох, он рубит, эрзянский парень, колет он.
Ни вверх, ни вниз эрзянский парень не смотрит.
Вверх взглянул эрзянский парень — нету звезд,
Вниз взглянул эрзянский парень — орехов нет.
Со стороны большой дороги шум ногайский слышится,
Со стороны большого леса шум китайский раздаётся.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Где, где эрзянский парень укрылся?
В густой чащобе эрзянский парень спрятался,
Под кустами эрзянский парень укрылся.
Весь, весь эрзянский парень спрятался,
Весь, весь эрзянский парень укрылся,
Головку лаптя эрзянский парень не спрятал,

Конец обору эрзянский парень не укрыл.
За правый лапоть старый башкир его вытащил,
За правый лапоть его старый калмык вытянул.
За обе руки эрзянского парня они взяли,
За обе руки эрзянского парня они вытащили.
— Идем-ка, эрзянский парень, в Башкирию,
Идем-ка, эрзянский парень, в Калмыкию.
— Открывай-ка, башкирка, дверь избы,
Открывай-ка, калмычка, дверь избы.
Тебе слугу, башкирка, ведем,
Тебе слугу, калмычка, нашли.
Проспал-переночевал эрзянский парень у башкир,
Проспал-переночевал эрзянский парень среди калмыков.
Утром ждали пробуждения эрзянского парня.
Башкирка говорит ему:
— Встань-ка, эрзянский парень, избу затопи.
— По нашим обычаям эрзянские парни не топят.
— Встань-ка, эрзянский парень, воды принеси.
— По нашим обычаям эрзянские парни воду не носят.
— Встань-ка, эрзянский парень, ребенка нянчи.
— Атю-балю, башкирчонок, качну тебя,
Атю-балю, калмычонок, качну тебя,
К голове, башкирчонок, качну тебя,
Головная боль, башкирчонок, пусть найдет на тебя;
К ногам, калмычонок, качну тебя,
Болезнь ног, калмычонок, пусть найдет на тебя.
— Идем-ка, эрзянский парень, со мной.
Тяжелый кошель у эрзянского парня на спине,
Длинный кнут у эрзянского парня в руке.
Семь лет эрзянский парень у башкир,
Семь лет эрзянский парень у калмыков.
Семь лет эрзянский парень стада пас.
Солнце сожгло эрзянскому парню спину,
Ветер высушил эрзянскому парню лицо.
Где ходит эрзянский парень — плачет,
Где ходит эрзянский парень — горюет.
Кто увидел эрзянского парня, кто услышал?
Буланый конь эрзянского парня услышал,
Буланый конь эрзянского парня увидел.
— Почему, эрзянский парень, плачешь-горюешь?
— Как не плакать мне, буланый, как не горевать!
Семь лет, буланый, я у башкир.
— Хочешь, что ли, эрзянский парень, на родину?
... Как доехал он на родину,
Привязал буланого он к столбу.
Три дня не кормил он его ядрами,
Не поил его свежей водой.
После трех дней эрзянскому парню

Вспомнился буланый конь.
Не кормленный он стоит.
Стал он корм ему давать,
Стал он ему воду давать.
— Не подходи, эрзянский парень, ко мне,
Не подходи, эрзянский парень, близко.
Одним ударом я тебя, эрзянский парень, убью,
Вторым, эрзянский парень, в клочья разнесу.

ДЕВУШКУ ПОХИЩАЮТ ТАТАРЫ

72

Мекс а якат, ялганякай, минденек пакарить марто?
Мекс а якат, ялганякай, гребушкат марто?
— Тетям арась, ялганякай, кудосо,
Авам туекшнесь, ялганякай, вешнеме.
Вешнесь, вешнесь, ялганякай, эзизе мук.
Чикоргалесь, ялганякай, тетянь ортась,
Лавузнявкшнось, ялганякай, тетянь кардаз ваный пинетне,
Пешкедекшнесь, ялганякай, тетянь кардаз потсо тулотне,
Пешкедекшнесь паро сбруйтне, чирькеде, ашкто,
Пешкедекшнесь, ялганякай, кудо потсо тулотне татаронь
шпагадо,
Пешкедекшнесь, ялганякай, тетянь столекшесь од татартнэде.
А козонь, а козонь кекшемс монень, ялганякай,
Кекшень кудыкелев очко алов.
Вешнесь, вешнесь, ялганякай, сыре татарт — муемизь,
Сыре татарт, душман татарт муемизь.
Татарт ускуить, ялганякай, а мон а лисян,—
Силой-миллой, ялганякай, сынъ монъ таргимизь.
Татарт вегить, ялганякай, а мон а молян,—
Силой-миллой, ялганякай, а монъ саимизь.
Татарт озавтыть, ялганякай, а мон а озан,—
Силой-миллой, ялганякай, а мон озакшнынъ.
Татарт ардыть, ялганякай, а мон а ардан,—
Силой-миллой, ялганякай, а мон ардокшнынъ.
Татарт венчить, ялганякай, а мон а венчан,—
Силой-миллой, ялганякай, а мон венчакшнынъ.
Татарт мадсть, ялганякай, а мон а мадян,—
Силой-миллой, ялганякай, а мон мадекшнынъ.

72

— Почему не ходишь, подруженька, к нам с гребнем?
Почему не приходишь, подруженька, с прялкой?
— Отца нет, подруженька, дома,

Мать пошла, подруженька, искать его.
Искала, искала, подруженька, не нашла.
Заскрипели, подруженька, отцовские ворота,
Залаяли, подруженька, сторожевые собаки.
Наполнились, подруженька, в отцовском дворе вешалки,
Наполнились хорошей сбруей, дугами, хомутами,
Наполнились, подруженька, вешалки в избе татарскими
шпагами,
Наполнилось, подруженька, отцовское застолье молодыми
татарами.

Негде, негде спрятаться мне, подруженька,—
Спряталась я в сенях под кадкой.
Искали, искали, подруженька, старые татары — нашли меня,
Старые татары, душманы-татары нашли меня,
Татары тащут меня, подруженька, а я не выхожу,—
Насильно, подруженька, они меня вытащили.
Татары ведут меня, подруженька, а я не иду,—
Насильно, подруженька, они меня взяли.
Татары сажают меня, подруженька, а я не сажусь,—
Насильно, подруженька, они меня посадили.
Татары едут, подруженька, а я не еду,—
Принужденная, подруженька, и я поехала.
Татары венчают меня, подруженька, а я не хочу,—
Насильно, подруженька, они обвенчали меня.
Татары легли спать, подруженька, а я не ложусь,—
Насильно, подруженька, они уложили меня.

73

— Якак, якак, ялгаканяй, лапа мархта,
Карша лисян, ялгаканяй, карзинязень мархта.
— Кода молян, ялгаканяй, лапа мархта?
Тядязе мархта алязе туть гулядондама,
Патязе мархта мазазе туть вешендемоет.
Вешендсть, вешендсть, ялгаканяй, пяк ламоксть.
Кафксть атякшкьясь, ялгаканяй, кукорякшнесь.
Пятак питне, ялгаканяй, штатол плхтань.
Грошень питне, ялгаканяй, сюре сёрмадонь.
Чир — чирназевсь ёфси аф чирнай ортаньясь,
Каф — увазевсь ёфси аф увай пиненясь.
Пирьфонь пяшкодсть пирьфкатне коляскада, повозкада,
Кудсь пяшкодсь оцю пеке баярняда,
Лавцянятне пяшкодсть баяронь акша крымканяда.
Коза кяшень, ялгаканяй, коза тавадонь?
Кудонголе шава парь алу кяшень.
Сюдоса, шкай, акша касась ашезь кяшев.
Касаняда, ялгаканяй, монь таргамазь,
Колясказост, повозказост озафтомазь.

Ардонь, ардонь, ялгаканяй, пяк ичкози.
Шяйге, кальге, нюди кальге.
Сувафтомазь шяй куднянь куднязост,
Озафтомазь шяй нюдиень скомянязост.

73

— Ходи, ходи, подруженька, с гребнем прясть.
Навстречу выйду, подруженька, с прялкой.
— Как приду, подруженька, с гребнем прясть?
Отец с матерью пошли гулять,
Дядя с тетей пошли их искать.
Искали, искали они, подруженька, очень долго.
Два раза петух, подруженька, прокукарекал.
Свечу ценой в пятак, подруженька, я сожгла,
На целый грош нитку, подруженька, вышила.
«Чир!» — заскрипели никогда не скрипевшие ворота,
«Каф!» — залаяла никогда не лаявшая собака.
Двор наполнился колясками, повозками,
Дом наполнился пузатыми боярами,
Лавочки наполнились боярскими белыми крымками.
Где спряталась я, подруженька, где укрылась?
В сенях под пустой кадучкой спряталась.
Бога проклиная, белую косу не укрыла.
За косу меня, подруженька, вытащили,
На коляску, на повозку меня посадили.
Ехали, ехали, подруженька, — очень долго,
По осоке, ивняку, по тростнику.
Евели они меня в свой тростниковый домик,
Посадили они меня на скамью из тростника.

74

— Якак, якак, ялганяйкай, лапаняцень мархта,
Каршезт лисян, ялганяйкай, карзинязень мархта.
— Кода молян, ялганяйкай, лапаняцень мархта?
Тядязень мархта алязе туть гуляндама,
Патязень мархта мазазе туть вешендемоет.
Вешендсть, вешендсть, ялгаканяй, пяк ламоняс.
Грошень питнень, ялганяйкай, сюре сермадомс,
Пятак питнень, ялганяйкай, штатол плхтамс.
Чир — чирназевсь ефси аф чирнай ортаньке,
Ефси аф увай пиненьке каф — кафназевсь.
Пирьфоньке пяшкодсь кибиткада, повоскада,
Кудоньке пяшкодсь нараф сакал баярняда,
Эземоньке пяшкодсь шляпада и вазьянда.
Коза кяшан, ялгаканяй, коза ворьгодян?
И мон кяшень, эх, седялу, шава парь алу.

Шкай сюдоза, ашезь кяшев узерь кячке касанязе.
Касаняда, ялгаканяй, монь таргамазь,
Повосказост, кибитказост, ялгаканяй, озафтомазь.
Ногай алянь ногай велень
Монь велезост арфтомазь.
Атякшт кукорайхть — куднят аш,
Пинет увайхть — веле аш.
Сувафтомазь, ялгаканяй, ногаень пяли,
Путомазь монь, ялгаканяй, начка розень яжама.
Кев шуфтти педсь кядняне,
Лангозон педсь панарнязе.

74

— Приди, приди, подруженька, с гребнем прясть,
Навстречу тебе выйду, подруженька, с пряхой.
— Как приду, подруженька, с гребнем прясть?
Отец с матерью пошли гулять,
Дядя с тетей пошли их искать.
Искали, искали они их, подруженька, очень долго.
На целый грош, подруженька, я нитку напяла,
На целый пятак, подруженька, свечей сожгла.
«Чир!» — заскрипели никогда не скрипевшие ворота,
«Каф!» — залаяла никогда не лаявшая собака.
Двор наш наполнился кибитками, повозками,
Дом наполнился бритобородыми боярами,
Скамьи наполнились шляпами и шапками.
Где мне спрятаться, подруженька, где мне укрыться?
И спряталась я, эх, в подполе под пустой кадушкой.
Бог меня проклял, не спряталась толщиной с топориче
моя коса.

За косу, подруженька, они меня вытащили,
На повозку свою, в кибитку они меня посадили,
В ногайское село меня привезли.
Петухи кукарекают — домов нет,
Собаки лают — села нет.
Привели меня, подруженька, в ногайское село,
Заставили меня, подруженька, рожь молоть.
К ручке жернова прилипли мои рученьки,
К спине моей прилипла рубашка.

75

— Якак, якак, ялгакай, лапанятнень мархта.
— Кода молян, ялгакай, лапанянень мархта?
Тядязень мархта алязе тусть гуляндама,
Патязень мархта мазазе тусть синь вешемост.
Вешендсть, вешендсть, ялгаканяй, пяк ламос,

Кафксть атякшень кукорямс,
Грошень питне, ялгакай, сюрень сёрмадомс,
Пятак питне, ялгакай, штатолнянь плхтамс.
Чир — чиракодсь ёфси аф чирноси ортаньке,
Каф — увазевсь ёфси аф увоси пиненьке,
Вдруг пирьфсь пяшкодсь кильтьф повозкада,
Кудсь пяшкодсь нараф сакал баярда,
Лавцяняньке пяшкодсь, ялганякай, картускада.
Коза кяшемс, ялганяй, коза тавадомс?
А мон кяшень седь алу, парь алу.
Шкай сюдоф узерь кячке касанязе изь кяшев.
Касаняда, ялганякай, монь таргамазь,
Кибитказост, повозказост монь озафтомазь,
Ногай алянь, ногай авань велезост монь ускомазь.
Атякшфтома, пинефтома пирьфозост сувафтомазь.
Сувафтомазь ногайнь пяли,
Путомазь монь начка розень яжама.
Кев шуфтоти педсть монь кядняне,
Лангозон педсь панарнязе.
Сувась мокшень од цёра:
— Мес тяшкава мокшень ломанть
Скорбиндаде, губондаде?
Мокшень цёрать синь кулхондозь,
Яжамда синь лоткафтомазь,
Лоткафтомазь синь яжамда, маятамда.

75

— Приходи, приходи, подруженька, с гребнем прясть.
— Как приду, подруженька, с гребнем прясть?
Отец с матерью пошли гулять,
С тетей дядя пошли их искать.
Искали, искали они их подруженька, очень долго:
До второго пенья петухов,
Пока на грош, подруженька, ниток не напяла,
Пока на пятак, подруженька, свечей не сожгла.
«Чир!» — заскрипели никогда не скрипевшие ворота,
«Каф!» — залаяла никогда не лаявшая собака.
Вдруг двор наполнился запряженными повозками,
Дом наполнился бритобородыми боярами,
Лавки наполнились, подруженька, их картузами.
Где мне спрятаться, подруженька, где укрыться?
Спряталась я в подполе под кадушкой.
Бог меня проклял — толщиной с топориче коса не
спряталась.

За косу меня, подруженька, вытащили,
В кибитку свою, в повозку меня посадили,
В ногайское село меня привезли,

Во двор без петухов и собаки меня ввели,
Ногайцу меня отдали.
Заставили меня сырую рожь молоть.
К ручке жернова прилипли мои руки,
К телу моему прилипла рубашка.
Вошел молодой парень мокшанин.
— Почему до сих пор мокшанского человека
Заставляете работать, мучиться?
Мокшанского парня они послушались.
Перестали они заставлять меня молоть,
Перестали они меня мучить.

76

— Якак, якак, ялганякай, лапатин марто.
Мекс а якат, ялганякай, лапатин марто?
— Тетясь-авась, ялганякай, а монь кудосо,
Авазо тусь, ялганякай, весень ломаньга.
Вешнесь, вешнесь, ялганякай, эзизе мие.
Чикоргалесь, ялганякай, тетянь ортазо,
Ловташкалесь, ялганякай, тетянь пинензэ.
Мезе ванан, ялганякай, кардаз пешкедсь сыре татардо,
Важат пешкедсь татаронь дугадо,
Пулог пешкедсь татаронь ракшадо.
Тозо кекшинь, тозо кекшинь — эзинь кекшеве.
Кши вачкавкс алов, ялганякай, а мон кекшекшинь.
Сыре татар, душман татар а монь муимим,
Кши вачкавкс алдо, ялганякай, ногай татар таргимим.
Душман татарось, ялганякай, нарьгимим,
Душман татарось насмех теимим.

76

— Ходи, ходи, подруженька, с гребнем прясть.
Почему не ходишь, подруженька, с гребнем прясть?
— Отца с матушкой, подруженька, нет дома.
Матушка пошла, подруженька, по людям искать отца.
Искала, искала, подруженька, не нашла его.
Заскрипели, подруженька, отцовские ворота,
Напугались, подруженька, отцовские собаки.
Что вижу, подруженька, двор наполнился старыми татарами,
Вешалки наполнились татарскими дугами,
Конюшни наполнились татарскими конями.
Там спрячусь, здесь спрячусь — не спряталась.
Под полкой с хлебом, подруженька, я спряталась.
Старый татарин, душман татарин, меня нашел,
Из-под полки с хлебом меня вытащил.
Душман татарин, подруженька, меня изнасиловал,
Душман татарин насмех меня поднял.

— Арькаське мяк, ялгаканяй, лапа мархта.
— Мон аф молян, ялгаканяй, лапа мархта.
Тядянязе монь аш кудса,
Аванязе тусь вешемонза.
Вешендсь, вешендсь — ашезе му, ашезе ту.
Чир — чиракодсь, ялгаканяй, ортаняньке,
Каф — увазевсь, ялгаканяй, пиненяньке.
Тоса, ялгаканяй, сувасть колма браткат.
А мон кяшень, ялгаканяй, мон седялу,
Мон седялу, пяш парьть алу.
Первай суvasь оцю братсна,
Офтонь тулуп лангосонза.
Тоса суvasь омбоце братсна,
Вешендсь, вешендсь — иземань му.
Тоса суvasь колмоце братсна,
Келазень тулуп лангосонза.
Вешендсь, вешендсь колмоце браткясь,
Монь мумань.
Шяйтан пулось ашезь кяшев.
Пулоняняда монь ускомань,
Береманяса фатямась,
Каретазост озафтомась,
Оцю вири арфтомась,
Разбойникнешь ёткс сувафтомась.

77

— Почему не ходишь, подруженька с гребнем прясть?
— Не приду я, подруженька, с гребнем прясть.
Отца моего нет дома,
Мать пошла его искать.
Искала, искала — не нашла его, не привела.
«Чир!» — заскрипели, подруженька, наши ворота,
«Каф!» — залаяли, подруженька, наши собаки.
Потом подруженька, вошли трое братьев,
А я спряталась, подруженька, в подполе,
В подполе под липовой кадушкой,
Первым вошел их старший брат,
Медвежий тулуп на нем.
Потом вошел второй брат.
Искал, искал он меня — не нашел.
Потом вошел третий брат,
Лисий тулуп на нем.
Искал, искал третий брат — нашел меня.
Чёртова коса наруже была.

За косу меня он вытянул,
В беремя схватили меня,
В карету свою посадили,
В большой лес отвезли,
К разбойникам привели.

78

Тейтересь паро Мазяргонь Мазярго,
Тейтересь вадря Мазяргонь Мазярго.
Тетькастояк Мазярго вейкине,
Шкинй авкастояк Мазярго ськамнензэ.
Хоть вейкине Мазярго — удалась,
Хоть ськамнензэ Мазярго — вельть вадря.
Виде килей Мазяргонь сэрэзэ,
Почкс озавкске Мазяргонь рунгозо,
Садовой умарь Мазяргонь чамазо,
Раужо лёмзерт Мазяргонь сельмензэ,
Лёмзёр цвет Мазяргонь сельмеброванзо,
Тюжа мишара Мазяргонь черезэ,
Потмо рисьме Мазяргонь черьбулозо,
Суркс кудринеть Мазяргонь кудрянзо,
Парсей пухкеть Мазяргонь свисткензэ,
Ашо конев Мазяргонь коцтозо,
Конёв сёрмат Мазяргонь арсткензэ.
Тетязо тукшнось Мазяргонь базаров,
Авазо тукшнось Мазяргонь ярмункав.
Чаво кудос Мазярго кадовкшнось,
Чаво кардайс Мазярго лиялесь.
Кода чопотетьс чинезэ,
Тукшнось Мазярго удыця вешнеме.
— Адыдо, ялгат, монь марто аштеме,
Адыдо, оят, монь марто удомо.
— Минь а мольтяно тонь марто удомо,
Минь а мольтяно тонь марто аштеме.
Тон чокшне куватьс, Мазярго, аштекшнят,
Валскеяк рана, Мазярго, стьякшнокшнат,
Коморо чевне, Мазярго, а пултат,
Алов чев пенеть, Мазярго, а правтат,
Верев качамо, Мазярго, а нолдат.
Суренть штердят чернешка,
Чернедеяк човине, уськедеяк валаня.
Коцтонть кодат, Мазярго, фаташка,
Фатадоаяк човине, конёвдоаяк валаня.
Истя эзть мольне мартонзо аштеме,
Истя эзть мольне мартонзо удомо.
Кенерсь эзь кенерть кудов-чив само,

Кенерсь эзь кенерть кудов совамо —
Гай каятотсь тетянзо орта вайгелезэ,
Келес панжовкшнось Мазяргонь ортазо,
Кардазозо пешкедсь Мазяргонь ногайде,
Латалкстнэ пешкедсть ногаень нурдодо,
Тулотне пешкедсть ногаень локшодо,
Кардонзо пешкедсть ногаень лишмеде,
Кудозо пешкедсь Мазяргонь ногайде,
Тулотне пешкедсть ногаень ашкодо,
Лавсятне пешкедсть ногаень шапкадо,
Столекшесь пешкедсь ногаень писэрде.
Козонь, козонь Мазярго кекшекшнесь?
Козонь, козонь Мазярго совакшнось?
Чаво парь алов Мазярго кекшекшнесь,
Чаво парь алов Мазярго совакшнось.
Парсей цёкозо Мазяргонь эзь кекшевьт,
Парсей цёкозо Мазяргонь эзь пурнавт.
Кие, кие Мазяргонь цёконзо неизе?
Кие, кие Мазяргонь цёконзо редизе?
Сыре ногаесь цёконзо неизе,
Сыре палачось цёконзо редизе.
Парсей цёкозо Мазяргонь эзь кекшевьт,
Парсей цёкозо Мазяргонь эзь пурнавт.
Парсей цековдо Мазяргонь сон таргизе,
Парсей цековдо Мазяргонь сон ускизе.
Жеребейсэ Мазяргонь каякшнызь,
Чувто ряднэс Мазяргонь нолдакшнызь.
Сыре ногаинень Мазярго сатокшнось,
Сыре палачнень Мазярго сатокшнось.
Камбразонзо трокс Мазяргонь каизе,
Верек кшнасо Мазяргонь таргизе,
Кудов-чив Мазяргонь ускизе,
Кудов-кардазов Мазяргонь туизе.

78

Девушка хорошая Мазяргина Мазярго,
Девушка славная Мазяргина Мазярго.
И у отца Мазярго одна,
И у родимой матушки Мазярго единственная.
Хоть и одна Мазярго — удалась,
Хоть и единственная Мазярго — очень славная.
Прямая береза у Мазярго стан,
Окрепший стебель у Мазярго фигура,
Садовое яблоко у Мазярго лицо,
Черная черемуха у Мазярго глаза,
Цветки черемухи у Мазярго брови,

Золотистая мишура у Мазярго волосы,
Нательная цепочка у Мазярго коса,
Словно кольца у Мазярго кудри,
Как шелковый пушок у Мазярго челка,
Как белая бумага у Мазярго холст,
Словно письмена на бумаге у Мазярго вышивки.
Отец у Мазярго отправился на базар,
Мать у Мазярго отправилась на ярмарку.
В пустом доме Мазярго осталась,
В пустом дворе Мазярго оказалась.
Когда наступил вечер,
Пошла Мазярго искать на ночлег подругу.
— Пойдемте, подруги, со мной сидеть,
Пойдемте, милые, со мной ночевать.
— Мы не пойдем с тобой ночевать,
Мы не пойдем с тобой сидеть.
Ты вечером долго, Мазярго, сидишь,
Ты утром рано, Мазярго, встаешь.
Горсть лучин ты, Мазярго, не сожжешь,
Угольки на пол ты, Мазярго, не уронешь.
Вверх дымок ты, Мазярго, не пускаешь,
Нитку ты прядешь с волосок,
Тоньше волоска, ровнее проволоки.
Холст ты ткешь, Мазярго, величиной с фату,
Тоньше фаты, ровнее бумаги.
Так и не пошли с нею сидеть,
Так и не пошли с нею ночевать.
Успела или не успела она домой придти,
Успела или не успела она в дом войти —
Громко заскрипели отцовские ворота,
Настежь открылись у Мазярго ворота.
Двор у Мазярго наполнился ногайцами,
Навесы наполнились ногайскими подводами,
Вешалки наполнились ногайскими кнутами,
Конюшни наполнились ногайскими конями,
Дом наполнился у Мазярго ногайцами,
Лавки наполнились ногайскими шапками,
Застолье наполнилось ногайскими писарями.
Где, где Мазярго спряталась?
Где, где Мазярго укрылась?
Под пустой кадучкой Мазярго спряталась,
Под пустую кадучку Мазярго забралась.
Шелковую кисть Мазярго не сумела спрятать,
Шелковую кисть Мазярго не сумела убрать.
Кто, кто кисть Мазярго увидел?
Кто, кто кисть Мазярго заметил?
Старый ногаец ее кисть увидел,
Старый разбойник ее кисть заметил.

За шелковую кисть Мазярго он вытащил,
За шелковую кисть Мазярго он выволок.
Жребий на Мазярго бросили,
Жребием судьбу Мазярго решили.
Старому ногайцу Мазярго досталась,
Старому разбойнику Мазярго досталась.
На седло он Мазярго бросил,
Сырым ремнем он Мазярго привязал,
Домой Мазярго увез,
В свой дом Мазярго доставил.

— Мекс а якат, ялганякай, лапатин марто?
— Секс а якан, ялганякай, лапатин марто:
Маринь куля, ялганякай, тетязо юмась,
Авазо тусь, ялганякай, вешнемензэ.
Вешнесь, вешнесь, ялганякай, эзизе муе.
Чикоргалесть, ялганякай, тетянь ортанзо.
Ловташкалесь, ялганякай, тетянь кисказо.
Кардаз пешкедсь, ялганякай, татар нурдодо,
Кардаз пешкедсь, ялганякай, татар лишмеде,
Кудось пешкедсь, ялганякай, губан татардо,
Тулось пешкедсь, ялганякай, татар кушакто,
Лавкат пешкедсть, ялганякай, татар шляпадо.

— Почему не ходишь, подруженька, с гребнем
прясть?
— Потому не хожу, подруженька, с гребнем
прясть:
Весть услышала, подруженька, мой отец пропал,
Мать пошла, подруженька, его искать.
Искала, искала, подруженька, не нашла.
Заскрипели, подруженька, отцовские ворота,
Напугались, подруженька, отцовские собаки.
Двор наполнился, подруженька, татарскими
подводами,
Двор наполнился, подруженька, татарскими
конями,
Дом наполнился, подруженька, губанами-татарами,
Сени наполнились, подруженька, татарскими
кушаками,
Лавки наполнились, подруженька, татарскими
шляпами.

— Адыдо, ялгат, минек масторов,
 Адыдо, ялгат, минек сторонав.
 Минек масторсо эрямось паро,
 Минек масторсо житиясь привольна.
 А видить-сокить — калацят ярсыть,
 А штердить-кодуть — китаикат кантлить.
 Вай, минек ули Губань пандонок.
 Се пандонть прясо, вай, пиже, луга,
 Луганть куншкасо лиси лисьма пря.
 Вай, сиякс лиси лисьманть ведезэ,
 Сырнекс кевери ведненть пирызо.
 Вай, мако чавовкст лисьманть илэнзэ,
 Топо сюкорот лисьманть поронзо,
 Пижень решетка лисьманть срупозо,
 Сиянь блидя лисьманть ведразо,
 Пижень кандийка лисьманть кружказо,
 Вай, потмо риське лисьманть пиксээзэ.
 Се пандонть прясо умарь сад цветы.
 Вай, годозонзо колмо раз цветы,
 А колмонст умарть садось кеверсты,
 Ашо цветсэнзэ мастор ашолды,
 Маз умарьсэнзэ базар кепеди.
 — Вай, иля манче, од цёра паро,
 Иля кенгеля, цёра парочи.
 Тетяньгак ули умарь садозо,
 Тиреньгак улить яблук чувтонзо.
 Вай, годозонзо сон ве раз цветы,
 Ве раз умарь садось кеверсти.
 Од цёра паро, монськак содаса,
 Монськак содаса лиси лисьмапрянтъ.
 Се Губань пандось ломань сывелень,
 Се пиже лугась ломань пря черень,
 Сеть яблук чувтнэ сын полк солдатт.
 Вай, годозонзо колмо раз тюрить,
 А колмонст народ сын ведь кеверстить,
 Якстере вердест чуди ведь нолдыть,
 А ловажадост сиянь сэдъ сэдить,
 Бока ирдекстэст баляскачавить,
 Ашо сывельстэст велень сёлт пекстыть.

— Идемте, друзья, в нашу страну,
 Идемте, друзья, в наши края.
 В нашей стране жизнь хороша,
 В наших краях жизнь привольна.
 Не сеют, не пашут — калачи едят,
 Не ткут, не прядут — китайки носят.
 Ой, у нас есть Губань гора,
 На той горе, ой, зеленый луг,
 Посреди луга бьёт родник.
 Ой, как серебро выходит вода из родника,
 Золотом катятся волны по воде.
 Ой, как зерна мака, ил в роднике,
 Как творожные лепешки, мел в роднике,
 Медная решетка сруб родника,
 Серебряное блюдо ведро у родника,
 Медный черпак кружка у родника,
 Ой, надгрудный цепочек веревка родника.
 На той горе яблоневый сад цветет,
 Ой, в году он три раза цветет,
 Три раза в год сад плодоносит,
 Белыми цветами землю убелиет,
 Красивыми яблоками базар украшает.
 — Ой, не обманывай, добрый молодец,
 Не ври, хороший парень.
 И у отца моего есть яблоневый сад,
 И у родимого моего есть яблони.
 Ой, в году он один раз цветет,
 Один раз сад яблоневый плодоносит.
 Добрый молодец, сама знаю я,
 Сама знаю я этот родник.
 Та Губань гора из человеческого мяса,
 Тот зеленый луг из человеческих волос,
 Те яблони — полк солдат.
 Ой, в году они три раза воюют,
 Три раза народ они на землю валят,
 Из красной крови их реки пускают,
 Из костей их серебряные мосты мостят,
 Из ребер их перила ставят,
 Из белого мяса их пруды запружают.

— Адыка, тейтерь, минек масторов!
 Минек масторсо эрямось паро.
 Минек масторсо Губань пандо ули,

Се пандонть прясо умарь сад ули.
Вай, годозонзо колмо раз цветы,
Мастор ашолгавты ашо цветсэнзэ,
Базар мазылгавты маз умарьсэнзэ.
Садонть куншкасо луга-полянка,
Полянанть лангсо лиси лисьмапря.
Вай, сиякс лиси лисьманть ведезэ,
Сырнень покольнеть лисьманть кевензэ,
Мако ядрат лисьманть илэнзэ,
Пиже решетка лисьманть срупкезэ.
— Илямак манче, од цёра паро.
Монськак содаса се Губань пандонть,
Монськак содаса се умарь садонть.
Се пандонть прясо солдат вий ашти.
Годозонзо колмо раз тюрить,
Годозонзо колмоксть война эри.
Се пандонть прява ломань прят кеверить,
Пандонть алга ломань верь чуди.

81

— Идем-ка, девица, в нашу страну!
В нашей стране жизнь хороша.
В нашей стране есть Губань гора,
На той горе есть яблоневи сад.
Ой, в году он три раза цветет.
Землю убеляет белыми цветами,
Базар украшает красивыми яблоками.
Посреди сада есть лужок,
На лужке том бьёт родник.
Ой, как серебро выходит вода из родника,
Золотые комья, камни в роднике,
Маковые зерна, ил в роднике,
Медная решетка — сруб в роднике.
— Не обманывай меня, хороший парень,
Я сама знаю ту Губань гору,
Я сама знаю тот яблоневи сад.
На той горе солдатская сила стоит.
В год три раза там воюют,
В год три раза там войны бывают.
По той горе человеческие головы катятся,
Под той горой человеческая кровь течет.

82

— Аядо, ялгат, минек масторов,
Аядо, оят, минек сторонав.
Минек масторсо эрямось вадря,
Минек масторсо житиясь паро.
Минек масторсо Губан пандо ули,

Минек масторсо касы пандо ули.
Се пандонть прясо колмо чувтт касыть,
Се горанть прясо колмо чувтт аштить.
Ве чувтось касы белой береза,
Омбоце чувтось валаня пойне,
Колмоце чувтось сладкой яблоня.
Сон годозонзо колмо раз цветы,
Сон иезэнзэ колмоксть умарть кеперсти.
Ашо цветсэнзэ мастор ашолды,
Мазы умарьсэнзэ базар мазылды.
Се чувтонть ало тейтерь аварди,
Се чувтонть ало тейтерь мелявты.
Яки-паки мазы од цёра,
Чары-вели ашо од цёра.
— Мекс тон авардят, мазы од тейтерь?
Мекс тон мелявтат, тейтерь парочи?
— Секс мон авардян, мазы Ванюша,
Секс мон мелявтан, мазы од цёра:
Тетям чиишим а содан кинень,
Тетям ладимим киздасы кинень.
— Иляка авардть, мазы Марюша,
Иляка мелявт, вай, мазы тейтерь.
Эстенъ чинизеть тонъ, Марюш, тетят,
Эстенъ ладинзеть тонъ, Марюш, тетят.
Адяка сайтян пандонть алов,
Адяка озавтан те горанть алов.
Те пандонть ало чуди ведь чуди,
Те горанть ало лиси лисьмапря.
Вай, сиякс лиси лисьмапринезэ,
Вай, сырнекс кевери чудикерьксээ.
— Илямак манче, мазы Ванюша,
Иля кенгеле, мазы од цёра.
Ломань ловажань лисьманть срупозо,
Солдатонь верень сонзэ ведезэ.
Секс а молян тетъ, мазы Ванюша.

82

— Идемте, друзья, в нашу страну,
Идемте, друзья, в наши края.
В нашей стране жизнь хороша,
В нашей стране житье доброе.
В нашей стране есть Губан гора,
В нашей стране есть растущая гора.
На той горе три дерева растут,
На той горе три дерева стоят.
Одно дерево — белая береза,

Второе дерево — гладкая осина,
Третье дерево — сладкая яблоня.
Она в год три раза цветет,
Три раза в год она плодоносит,
Белыми цветами землю убеляет,
Красивыми яблоками базар украшает.
Под тем деревом девица плачет,
Под тем деревом девица горюет.
Ходит-бродит красивый парень,
Крутится-вертится белокурый парень.
— Почему ты плачешь, девица-красавица?
Почему ты горюешь, хорошая девушка?
— Потому я плачу, красивый Ванюша,
Потому я горюю, красивый парень:
Отец засватал меня — не знаю кому,
Отец обещал меня — кто знает кому!
— Не плачь, красивая Марюша,
Не горюй, красивая девица.
Мне засватал тебя, Марюш, отец,
Мне обещал тебя, Марюш, отец.
Идем, возьму тебя я под гору,
Идем, сядем мы под той горой.
Под той горой текущая вода течет,
Под той горой родник бьет.
Ой, как серебро идет из родника вода,
Ой, как золото катится ручей из родника.
— Не обманывай меня, красивый Ванюша,
Не ври, красивый парень.
Из человеческих костей сруб родника,
Из солдатской крови его вода.
Потому не пойду за тебя, красивый Ванюша.

83

— Адядо, братцы, минек масторов.
Минек масторсо эрямось паро.
А штердить-кодыть — парсейсэ якить,
А видеть-сокить — калацят ярсыть.
Минек масторсо Губан пандо ули.
Се пандонть лангсо пижине луга,
Се луганть лангсо лиси лисьмапря.
Вай, сиякс лиси лисьманть ведезэ,
Вай, сырнень покольть лисьманть кевензэ,
Маконь чавовкст лисьманть илэнзэ,
Вай, топо сукорот лисьманть поронзо.
Вай, лисьманть перька путозь умарь сад.
Вай, незэнзэ колмо раз цвети,

Вай, незэнзэ колмоксть кенерсти,
Ашо цветсэнзэ мастор ашолды,
Маз умарьсэнзэ базар кепети.
Умарь садонть алга чуди веде чуди,
Се веденть ланга пижень сэдь сэдязь,
Пижень сэдь сэдязь, балясат чавозь.
— Вай, балясатне ломань ловажань,
Ломань ловажань, бока ирдезэнь.

83

— Идемте, братцы, в нашу страну.
В нашей стране жизнь хороша.
Не ткут, не прядут — ходят в шелку,
Не сеют, не пашут — калачи едят.
В нашей стране есть гора Губан.
На той горе есть зеленый лужок.
На том лужку выходит родник.
Ой, как серебро выходит вода родника,
Ой, золотые комья, камни в роднике,
Зерна мака, ил в роднике,
Ой, как творожные лепешки комья в роднике.
Ой, вокруг родника посажен яблоневиный сад.
Ой, в году он три раза цветет,
Ой, в году он три раза плодоносит,
Белыми цветами землю убеляет,
Красивыми яблоками базар украшает.
По подножью сада текущая вода течет,
Над той водой медный мост перекинут,
Медный мост перекинут, забиты перила.
— Ой, перила из человеческих костей,
Из человеческих костей, из ребер.

84

— Адядо, ялгат, минек масторов,
Адядо, оят, минек сторонав.
Минек масторсо эрямось паро,
Минек масторсо эрямось вадря.
Минек масторсо а сокить-изыть,
А сокить-изыть — калацят ярсыть,
А штердить-кодыть — шелковойть кантлить.
Минек масторсо Губан пандо ули,
Минек масторсо паро пандо ули.
Се пандонть прясо умарь сад ули,
Се пандонть прясо умарь чувтт улить.

Иензэ перть колмо раз цвети,
Колмо раз цвети, колмонст кенерсти.
— Ильмизь манче, мазы од дѣра,
Ильмизь манче, мазы од аля.
Тынк масторсо Губан пандо ули,
Тынк масторсо касы пандо ули.
Се пандонть лангсо солдат вий ашти.
Иезэнзэ колмо раз тюрить,
Колмо раз тюрить, колмоксть воевить.
Пандонть прясто ломанть кеверить,
Пандонть алга лома верь чуди,
Берек ланга — ломань ловажат.

84

— Идемте, друзья, в нашу страну,
Идемте, друзья, в наши края.
В нашей стране жизнь хороша,
В нашей стране жизнь пригожа.
В нашей стране не пашут, не боронуют,
Не пашут, не боронуют — калачи едят,
Не ткут, не прядут — носят шелка.
В нашей стране есть Губан гора,
В нашей стране есть хорошая гора.
На той горе есть яблоневый сад,
На той горе есть яблони.
В год они три раза цветут,
Три раза цветут, три раза плодоносят.
— Не обманывай нас, красивый парень,
Не обманывай нас, красивый молодец.
В вашей стране есть Губан гора,
В вашей стране есть растущая гора.
На той горе солдатская сила стоит.
В год три раза воюют,
Три раза воюют, три раза бьются.
С горы катятся люди,
Под горой течет человеческая кровь,
По берегам человеческие кости валяются.

85

— Аядо, братцы, минек масторов,
Аядо, братцы, минек сторонав.
Минек масторсо эрямось паро,
Сторонасонок житиясь пек вадря.
А видить-сокить — калаця ярсыть,
А штердить-кодуть — парсейсэ якить.

Минек масторсо Губан пандо ули,
Се пандонть прясо поляной луга,
Се луганть лангсо лиси лисьмапря.
Вай, сияке лиси лисьманть ведезэ,
Сырнекс кевери лисьманть ведь прызо.
Топо сукорот лисьманть илэнзэ,
Вай, сырнень покольть лисьманть кевензэ.
Се лисьманть трокска пижэнь сэдь сэдязь,
Вай, балясканзо ломань ловажань.
Кавто певанзо Машат, Ванюшат.
— Вай, адя, Маша, монень козьяйкакс!
Вай, минек ули умарь садонок.
Вай, годозонзо колмо раз цвети,
Вай, кизэнзэ колмонст кенерить.
Ашо цветсэнзэ мастор ашолды,
Маз умарьсэнзэ базар кепеди.

85

— Идемте, братцы, в нашу страну,
Идемте, братцы, в наши края.
В нашей стране жизнь хороша,
В наших краях жизнь прекрасна.
Не сеют, не пашут — калачи едят,
Не ткут, не прядут — ходят в шелку.
В нашей стране есть Губан гора,
На той горе — зеленый лужок,
На том лужке бьет родник.
Ой, как серебро выходит в роднике вода,
Как золото катится из родника вода.
Как творожные лепешки в роднике ил,
Ой, как комья золота камни в роднике.
Над тем родником построен медный мост.
Ой, перила его из человеческих костей.
По обеим концам моста Маша и Ванюша.
— Ой, идем, Маша, замуж за меня!
Ой, у нас есть яблоневый сад.
Ой, в году он три раза цветет,
Ой, за лето он три раза плодоносит.
Белыми цветами он землю убеляет,
Красивыми яблоками он базар украшает.

86

— Аядо, ялгат, минек масторов,
Аядо, оят, минек сторонав.
Минек масторсо эрямось вадря,

Минек масторсо Губань пандо ули,
Се пандонть прясо умарь сад ули,
Садонть куншкасо — луга-поляна,
Полянанть эйсэ лиси лисьмапря.
Сиякс лиси лисьманть ведезэ,
Сырнень покольть лисьманть илынзэ,
Пиже парсейть лисьманть нулконзо.
Годозонзо колмо раз цветясь,
Колмоксть умарть садсонть кенерсть,
Мастор ашолгавтсь ашо цветсэнзэ,
Базар мазылгавтсь мазы умарьсэнзэ.

86

Пойдемте, друзья, в нашу страну,
Пойдемте, друзья, в наши края.
В нашей стране жизнь хороша,
В нашей стране есть Губань гора.
На той горе есть яблоневый сад,
Посреди сада — зеленый лужок,
На зеленом лужке бьет родник.
Как серебро выходит вода из родника,
Как золотые комья ил родника,
Как зеленый шелк водоросли родника.
Три раза в год сад цветет,
Три раза в год созревают в саду яблоки.
Землю убеляет он белыми цветами,
Базар украшает красивыми яблоками.

КАЗАК ОБМАНЫВАЕТ ДЕВУШКУ

87

Ва кошма, кошма, кошма польская,
Кошма польская, во турецкая.
В этой кошме живет шинкарка.
Три гостя сидят, три молодца спят.
Первый молодец — российский купец,
Другой молодец — шулях да поляк,
Третий молодец — из Дону казак.
Шулях вино пьет — денежки дает,
Купец вино пьет — серебро кладет,
Казак вино пьет — на обман берет,
На обман берет, Татиньку манит:
— Ты пойдем, Таша, во темный лесок,
Полезай, Таша, на высокую сосну,

Погляди, Таша, Адан город.
Адан город не по-вашему,
Не по-вашему, не по-здешнему:
Там не сеют, не пашут — калачи едят,
Не ткут, не прядут — шелковы носят.
Залезла Ташинька на высокую сосну,
Закричала Ташинька громким голосом:
— Вот прощай, прощай, вольный свет,
А еще прощай, отцы-матери,
А еще прощай, друг изменник мой.

88

Казаконь цёра Дарянь манчесы,
Яикень цёра Дарянь кончасы:
— Тон адя, Даря, казак масторов,
Тон адя, Даря, Яик уездэв.
Минек масторсо зрямось вадря,
Минек уездсэ аштемась паро.
А штердить-кодыть — парсейсэ якить,
А видить-сокить — калацят ярсыть.
Оршинзе Даря пильгсэ щюлканзо,
Карсинзе Даря пильгсэ котанзо,
Оршизе Даря арцт палянзо,
Оршизе Даря мазы руцянзо.
Алкукс Даря туикшнэсь казак масторов,
Алкукс явокшность Яик уездэв.
Вай, кона годнэ Даря зрякшность?
Вай, кавто годнэть Даря аштекшность.
Казаконь цёрась полакс эзь кунда,
Яикень алясь законс эзь кунда.
Вай, вачкодсь Даря кавто кедензэ,
Нединзе Даря кемень суронзо.
Туекшнэсь Даря прянь ёмавтомо,
Явокшность Даря прянь ёмавтомо.
Чопода вирьга Даря туекшнэсь,
Пуста паксява Даря явокшность,
Проснк ланге Дарянь лиссь оймезэ.
Паксяванть яки а ней охотник,
Вирневанть яки а сон ружейник.
Муизе Дарянь кулы сэрэнзэ,
Муизе Дарянь ёми лемензэ.
Сон содась, содась — сон ней эзь содавт,
Смекась, смекась — сон и эзь смекавт.
Охотникесь ульнесь Дарянь лелязо.
Смекизе Дарянь прясо чернева.
Миявкс тюжалгадсть Дарянь пеензэ,

Ловкс ашолгадсть Дарянь черензэ.
Эссе ёвта шкинень-аванстэнь,
Ёвтызэ саень поланстэнь.
Муизе Дарянь кулы сэрензэ,
Муизе Дарянь ёми лемензэ.

88

Казацкий парень Дарью обманывает,
Яицкий молодец Дарью уговаривает:
— Идем-ка, Дарья, в казацкую страну,
Иди-ка, Дарья, в Яицкий уезд.
В нашей стране жизнь хороша,
В нашем уезде жите доброе.
Не ткут, не прядут — ходят в шелку,
Не сеют, не пашут — калачи едят.
Надела Дарья на ноги чулки,
Обула Дарья на ноги коты,
Надела Дарья красное платье,
Надела Дарья красивую рубашку.
В самом деле ушла Дарья в казацкую страну,
В самом деле пришла Дарья в Яицкий уезд.
Ой, сколько лет там Дарья прожила?
Ой, два года Дарья прожила.
Казацкий парень ее замуж не взял,
Яицкий молодец на ней не женился.
Ой, всплеснула Дарья обеими руками,
Заломила Дарья десять своих пальцев.
Ушла Дарья искать себе погибель,
Пошла Дарья искать себе смерть.
По темному лесу Дарья пошла,
По пустому полю Дарья ушла.
На просеке Дарья умерла.
По полю ходит охотник,
По лесу ходит ружейник.
Нашел он мертвую Дарью,
Нашел он умершую Дарью.
Узнавал, узнавал — не узнал,
Гадал, гадал — не угадал.
Охотник был дядя Дарьи.
Узнал он Дарью по волосам.
Пожелтели у Дарьи зубы,
Как снег, побелели у Дарьи волосы.
Не сказал он родимой матушке,
Поведал своей жене.
Нашла та мертвую Дарью,
Нашла она пропавшую Дарью.

89

Дарянь манчесы казаконь цёра,
Дарянь кончасы яикень цёра:
— Адя, ох, Даря, казак масторов,
Тон адя, Даря, Яик уездэв.
Оршизе Даря покш арцт палянзо,
Оршизе Даря мазы руцяно.
Казак масторов Дарянь саизе,
Яик уездэв Дарянь ускизе,
Бурлак полакс Дарянь теизе.
Чить вановты алашань стада,
А веть вановты алашань стада.
Даря думан: «Казаксто туян!»,
Даря арси: «Давай оргодян!»
Виде, Даря оршась палянзо,
Виде, Даря смекизе мазы руцяно.

89

Дарью обманывает парень-казак,
Дарью заманивает яицкий парень:
— Идем, ох, Дарья, в казацкую страну,
Ты идем, Дарья, в Яицкий уезд.
Надела Дарья крашеную рубашку,
Надела Дарья красивое платье.
В казацкую страну Дарью он взял,
В Яицкий уезд Дарью он привез,
Бурлацкой женой он Дарью сделал.
Днем заставляет пасти ее конский табун,
Ночью посылает караулить лошадиное стадо.
Дарья думает: «От казаков уйду!»,
Дарья надумала: «Давай убегу!»
И верно, Дарья надела свою рубашку,
И верно, Дарья взяла красивое платье.

90

Казакось манчесы Дарянь козейкакс,
Яик манчесы Дарянь ней полакс:
— Тон адя монень, Даря, ней полакс,
Тон адя, Даря, монень козейкакс.
Тонь арась, Даря, вишкень палинеть,
Тонь арась, Даря, мазый руцинеть.
Минь тутано, Даря, казак масторов,
Минь тутано, Даря, Яик масторов.

Тосо, Дарюша, а штердить-кодыть —
парсейсэ якить,
А видить, а сокить — калацят ярсыть.

90

Казак зовет Дарью в жены,
Яицкий парень уговаривает Дарью в супруги:
— Ты иди, Дарья, мне в жены,
Ты иди, Дарья, мне в супруги.
У тебя нет, Дарья, вышитых платьев,
У тебя нет, Дарья, красивых рубашек.
Мы пойдем, Дарья, в казацкую страну,
Мы пойдем, Дарья, в яицкую страну.
Там, Дарюша, не ткут, не прядут — ходят в
шелку,
Не сеют, не пашут — калачи едят.

СОЛДАТ ОБМАНЫВАЕТ ДЕВУШКУ

91

Кошма польская, королевская.
Будто ты, кошма, на крутой горе,
На крутой горе при всей красоте.
Там построен царевой кабак,
Царевой кабак, питейный дом.
В этом кабаке три молодца пьют.
Первый молодец — поляки-поляк,
Другой молодец — сам донской казак.
А третий молодец — служивой солдат.
Поляк вино пьет — червонцы кладет,
Казак вино пьет — по рублю кладет,
А солдат все обманывает,
Все обманывает, словами ведет:
— Вы, братцы, братцы, вы кубанцы,
Идемте, братцы, минек масторов¹.
Минек масторсо эрямось паро:
А видить-сокить — калацят ярсыть,
А штердить-кодыть — бумажнойть кандыть.

¹ Идемте, братцы, в нашу страну.
В нашей стране жизнь хороша:
Не сеют, не пашут — калачи едят.
Не ткут, не прядут — в бумажном ходят.

92

Покшинень адонь, адонь покш пакся,
Покш паксинесэнтъ раужо вирне,
Раужо вирне, чопода вирне.
Вирентъ куншкасо да кузбулыне,
Кузбулынесэнтъ вишка кудыне,
А покшке кудо.
Се кудынесэнтъ уш кавто тейтерть,
Сынь боярават.
Сеть тейтертненень кить якищятне?
Сынь шулякт-полякт, служивой солдатт.
Поляктне симить — ярмаксо каить,
Солдатнэ симить — ярмакт а каить,
Кельнесэст кортыть, валнэсэст лисить:
— Аядо, тейтерть, минек масторов.
Минек масторсо эрямось паро,
Минек народонтъ аштемась доброй.
Минек цёратне а видить-сокить —
Калацте ярсыть.
Минек аватне а штердить-кодыть —
Гумажнойть кандыть.
Уш кода тукшность не кавто тейтерть,
Сынь боярават.
Васов а васов тейтерть пачкоolestь,
Васов а васов тейтерть молекшность —
Уш покш вирь куншкас тейтерть молекшность.
— Уш вана косо эрямось паро,
Уш вана косо аштемась доброй!
Уш недясть тейтерть сынь кавто кедест,
Уш недясть тейтерть сынь кемень сурост.

92

Большое, очень большое поле,
В большом полюшке — темный лесок,
Темный лесок, черный лесок.
Посреди леса — еловая рощица,
В еловой рощице — еловый домик,
Небольшой дом.
В том домике уш две девушки,
Они боярышни.
К тем девушкам кто ходит?
Они шляхтичи-поляки, служивые солдаты.
Поляки пьют — денежки кладут,
Солдаты пьют — деньги не дают,
Деньги не дают,

За счет слов выходят:

— Идемте, девушки, в нашу страну.
В нашей стране жизнь хороша,
У нашего народа житье доброе.
Наши парни не сеют, не пашут —
Калачи едят.
Наши женщины не ткут, не прядут —
Ходят в шелку.
Уж как пошли было эти две девушки,
Две боярышни.
Далеко ли, недалеко ли они ушли,
Далеко ли, недалеко ли они дошли —
Уж на середину большого леса они пришли.
Уж вот где жизнь хорошая,
Уж вот где житье доброе!
Уж всплеснули девушки обеими руками,
Уж заломили девушки свои десять пальцев.

ПАРЕНЬ УХОДИТ НА ЯИК

93

Колмо кинеть, ки улот.
Те ки улосонть пичень кудыне,
Те кудынесэнтъ колмо вальминеть,
Те кудынесэнтъ ниле окнынеть.
Нетъ вальматнень ало колмо тейтернеть,
Колмо тейтернеть, колмо уроскетъ,
Нилецинесь — сынст дугаст,
Сынст дугаст, вишка ялаксот.
Вишка ялаксот кува яки — аварди,
Пиже дугаст кува яки — мелявты.
Вай, ки неизе авардемадо?
Вай, ки редизе мелявтомато?
Вежнень патязо сонзэ неизе,
Вежнень патязо сонзэ редизе.
Кодак неизе, а сон кевкстизе,
Кодак редизе, сеске кевкстизе:
— Мейс кува якат, дугай, авардят?
Мейс кува якат, ялак, мелявтат?
— Думаен туеме Яик масторов,
Думаен туеме Яикень степев.
— Кувать а кувать, дугай, тон якат?
Курук а курук, ялак, велявтат?
— Пандо прят штатать, патяй, ловнэде,
Луткт-латкт пешкедять, патяй, веднеде.
Сестэ учомизь, патяй, монь кудов,

Сестэ стречимизь, патяй, кудов-чив.
Пандо прят штатотсть весе ловнэде,
Луткт-латкт пешкелестъ весе веднеде.
Сынст пиже дугаст а учови,
Сынст мазы дугаст кудов а учови.
Патясь лисекшнесь истя крылец лангс,
Крыльця столбинень сон тапардызе.
Вай, верьга ливти письмаронь полкке.
— Письмаронь полкке, диринь авинем,
Эзинк нее ли монь пиже дугам?
Эзинк нее ли пиже ялаксом?
— Минь эзинек нее тонь пиже дугат,
Эзинек нее мазы ялаксот.
Мельганок ливти кренчень полк,
Мельганок сы кренчень стая.
Вай, козонь кулы, сынь весе нессызь,
Вай, козонь ёми, сынь весе марясызь.
— Кренчень полкке, монь диринь авам,
Кренчень полкке, монь диринь тетям,
Эзинк нее ли монь пиже дугам?
Эзинк нее ли пиже ялаксом?
— А минь неинек сонзэ, неинек,
А минь маринек сонзэ, маринек.
Кодамо дубсо сонзэ шубазо?
Кодамо сонзэ кушакозо?
Вай, кодат сонзэ кемензэ?
— Вай, тюжа дубсо сонзэ шубазо,
Вай, полосатой сон кушаксо,
Вай, сафьяновдойт сонзэ кемензэ.
— Ки боксо каязь сонзэ сэрезэ,
Омбоце боксо сонзэ пирызо,
Кинь кувалт чуди сонзэ верезэ.
Вачкодсь патязо кавто кедензэ,
Недясь патязо кемень суронзо.
Уш эзь учово пиже дугазо,
Уш эзь учово сонзэ ялаксозо.

93

Три дороги, три перекрестка.
На перекрестке сосновый домик.
В том домике три окошка,
В том домике четыре оконца.
У окон три девушки,
Три девушки, три сиротки,
Четвертый их братец,
Их братец, их младший братец.

197

Их младший братец где ходит, там плачет,
Маленький их братец где ходит — горюет.
Ой, кто увидел — он плачет?
Ой, кто заметил — он горюет?
Младшая сестра его увидела,
Младшая сестра его заметила.
Как увидела она — спросила,
Как заметила — тотчас спросила:
— Почему где ходишь, братец, плачешь?
Почему где ходишь, братец, горюешь?
— Думаю уйти в Яицкую страну,
Думаю уйти в Яицкие степи.
— Долго ли будешь ты, братец, ходить?
Скоро ли, братец, ты вернешься?
— Вершины гор, сестра, освободятся от снега,
Долины, овраги, сестра, наполнятся водой,
Тогда ждите, сестра, домой,
Тогда встречайте меня, сестра, дома.
Вершины гор освободились от снега,
Долины, овраги наполнились водой.
Маленького братца они не дождались,
Маленький братец их домой не вернулся.
Сестра его вышла на крыльцо,
Обхватила руками крылечный столб.
По небу летит стая скворцов.
— Ой, стая скворцов, родимая матушка,
Не видели ли моего братца?
Не видели ли меньшего нашего?
— Не видели мы твоего братца,
Не видели мы вашего меньшего.
За нами летит стая воронов,
За нами следом идет полк воронов.
Кто где умрет — они увидят,
Кто где погибнет — они услышат.
— Стая воронов, родимая матушка,
Полк воронов, родимый батюшка,
Не видели ли моего братца?
Не видели ли нашего меньшего?
— Мы видели его, видели,
Мы слышали его, слышали.
Как отдублена его шуба?
Какой у него кушак?
Какие у него сапоги?
— Ой, желтая у него шуба,
Ой, полосатый у него кушак,
Ой, сафьяновые у него сапоги.
— У дороги брошено его тело,
На другой стороне — его голова,

Вдоль дороги течет его кровь.
Всплеснула сестра обеими руками,
Заломила сестра десять своих пальцев.
Не вернулся ее младший братец,
Не вернулся ее любимый.

ТАТАРЫ ПОХИЩАЮТ НЕВЕСТУ МОЛОДЦА

94

Покш паксиненть цёрась ютызе,
Омбодиненть жабась печтизе.
Ки содасы се начко тумонть?
Ки содасы се серой тумонть?
Монсь содаса се начко тумонть,
Монсь содаса се серой тумонть.
Камбрасья коненть, панстыя,
Се тумонтень коненть содыя.
Стявтокшныя ашо шатеронть,
Ацакшныя парсей ацамонть,
Путокшныя пухонь тодовонть,
Мацтекшныя мазы тейтеренть,
Вельтякшныя нумолонь шубанть.
Мадинь, удынь, пек матедевкшнынь,
Сыргозекшнынь — монь конесь арась.
Еще арась ашо тейтересь,
Таго арась мазы тейтересь,
Еще арась пухонь тодовось,
Таго арась парсей ацамось,
Аядо, ялгат, листян(о) покш паксяв.
Покш паксясонть мезень пуль пули?
Пуленть потсо алашань стада.
Весе алашатне салань алашат.
Монь конесь, ялгат, икелев арды,
Монь конесь арды панцтнэк, камбразнэк,
Тейтересь арды мазы лентанек.
Парсеень панцтось коненть прясонзо,
Панцтонь ведьметне тейтеренть кедьсэ.
Весе томсезь мазы чамазо,
Весе сезнезь прясо черензэ,
Кудрят пуворязь — а калавтовить,
Сельведтне чудить — а лоткавтовить.
Аядо, ялгат, минь чаво вирев,
Чаво вирев, алка керявтов.
Чаво вирьсэнтъ, алка керявксонть
Мезень тол палы, качамо лиси?
Толонть перька невернойть аштить,

Невернойть аштить, монь паронть явшить:
Сыре атянтень — конесь камбразнэк,
Од цёрантень — мазы тейтересь,
Сыре бабантень — парсей ацамось,
Од авантень — ашо шатерось.
Истя ёмсесь монь ули-паром,
Истя ёмсесь монь парочинем.
Эзинек ванов вордо-татардо,
Вордо-татардо, позда якийде,
Позда якийде, паронь салыйде.

94

Большое полюшко парень прошел,
Второе полюшко молодец пересек.
Кто знает тот сырой дуб?
Кто знает тот серый дуб?
Я знаю тот сырой дуб.
Я знаю тот серый дуб.
Оседлал я коня, взнуздal,
К тому дубу коня привязал.
Поставил я белый шатер,
Постлал я шелковую перину,
Положил пуховую подушку,
Уложил красивую девушку,
Накрыл ее заячьим тулупом.
Прилег, задремал, крепко уснул.
Проснулся — нет моего коня,
Еще нет белокудрой девушки,
Исчезла красивая девушка,
Еще нет пуховой подушки,
Еще нет шелковой перины.
Пойдемте, друзья, выйдем в большое поле.
В большом поле что за пыль клубится?
В той пыли — конский табун.
Все кони — краденые кони.
Мой конь, друзья, впереди скачет,
Мой конь скачет с уздою, с седлом,
Девушка едет с красными лентами.
Шелковая узда на голове коня,
Поводья в руках девушки.
Лицо ее красивое побито,
Волосы на голове потрепаны.
Кудри завиты — не раскрутить,
Слезы текут — не остановить.
Пойдемте, друзья, мы в пустой лес,
В пустой лес на поляну.

В пустом лесу-то, на поляне,
Что за огонь горит, дым валит?
Вокруг огня неверные стоят,
Неверные стоят, мое добро делят:
Старому старику — коня с седлом,
Молодому парню — красивую девушку,
Старой старушке — шелковую перину.
Так пропало мое добро,
Так потерял я свои пожитки.
Не сумел сберечь их от воров-татар,
От воров-татар, ночных бродяг,
От ночных бродяг-грабителей.

95

Вай, тумось, тумось, се начко тумось,
Се начко тумось, сырой а дубось.
Вай, камбрасья коненть, панстыя,
Начко тумонтень коненть содыя.
Коненть содыя совсем седланек,
Вай, стявтокшня белой шатеронтъ,
Вай, ацакшня парсей ацамонтъ,
Вай, путокшня пухонь тодовонтъ,
Вай, вельтакшня барашкань шубантъ,
Вай, мацтекшня мазый тейтерентъ,
Мазый тейтерентъ совсем лентанек.
Прям путокшня — мон матедевкшняинь,
Вай, сыргозекшняинь, мон тандадокшняинь:
Вай, вакссон арась мазый тейтересь,
Мазый тейтересь совсем лентанек.
Тумосонтъ арась монь паро конесь,
Монь паро конесь совсем седланек.
Вай, вакссон арась белой шатерось.
Адядо, братцы, минь пуста вирев.
Се пуста вирьсэнтъ мезень тол палы?
Се толонтъ кругом невернойть аштить,
Невернойть аштить, монь паронть явшить.
Атянтень сатотсь парсей ацамось,
Бабантень сатотсь пухонь тодовось,
Од цёрантень — мазый тейтересь,
Мазый тейтересь совсем лентанек.
Адядо, братцы, минь пуста паксяв.
Се пуста паксясонть мезень пуль пули?
Се пулентъ потсо алашань стада.
Алашань стадасонть салазь алашат.
Монь паро конесь икелев моли,
Икелев моли совсем седланек.

Ой, дуб, дуб, этот сырой дуб,
 Этот сырой дуб, влажнолистый дуб!
 Ой, оседлал я коня, взнуздал,
 К сырому дубу коня привязал.
 Коня привязал с седлом-сбруей.
 Ой, поставил я белый шатер,
 Ой, постелил я пуховую перину,
 Ой, положил я пуховую подушку,
 Ой, разостлал я баранью шубу,
 Ой, уложил я красивую девушку,
 Красивую девушку со всеми лентами.
 Положил я голову и уснул.
 Ой, проснулся я — испугался.
 Ой, рядом нет со мной красивой девушки.
 Красивой девушки со всеми лентами.
 У дуба нет моего коня,
 Моего коня с седлом-сбруей.
 Ой, рядом нет со мной моего шатра.
 Идемте, братцы, мы в пустой лес.
 В том пустом лесу что за огонь горит?
 Вокруг того огня неверные стоят,
 Неверные стоят мое добро делят.
 Старику досталась пуховая перина,
 Старушке досталась пуховая подушка,
 Молодому парню — красивая девушка,
 Красивая девушка со всеми лентами.
 Идемте, братцы, мы в пустое поле.
 В том пустом поле что за пыль клубится?
 В той пыли — конский табун.
 В конском табуне — краденые кони.
 Мой хороший конь впереди идет,
 Впереди идет со всеми лентами.

Вай, паксясь, паксясь, вай, келей паксясь!
 Вай, покш паксясо мезень пуль пули?
 Вай, пуленть потсо алашань стада,
 Алашань стада, салазь алашат.
 Вай, монсень конесь икелев арды,
 Вай, ашо кендесь а ней лангсонзо,
 Вай, ашо седлась лангсонзо путозь,
 Мазы од тейтерь лангсонзо озадо.
 Парсей новта вещь тейтеренть кедьсэ.
 Вай, пулакс теевсть лангсонзо одежанзо,

Вай, кепе-штапо тейтересь кадовсь.
 Прясо черензэ тейтерь каизе
 И черь пулонзо тейтерь ёртызе.
 Вай, килейкс кольги, тейтерь аварди,
 Чуди ведькс чуди, тейтерь мелявты.
 Тейтересь визди тетядо-авадо,
 Эшо ней визди племадо-тарадто.
 — Вай, кода сован ней мон покш велес?
 Алкукс молекшнесь а ней сон велес.
 Модакс раужкадсь сонзэ лицязо,
 Вай, ловкс ашолгадсь сонзэ лицязо,
 Вай, ловкс ашолгадсть сонзэ черензэ.
 Вай, кода совась тейтерь велентень,
 Вай, пуромокшность сонзэ ялганзо,
 Вай, пуромокшность сонзэ оянзо.
 Кода совакшность, народ пуромкшность.
 — Вай, кият тейтересь, тонтъ кода фамилият?
 — Монськак а содан, монськак а помнян.
 Вишкинестэ салымизь.
 Оршизь-каризь одежасо.
 Кода сонзэ наряжизь, кода пурнызь-сэрнизь —
 Мазылгавтызе лицязо.
 Кода ней тенть пир —
 Сон ней весёлгадсь.

Ой, поле, поле, ой, широкое поле!
 Ой, в большом поле что за пыль клубится?
 Ой, в той пыли конский табун,
 Конский табун, краденые кони.
 Ой, мой конь скачет впереди,
 Ой, белый войлок накинут на него,
 Ой, белое седло на него положено,
 Красивая девушка на нем сидит.
 Шелковая узда в руках у девушки.
 Ой, изорвалась на ней одежда,
 Ой, голая девушка осталась.
 Растрепаны у девушки волосы,
 Распущена у красавицы коса.
 Ой, как березка каплет-плачет девушка,
 Ой, как река течет, горюет девушка.
 Стыдится девушка отца-матери,
 Еще стыдится она рода-племени.
 — Ой, как теперь я выйду в большое село?
 Действительно, пришла она, вошла в село.
 Как земля почернело у нее лицо,

Как снег побелело у нее лицо,
Как снег побелели у нее волосы.
Ой, когда вошла девушка в село,
Ой, собрались ее подруженьки,
Ой, собрались ее сверстницы.
Как вошла в село — собрался народ.
— Ой, кто ты, девушка? Как твоя фамилия?
— И сама не знаю, и сама не помню.
Маленькую меня украли.
Одели, обули ее.
Когда ее одели, когда ее обули —
Развеселилось у нее лицо.
Когда сделали пир — она развеселилась.

ЭРЯНИН ОТКАЗЫВАЕТСЯ ВЫКУПИТЬ ИЗ ПЛЕНА РОДИТЕЛЕЙ

97

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Сон сими-ярсы — азды мездеяк,
Сон кишти-моры — азды мездеяк.
Посылка яки эрзянтъ мельганзо,
Кучовкске яки эрзянтъ кисэнзэ.
— Тон, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон симат-ярсат — аздат мездеяк,
Тон киштят-морат — аздат мездеяк.
Тонь шкинень авкать ногойтъ полонизь,
Тонь тиринь авкать губант полонизь.
— Нужазо арась — авкань полонизь,
Нужазо арась — корьмань полонизь,
Монь чачомстом авкам, касомстон,
Монь вольной светкес авкам нолдамстон,
Эзь стакшно авкам ашо палине,
Эзь тапардакшно перькан рущине.
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон симат-ярсат — аздат мездеяк,
Тон киштят-морат — аздат мездеяк.
Тонь тиринь тетькать ногойтъ полонизь,
Тонь тиринь тетькать губант полонизь.
— Нужазо арась — тетькань полонизь,
Нужазо арась — корьмань полонизь.
Монь чачомстон тетькам, касомстон,
Монь вольной светс корьмам нолдамстон,
Эзь яка тетькам чопода вирнес,
Эзь лута тетькам сон тьюжа керне,
Эзь сушта тетькам сон монень лавське.
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,

Тон симат-ярсат — аздат мездеяк,
Тон киштят-морат — аздат мездеяк.
Тонь саень полат ногойтъ полонизь,
Тонь саень вастат губант полонизь.
Вай, вачкодсь эрзя кавто кедензэ,
Вай, пурдась эрзя кемень суронзо.
Омбоце валнэ эрзя эзь учо.
Кундызе эрзя бурой ракшанзо,
Сон камбрастызе эрзя, панцтызе,
Сон кустема пес эрзя ладизе.
Вай, ломань кельсэ ракшась пшкадекшнесь,
Вай, ломань кельсэ бурой кортакшнось:
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон бути молят авкать вешнеме,
Тон бути молят тетькать вешнеме —
Виде киява, эрзя, ветятан,
Паро киява, эрзя, ветятан.
Тон бути молят полат вешнеме,
Тон бути молят вастат вешнеме —
Гуень киява, эрзя, ветятан,
Гуень пизэс, эрзя, каятан.
Васня вешника тон шкинень авкать,
Мейле вешника тон тиринь тетятъ,
Мейле вешника тон саень полат.
Сон алкукс тукшнось авкань вешнеме,
Сон алкукс тукшнось тетькань вешнеме.
Васня вешнизе шкинень авканзо,
Мейле вешнизе тиринь тетьканзо,
Мейле вешнизе саень поланзо.

97

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Он пирует-гуляет — ни о чем не знает,
Он пляшет-поет — ни о чем не ведает.
Посыльный ходит за эрзянином,
Посланец ходит за эрзянином.
— Ты эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты гуляешь-пируешь — ничего не знаешь,
Ты пляшешь-поешь ни о чем не ведаешь.
Твою родимую матушку ногойтъ полонили,
Твою родимую матушку губаны захватили.
— Беды нет — матушку полонили,
Горя нет — кормилицу захватили.
Когда я родился, рос,
Когда я на вольный свет появился,
Не сшила матушка белой рубашки,

Не завернула она меня в пеленки.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты гуляешь-пируешь — ни о чем не знаешь,
Ты пляшешь-поешь — ни о чем не ведаешь:
Твоего родимого батюшку ногойцы полонили,
Твоего родимого батюшку губаны захватили.
— Беды нет — батюшку полонили,
Горя нет — кормильца захватили.
Когда я родился, рос,
Когда я на вольный свет появился,
Не сходил батюшка в темный лес,
Не срубил батюшка толстой липы,
Не снял батюшка желтого лубка,
Не сделал батюшка мне зыбку.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты гуляешь-пируешь — ни о чем не знаешь,
Ты пляшешь-поешь — ни о чем не ведаешь:
Твою законную жену ногойцы полонили,
Твою взятую супругу губаны захватили.
Ой, всплеснул обеими руками,
Ой, заломил эрзянин десять пальцев.
Второго слова эрзянин не стал ждать.
Поймал эрзянин своего гнедого коня,
Оседлал его эрзянин, взнуздал,
Ко крыльцу эрзянин привел.
Ой, человеческим языком конь молвил,
Ой, человеческим языком гнедой заговорил:
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Если ты отправишься матушку искать,
Если ты отправишься батюшку разыскивать —
По прямой дороге, эрзянин, поведу тебя,
По хорошей дороге, эрзянин, поведу тебя.
Если ты отправишься жену искать,
Если ты пойдешь супругу искать —
По змеиной дороге, эрзянин, поведу тебя,
В змеиное гнездо, эрзянин, брошу тебя.
Сперва разыщи ты родимую матушку,
Затем найди ты родимого батюшку,
Потом разыщи ты свою жену.
Он вправду отправился на поиски матушки,
Он в самом деле уехал на поиски батюшки.
Сперва разыскал он родимую матушку,
Затем разыскал он родимого батюшку,
Потом разыскал он свою жену.

Саранской эрзя, саранской мокшо,
Сон сими-ярсы сон бояр марто,
Сон путы-вачи сон азор марто.
Диринь тетязо башкирт полонизь,
Ванынь корьманзо ногойтэ застанизь.
Вай, марясь эрзя сон сонзэ эйтэ.
Ялганзо марто сон истя корты:
— Тетянь полонизь — мезень нужазо?
Тетянь застанизь — мезень горязо?
Вай, монь чачомсто, сон монь касомсто,
Сон эзь радова тетям монь и эйс,
Эзь тарга тетям таргань столензэ,
Эзь путо тетям столь лангс кшинензэ,
Эзь путне корьмам салдырьксс салнензэ,
Эзь кирвастекшне валдо свечанзо,
Эзь озно тетьякам, ук, Нишке пазнэнь,
Эзь сюконя сон Мастор Аванень.
Еще мери саранской эрзя:
— Эзь яка тетям раужо вирев,
Эзь керя тетям пекше вирнестэ,
Эзь ватка тетям сон и левш керне,
Эзь сустне тетям люкштядень лавське,
Эзь радова тетьякам монь и эйс.
Истяня корты саранской эрзя
Саень поланзо сон и ней марто,
Истяня сон поланстэнь мери:
— Адя мольтяно, полай, ней кудов,
Минь варштасынек диринь аванок.
Очень монень жаль монь диринь авам:
Пекинесэнзэ сон монь кантлемим.
Саранской эрзя, саранской мокшо!
Вай, сиведсь эрзя сон колмо ракшат,
Повозкас озась поланзо марто.
Вай, кудов и чив сынь сестэ и састь.
Авазо мери саранской эрзянь:
— Мейс тон, какам, монь и стувтымик?
Видна, ней и тон пек сюпават?
Видна, тон и ней пек эрьмеват?
Тон тетят-ават а тон и стувтыть.
Ук проклянизе сонзэ авазо,
Сон проклянизе саранской эрзянь:
— Саранской эрзя, а монь андыцам,
Саранской эрзя, а монь симдицам,
Мейс симат-ярсат тон бояр марто?
Тон сисем иеть тон симат-ярсат.
Тон и стувтык тон тетят-ават.

Мейс кежиявтыть тетят-ават лангс?
— Эзишь кежиявт, мон авай, тонь лангс.
Мон кежиявтынь диринь тетянь лангс.
Сон монь чачомсто, ней монь касомсто
Эзь радовакшно тетьякам сон монь эйс.
Сон эссе тарксе таргань столензэ,
Эссе путокшно столь лангс салонзо,
Эссе кирвастне валдо свечанзо,
Сон эзь ознокшно Нишке пазонтень,
Эзь сюконякшно Матор Аванень.
Сон маднесь эрзя венень удомо,
Хотел ашо чинть эрзя учомо.
Эзь учовт эрзянь ашо чинезэ,
Токлизе сонзэ тетянь сюдомась,
Пачколесь тензэ авань проклянствась.
Пелеве шкане эрзя ормалгась.
Сон сисем недлят эрзя резэкшнесь,
Таркине марто ней вейкиндякшнось,
Секе ормасонть мокшо кулокшнось.

98

Саранский эрзянин, саранский мокшанин,
Он пирует-гуляет с боярами,
Знается он с хозяевами.
Родимого батюшку его башкиры полонили,
Кормильца-воспитателя ногайцы захватили.
Ой, услышал эрзянин об этом.
С друзьями своими он так говорит:
— Отца полонили — что за нужда?
Отца захватили — что за горе?
Ой, когда я родился, когда я рос,
Он не обрадовался мне, отец,
Не собрал батюшка праздничный стол,
Не положил батюшка на стол хлеб,
Не положил кормилец на стол солоницу,
Не зажег он светлую свечу,
Не помолился батюшка Нишке пазу¹,
Не поклонился кормилец Матораве².
Еще говорит саранский эрзянин:
— Не ходил батюшка в темный лес,
Не срубил батюшка в лесу липу,
Не снял батюшка с липы кору,
Не сделал батюшка для меня зыбку,

¹ Верховный бог мордвы.

² Богиня плодородия.

Не обрадовался батюшка мне.
Так говорит саранский эрзянин
Со своей взятой женой.
Такие мысли он ей поведал:
— Идем сходим теперь, жена, домой,
Посмотрим мы родимую матушку.
Очень мне жаль родимую матушку:
В утробе своей она меня носила.
Саранский эрзянин, саранский мокшанин!
Ой, запряг эрзянин тройку коней,
В повозку сел со своей женой.
Ой, в свой дом тогда они приехали.
Говорит матушка саранскому эрзянину:
— Зачем, сыночек мой, ты меня забыл?
Видно, ты теперь стал очень богатым,
Видно, стал ты теперь очень зажиточным
И забыл ты отца с матерью.
Ох, прокляла его матушка,
Прокляла она саранского эрзянина.
— Саранский эрзянин, мой кормилец,
Саранский эрзянин, мой поилец,
Зачем ты пируешь-гуляешь с боярами?
Ты семь лет как пируешь-гуляешь?
Ты забыл про матушку с батюшкой.
За что обиделся на матушку с батюшкой?
— Не обиделся я, матушка, на тебя —
Я обиделся на родимого батюшку.
Когда я родился, когда я рос
Не обрадовался он, батюшка, мне.
Не собрал он праздничный стол,
Не поставил он на стол солоницу,
Не зажег он светлых свечей,
Не помолился он Нишке пазу,
Не поклонился он Матораве.
Лег эрзянин ночь ночевать,
Захотел эрзянин белого дня дожждаться.
Не дождался эрзянин белого дня.
Взяло его проклятье батюшки,
Поразило его проклятье матушки.
Глубокой ночью эрзянин заболел.
Семь недель эрзянин проболел.
Сравнился он со своей постелью.
От той болезни мокшанин умер.

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
 Саранской эрзя, саранской купец!
 Вай, симат-ярсат сими кудосо,
 Вай, прохлаждаешься эзем пирясо.
 А содат, эрзя, а тон мезеяк,
 А содат, купец, а тон мезеяк.
 Тонь тетят ашти, эрзя, вострогсо,
 Тонь тетят ашти, эрзя, тюрьмасо.
 — Вай, мезень горя — тетям вострогсо?
 Вай, мезень нужна — тетям тюрьмасо?
 Коданя ульнинь а мон вишкине,
 Коданя ульнинь а мон а покшке —
 Пильгезэнь карнеть тетям эзь коцсе,
 Принезэнь шапка тетям эзь сустне.
 — Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
 Саранской эрзя, саранской купец!
 Вай, симат-ярсат сими кудосо,
 Вай, прохлаждаешься эзем пирясо.
 А содат, эрзя, а тон мезеяк,
 А содат, купец, а тон мезеяк:
 Тонь авкат ашти, эрзя, вострогсо,
 Тонь авкат ашти, эрзя, тюрьмасо.
 — Мезень горя — авам вострогсо?
 Мезень нужна — авам тюрьмасо?
 Коданя ульнинь а мон вишкине,
 Коданя ульнинь а мон а покшке —
 Лангозон паля авам эзь максне,
 Пильгезэнь понкскеть авам эзь сустне.
 — Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
 Вай, купец, купец, саранской купец!
 Вай, симат-ярсат сими кудосо,
 Прохлаждаешься эзем пирясо.
 А содат, эрзя, а тон мезеяк,
 А содат, купец, а тон мезеяк.
 Тонь патькат ашти, эрзя, вострогсо,
 Тонь патькат ашти, эрзя, тюрьмасо.
 — Вай, мезень горя — патькам вострогсо?
 ай, мезень нужна — патькам тюрьмасо?
 й, сядо каян — патькань идеса,
 й, кавто каян — патькань рамаса.
 даня ульнинь а мон вишкине,
 аня ульнинь а мон а покшке —
 озон паля патькам сустнекшнесь,
 гезэнь понкскеть патькам макснекшнесь.

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
 Саранский эрзянин, саранский купец!
 Ой, пируешь-гуляешь ты в питейном доме,
 Ой, прохлаждаешься ты в красном углу.

Не знаешь ты, эрзянин, ни о чем,
 Не знаешь ты, купец, ни о чем.
 Твой батюшка сидит, эрзянин, в остроге,
 Твой батюшка сидит, эрзянин, в тюрьме.
 — Ой, что за горе — батюшка в остроге?
 Ой, что за нужда — батюшка в тюрьме?
 Когда я был маленьким,
 Когда я был ребенком,
 На ноги мне батюшка лапти не сплел,
 На голову мне шапку батюшка не сшил.
 — Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
 Саранский эрзянин, саранский купец!
 Ой, пируешь-гуляешь ты в питейном доме,
 Ой, прохлаждаешься ты в красном углу.
 Не знаешь ты, эрзянин, ни о чем,
 Не знаешь ты, купец, ни о чем:
 Твоя матушка, эрзянин, сидит в остроге,
 Твоя матушка, эрзянин, сидит в тюрьме.
 — Что за горе — матушка в остроге?
 Что за нужда — матушка в тюрьме?
 Когда я был маленьким,
 Когда я был ребенком,
 На меня рубашку матушка не дала,
 На ноги мои матушка штаны не сшила.
 — Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
 Ой, купец, купец, саранский купец!
 Ой, пируешь-гуляешь ты в питейном доме,
 Прохлаждаешься ты в красном углу.
 Ни о чем ты, эрзянин, не знаешь,
 Ни о чем ты, купец, не ведаешь:
 Твоя тетя сидит, эрзянин, в остроге,
 Твоя сестра сидит, эрзянин, в остроге.
 — Ой, что за нужда — тетя в тюрьме?
 Ой, что за горе — сестра в остроге?
 Ой, сотню отдам — сестру выручу,
 Ой, две отдам — тетю выкуплю.
 Когда я был маленьким,
 Когда я был ребенком,
 На меня рубашку тетя сшила,
 Мне штаны сестра дала.

— Вай, симат-ярсат, саранской эрзя,
 Вай, киштят-морат, городской купец.
 Тонсь а содат, эрзя, мездеяк,
 Тонсь а думат, купец, мездеяк.
 Тиринь тетят ногайс полонявсь,
 Корьминецкеть палацьс вачкотетсь.
 — Тиринь тетям — нужазо мезе?
 Корьминецкем — горязо арась:
 Эзь яксекшне сон пекше вирьга,
 Эзь керсекшне сон виде пекше,
 Эзь ватсекшне сон тюжа керне,
 Эзь стакшнокшно сон люкштядень лавське.
 — Симат-ярсат, саранской эрзя,
 Киштят-морат, городской купец.
 Шкинй авкат ногайс полонявсь,
 Родной авкат палацьс вачкотетсь.
 — Шкинень авкань нужазо арасель,
 Корьминецкем горя эзь сода.
 Ашо руцясо монь эзь тапарсе,
 Мазы палясо монь эзь орчавтне.
 Эзия поце ашо ловсонзо,
 Эзия тарксе тюжа оензэ,
 Эзиня маштне вийде-валдо.
 — Симат-ярсат, саранской эрзя,
 Киштят-морат, городской купец,
 Тонсь а содат мездеяк,
 Тонсь а думат мездеяк:
 Тиринь патят ногайс полонявсь,
 Тонь родноеть палацьс вачкотетсь.
 — Сядо каян — патянь идеса,
 Кавто каян — патянь рамаса:
 Ашо руцясо монь тапарякшнось,
 Мазы паля монь лангс орчавтнесь.

— Ой, пируешь-гуляешь, саранский эрзянин,
 Ой, пляшешь-поешь, городской купец,
 Сам ни о чем, эрзянин, не знаешь,
 Сам ни о чем, купец, не думаешь.
 Родимого батюшку ногайцы полонили,
 Кормильца разбойники захватили.
 — Родимого отца — что за нужда?
 О кормильце нет горя.
 Не ходил он по липовому лесу,

Не срубил он прямую липу,
 Не снял он желтую кору,
 Не сделал он качающуюся зыбку.
 — Пируешь-гуляешь, саранский эрзянин,
 Пляшешь-поешь, городской купец.
 Родимую матушку ногайцы полонили,
 Родную матушку разбойники захватили.
 — У родимой матушки нужды не было,
 Кормилица горя не знала.
 Белыми пеленками меня не обвертывала,
 Красивую рубашку на меня не надевала.
 Не сосал я ее белое молоко,
 Не брал я ее желтое маслице,
 Не лишал я ее силы-мочи.
 — Пируешь-гуляешь, саранский эрзянин,
 Пляшешь-поешь, городской купец,
 Сам ты ни о чем не знаешь,
 Сам ты ни о чем не думаешь:
 Родимую сестру ногайцы полонили,
 Твою родную разбойники захватили.
 — Сотню отдам — сестру выкуплю,
 Две отдам — сестру выручу.
 Белыми пеленками она меня обвертывала,
 Красивую рубашку на меня она надевала.

Эрзя, эрзя, саранской эрзя!
 Ломань, ломань, городской ломань!
 Симат-ярсат, эрзя, трактирсэ,
 Киштят-морат, эрзя, кабаксо,
 Тонсь а содат, эрзя, мездеяк:
 Шкинень тетят, эрзя, ногайс полонявсь,
 Корьминецеть ногайс-башкирс куродозь.
 — Нужазояк шкинень тетьякань арасель,
 Горязояк корьминецкень арасель.
 Эзь радова шкинень тетьякам чачомзон,
 Эзь кецякшно корьминецем нолдамстон.
 Эзь кирвастне шкинень тетьякам свечанзо,
 Эзь кепсе сон кшинзэ-салонзо,
 Эзизе комсе монь велькссэнь пирянзо,
 Эзь приметякшно вирь куншкасо валаня пекше,
 Эзь стакшно монень люкштядень лавське.
 Секс нужазо шкинень тетьякань арасель,
 Секс горязо тиринь тетьякань аламошь.
 — Эрзя, эрзя, саранской эрзя,
 Ломань, ломань, городской ломань!

Шкинень авкат, эрзянь купец, полонязь,
Шкинень авкат, эрзянь бояр, башкирс понгсь.
— Нужазояк шкинень авкань арасель,
Горязояк корьминецкень аламошь,
Эзь радова шкинень авкам чачомстон,
Эзь кецякшно корьмам светкес максомстон.
Эзинь потя авань ашо ловсонзо,
Эзинь тарга корьмань тюжа оензэ,
Эзинь маштне эсь авкань седей виензэ.
Эзь макснекшне шкинень авкам панарнэ,
Эзь оршавтне корьмакам ашо палине.
— Эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Ломань, ломань, городской ломань!
Киштят-морат, эрзя, трактирсэ,
Симат-ярсат, сьупав ломань, кабаксо.
Симат-морат — мездеяк аздат:
Саень полат, эрзя, ногайс полонязь,
Вечкевикс полат башкирс вачкотетсь.
— Сядо каян — поланть идеса,
Кавто каян — ялганть рамаса.

101

Эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Человек, человек, городской человек!
Гуляешь-пируешь, эрзянин, в трактире,
Пляшешь-поешь, эрзянин, в кабаке,
Сам ни о чем, эрзянин, не знаешь:
Родимый батюшка, эрзянин, к ногайцам в плен попал,
Кормилец ногайцами-башкирами схвачен.
— И нужды у родимого батюшки не было,
И горя у кормильца не было:
Не обрадовался родимый батюшка моему рождению,
Не восторгался кормилец моему появлению.
Не зажег родимый батюшка свои свечи,
Не вытащил он хлеба-соли,
Не склонил надо мной своей головы,
Не заметил посреди леса стройную липу,
Не сделал для меня качающуюся зыбку.
Потому нужды у родимого батюшки не было,
Потому горя у родимого батюшки было мало.
— Эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Человек, человек, городской человек!
Родимая матушка, эрзянский купец, в плену,
Родимая матушка, эрзянский боярин, к башкирам попала.
— Нужды у родимой матушки не было,
Горя у родимой матушки мало было.

Не обрадовалась родимая матушка моему рождению,
Не восторгалась кормилица моему появлению.
Не сосал я белое молоко матушки,
Не брал я желтое маслице кормилицы,
Не лишал я матушку силы-мочи.
Не дала мне родимая матушка рубашку,
Не надевала на меня кормилица белую пеленку.
— Эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Человек, человек, городской человек!
Пляшешь-поешь, эрзянин, в трактире,
Гуляешь-пируешь, богатый человек, в кабаке,
Пьешь-поешь — ни о чем не знаешь:
Жену твою, эрзянин, полонили ногайцы,
Любимую жену захватили башкиры.
— Сотню отдам — жену выручу,
Две отдам — друга выкуплю.

102

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Тон симат-ярсат эзем пирясо,
Прохлаживаешь смень кудосо.
Эзем пирясо, таргань столь экшэ,
Таргань столь экшэ, путонь кши-салсо.
А содат, эрзя, а тон мезеяк,
А содат, купец, а тон мезеяк:
Тетят полонявсь башкир масторов,
Ават застанявсь ногай масторов,
Патят полонявсь киргиз масторов.
— Вай, сядо каян — патянь идеса,
Вай, кавто максан — патянь рамаса.
Вай, монь чачомсто, а монь касомсто
Эзь радовакшно тетям эзезэнь,
Эзь радовакшно авам эзезэнь.
Только радовась патям эзезэнь.
Эзь керсе тетям баняс пенгинеть,
Эзь уштне авам писи банине,
Вай, эзь кирвастне валдо свечанзо,
Вай, эзь озонда Нишке пазонтень;
Эзь максне авам ашо палине,
Эзь максне тирям чевте руцине.
Патям керсекшнесь баняс пенгинеть,
Патям уштнекшнесь писи банине.
Вай, патям макснесь ашо палине,
Вай, патям макснесь чевте руцине.
Патям кирвастнесь валдо свечине,

Патям ознокшнось Нишке пазонтень,
Патям ёвтнимим Нишке пазонтень.
Истямо макснесь пазось счасня.

102

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ты гуляешь-пируешь в красном углу,
Прохлаждаешься ты в питейном доме,
В красном углу, за праздничным столом,
За праздничным столом, за хлебом-солью.
Ни о чем, эрзянин, ты не знаешь,
Ни о чем, купец, ты не знаешь:
Батюшка в плен попал к башкирам,
Матушка в плен попала к ногайцам,
Сестра попала в плен к киргизам.
— Ой, сотню отдам — сестру вырuchu,
Ой, две отдам — сестру выкуплю.
Ой, когда я родился, когда я рос,
Не обрадовался батюшка мне,
Не обрадовалась матушка мне.
Обрадовалась мне только сестра.
Не нарубил батюшка для бани дров,
Не затопила матушка горячую баню,
Ой, не зажгла она светлых свечей,
Не помолилась она Нишке пазу,
Не дала матушка белую рубашку,
Не дала кормилица мягкую пеленку.
Сестра нарубила для бани дрова,
Сестра затопила горячую баню.
Ой, сестра дала белую рубашку,
Ой, сестра дала мягкую пеленку.
Сестра зажгла светлую свечу,
Сестра помолилась Нишке пазу.
Сестра заявила обо мне Нишке пазу.
Такое дал бог мне счастье.

103

Вай, сюпав эрзя, саранской эрзя!
Вай, козяв эрзя, саранской эрзя!
Тон киштят-морат — мезеяк а содат,
Тон симат-ярсат — мезеяк а думат:
Тонь тиринь тетят губанс полонявсь,
Тонь корьминецеть ногай юткс саевсь.

Саранской эрзя, тон сюпав эрзя,
Киштят-морат — тон мезеяк а содат,
Симат-ярсат — тон мезеяк а думат:
Тонь шкинй ават губанс полонявсь,
Тонь светс нолдыцят ногай юткс саевсь.
— Нужазо мезе — монь тиринь тетянь?
Монсень чачомсто эзь радовакшно,
Чопода вирев тетям эзь яка,
Эчке пекше тетям эзь керя,
Тюжа лавське эзь сушта,
«Утю-балоу» тетям эзь мерне.
Нужазо мезе — монь тиринь авань?
Ашо паля авам эзь сустне,
Ашо руця авам эзь максне,
Ашо ловсодо эзимим симде,
Тюжа ойде эзимим андо.
— Тонсеть креснават губанс полонявсь,
Тонсеть креснават ногай юткс саевсь.
— Сядо путан — креснавань идеса,
Кавто путан — креснавань рамаса:
Кельме ведьстэ креснавам таргимим,
Попонь кедьстэ идимим,
Лопаня чама лангсо вельтимим.

103

Ой, богатый эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, зажиточный эрзянин, саранский эрзянин!
Ты пляшешь-поешь — ни о чем не знаешь,
Ты гуляешь-пируешь — ни о чем не думаешь.
Твой родимый батюшка к губанам в плен попал,
Твой кормилец ногайцами захвачен.
Саранский эрзянин, богатый эрзянин,
Пляшешь-поешь — ни о чем ты не знаешь,
Гуляешь-пируешь — ни о чем ты не думаешь:
Твоя родимая матушка к губанам в плен попала,
Тебя на свет родившая ногайцами захвачена.
— Что за нужда — мой родимый батюшка?
Моему рождению он не обрадовался,
В темный лес батюшка не сходил,
Толстую липу батюшка не срубил,
Желтую зыбку он не смастерил,
Утю-балоу батюшка не сказал.
Что за нужда — взяли мою родимую матушку?
Белую рубашку мать не сшила,
Белые пеленки матушка не дала,
Белым молоком меня не поила,

Желтым маслом меня не кормила.
— Твоя крестная к губанам в плен попала,
Твоя крестная к ногайцам угодила.
— Сотню отдам — крестную вырuchu,
Две отдам — крестную выкуплю.
Из холодной воды крестная меня вытащила,
Из рук попа меня выручила,
Мокрое лицо мое накрыла.

104

Симат, эрзя, симень кудосо,
Ярсат, эрзя, ярсань кудосо,
Тонсь а содат, эрзя, мездеяк,
А чарькодят, эрзя, кодаяк:
Тетькать полонизь башкир масторов,
Авкать полонизь ногай народов.
— Тетькань полонизь — мезе нужазо?
Авкань полонизь — мезе горязо?
А монь чачомсто, а монь касомсто,
А монь ольной светс а монь нолдамсто
Тетькань арасель шумбра кшинезь,
Авкань арасель валдо свечанзо.
Эзизь кепсе сынь верев кеднест,
Эзизь максне сынь алов сук пряст.
Эзь веше сынь монень уцяска,
Эзь веше сынь монень часия.
Уцяскавтомомо тетям тиримим,
Часиявтомомо авкам кастымим.

104

Пьешь, эрзянин, в питейном доме,
Ешь, эрзянин, в едальном доме,
Сам не знаешь ты, эрзянин, ни о чем,
Не догадываешься ты, эрзянин, ни о чем.
Батюшку твоего полонили в башкирскую страну,
Матушку твою захватили в край ногайский.
— Батюшку полонили — что за нужда?
Матушку захватили — что за горе?
Ни когда я родился, ни когда я рос,
Ни когда я на белый свет появился,
У батюшки не было доброго хлеба,
У матушки не было светлых свечей.
Не поднимали они вверх своих рук,
Не делали поклон земле-матушке.

Не просили они для меня счастья,
Не просили они для меня доли.
Бездольным батюшка меня вырастил,
Без счастья матушка меня вырастила.

105

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Вай, симат-ярсат симень кудосо,
Прохлаживаешь эзем пирясо.
Вай, киштят-морат путонь кудосо,
Мездеяк аздат, купец, тон киштят:
Вай, ават ашти, эрзя, тюрмасо,
Вай, ават ашти пекстазь острогсо.
— Мезень нужазо — авам тюрмасо?
Мезень горязо — авам острогсо?
А монь чачомсто-касомсто
Авам эзь уштне писи банине,
Авам эзь максне ашо палине.
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Вай, симат-ярсат симень кудосо,
Прохлаживаешь эзем пирясо.
Вай, киштят-морат путонь кудосо,
Мездеяк аздат, эрзя, тон морат,
Мездеяк аздат, эрзя, тон киштят:
Тонь тетят ашти, эрзя, тюрмасо,
Тонь тетят ашти пекстазь острогсо.
— Мезень горязо — тетям тюрмасо?
Мезень нужазо — тетям острогсо?
А монь чачомсто, касомсто
Тетям эзь керсе баняс пенгинеть,
Тетям эзь лувта сон керне,
Тетям эзь сушта сон монень лавське.
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Вай, симат-ярсат симень кудосо,
Прохлаживаешь эзем пирясо.
Вай, киштят-морат путонь кудосо,
Мездеяк аздат, эрзя, тон морат,
Мездеяк аздат, эрзя, тон киштят:
Тонь патят ашти, эрзя, тюрмасо,
Тонь патят ашти, эрзя, острогсо.
— Вай, сядо каян-патянь идеса,
Вай, кавто каян — патянь рамаса.
А монь чачомсто, а монь касомсто

Патям керсекшнесь баняс пенгинеть,
Патям уштокшнось писи банине,
Патям максокшнось ашо палине.

105

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ой, гуляешь-пируешь ты в питейном доме,
Прохлаждаешься ты в красном углу.
Ой, пляшешь-поешь ты в срубленном доме,
Ни о чем не зная, купец, ты пляшешь:
Ой, твоя матушка, эрзянин, в тюрьме сидит,
Ой, твоя матушка в остроге заперта.
— Что за нужда — матушка в тюрьме?
Что за горе — матушка в остроге?
Когда я родился, когда я рос,
Матушка не затопила горячую баню,
Матушка не дала мне белую рубашку.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ой, пируешь-гуляешь ты в питейном доме,
Прохлаждаешься в красном углу.
Ой, пляшешь-поешь в срубленном доме,
Ни о чем не знаешь, эрзянин, поешь,
Ни о чем не знаешь, эрзянин, пляшешь.
Твой батюшка, эрзянин, в тюрьме сидит,
Твой батюшка заперт в остроге.
— Что за горе — батюшка в тюрьме?
Что за нужда — батюшка в остроге?
Когда я родился, когда я рос,
Батюшка не нарубил для бани дров,
Батюшка не снял лубка,
Батюшка не сделал для меня зыбку.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ой, пируешь-гуляешь в питейном доме,
Прохлаждаешься в красном углу.
Ой, пляшешь-поешь в срубленном доме,
Ни о чем не знаешь, эрзянин, ты поешь,
Ни о чем не знаешь, эрзянин, ты пляшешь.
Твоя сестра сидит, эрзянин, в тюрьме,
Твоя сестра сидит, эрзянин, в остроге.
— Ой, сотню отдам — сестру выручу,
Ой, две отдам — сестру выкуплю.
Когда я родился, когда я появился,
Сестра нарубила для бани дров,
Сестра дала мне белую рубашку.

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Тон симат-ярсат симень кудосо,
Прохлаживаешь эзем пирясо,
Эзем пирясо, таргань столь экшсэ,
Таргань столь экшсэ, кши-сал икеле.
А содат, эрзя, а тон мездеяк,
А содат, купец, а тон мездеяк:
Ават полонявсь башкир масторов,
Тетят полонявсь ногой сторонав,
Патят полонявсь киргиз масторов.
— Мезень нужазо — патям полонявсь?
Вай, монь чачомстон, а монь касомстон
Эзь радовакшно авам эзезэнь,
Только радовась патям эзезэнь.
Эзь керсе тетям баняс пенгинеть,
Эссе кирвастне валдо свечанзо,
Эзимим ёвта Нишке пазонтень.
Эзь керсе тетям баняс пенгинеть,
Эзь уштне авам писи банине,
Эзь начтне авам чевте тенстькеть,
Эзь максне авам ашо палине,
Эзь кайсе авам чевте рущине.
Патям керсекшнесь баняс пенгинеть,
Патям уштокшнось писи банине,
Патям начтокшнось ды чевте тенстькеть,
Патям максокшнось ашо палине,
Патям максокшнось чевте рущине.
Вай, сядо каян — патянь идеса,
Вай, кавто каян — патянь рамаса.

106

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ты пируешь-гуляешь в питейном доме,
Прохлаждаешься в красном углу,
В красном углу, за праздничным столом,
За праздничным столом, за хлебом-солью.
Не знаешь ты, эрзянин, ни о чем,
Не знаешь ты, купец, ни о чем:
Твоя матушка попала в плен к башкирам,
Твой батюшка попал в плен к ногойцам,
Твоя сестра попала в плен к киргизам.
— Что за нужда — сестра попала в плен?!

Ой, когда я родился, когда я появился,
Не обрадовалась мне матушка,
Обрадовалась мне только сестра,
Только сестра мне обрадовалась.
Не нарубил батюшка для бани дров,
Не зажег он светлую свечу,
Не поведал обо мне Нишке пазу.
Не нарубил батюшка для бани дров,
Не затопила матушка баню,
Не намочила матушка мягких веников,
Не дала матушка белую рубашку,
Не дала матушка мягкую пеленку.
Сестра нарубила для бани дров,
Сестра затопила горячую баню,
Сестра намочила мягких веничков,
Сестра дала белую рубашку,
Сестра дала мягкую пеленку.
Ой, сотню отдам — сестру выручу.
Ой, две отдам — сестру выкуплю.

107

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Тон симат-ярсат симень кудосо,
Прохлаживаешь эзем пирясо,
Эзем пирясо, таргань столь эхшэ.
Тонськак а содат, эрзя, мездеяк,
Тонськак а содат, купец, мездеяк:
Тетяць полонизь башкир масторов,
Патяць полонизь ногай народов.
— А тетянь монень мезень парозо?
Мезень добразо?
Монь чачомсто тетям, монь касомсто
Эзь радовакшно тетям монь эйзэнь.
Баняс пенгинеть эзь керя,
Писи баня тетям эзь ушто,
Чевте тенстькеть тетям эзь начтне.
— Патят полонявсь ногай народов.
— Писи банине монь патям уштнесь,
Чевте тенстькеть монь патям начтнесь.
Пек радовакшнось патям эзезэнь.
Хоть сядо каян — патянь идеса,
Хоть кавто каян — патянь рамаса!
Сядо каясь — патясь эзь идев,
Кавто каясь — идизе.

107

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ты пируешь-гуляешь в питейном доме,
Прохлаждаешься в красном углу,
В красном углу, за праздничным столом.
Сам не знаешь, эрзянин, ни о чем,
Сам не знаешь, купец, ни о чем.
Твой батюшка попал в плен к башкирам,
Твоя сестра попала в плен к ногайцам.
— От батюшки мне какое добро?
Чего хорошего?
Когда я родился, когда я появился,
Не обрадовался мне батюшка.
Не нарубил он для бани дров,
Не затопил он горячую баню,
Не намочил он мягких веничков.
— Сестра попала в плен к ногайцам.
— Горячую баню сестра затопила,
Мягкие венички сестра намочила.
Очень мне сестра обрадовалась.
Хоть сотню отдам — сестру выручу,
Хоть две отдам — сестру выкуплю.
Сотню отдал — сестру не выручил,
Две отдал — выкупил.

108

Эрьма удат, Эрьма, аштят,
Тиринь тетят, Эрьма, полонс понгсь,
Ванынь ават, Эрьма, полонявсь.
— Аволь жальне монь тиринь тетям,
Аволь жальне монь ванынь авам.
Кельме баняс авам чачтымим,
Каянь паля потс сон тапардымим,
Кев пиземе алов авам каимим:
«Пизек, пизек, кев пиземе,
Пувак, пувак, кол вармине.
Эрьмань чавик, Эрьмань маштык».
Эрьмань ульнесь Тивтё патязо,
Эрьмань саизе Тивтё патязо.
Тивтё патязо Эрьмань пурнызе,
Чевте руцясо сон тапардызе,
Люкштядень лавсес сонзэ канзе,
Лавсь чиринес сон кундакшнось:
«Утю-балю — Эрьма мади,

Утю-балу — Эрма уды.
Сэрень пелев мон люкштядтян —
Сэрей, келей тон ультая;
Киське ёнов мон люкштядтян —
Пукшов-телав тон ультая;
Кедень пелёв мон люкштядтян —
Кедев-суров тон ультая».

108

Эрма, спишь, Эрма, бездельничаешь.
Родимый батюшка твой, Эрма, в плен
попал,
Родную матушку, Эрма, в плен захватили.
— Не жалко мне родимого батюшку,
Не жалко мне родимой матушки.
В холодной бане матушка меня родила,
Грязным бельем меня обернула,
Под каменный дождь меня мать бросила,
На буйном ветру меня матушка оставила:
«Лей, лей, каменный дождь,
Дуй, дуй, буйный ветер.
Эрму убей, Эрму уничтожь!»
У Эрмы была сестра Тивтё.
Эрму подобрала сестра Тивтё.
Сестра Тивтё Эрму собрала,
В мягкую пеленку его завернула,
В подвешенную зыбку его положила.
За край зыбки она ухватилась:
«Утю-балу — Эрма ложится,
Утю-балу — Эрма засыпает.
В сторону тела я качну тебя —
Высоким, здоровым ты будь;
В сторону мускулов качну я тебя —
Полным, мускулистым ты будь;
В сторону рук качну я тебя —
На руку крепким ты будь».

109

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
Тонсь симат-ярсат симень кудосо,
Прохлаживаешь эзем пирясо.
Тонь тиринь тетъкат башкирт полонизь,
Вай, шкинъ-тринь авать ногайтъ полонизь.

— Хоть и полонизь — сынь ней а жальнеть:
Сынь монь чачомсто, ней монь касомсто
Эсть радовакшно сынь монь эзезэнь,
Эзизь таргакшно сынь таргазь стольнест,
Эзизь путокшно сынь шумбра кшинест,
Сынь эзь кирвастне валдо свечинест,
Сынь эзь ознокшно Нишке пазонтень.
Ито а кадсынь мон тетянь-авань:
Каян сиясо, каян сырнесэ —
Ито идесынь башкирэнъ кедьстэ,
Уш мон идесынь ногаенъ кедьстэ.
Вай, мон сынст тусынь эсь кудынезэнь.
Минь эрятано кевень кудосо,
Минь симдянк-ярстамк чистэ чайнеде.
Ох, луялох а да, луялох, лах,
Луя, лой, вай, ая, оих, а да, вая, оих!

109

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Ты пируешь-гуляешь в питейном доме,
Прохлаждаешься ты в красном углу.
Твоего родимого батюшку башкиры полонили,
Твою кормилицу матушку ногайцы захватили.
— Хоть и полонили — их не жалко мне.
Когда я родился, когда я рос,
Не обрадовались они мне,
Не собирали они праздничный стол,
Не вытаскивали они доброго хлеба,
Не зажигали они светлых свечей,
Не помолились они Нишке пазу.
Ито не оставлю я отца с матерью.
Отдам золото, отдам серебро —
Ито вызволю их у башкир,
Ито выручу их у ногайцев.
Ой, я приведу их в свой дом.
Мы живем в каменном доме,
Мы едим-пьем с чаем.
Ох, луя, лох, вай, луя, лоя, лах,
Луя, лой, вай, ая, оих, а да, вая, оих!

110

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя!
Вай, купец, купец, саранской купец!
А содат, эрзя, тон ней мезеяк:

Вай, тиринь тетять ногайт полонизь,
Вай, шкинень авать палачт застанизь.
— Нужазо мезе — тетянь полонизь?
Горязо мезе — авань застанизь?
Эзь радовакшно тетям чачомстон,
Эзь радовакшно авам касомстон.
Эзь кирвастне валдо свечинеть,
Эзь серьгетькшне шабрань роднятнень,
Эзь баславакшно тетям часия,
Эзь баславакшно авам уцяска.
Вай, суро видян — суро а чачи,
Мазый козайкам цёрат а чачтни,
Вай, кува якан, мон ведь авардян,
Мезем сэреди — кудос а ёвтан.
Кудос ёвтавлинь — пелян чавсамизь,
Обедамстояк кедте ёртсамизь.

110

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин!
Ой, купец, купец, саранский купец!
Не знаешь, эрзянин, ты ни о чем:
Ой, отца твоего родимого ногайцы полонили,
Ой, кормилицу-матушку разбойники захватили.
— Что за нужда — отца полонили?
Что за горе — матушку захватили?
Не радовался батюшка моему рождению,
Не радовалась матушка моему появлению.
Не зажигала она светлых свечей,
Не созывала она соседей родных,
Не благословил батюшка меня на счастье,
Не благословила меня матушка на долю.
Ой, хлеб посею — хлеб не родится,
Жена красивая сыновей не родит.
Ой, где хожу я — там плачу,
Что болит у меня — дома не говорю.
Сказал бы дома — боюсь побьют,
Из-за обеденного стола за руку выкинут. ,

111

Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери.
Вай, кери, кери эрзянь цёра, поленци.
Вай, кува яки равнэнь цёра, горюви.
Ве сускомне эрзянь цёрань кшинезэ,
Весть нолштамне равнэнь цёрань салнэзэ,

Весть корштамне эрзянь цёрань веднезэ.
Секс аварди эрзянь цёрась,
Секс горюви эрзянь алясь:
Тиринь тетьказо губансо,
Тиринь авказо полонсо.
— Сядо каян — авкань идеса,
Кавто каян — патькань рамаса.
А тиринь тетькань мон а идеса.
Секс а идеса: монь чачомсто
Тетькам эзь радова,
Эзинзе кепсе верев кедензэ,
Эзизе максне алов сюрк прынзо.
Секс а идеса, секс а рамаса.

111

На краю леса эрзянский парень рубит дрова.
Ой, рубит, рубит эрзянский парень, ставит поленницу.
Ой, где ходит равский парень — горюет,
Один кусок у эрзянского парня хлеба,
Раз лизнуть у равского парня соли,
Раз глотнуть у эрзянского парня воды.
Потому плачет эрзянский парень,
Потому горюет эрзянский молодец:
Родимый батюшка его у губан,
Родимая матушка его в плену.
— Сотню брошу — матушку выручу,
Две брошу — сестру выкуплю.
А родимого батюшку я не выручу.
Потому не выручу: когда я родился,
Батюшка мне не обрадовался,
Не поднимал вверх своих рук,
Не отвесил он низкий поклон.
Потому его не выручу, потому не выкуплю.

ДЕВУШКА СТАНОВИТСЯ ЖЕНОЙ ТАТАРИНА

112

Вай, тейтерь, тейтерь, тейтерь кака Аниюрка,
Да боярава Аниюрка!
Васолга тукшнось кулязо,
Васолга марявсь славазо.
Уш сюпавт якить мельганзо,
Да эрьмевть якить мельганзо.
Вай, а сюпавнень чиятотсь,

Уш а эрмевнень якототсь —
Васолонь таркат сон сакшнось,
Башкир масторсто кулякшнось.
Вай, сюнав башкир сон и сась.
Мазы Анюркань чиизе,
Мазы Анюркань якизе.
Ок, кода мери Анюрка
Дириненстэнь, аванстэнь,
Ванынстэнь, корьманстэнь:
— Ук, авакай, диринем,
Мекс васолонь таркас чиммик?
Васолонь таркас макссамак?
Вай, мон кадтадызь кавоненк,
А марян мон эйстэденк:
Не знай ультядо тынь и живть,
Не знай ультядо тынь кулозь,—
А марян и мон эйстэденк.
Кода сась сыре башкирэсь
Кемгавтово парасо
Мазы Анюркань сон кисэ,
Вай, симизь-сэвизь Анюркань.
Кода ней туемс сонензэ?
Кильдезь-поводезь сынст ракшаст.
Вай, сынъ туйть ней кудов,
Вай, сынъ и тейнесть онава,
Вай, ашо шаршав копачазь.
Башкирэнь цёра Олеша
Анушань кедте кундызе:
— Адя сюконятано тетятень,
Адя сюконятано аватень.
Баславасамизь минек сынъ,
Паро вал ёвтыть миненек.
Кода Анюркань сынъ кандызь,
Вай, онавантень озавтызь,
Олеша озась сонзэ вакс.
Анушань ялганзо сынъ озась,
Сынъ ней провожамонзо.
Вай, паксянь граннес ютакшнызь
Тейтерь ялганзо Анюркань.
Анюркань саизь ней башкирт.
Шаршав пенензэ либордыть.
Не знай лишмесэ сынъ ардыть,
Не знай ливтязь сынъ ливтить.
Кода пачкодсь Анюрка,
Вай, сон башкир масторов,
Сон ней кода совакшнось
Сон башкирэнтъ ней кардайс —
Вай, вереть-алот палатат.

Верев палатас сынъ кандызь,
Верев палатас совавтызь.
Полазо совась Анюркань,
Мазы Олеша сон мери:
— Ух, полакай, Анюрка,
Тон вастакай, Анюрка,
Тон минек кельсэ а маштат,
Тон минек веранок аздасак.
Анюрка мери поланстэнь:
— Полай, полай, Олеша,
Давай минь истя тейтяно:
Минь рузонь верас туйтяно,
Давай крестятано ней и минь.
Истя мери Олеша:
— Башкир тетякай, тетинем,
Башкир авакай, корьминем,
Саиде монень тынь пола,
Саиде монень тынь васта.
Сон минек вера а соды,
Сон минек кельсэ а машты.
Минек нолдамизь, авакай,
Минь ней руз верас туйтяно.
Сон ней а машты, авакай,
Сон минек кельсэ кортамо.
Миненек ёвтак баславка,
Миненек ёвтак паро вал.
Минь туйтяно руз верас.

112

Ой, девушка, девушка Анюрка,
Да боярышня Анюрка!
Далеко о ней вести идут,
Далеко о ней слава идет.
Уж богатые ходят за ней,
Да зажиточные ходят за ней.
Ой, не богатые ее сосватали,
Уж не зажиточным ее выдали —
Из дальних мест он приходил,
Из страны башкир являлся.
Ой, богатый башкирин пришел,
Красавицу Анюрку сосватал,
Красавицу Анюрку в невесты взял.
Ох, как говорит Анюрка родимой своей матушке,
Воспитательнице, кормилице:
— Ох, матушка, родимая,
Зачем в далекий край просватала?

В далекое место отдала?
Ой, оставлю я вас двоих,
Ничего не буду знать о вас:
То ли будете живы вы,
То ли будете мертвыми.
Не услышу я про вас.
Когда приехал старый башкирин
На двенадцати парах
За красавицей Анюшкой,
Ой, пропили-съели Анюшку.
Как теперь уехать ей?
Запряжены, заложены у них кони.
Ой, уезжают они домой.
Ой, сделали они онаву,
Ой, белым полотном занавесили.
Сын башкирина Олеша
За руку Анюшку взял:
— Пойдем поклонимся батюшке,
Пойдем поклонимся матушке,
Благословят они нас,
Доброе слово нам скажут.
Когда Анюшку они отнесли,
Ой, в онаву посадили,
Олеша сел рядом с ней.
Подруги Анюшки сели
Рядом с ней провожать.
Ой, до полевой межи они
Анюшку проводили.
Анюшку увезли башкиры.
Онава лишь видна вдали.
То ли на конях они скачут,
То ль как птицы они летят.
Когда доехала Анюшка,
Ой, в башкирскую страну,
Когда она вошла
Во двор башкирина —
Ой, не дом у него, а палаты!
В верхнюю палату ее отнесли,
В верхнюю палату ее внесли.
Вошел муж Анюшки.
Красавец Олеша говорит:
— Ох, жена моя, Анюшка,
Ты супруга моя, Анюшка,
Ты нашего языка не знаешь,
Ты нашу веру не понимаешь.
Анюшка мужу говорит:
— Муж мой, муж Олеша,
Давай мы так сделаем:

В русскую веру мы пойдем,
Давай с тобой мы окрестимся.
Так говорит Олеша:
— Башкирин отец-батюшка,
Башкирка матушка-кормилица,
Взяли для меня вы жену,
Взяли для меня вы супругу.
Она нашу веру не знает,
Она наш язык не понимает.
Отпустите нас, матушка,
В русскую веру мы пойдем.
Она не умеет ведь, матушка,
На нашем языке говорить.
Скажи ты нам благословение,
Напутствуй нас добрым словом.
Мы уходим в русскую веру.

113

Тейтересь паро Канева,
Городонь мазый Канева!
Сась аштема поразо,
Сась гостямо времазо.
— Авакай-корьмакай,
Авакай-дирякай,
Адя ускомак аштеме,
Адя ускомак гостямо.
— Козонь усктан, эйдякай, аштеме?
Козонь усктан, эйдякай, гостямо?
— Вечкевикс бабанень ускомак,
Вечкевикс деданень ускомак.
— Городонь мазый Канева,
Пелян, эйдякай, пуви вармас
Мазы нарядот гадявить.
— Иля манче, авакай,
Иля кенгеле, корьмакай.
Пидек, авакай, гостинець,
Ерак, авакай, гостинець.
Эсеть ловсос ёрык,
Эсеть ойнес пидек
Пештень товонь танськесэ,
Пештень товонь растькесэ.
Авазо ёрась гостинець,
Эсензэ ловсос пидизе,
Эсензэ ойс ёрызе.
— Пидинь, эйдякай, гостинець,
Ерынь, эйдякай, гостинець.

Городонь мазый Канева,
Городонь вадря Канева,
Манимик, эйднем, манимик,
Манимик, левкскем, манимик.
Эсень ловсос мон пидинь,
Эсень ойнес мон ёрынь,
Пси сельведсэнъ мон начтынъ.
Шлизе-нардызе Каневань,
Пурнызе-сэрнize Каневань.
Сафьяной котат пильгсэнзэ,
Парчовой цюлкат пильгсэнзэ.
Котова таргань палязо,
Кавксова таргань руцязо,
Лиси чинезэ фатазо,
Палы зоря лентазо.
Нетнень оршинзе-каринзе.
Эзем пряс озавтызь.
— Диринь тетякай-корьмакай,
Кильдика, тетякай, алашат,
Поводика тон лишметь,
Содыкая чиркиментень баягат.
Диринь тетязо кильдизе алашанзо,
Поводизе лишмензэ,
Содызе баяганзо.
Диринь тетясь беремасо ливтизе.
Чуди ведекс чудить тиринь тетянь сельведензэ.
Шкиненъ авазо ливтизе пряханзо,
Мейле ливтизе пакарензэ,
Мейле ливтизе моцьканзо-паргонзо,
Мейле ливтизе шкиненъ авазо гостинензэ,
Мейле ранкстызе лайши вайгелензэ.
Истя провожизь мазы Каневань аштеме.
Тиринь тетязо ускизе,
Вечкевикс бабанстэнь ускизе.
Вечкевикс бабазо пурнызе роднянзо
Гостинензэ озномо,
Гостинензэ сэвеме.
Татар марто мазы Канева дружакшнось,
Басурман марто советась.
Мазы Каневань те татарось салызе,
Мазы Каневань те басурманось вальмава таргизе.
Вечкевикс бабазо стявты эйсэнзэ штердеме.
Варчизе ацазь тарканзо —
Каневась арась.
Вачкодсь кавто кедензэ,
Недясь кемень суронзо.
Учи Каневань — сон арась,
Кунсолы Каневань — а марясы костояк.

Год учось — эзь маряв,
Кавто учось — эзь маряв.
Каневань чачсь цёра
Алашань пряс кундышка.
Тейтерь чачсь
Штерень-пакаренъ пурнышка.
Татаронь терди тиринь тетянстэнь сон гостекс.
Тиринь тетянстэнь пачкодекшнесь.
Варштась шкиненъ авазо вальмава —
Каневазо сы татар марто.
Аванть маштсь прясо памятезэ,
Аванть маштсь прясо ёжозо.
Тетязо панжинизе органзо,
Совавтызе Каневань кардайс.
Тетязо прась — кулось,
Авазо прась — кулось.

Девушка хорошая Канева,
Городская красавица Канева!
Пришло ее время гулять,
Пришло ее время гостить.
— Матушка-кормилица,
Матушка родимая,
Давай отвези меня гулять,
Давай отвези меня сидеть.
— Куда отвезу тебя, дитяtko, гулять?
Куда отвезу тебя, дитяtko, сидеть?
— К любимой бабушке отвези,
К любимому дедушке отвези.
— Городская красавица Канева,
Боюсь я, дитяtko мое, дующий ветер
Твои наряды изгадит.
— Не обманывай, матушка,
Не обманывай, кормилица.
Ипеки, матушка, гостинцев,
Приготовь, матушка, гостинцев.
На своем молоке приготовь,
На своем масле испеки
Вкусные как ядра орехи,
Сладкие как ядра орехи.
Мать приготовила гостинцев.
На своем молоке испекла,
На своем масле приготовила.
— Испекла, дитяtko, гостинцев,
Приготовила, дитяtko, гостинцев.

Городская красавица Канева,
Городская хорошая Канева,
Обманула меня, дитятко, обманула,
Обманула, милая, обманула.
На своем молоке я испекла,
На своем масле приготовила,
Горячими слезами мочила.
Вымыла, вытерла Каневу,
Собрала, нарядила Каневу:
Сафьяновые туфли на ногах,
Шелковые чулки на ногах,
В шесть полос вышито платье,
В восемь полос вышито платье.
Солнце восходящее — фата ее,
Заря горящая — ее венки.
Все это она надела, обула.
Под образами ее посадили.
— Батюшка родимый, кормилец,
Запряги-ка, батюшка, коня,
Заложил-ка, батюшка, коня,
Подвесь-ка к дуге колокольчики.
Родимый батюшка запряг коня,
Заложил коня.
Подвесил колокольчики.
Батюшка родимый на руках ее вынес.
Как река текут у батюшки слезы.
Матушка родимая вынесла прялку,
Потом вынесла гребень,
Потом вынесла кузов с куделью,
Потом вынесла матушка родимая гостинцы,
Потом запричитала, завопила.
Так проводили красавицу Каневу гостить.
Родимый батюшка ее отвез,
К любимой бабушке отвез.
Любимая бабушка родню собрала
Освятить гостинцы,
Съесть гостинцы.
С татариним Канева дружила,
С басурманом Канева советовалась.
Красавицу Каневу этот татарин украл,
Красавицу Каневу этот басурман в окно вытащил.
Любимая бабушка будит ее пряхь.
Посмотрела ее постель —
Каневы нет.
Всплеснула она руками,
Заломила десять пальцев.
Ждет Каневу — ее нет,
Слушает Каневу — ее нет нигде.

Год ждала — не дождалась,
Два ждала — не дождалась.
Канева родила сына,
С пеленок тянущегося к лошади,
Родила она дочь,
С пеленок к прялке тянущуюся.
Зовет она татарина в гости к отцу.
Доехали они до отца родимого.
Взглянула матушка родимая в окно —
Канева идет с татариним.
Матушка упала в обморок,
Матушка лишилась чувств.
Батюшка открыл ворота,
Ввел Каневу во двор.
Батюшка упал — умер.
Матушка упала — умерла.

114

Сюдоф Марюня, стьяка!
Куд ваном кадодязь,
Мака велень татарти,
Мазы пряня, азодязь.
Татарсь Марюнь няезе,
Татарсь сонь пяк кельгозе.
Шава кудста Марюнянь
Алаша лангста салазе.
Кургонц татарсь пандозе,
Крандазонцты матозе,
Аф и эсь велезонза —
Татаронь ёткс ускозе.
Татархне гулядондайхть.
«Пяк цебарь мокшень стирня»,
Эсь мяльса уважандайхть.
Марю ащи, аварди,
Курмоськат сельме ветть пярди.
Стама валнят татарти
Марю азонды:
— Нолдамак, татар,
Нолдамак, сюдоф!
Тонь мархтот мокшень стирь
Мяльфтома аф эрий.
Алашань палда,
Татар, тон ярхцат,
Кргасот, татар,
Тон крѣз аф каннят.
Сай ва очижись,
Мон аф праздниксан.

Мазыста архтф алняда,
Тувонь сивольняда
Мон тонь мархтот аф ярхцан.
— Коль тон тейне кельговоть,
Мон аф карман тонь неволевать.
Очижиня сай, ярхцат мезе кядьсон.
Озак шра пес,
Моньге андомак.
Крѣз мон аф каньян,
Тондейтьке аф мярьган.
А кда кельговоть,
Мон мархтот эрян.
Валда горенцяс
Татар ава корма канды.
Татарсь ков аф моли,
Марюнь эса ваны.

114

— Несчастливая Маринка, встань-ка!
Тебя дом сторожить оставляем.
Татарин села Мака
Про Маринку узнал.
Татарин Маринку увидел,
Сильно ее полюбил.
Из пустого дома Маринку
На коне он украл.
Рот ее зажал,
В телегу её положил,
В татарское село привез.
Татары гуляли.
«Очень хорошая мокшанка!»—
Про себя думали.
Марю сидит-плачет,
Слезы горькие льет.
Такие слова татарину
Марю говорит:
— Отпусти, татарин,
Отпусти, проклятый!
С тобой девушка-мокшанка
Не будет жить.
Лошадиное мясо,
Татарин, ты ешь,
На шее крест,
Татарин, ты не носишь.
Придет вот пасха—
У меня не будет праздника,

Крашенных яиц,
Свиного мяса
Я с тобой не поем.
— Если ты мне полюбишься,
Я не буду тебя неволить.
Придет пасха—
Ешь что хочешь.
Садись за стол
И меня накорми.
Крест я не ношу—
И тебе не велю.
А если полюбишься,
С тобой жить буду.
В светлую горницу
Татарка еду несет.
Татарин куда ни пойдет,
За Марю смотрит.

115

Татаронь Маринась, рузонь калинась!
Марина якай пяк чуваньяста,
Пяк чуваньяста, пяк щегольняста.
Стак шиня якай кумаць келеса,
Кумаць келеса, келе пясеса.
Базарга якай— базарть мазептьсы,
Лавкава якай— лавкаты валдоптсы.
Мельганза якай татаронь цѣра,
Татаронь цѣра, башкиронь пляма.
Маринань рьвакс сявомс ёрасы:
— Мольхте, Марина, мольхте, матушкой.
— Молемать молян— мархтот аф корхтан.
— Корхтат, Марина, корхтат, матушкой.
— Корхтамать корхтан— васта аф ацан.
— Ацат, Марина, ацат, матушкой.
— Ацамать ацан— ваксоzt аф мадан.
— Мадат, Марина, мадат, матушкой.
— Мадомать мадан— каршек аф шарфтан.
— Шарфтат, Марина, шарфтат, матушкой.
— Шарфтомать шарфтан, но аф палате.
— Паласамак, Маринна, паласамак, матушкой.
— Вай, хоть палате— сельгуста, нолгуста.

115

Татарка Марина, русская калина!
Марина одевается очень чванно,

Очень чванно, очень щегольно.
 В будние дни ходит она в кумаче,
 Ходит в кумаче, в роскошном платье,
 По базару ходит — базар украшает,
 В лавку войдет — лавку осветит.
 За ней ходит татарский парень,
 Татарский парень, башкирское племя.
 Хочет он взять Марину в жены.
 — Выйди, Марина, за меня, выйди, матушка.
 — Выйти-то выйду — с тобой говорить не буду.
 — Заговоришь, Марина, заговоришь, матушка.
 — Заговорить заговорю — постель не постелю.
 — Постелешь, Марина, постелешь, матушка.
 — Постелить постелю — с тобой не лягу.
 — Ляжешь, Марина, ляжешь, матушка.
 — Лечь-то лягу — к тебе не повернусь.
 — Повернешься, Марина, повернешься, матушка.
 — Повернуться-то повернусь, но не поцелую.
 — Поцелуешь, Марина, поцелуешь, матушка.
 — Ой, хоть и поцелую, но брезгливо с отвращением.

Даря-Дарюша, пек вадря Даря!
 Виде килей Дарянь сэрезэ,
 Мазы яблук Дарянь туюсо,
 Палы парсейть Дарянь турванзо,
 Раужо лемзёрт Дарянь сельмензэ,
 Вете келес кумаць палязо,
 Колмо келес кумаць ожанзо,
 Сисем рядсо сия мештезэ,
 Кавксо рядсо черь кодавксо.
 Базарга юты — базар мазылгадсь,
 Лавкава юты — лавкат валдомгадсть.
 Яки мельганзо татаронь цёра.
 — Тон иля яка, татар, монь мельга.
 Тон иля пансе, татар, монь мельга.
 Вай, татар, татар, церепка шапка,
 Вай, татар, татар, рукавця пиле,
 Тонеть а молян, татар, мон полакс,
 Тонеть а молян, татар, мон вастакс.
 Татартнэ ярсыть сыре алашадо,
 Татартнэ симить ташто позадо.
 Монь тетям ярсы ашо калацядо,
 Монь тетям сими човов пуреде.

Дарья-Дарьюша, очень хорошая Дарья!
 Прямая береза у Дарьи стан,
 Красное яблоко у Дарьи лицо,
 Горящий шелк у Дарьи губы,
 Черная черемуха у Дарьи глаза,
 В семь полос вышито у Дарьи платье,
 В три ряда — кумачовые рукава,
 В семь полос серебром вышита грудь,
 Из восьми прядей коса сплетена.
 По базару пройдет она — базар украсит,
 По лавкам пройдет — лавки осветит.
 За Дарьей ухаживает татарский парень.
 — Ты не ходи, татарин, за мной,
 Ты не гоняйся, татарин, за мной.
 Ой, татарин, татарин, шапка как черепок,
 Ой, татарин, татарин, уши как рукавицы,
 Не выйду я за тебя, татарин, замуж,
 Не стану я, татарин, твоей супругой.
 Татары едят старых лошадей,
 Татары пьют старый квас.
 Мой батюшка ест белые калачи,
 Мой батюшка пьет пенное пуре.

IV ПЕСНИ О КРЕЩЕНИИ

117

Было это в городе Сызрани,
Было это в Сызранском уезде.
Гуляет одна мордовская девушка,
Сирява гуляет.
— Люди мои, идите,
Верные мои, смотрите,
Какая эта мордовская девушка,
Какая Сирява?
Приведите мне мордовскую девушку,
Приведите мне Сиряву!
Тогда привели мордовскую деву
Во дворец правителя.
Предстала Сирява перед великим священником:
— Сними свои хвосты, мордовская девушка,
Сними свои хвосты, Сирява.
Сними свои хвосты,
Надень наши кресты...
Слуги мои верные,
Верные мои слуги,
Отведите мордовскую девушку вдаль,
Заройте Сиряву по сильные плечи,
Прогоните над ней большое стадо лошадей,
Убейте мордовскую девушку лошадьми!
Мордовская девушка стала молиться:
— Приди, погода, с молниями,
Пургас любимый, люби меня!
Встань, Пургас, с востока,
Приди, разрушь дворец правителя,

Приди, зарой великого попа в снег,
Дворец правителя разрушь до порога,
Попа зарой до плеч!
Пригнали целое стадо лошадей.
Но лошади остановились перед девушкой.
Они совсем не хотят убивать Сиряву.
Любимый Пургас поднялся,
Пришла с востока грозовая погода,
Разрушила дворец правителя,
Разрушила его до порога,
Попа зарыла в снег.
Любимый Пургас зарыл попа.
Правитель позвал своих верных слуг,
Приказал им разрыть мордовскую девушку,
И отпустили Сиряву домой.

118

Во городе во Сызрани,
Во Сызранском уезде
Ходит мордовка,
Ходит жидовка.
— Слуги мои, подите,
Верные мои, доглядите,
Что это ходит за мордовка,
Что за жидовка.
Приведите ко мне мордовку,
Приведите ко мне жидовку.
Как и привели во боярские хоромы мордовку,
Как и представили перед лицом боярина жидовку:
— Скидай хвосты, мордовка,
Скидай хвосты, жидовка.
Скидовай хвосты,
Надевай кресты.
— Я не скину хвосты,
Не надену кресты.
— Слуги мои, вывезите
В чистое поле мордовку,
Заройте по могучия по плечья жидовку,
Крупным стадом — лошадьми нагоните,
Мордовку раздавите.
Взмолилась мордовка,
Взмолилась жидовка:
— Понеси, буря-погода,
Со восточного со восхода,
Разнеси, буря-погода,

Боярские хоромы по самые пороги.
Лошадей нагнали,
А лошади перед мордовкой встали.
Понесла буря-погода
Со восточного со востоку,
Разнесла буря-погода боярские хоромы
По самые пороги.
Лакеев, слуг своих боярин вскричал,
Мордовку вырыть приказал.
Вырыли мордовку,
Отпустили домой жидовку.

119

Во городе Сызрани
Сидела мордовка в засаде
За мордовскую за веру.
Взмолилась мордовка
Она русскому богу:
— Ты подуй, буря,
Подуй, погода,
Разнеси, буря, разнеси, погода,
Шереметьевы хоромы,
Покосящиеся окошки.
Где ни взялась буря-погода,
Разнесла буря-погода
Шереметьевы хоромы.

120

Ох ты, свет мордовка,
Наша вера, свет мордовские законы,
Свет Иванова Мамилька!
Сидит Мамилька в московском остроге
За мордовскую веру,
За мордовские законы.
Полтора года сидела,
Полтора года в окошко глядела.
Сидит Мамилька в верхнем московском остроге,
Глядит Мамилька в маленькое окошко,
Шьет Мамилька мордовские узорья.
Глядит Мамилька сквозь маленькое окошко —
Едет Ялгавка, едет сестрица,
Глядит Мамилька, кричит Ялгавке:
— Здесь, сестрица!
Ялгавка к тюрьме Мамильки.

— Подойди, сестрица, к окошку,
Подойди, Ялгавка, к маленькому.
Не ездь, сестрица, не ездь, Ялгавка,
В божью церковь
Русским богам молиться.
Я вчера до вечера стояла,
В русском моленье толку не нашла:
Все липовые образа.
Они не милуют меня.
В остроге вот полтора года сижу,
Никуда не выхожу.
Свою веру не меняй,
Свои мордовские законы не нарушай!

121

Отец была рижая,
Отец была рижая.
Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
А мать была каряя,
А мать была каряя.
Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
А дочь была пегая,
А дочь была пегая.
Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
По улице бегала,
По улице бегала.
Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
Христос несет по полю,
Христос несет по полю.
Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
Идет мордву крестити,
Идет мордву крестити.
Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
В русску веру ввестити,
В русску веру ввестити.

Шавый дюры, навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!
Русски лапти носити,
Русски лапти носити.
Шавый дюры навиндюры,
Как навиндюры,
Виндюры виндюрок!

122

Сидела же мордовка
Под красным окошком.
Перво люли силизенько вормалья,
Друга люли коляпузика мака!
Ох, мордовка!
Ведут мордовку крестити,
Несут купель с крестами.
Перво люли силизенько вормалья,
Друга люли коляпузика мака!
Ох, мордовка!
Мордовочку крестити,
Мордовочка плакати:
— Прощай, мордовска вера,
Посконная рубашка,
Кривы лапти со хвостами.

123

Сидела же мордовка
У красного окошка:
Чувашская рубашка,
Толсты ноги баския,
Больши лапти с шишками,
Головушка с рожками.
Увидела мордовка
Из красного окошка:
Идет поп с дьяконом,
Несет купель с ладаном.
Хотят крестить мордовку.
Упала же мордовка
На мать сыру землю.
— Прощай, вера мордовска,
Чувашская рубашка,
Толсты ноги баския,
Больши лапти с шишками,
Головушка с рожками.

124

Ходила мордовка
По тем сеням новым,
Глядела мордовка
Во красно окошко.
Идут попы, дьяконы,
Несут кресты, купели.
Хотят мордвов крестити.
В русску веру ввестити.
— Прощай, вера мордовска,
Сурова рубашка,
Шиты браны шушпаны,
По шушпанам дорожки,
Высоки сорочки,
На подолах прарошки,
Тряпишны онучи,
Тонки долги оборы,
Новы лапти с пирвинтнями,
Большия плитни с хвостами.

125

Я боялася, опасалася
Божьей церкви Сярлей села,
Попов, дьяков, церковных дураков.
Остыдили меня, опорочили
Попы, дьяки, церковные дураки.

126

Крещениясь эль сы
Серой конь лангсо.
Мон неия — тандадынь,
Авин алов оргодинь.
Авин ало сея.
Пильгсэнзэ стуклади,
Сакалсонзо сорновты.
Крещениясь эль сы.

126

Крещение идет
На сером коне.
Я увидела — испугалась,
Под овинном спряталась.
Под овинном козел.
Ногами стучит,
Бородой трясет.
Крещение идет.

Паксясь паро Бузай пакся,
 Паксясь славной Бузай пакся.
 Раужо човаля модынезэ,
 Нучкань парсейть сюринензэ,
 Таргань уськетъ борозданзо.
 Покай таргавкст межинензэ,
 Потмо рисьметъ ума пензэ.
 Арась паксянтъ сокицязо,
 Арась паксянтъ видицязо,
 Арась паксянтъ чалгицязо.
 Паро, паро Бузай паксясь,
 Седеяк паро Бузай виресь.
 Парт боярнэть туминензэ,
 Боярават пекшинензэ.
 Арась вирень керицязо,
 Арась вирень ускицязо.
 Косо паксянь сокицязо?
 Косо вирень керицязо?
 Сон туекшнесь лемдемадо,
 Сон кекшекшнесь нарьгамодо
 Сисем паксянь сон томбалев,
 Сисем вирень сон товолов.

127

Поле хорошее, Бузайское поле,
 Поле славное, Бузайское поле.
 Словно черный бисер его земля,
 Словно шелк его хлеба,
 Словно натянутые проволоки его борозды,
 Словно узоры на покае его межи,
 Как нателные цепочки концы его загонов.
 Нет у поля пахаря,
 Нет у поля сеятеля,
 Нет — кто бы мог на поле ступить.
 Хорошее, хорошее Бузайское поле,
 Еще лучше Бузайский лес.
 Славные бояре его дубы,
 Словно боярышни его липы.
 Нет у леса лесоруба,
 Нет у леса возницы.
 Где у поля пахарь?
 Где у леса рубщик?
 Он ушел от крещения,
 Он спрятался от насилия
 За семью он полями,
 За семью он лесами.

Татаронь тейтеръ мазы Фания,
 Мустафань тейтеръ вадря Фания,
 Сон лиссь чинень Фанянь лицязо,
 Пешкеди ковонь Фанянь телазо,
 Сон паро алашань Фаня уставсо,
 Пристяжной эльдень Фаня поюдсо.
 Сон пачк ваномы Фаня зеркала,
 Стенас чавома Фаня картина.
 Сон сурс путома Фаня сиянь суркс,
 Сон потс путома Фаня сукоро.
 Куданят якить Фанянь мельганзо,
 Куданят якить Фанянь кисэнзэ.
 Сынь костонь, костонь Фанянь куданзо?
 Сынь костонь, костонь Фанянь анданзо?
 Сынь Саратовонь покшонь покш бояронь,
 Сынь Саратовонь покшонь покш азоронь.
 — Илямак максо, тетъкай, боярнэнь,
 Илямак ёвта, тетъкай, азорнэнь.
 А карман, тетъкай, пазнэнь озномо,
 А каян, тетъкай, кирьгаван крестке,
 А карксан перькан, тетъкай, мон каркске,
 А орчан, тетъкай, сёрмав палине.
 Адя ускомак, тетъкай, аштеме,
 Адя ускомак, тетъкай, гостямо.
 Илямак уско покшонь кява,
 Адя ускомак паксянь кява.
 А сон ускизе покшонь кява,
 Бояронь вальмась ашти панжадо.
 Бояронь цёрась ашти вальмало.
 Покшонь кява сон Саратовонь веле кунчкава.
 Бояронь вальмась ашти панжадо,
 Бояронь церасть ашти вальмало.
 — Ванька, тетъкай, мень мазы юты?
 Ванька, тетъкай, мень паро юты?
 — Те самай, цёрам, татаронь тейтеръ мазы Фания,
 Мустафань тейтеръ вадря Фания.
 — Азёка, тетъкай, листяка ушов,
 Алашань пиряс, тетъкай, кундака.
 Тон весе ярмактнень, тетъкай, максытя,
 Весе пижетнень, тетъкай, каитя.
 Сынь ортанть панжизь панжадо,
 Сынь ортанть келес сонзэ совавтызь,
 Сынь эзем пиряс сонзэ озавтызь,
 Сынь стряпняст-пищаст вачкакшнызь,
 Сынь туво левкскенть путокшнызь.
 — Азёдо лиседе тынь кардаз чирев,

Кадомизьга монь съкамон аштеме,
Съкамон думнень-думнень думамо.
Сон татаронь тейтерь прянзо печкизе
Княксонь кувалма Фанянь верензэ,
Эзем прянь кувалт Фанянь сэрнезэ.

128

Дочь татарина красавица Фаня,
Дочь Мустафы пригожая Фаня.
Восходящее солнце у Фании лицо,
Луна полная у Фании тело.
Как у хорошей лошади у Фании грация,
Как у пристяжной лошади у Фании походка.
Фаня что светлое зеркало,
Фаня что настенная картина.
Фаня что кольцо серебряное,
Фаня что лепешка сдобная.
Сваты ходят за Фанией,
Сваты гоняются за Фанией.
Они откуда, откуда у Фании сваты?
Они откуда, откуда у Фании поклонники?
Они из Саратова, от большого боярина,
Они из Саратова, от большого хозяина.
— Не отдавай меня, батюшка, боярину,
Не обещай меня, батюшка, хозяину.
Не буду я, батюшка, молиться богу,
Не надену я на шею, батюшка, крестик,
Не опояшу я себя, батюшка, пояском,
Не надену я на себя, батюшка, пестрое платье.
Давай отвези меня, батюшка, сидеть,
Давай, отвези меня, батюшка, гостить.
Не вези меня по большой дороге,
Давай отвези меня по полевой дороге.
А он повез ее по большой дороге,
По большой дороге посреди села Саратова.
У боярина окно отворено,
Сын боярина сидит у окна.
— Посмотри-ка, батюшка, чья там красавица?
Посмотри, батюшка, чья там пригожая?
— Эта та самая, сынок, дочь татарина,
Дочь татарина красавица Фаня,
Дочь Мустафы пригожая Фаня.
— Ты иди, батюшка, выйди на улицу,
Лошадь за узду ты поймай,
Деньги все свои ты, батюшка, отдай,
Все ты медяки, батюшка, выложи.

Отворили они настезь ворота,
Фанию в свой дом за руки ввели,
В красный угол ее посадили.
Пищу-кушанья принесли на стол,
Поросенка на стол поставили.
— Пойдите выйдите вы пока во двор,
Меня одну оставьте сидеть,
Одну меня оставьте думы обдумать.
Она, татарочка, себя зарезала.
По полу разлилась у Фании кровь,
Вдоль лавки растянулась сама Фаня.

129

Татаронь тейтерь мазы Фаня,
Мустафань тейтерь мазы Фаня.
Вай, лиси чине Фанянь лицязо,
Вай, пешксе ковне Фанянь телазо,
Ох, раужо лемзэрт Фанянь сельмензэ,
Вай, чиньжарамот сельмеброванзо.
Сон пачк ваном Фаня зеркала,
Сон кедьс путома Фаня зеркала,
Сон сурс тонгома Фаня суркс,
Сон потс путома Фаня суюкоро,
Сон мельс молема Фаня сускомо.
Куданят якить Фанянь мельганзо.
Вай, костонь, костонь Фанянь куданзо?
Вай, костонь, костонь Фанянь анданзо?
Сынь паро велень, велень Шаткинань.
— Адя ускомак, тетяй, аштеме,
Адя ускомак, тетяй, оймамо.
Илямак уско покшонь кява.
Ускомак, тетькай, тайной кява.
Ускизе тетькась покшонь кява,
Покшонь кява, рузонь велева,
Рузонь велева, велень юткова.
Бояронь вальмась ульнесь панжадо.
Бояронь цёрась ваны вальмава.
— Те мезень мазы, тетькай, те юты?
— Те самай, цёрай, татаронь тейтерь,
Татаронь тейтерь мазы Фаня,
Мустафань тейтерь вадря Фаня.
— Илямак максо рузонь цёранень.
Мон рузонь верас, тетькай, а кундан,
Мон перькан каркске, тетькай, а карксан,
Кирьгаван крестке, тетькай, а каян.

Дочь татарина — красавица Фания,
 Дочь Мустафы — красавица Фания.
 Ой, восходящее солнце у Фании лицо,
 Ой, луна полная у Фании тело,
 Ох, черная черемуха у Фании глаза,
 Ой, что подсолнухи у Фании брови.
 Она светлое, Фания, зеркало,
 Она зеркало, что только в руки брать.
 Она, Фания, что кольцо на пальце,
 Она, Фания, что лепешка сдобная,
 Она, Фания, что лакомый кусок.
 Сваты гоняются за Фанией.
 Ой, откуда, откуда сваты Фании?
 Ой, откуда, откуда поклонники Фании?
 Они из хорошего села, села Шаткина.
 — Давай отвези меня, батюшка, гостить,
 Давай отвези меня, батюшка, отдыхать.
 Не вези ты меня по большой дороге,
 Отвези меня, батюшка, по тайной дороге.
 Повез ее батюшка по большой дороге,
 По большой дороге, по русскому селу.
 По русскому селу, через село.
 У боярина окна были открыты.
 Сын боярина смотрел в окно.
 — Что это за красавица, батюшка, проезжает?
 — Это, сын, та самая татарка,
 Татарская девушка — красавица Фания,
 Дочь Мустафы — пригожая Фания.
 — Не выдавай меня за русского парня.
 Русскую веру я, батюшка, не приму,
 Не опояшу я себя, батюшка, пояском,
 Не надену я на шею, батюшка, крестик.

V. ПЕСНИ О ПУГАЧЕВЕ

130

Мекс пек аварди мирэсь-масторось?
 Мекс пек мелявты мирэсь-народось?
 Мирэсь аварди киска боярдо,
 Масторось мелявты пине азордо.
 Сынъ весе саизь минек паксянок,
 Сынъ весе нельгизь минек луганок.
 Ней мейсэ трясынек минь семиянок?
 Минь мейсэ андсынек ней скотинанок?
 Рамань паксясо прянок трятано,
 Рамань лугасо скотинат андтано.
 Секс пек аварди мирэсь-масторось,
 Секс пек мелявты мирэсь-народось.

130

Почему сильно плачет мир-земля?
 Почему сильно горюет мир-народ?
 Мир плачет от псов бояр,
 Страна горюет от псов хозяев.
 Они отобрали все наши поля,
 Они забрали все наши луга.
 Чем теперь кормить нам свои семьи?
 Где теперь пасти нам свой скот?
 На купленных полях себя мы кормим,
 На купленных лугах скотину пасем.
 Потому сильно плачет мир-земля,
 Потому сильно горюет мир-народ.

Ко ёндо лиси уродимой Пугачевсь?
 Ко ёндо сы уродимой Пугачевсь?
 Бугульма ёндо уродимойсь лисекшнесь,
 Бугульма ёндо уродимойсь сон сакшнось.
 Кува лиси эрзянь боярсь — прынзо шны,
 Кува юты эрзянь началесь — прынзо шны:
 — Мон пултаса Казань ошонтъ, пултаса!
 Мон чентяса Казань ошонтъ, чентяса!
 Мон пештекс чулгсынъ Казань ошонтъ башнянзо,
 Мон сэрякс чулгсынъ Казань ошонтъ башнянзо.
 Мон пештекс чулгсынъ Казань ошонтъ лавканзо.
 Кона шкане Казань ошонтъ пултаса?
 Кона шкава Казань ошонтъ чентяса?
 Петров чине Казань ошонтъ пултаса,
 Петров шкане Казань ошонтъ чентяса,
 Обеднядо Казань ошонтъ икеле,
 Заутрениадо Казань ошонтъ мееле.
 Мон мода алга Казань алов ход теян,
 Мон мода алга Казань алов ход чуван.
 Икелев нолдан Казань алов мон боцькат,
 Пешксе валозь Казань алов порохта.
 Мейле кучан Казань ошос солдат вий.
 Алкукс сыркакшнось эрзянь боярсь Казанев,
 Петров шкане Казань ошос пачколесь.
 Сэрякс лазнынзе Казань ошонтъ башнянзо,
 Пештекс чулгинзе Казань ошонтъ лавканзо.

С какой стороны выходит родимый Пугачев?
 С какой стороны идет родимый Пугачев?
 Со стороны Бугульмы родимый выходил,
 Со стороны Бугульмы родимый приходил.
 Где идет эрзянский боярин — хвалится,
 Где проходит эрзянский начальник — хвалится:
 — Я сожгу Казань-город, сожгу!
 Я спалю Казань-город, спалю!
 Я как орехи разобью башни города Казани,
 Я как желуди расколю башни города Казани.
 Я как орехи разобью лавки города Казани,
 В какое время Казань-город я спалю?
 В какую пору Казань-город я сожгу?
 В Петров день Казань-город я спалю,
 В Петров день Казань-город я сожгу.
 Перед обедней Казань-город спалю,

После заутрени Казань-город сожгу.
 Я под землей под Казань ход сделаю,
 Я под землей под Казань ход пророю.
 Сперва накатаю под Казань-город я бочки,
 Наполненные под Казань-город полностью порохом,
 Потом пошлю я в Казань-город войско.
 Действительно эрзянский боярин на Казань-город пошел,
 В Петров день до Казани-города дошел.
 Как желуди расколел он башни города Казани,
 Как орехи разбил он лавки города Казани.

Вай, ванодова, тинь ванодова,
 Кода вирсь палы, кода вирсь увнай.
 Шуфттнень ёткова тол аф няеви, качам аф лиси.
 Ся аф вирсь палы, аф Мокшесь шуди —
 Пугачевсь стане войсканзон вяти,
 Оцязорсь стане инголи моли.
 Сон казакт да руст, мокшетка вяти,
 Эрзят да татархт мархтонза терди.
 Пугачев тейст стане корхнекшнесь:
 — Кие монь мархтон апак пельхть моли,
 Кие монь мархтон молема срхкай,
 Баяронь паксят, баяронь вирьхтьке
 Да лугат, стадат сембонди максан.
 Вай, вели сувасть, пайкнень синь шавихть,
 Пайкнень синь шавихть, ломаттнень тердихть.
 Козятне эста кармасть корхтама,
 Народть эса синь васькафнекшнема:
 — Тя аф оцязор, тя донской казак.
 Вай, ков цёрацень, мокшата, кучсак?
 Оцязоравась ащи Питерса,
 Сонь мирдец кулось, аш белай светса.
 Тя донской казаксь ломатть васькафни,
 Оцязор Петракс сон прынц азонды.
 Вай, сюдоф мокшет, шкаить тясть мишенде,
 Цебарь эряф мельге тяда ласьконде.
 Кодак марясы оцязоравась,
 Машфтсы коряннек роднек-пляманек.
 Вай, ванодова, тинь ванодова,
 Кода вирсь палы, кода вирсь увнай.
 Тя аф вирсь палы, тя аф вирсь увнай —
 Пугачев стане баярхнень пани.
 Машфтозеньге машфты, плхтазеньге плхтай
 Да ведьська эздост лама ваяфты.
 Оцязоравась войскат срхкафнесь,
 Пугачевть сон мярьгсь Москуву вятемс.

Вай, шуди, шуди оцю ляй Мокшесь,
Оцю ляйтть ведец мазыста архтовсь.
Повсезь, калмосезь донскойть войсканзон,
Сонцень Москуву сявось казнендамс.
Сонь лемонц лятьфнемда кулсесь острогу.
Сяс сон морса аяш,
Аньцек басняса слава сон канды.

132

Ой, смотрите вы, смотрите,
Как лес горит, как лес пылает.
Между деревьями огонь не виден,
Дым не клубится.
То не лес горит, не Мокша течет —
Пугачев так свое войско ведет,
Император так впереди идет.
Он казаков и русских, и мокшан ведет,
Эрзян и татар с собой зовет.
Пугачев им так говорит:
— Кто со мною не боясь пойдет,
Кто со мною вместе будет,
Барские поля, барские леса,
Луга и стада те получат.
Ой, в село войдут они — бьют в колокола,
Бьют в колокола, людей созывают.
Богачи тогда стали говорить,
Народ начали обманывать:
— Это не царь, это — донской казак.
Ой, куда сына, старик-мокшанин, посылаешь?
Царица сидит в Питере,
Ее муж умер, нет его на свете.
Это донской казак людей обманывает,
За царя Петра себя выставляет.
Ой, несчастные мокшане, побойтесь бога,
За хорошей жизнью не гонитесь.
Как услышит про это царица —
Уничтожит с корнем ваш род-племя.
Ой, смотрите вы, смотрите,
Как лес горит, как лес пылает.
Это не лес горит, это не лес пылает —
Пугачев так бар изгоняет.
Убивает их, в огне сжигает
И в воде их многих топит.
Царица войско подняла,
Пугачева в Москву привести приказала.
Ой, течет, течет широкая река Мокша.
У широкой реки вода кровью окрасилась.

Вешают, хоронят войско атамана донского,
Самого его в Москву на казнь взяли.
Вспоминавшие его имя умирали в острогах.
Потому о нем песен нет,
Только в сказках прославляется.

133

Вай, ванода, ломатть, ванода,
Кода вирсь палы, кода вирсь увнай.
Мезень тяшкава оцю вий пяк сай?
Тол аф няеви, качам аф куци,
Аф Сурась шуди — Пугачев тяфта
Войсканзон вяти, инголи моли.
Сон казакт и руст, мокшалят вяти,
Эрзят и татархт мельганза вяти,
Мархтонза терди и сон сятявста
Теест мярьгонди:
— Кие монь мархтон апак пельхть моли,
Ся мон ширесон, ся мархтон ули.
Баяронь паксятнень, вирьхнень, лугатнень,
Лама кал мархта баяронь ляйхнень
Сянди макссайне, оцю стадасна,
Ялгат, тинь улихть.
Ётай велева — кайги пайкт шави,
Сон эсь перьфканза ломаттнень терди.
Ломатть, ванода, кода вирсь палы,
Кода вирсь увнай.
Пугачев азорсь войсканзон вяти,
Баярхнень пани, баярхнень машфты,
Килькшева понци, ляйс ваяфты.
Оязоравась срхкафнесь войскаст,
Пугачевонь сон кундамс ёрась.
Вишке тюрема кеподсь эста, вай,
Шудись ломань версь, кода вишке ляй.
Пугачевть кундазь, пондазь Москуса,

133

Ой, смотрите, люди, смотрите,
Как лес горит, как лес пылает.
Что за сила большая в эту пору идет?
Огня не видно, дым не поднимается,
Не Сура течет — Пугачев вот так
Войско свое ведет, сам впереди идет,
Русских и казаков, и мокшан ведет,
Эрзян и татар за собой ведет,
За собой ведет, всех с собой зовет:
— Кто со мною не боясь пойдет —

Тот сторонник мой, будет тот со мной.
Поля барские, леса и луга,
Рыбой богатые реки барские
Тем я все отдам. Стада большие их
Станут вашими, друзья мои.
Идет по селу — бьет в колокола,
Собирает всех людей вокруг себя.
Люди, смотрите, как лес горит,
Как лес горит, как лес пылает.
Пугачев-хозяин войско свое ведет,
Бояр изгоняет, бояр убивает,
На виселицах их вешает, в реках топит.
Царица войско против него подняла,
Пугачева поймать приказ отдала.
Битва страшная тогда, ой, поднялась,
Потекла людская кровь, как большая река.
Пугачева поймали, в Москве повесили.
Но про него песни поют,
Песни поют, сказки сказывают.

134

Вай, ваность, ваность, ваность — вирсь палы,
Шуфттнень ёткова тол аф няеви,
Тол аф няеви, качам аф лиси.
Ся аф вирсь палы, аф Мокшесь шуди —
Оцязорсь войсканц тона вирьге лихтьсы.
Казакт, руз ломатть, татархт да мокшет
Кочкай оцязорсь.
— Ватта, вьргаст сайхть.
Тя аф оцязор! Народ, кяшеда!
Сон баярхт повси, именьяснон плхни.
«Баяронь паксят, вирьхть, стадат, лугат
Кие мархтон моли, — корхтай, — получай».
Вай, вели сувасть пайкнень синь шавихть,
Оцязорсь ащи, крезонц палафты.
— Тя аф оцязор, тя — донской казак!
Вай, ков цёрацень, мокша атя, кучсак?
Оцязоравась ащи Питерса,
Сонь мирдец кулось, аш белай светса.
Тя донской казаксь ломатть васькафни,
Оцязор Петракс сон прянц азондсы.
Вай, шуди, шуди оцю ляй Мокшесь,
Оцю ляйть ведец мазыста архтовсь.
— Вай, сюдоф мокшет, шкайть тясть мишенде.
Цебярь эряф мельге тяда ласьконде.
Кда марясы оцязоравась,
Машфтсы коряннек роднек-пляманек.
Повсезь, калмосезь донскойть войсканзон,

Сонцень Москву сязовь казнендамс.
Сонь лемонц лятфнемга кулсесь острогу.
Сяс сон морса аш,
Аньцек басняса салава азондсазь.

134

Ой, смотрят, смотрят, смотрят — лес горит,
Между деревьями огня не видно,
Огня не видно, дым не выходит.
То не лес горит, не Мокша течет —
По тому лесу царь войско ведет.
Казакон, русских, татар и мокшан
Собирает царь.
— Смотрите, волки пришли.
Это не царь! Народ, прячься!
Он бояр вешает, именья их жигает.
«Барские поля, леса, луга, стада,
Кто со мной пойдет, — говорит, — получат».
Ой, вошли в село, бьют в колокола,
Император сидит, крест всем целовать велит.
— Это не царь, это — донской казак!
— Ой, куда сына, старик-мокшанин, посылаешь?
Царица сидит в Питере,
Ее муж умер, нет его на свете.
Это донской казак обманывает людей,
За царя Петра себя выдает.
Ой, течет, течет большая река Мокша,
Вода у большой реки кровью окрасилась.
— Ой, несчастные мокшане, побойтесь бога!
За хорошей жизнью не гонитеесь.
Как услышит про все царица,
Уничтожит с корнем наш род-племя.
Вешают, хоронят войско атамана донского,
Самого его взяли в Москву на казнь.
Вспоминавшие его имя умирали в острогах.
Потому о нем песен нет,
Только сказки о нем тайно рассказывают.

135

Вай, вирьге, вирьге, вирьге казакт сайхть,
Вай, Мокшеть ланга казак ломатть етайхть,
Казак ломатть етайхть, эстейст вий кочкайхть.
Синь молихть, молихть, оцязор вятихть,
Оцязорснонды Пугачев мярьгихть.
Лама етасть синь вирьда, велета,
Кочкасть народта, повсезь баярда.
Вай, сувасть, сувасть атаманць вели,

Сон крезонц паламс сембонди мярьги,
Оцязоркс арай модат, вирьхть максы,
Мокшетнень, татархнень мархтонза кочказень,
Сембе баярхнень повсезень-понцезень.
Сембе милосттне сонцень кядьсонзот,
Сембе козяшись сонцень кядьсонза.
Вай, козк кяжиясь оцязоравась,
Войскат немецкяйхть каршезонза панць.
Кундазь Пугачевть, клеткас озафтозь,
Кшнис ковандазь, Москуву сявозь.
Сембе народонц кунцезь, казендазь,
Повфнезь столба пряс, Мокшева чолязь.
Ламос Мокшева шудесь якстерь ведсь,
Мяляфтомс арась Пугачевонь лемсь.
Кие эзь кундав, вири ворьготькшнесть,
Разбой вирьса тисть, баярхт повсекшнесть.
Етась времанясь — морса морсесазь,
Тялонь илядня басняк азондсазь.
Вай, вирьге, вирьге, вирть кучканява
Кяшентьф ломаттне етнесть саворне.
Атаманть лемонц ломаттне лятьфнезь,
Оцязоравать кяжензон сафнезь.

135

Ой, по лесу, по лесу, по лесу казаки идут,
Ой, по Мокше-реке казаки проходят,
Казаки проходят, себе силу набирают.
Они идут, идут, с собой царя ведут,
Их царя Пугачевым зовут.
Много прошли они лесов и деревень,
Собирали народ, вешали бояр.
Ой, вошел, вошел атаман в село,
Крест целовать он всем велит.
Стал царем — земли и леса раздает.
Мокшан и татар с собой собирает,
Всех бояр вешает, убивает.
Все милости у него в руках,
Все богатства у него в руках.
Ой, как рассердилась царица,
Войска немецкие на него погнала.
Поймали Пугачева, в клетку посадили,
Заковали в железо, в Москву взяли.
Весь его народ поймали, казнили,
На столбы вешали, в Мокшу бросали.
Долго в Мокше красная вода текла.
Имя Пугачева вспоминать нельзя.
Кто остался непойманным — в лес убежал,
В лесу разбой делали, бояр вешали.

Прошло время — о нем песни поют,
В зимние вечера сказки рассказывают.
Ой, по лесу, по лесу, посреди леса
Укрывшиеся люди ходят осторожно.
Имя атамана люди вспоминали,
Гнев у царицы они вызывали.

136

Вай, горнязь горняй кели Рава ляйсь.
Толнясь крайсонза тяштеньякс бльняй.
Толнять перьфканза пуромкшни народ,
Местем тяза састь сире атят, отт?
Мезень дум тяза тяфта думандайхть?
Налснон шовасазь и аф шумондайхть?
Коста синь прдавсть?
Али тяза синь панезень нужась?
Аньцек кие синь тяза етксост аш:
Эрзят пуромсть сей, мокшет, руст, чувашт.
Од инязорсна кеподезень ков —
Удалой казаксь Емель Пугачов?

136

Ой, бурля бурлит Волга широкая,
Огни по берегам, как звезды, светятся,
Вокруг огней народ собирается.
Зачем сюда пришли вместе стар и млад?
Какие думы сюда пришли обдумывать?
Стрелы точат они совсем бесшумно.
Откуда все сюда собрались они?
Иль сюда их всех согнала нужда?
Кого только нет здесь среди них:
Эрзяне собрались здесь, мокшане, русские, чувашаи.
Для чего поднял их молодой царь,
Удалой казак Емельян Пугачев?

137

Вай, палы, палы, мезень тол палы?
Сура ляй крайса мезень качамня лиси?
Толнять перьфканза мезень ломаннят?
Пуромсть Сурать ваксс мезень арьсема?
Мезень думама?
Мезе думнясна, мезе мяльнясна,
Корхтайхть тихайста разнай кяльнясна

Мокшет, эрзят, руст, татархт и чувашт?
Аньчек кодама ётксост ломатть аш!
Толсна цифторды, качамсь кеподи,
Качам лаца синь кяжна кеподи.
Атяму туцякс валги козянь лангс.
А синь оцюснон лангсонза кафтан,
Якстерь кушак карксаф перьфканза,
Казацкяй вазья канны прясонза,
Замшевай кямот шафкат пильгсонза,
Сязган толганякс палыхть шяяренза,
Боранонь кедень варягат кядьсонза.
— Пуромодока, яснай соколнят,
Мурза-баярхнень марнек машфтома.
Катк туста пожарсь лангаст налхконды,
Кудснон-паршиснон кулукс шорясьнь,
Кяжи воиттнень лангаст нолдасынь.

137

Ой, горит, горит, что за огонь горит?
На берегу Суры что за дым стоит?
Что за люди вокруг того огня?
Что за люди собрались у Суры?
Что обдумывать, что решать?
С какими думами и желаньями
Тихо речь ведут на разных языках
Мокшане, русские, эрзяне, чуваше?
Каких только нет среди них людей!
Огонь горит, дым поднимается,
Словно дым тот в них гнев вскипает,
Грозной тучей над богачами нависает.
А их предводитель в кафтан одет,
Красным кушаком опоясан он,
На голове его казачья шапка надета,
На ногах его замшевые сапоги.
Как сорочьи перья горят его волосы,
Из бараньей кожи перчатки держит в руках.
— Собирайтесь-ка, ясные соколы,
Бояр и мурз бить и разорять.
Пусть грозный пожар по ним пройдет,
Дома, хоромы их в пепел превратит.
Грозных воинов на них я напущу.

138

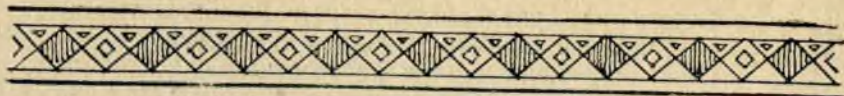
Стрелецне молихть, стрелецне сайхть,
Иса ляй ланга Инзарав ётайхть.
— Тяда яка Инзарав, базар аф ули.

Стрелецне бунтавайхть, народ шавондыхть.
— Синь аф сембонь Инзарса шавондсазь —
Оцю баярхнень петляс повсесазь.
Синь сайхть-ётайхть, мельгаст тол палы,
Народсь кяшенди, мельгаст аф ласьки.
Синь аф разбойникт, кивок аф шарьхкоди,
Козятнень мархта споряйхть,
Вирьхть, модат явихть.
Кие синь мархтост тоса бунтавай,
Баярхнень кядьста воля, кши анай?
Мархтост татархтка, мархтост мокшетка,
Ляй кивок синь аф сявондсьыне.
Оцю баярхне Москуста марязь,
Сембонь ляцендезь, кунцезь, кяшендезь.

138

Стрельцы идут, стрельцы подходят,
По Иссе-реке в Инсар проходят.
— Не ходите в Инсар, базара не будет.
Стрельцы бунтуют, народ избивают.
— Они не всех в Инсаре убивают —
Больших бояр на виселицах вешают.
Они идут-проходят, за ними огонь горит,
Народ прячется, с ними не идет.
Они не разбойники, кто не понимает!
С богатыми они спорят,
Леса, земли раздают.
Кто с ними там бунтует?
У бояр волю и хлеб вымаливает?
С ними и татары, с ними и мокшане,
Других никого они не берут.
Большие бояре в Москве про это услышали —
Всех перестреляли, переловили, казнили.

VI. ПЕСНИ О ЦАРЕ ПЕТРЕ ПАВЛОВИЧЕ

139

Ах, где горящий огонь горит?
Ах, где палящий огонь палит?
В дальней степи огонь пылает...
Зачем в дальней степи огонь пылает?
Должность себе Петр Великий просит,
Престол отцовский он себе желает.
— Вот на службе отцовской тебе не служить,
Вот в чине отцовском тебе не быть!
— Почему не быть?
Я три года оброка не буду брать,
Три года солдат не буду собирать.
Буду на бояр кошачий мор я напускать.
Я совью три веревки,
И веревки пошлю,
Я пошлю их на три стороны:
Как одну я пошлю на восток,
На запад другую,
А третью?
А третью туда, где сам служить думаю...

140

Петра Павлович баягат чави,
Петра Павлович обеднят служи,
Петра Павлович укаскат ловны.
— Хочунь, авакай, ниязоркс озамс,
Хочунь, авакай, покш бояркс лисемс.
— Вай, а кирдеви тетять масторось,

Вай, а ванови ламо народось.
— Вай, кирдьса, кирдьса тетянь масторонть,
Вай, ванса, ванса ламо народонть.
Вай, покш бояртнэнь чавнозь чавносынь,
Вишкинетнень повсезь повсесынь,
А середнойтнень угол пес эшксынь.
Пря ловажадост пижень сэдъ сэдян,
Бока ирдезстэст чуди веьдь нолдан.

140

Петр Павлович бьет в колокола,
Петр Павлович служит обедни,
Петр Павлович читает указы.
— Хочу, матушка, сесть на царский трон,
Хочу, родимая, стать большим боярином.
— Ой, не удержишь тебе отцовскую страну,
Ой, не управиться тебе с несметным народом.
— Ой, удержу, удержу отцовскую страну,
Ой, управлюсь, управлюсь с несметным народом.
Ой, больших бояр я всех перебую,
Маленьких всех перевешаю,
А средних об угол буду ударять.
Из их черепов я медный мост намощу,
Из ребер их перила наставлю,
Из красной крови их реки пущу.

141

Вай, кона ёно палы тол палы?
Вай, косо, косо кирви тол кирви?
Янк масторсо палы тол палы,
Янкень степсэ кирви тол кирви.
Янк масторсо хрустальной пандо,
Янкень степсэ хрустальной гора.
Ве бокасонзо палы тол палы,
Омбо боксонзо кирви тол кирви.
Се пандонть алга чуди веьдь чуди,
Се пандонть алга сиянь лей чуди.
Се пандонть прясо сиянь стол ашти,
Столеть бокасо сырнень стул ашти,
Се стулонть лангсо писэрь озадо,
Се столенть лангсо писэрь сёрмады.
Ашо коневнеть сонзэ икеле.
Якстере печать керш кеднесэнзэ,
Мазы ручказо вить кеднесэнзэ,

Сиянь перазо сур ютксонзо.
Чинь аштеманзо а соды,
Вень удоманзо а соды.
Шкинень авказо сонзэ кевкстекшнизэ,
Родной авазо киведекшнизэ:
— Пиже тякам, Петра Павлович,
Мазы тякам, Петра Павлович,
Мезть тон яла истя печатат?
Мезть тон яла истя сёрмадат?
— Авакай-корьмакай, авакай-тирякай,
Саевлия тетянь чинэнзэ,
Ветявлия тетянь рядонзо,
Уш мон аравлинь тетянь таркинес.
— Пиже тякам, Петра Павлович,
Мазы какам, Петра Павлович,
Теть а саеви тетянь чинэнзэ,
Теть а ветяви тетянь рядонзо.
Сон покордавкшнось се валонть эйсэ,
Сон досадявкшнось се валонть эйсэ.
Мельсапаро сонзэ саекшнизэ,
Пек а паро тензэ ульнекшнесь.
— Мон яла сайса тетянь стольэкшеть,
Ялатеке озан тетянь стулонть лангс.
Алкукс озакшнось тетяно таркас,
Алкукс аракшнось тетяно чинэс.

141

Ой, в какой стороне горящий огонь горит?
Ой, где, где пылающий огонь пылает?
В Яицкой стороне горящий огонь горит,
В Яицкой степи пылающий огонь пылает.
На Яицкой земле хрустальная гора,
В Яицкой степи хрустальная гора.
На одной ее стороне горящий огонь горит,
На другой ее стороне пылающий огонь пылает,
Под той горой текущая вода течет,
Под той горой серебряная река течет.
На вершине той горы серебряный стол стоит,
У стола того золотой стул стоит,
На том стуле писарь сидит,
На том столе писарь пишет.
Белая бумага перед ним лежит.
Красная печать у него в левой руке,
Красивая ручка в его правой руке,
Серебряное перо — между пальцами.
Днем он отдыха не знает,

Ночью сна он не знает.
Родимая матушка его спрашивает,
Родная матушка его выпытывает:
— Малое дитя мое, Петр Павлович,
Красивое дитя мое, Петр Павлович,
Что ты все печатаешь?
Что ты все так пишешь?
— Матушка-кормилица, матушка родимая,
Хочу я взять отцовский престол,
Хочу я повести отцовские порядки,
Хочу я сесть на место отца.
— Малое дитя мое, Петр Павлович,
Красивое дитя мое, Петр Павлович,
Тебе не взять отцовский чин,
Тебе не повести отцовские порядки.
Он обиделся на эти слова,
Ему досадно стало от этих слов.
Плохие мысли ему на ум пришли,
Очень плохо ему стало.
— Все равно я возьму отцовский престол,
Все равно я сяду на отцовский стул!
Действительно сажился он на место отца,
Действительно он занимал чин отца.

142

Петра Павлович инязоркс ары,
Инязоркс ары, покш бояркс озы.
— Баславама-ка, шкинень авакай,
Оброчамака, седий марикай.
— А баславатан, цёрам, инязоркс,
А баславатан, цёрам, покш бояркс:
Вай, а ванови тетянь масторось,
Вай, а кирдеви ламо народось.
— Вай, кирдья, кирдья тетянь масторонть,
Вай, ванса, ванса ламо народонть:
Вай, покш бояртнень печксезь печксесынь,
Бояраватнень чавносынь,
А вишкинетнень повсезь повсесынь,
А невернойтнень пансезь пансесынь.

142

Петр Павлович садится на царский трон,
Садится на царский трон, становится большим боярином.
— Благослови меня, родимая матушка,

Напутствуй меня, сердечная.

— Не благословлю тебя, сынок, в цари,
Не благословлю тебя, сынок, в большие боярины.
Ой, не управиться тебе с отцовской страной,
Ой, не удержать тебе несметный народ.
— Ой, удержу, удержу отцовскую страну,
Ой, управлюсь, управлюсь с несметным народом.
Ой, больших бояр я всех перережу,
Боярынь всех перебью,
А маленьких всех перевешаю,
А неверных изгоню, сошлю.

143

Как девка была — горя не было,
Замуж отдали — горе приняла,
Петра Павлович баягат чави,
Баягат чави, обеднят служи,
Обеднят служи, акафист ловны.
— Баславама-ка, шкинень авакай.
Хочу, авакай, инязоркс озамс,
Хочу, корьмакай, покш бояркс озамс.
— А баславатан, цёрам, инязоркс.
Вай, а кирдеви тетять масторось,
Вай, а ванови авать сторонась.
— Вай, кирдьса, кирдьса, тиринь авакай,
Вай, ванса, ванса, седий марикай.
Вай, покш бояртнэнь чавнозь чавносынь,
А середнойтнень повсезь повсесынь,
Вишка бояртнэнь печксезь печксесынь.
Якстере вердест чуди ведь нолдан,
Ашо сывельдест сиянь сэдь сэдян,
Бока ирдездэст баляскат чаван.

143

Как девка была — горя не было,
Замуж отдали — горе приняла.
Петр Павлович бьет в колокола,
Бьет в колокола, служит обедни,
Служит обедни, акафист читает.
— Благослови-ка, родимая матушка,
Хочу, матушка, сесть царем,
Хочу, кормилица, сесть большим боярином.
— Не благословлю тебя, сын, в цари.
Ой, не удержать тебе отцовскую страну,

Ой, не удержать тебе материнский край.
— Ой, удержу, удержу, родимая матушка,
Ой, удержу, удержу, сердечная,
Ой, больших бояр я всех перебью,
А средних всех перевешаю,
Маленьких бояр всех перережу.
Из красной крови их реку пушу,
Из белого мяса серебряный мост намощу,
Из ребер их перила наставлю.

144

Вай, косо, косо палы тол палы?
Вай, косо, косо кирви тол кирви?
Яик масторсэ палы тол палы,
Яикенъ степсэ кирви тол кирви.
Вай, мезень кисэ палы тол палы?
Вай, мезень кисэ кирви тол кирви?
Иван царевич прынзо чинс веши,
Иван царевич од бояркс озы.
— Вай, а ветяви тетять чинэзэ,
Вай, а служави тетянь службазо.
— Кото иеть а карман солдатт примамо,
Кото иеть а карман ветькак удомо.
Ито служаса тетянь службанзо,
Ито ветяса тетянь койнензэ.

144

Ой, где, где горящий огонь горит?
Ой, где, где пылающий огонь пылает?
На Яицкой земле горящий огонь горит,
В Яицкой степи пылающий огонь пылает.
Ой, из-за чего горящий огонь горит?
Ой, из-за чего пылающий огонь пылает?
Иван-царевич хочет себе чина,
Иван-царевич садится новым боярином.
— Ой, не управиться тебе с отцовским чином,
Ой, не управиться тебе с отцовской службой.
— Шесть лет я не буду солдат набирать,
Шесть лет я не буду и ночью спать.
Ито отслужу отцовскую службу,
Ито удержу отцовские законы.

Вай, косо, косо палы толс палы?
 Вай, косо, косо кирви толс кирви?
 Вай, мезень кувалт палы толс палы?
 Вай, мезень кувалт кирви толс кирви?
 Од инязоро прянзо чинс веши,
 Петра Павлович прянзо койс тарги.
 — Вай, а эйдякай, Петра Павлович,
 Вай, а какакай, Петра Павлович!
 Теть а ветяви тетянь коезэ,
 Теть а рамави тетянь чинэзэ.
 — А мон рамаса тетянь чинэнзэ,
 А мон ветяса тетянь коензэ.
 Бояртнэнь пиряст чарыкс кевертьсынь,
 Якстере вернест леекс нолдаса.
 Бояртнэнь черьстэ колмо пикст понан,
 Азортнэнь пельде колмо пикст нолдан.
 Ве пиксэнтъ кучса чилисемав,
 Омбоцексэнтъ кучса чивалгомав,
 Колмоцексэнтъ кучса обедэв.
 Чилисемасо — хрустальной пандо,
 Чивалгомасо — шта пандо,
 Обедэнь ёно — кев пандо.

Ой, где, где горящий огонь горит?
 Ой, где, где пылающий огонь пылает?
 Ой, из-за чего горящий огонь горит?
 Ой, из-за чего пылающий огонь пылает?
 Молодой царь хочет себе чина,
 Петр Павлович хочет сесть на трон.
 — Ой, дитя мое, Петр Павлович,
 Ой, сыночек мой, Петр Павлович!
 Тебе не удержать отцовские законы,
 Тебе не взять отцовский чин.
 — А я возьму отцовский чин,
 А я удержу отцовские законы.
 Я головы бояр как шары покачу,
 Красную кровь их рекой выпущу.
 Из волос бояр я три веревки совью,
 От хозяев три веревки выпущу.
 Одну веревку пошлю на восток,
 Вторую пошлю на запад,
 Третью пошлю на юг.
 На востоке — хрустальная гора,
 На западе — восковая гора,
 На юге — каменная гора.

Вай, косо, косо палы толс палы?
 Вай, косо, косо кирви толс кирви?
 Мезень куляс палы толс палы?
 Мезень куляс кирви толс кирви?
 Од инязоро прянзо койс веши,
 Петра Павлович прянзо чинс веши.
 Тетьазо мери: «А ветяви монь чинэм»,
 Тетьазо мери: «А ветяви монь палкам».
 — А мон ветяса тетянь чинэнзэ,
 А мон кандса тетянь палканзо:
 Бояртнэнь ланга стакасто нолдан,
 Крестьянтнэнь ланга шождыне нолдан;
 Бояртнэнь пиряст чарыкс кевертьсынь,
 Бояртнэнь верде чуди лей нолдан,
 Ловажадост колмо сэдть теян,
 Бояртнэнь черде колмо пикст понан,
 Крестьянтнэнь пельде колмо иеть солдатт а саян,
 Крестьянтнэнь кедьстэ колмо иеть оброк а ветян.
 Ито ветяса тетянь чинэнзэ,
 Ито ветяса тетянь палканзо.

Ой, где, где горящий огонь горит?
 Ой, где, где пылающий огонь пылает?
 Из-за чего горящий огонь горит?
 Из-за чего пылающий огонь пылает?
 Молодой царь хочет короновать себя,
 Петр Павлович требует себе чина.
 Отец говорит ему: «Не удержать тебе мой чин»,
 Отец говорит ему: «Не удержать тебе мой жезл».
 — А я удержу отцовский чин,
 А я понесу отцовский жезл:
 На бояр я тяжесть напушу,
 Крестьянам я облегченье дам.
 Головы бояр как шары я покачу,
 Из крови бояр я реку пушу,
 Из их костей три моста намощу,
 Из волос бояр три веревки совью.
 Из крестьян три года солдат я не буду брать,
 От крестьян три года оброк не буду просить.
 Ито справлюсь с отцовским чином,
 Ито удержу отцовский жезл.

МОРО ПУГАЧЕВДО

Вай, косо, косо палы толс палы?
 Вай, косо, косо кирви толс кирви?
 Яик масторсо палы толс палы,
 Яикень степсэ кирви толс кирви.
 Мезень кувалма палы толс палы?
 Мезень кувалма кирви толс кирви?
 Петра Павлович прянзо чинс веши,
 Од инязоро прянзо чинс веши.
 — Монь пиже какам, Петра Павлович,
 Монь пиже какам, од инязоро,
 Од инязоро, монь пиже какам,
 Теть а служави тетять службазо,
 Теть а ветяви тетять чинэзэ.
 — Колмо иеть а карман солдатонь примамо,
 Колмо иеть а карман каявтонь панеме.
 Ито служаса тетянь службанзо,
 Ито ветяса тетянь чинэнзэ.

ПЕСНЯ О ПУГАЧЕВЕ

Ой, где, где горящий огонь горит?
 Ой, где, где пылающий огонь пылает?
 В Яицкой стране горящий огонь горит,
 В Яицкой степи пылающий огонь пылает.
 Из-за чего горящий огонь горит?
 Из-за чего пылающий огонь пылает?
 Петр Павлович хочет себе чина,
 Молодой царь требует корону.
 — Малое дитя мое, Петр Павлович,
 Малое дитя мое, молодой царь,
 Тебе не справиться с отцовской службой,
 Тебе не удержать отцовскую корону.
 — Три года я не буду солдат набирать,
 Три года я не буду налоги собирать.
 Ито я справлюсь с отцовской службой,
 Ито удержу я отцовскую корону.

МОРО ПУГАЧЕВДО

Вай, косо, косо палы толс палы?
 Вай, косо, косо кирви толс кирви?
 Яик масторсо палы толс палы,
 Яикень степсэ кирви толс кирви.
 Мезень кувалма палы толс палы?
 Мезень кувалма кирви толс кирви?
 Петра Павлович прянзо чинс веши,
 Од инязоро прянзо чинс веши.
 — Монь пиже какам, Петра Павлович,
 Монь пиже какам, од инязоро,
 Теть а ветяви тетять чинэзэ,
 Теть а служави тетять службазо.
 — Колмо иеть а карман солдатонь примамо,
 Колмо иеть а карман каявтонь панеме.
 Ито служаса тетянь службанзо,
 Ито ветяса тетянь чинэнзэ.

ПЕСНЯ О ПУГАЧЕВЕ

Ой, где, где горящий огонь горит?
 Ой, где, где пылающий огонь пылает?
 В Яицкой стороне горящий огонь горит,
 В Яицкой степи пылающий огонь пылает.
 Почему горящий огонь горит?
 Почему пылающий огонь пылает?
 Петр Павлович хочет сесть на трон,
 Молодой царь хочет себе чина.
 — Малое дитя мое, Петр Павлович,
 Малое дитя мое, молодой царь,
 Тебе не удержать отцовский трон,
 Тебе не справиться с отцовской службой,
 — Три года я не буду солдат набирать,
 Три года я не буду оброк собирать.
 Ито справлюсь с отцовской службой,
 Ито удержу отцовский чин.

Вай, лугась, лугась, вай, пиже лугась!
 Луганть куншкасо, знать, ашо килей,
 Килеенть ало мазы аргуема,

Килеенть прясо, знать, мазы сокол.
Соколт-аргумат сынъ и спорякшность,
Соколт-аргумат сынъ и пелькстакшность.
Соколось мери: «Менелесь сэрей!»,
Аргумась мери: «Масторось келей!»
— Давай-ка, сокол, минь онкстнесынек!
— Давай, аргума, проверясынек!
Сокол туекшнесь менель ёжова, теште юткова.
Аргума тукшность мастор ёжова, сильдей юткова.
Сынъ таго мекев вейсэ вастакшность.
— Вай тон, сокол, верде мезть неить?
— Пурьгинесь сеери, масторось зэрни,
Ендол верьгеди — мастор валдомты.
— А тон, аргума, алдо мезть неить?
— Пуста паксясо барабант чавить,
Петра Павылыч инязоркс озы.
— Вай, озан, озан масторонь кирдикс.
— Иляка оза, цёрам, инязоркс,
Иляка оза масторонь кирдикс.
— Вай, озан, озан масторонь кирдикс,
Вай, озан, озан, тетяй, инязоркс.
Мон сисем иеть солдатт а саян,
Сисем годнэть прием а приман.
Сисем иеде, тетяй, мон мейле,
Сисем годнэть, тетяй, мон ютазь,
Карман солдатонь, тетяй, саеме,
Карман приемонь, тетяй, примамо.
Куманжа видьга, тетяй, верь нолдан,
Ломантнень эйстэ, тетяй, бруд брудян.

149

Ой, луг, луг, ой, зеленый луг!
Посреди луга, знать, белая береза,
Под березой красивый конь,
На березе, знать, красивый сокол.
Сокол и конь поспорили,
Сокол и конь поладили.
Сокол говорит: «Небо высоко!»
Конь говорит: «Земля широка!»
— Давай-ка, сокол, мы измерим!
— Давай, конь, мы проверим!
Сокол полетел по небу, между звезд,
Конь поскакал по земле, среди кочек.
Снова они оба встретились.
— Ой, ты, сокол, сверху что увидел?
— Гром грохочет, земля дрожит,

Молния сверкает, землю освещает.
— А ты, конь, внизу что увидел?
— В пустом поле в барабаны бьют.
Петр Павлович садится на трон.
— Ой, сяду, сяду держателем земли.
— Не садись, сынок, царем,
Не садись держателем земли.
— Ой, сяду, сяду держателем земли,
Ой, сяду, сяду, отец, царем.
Я семь лет солдат не буду набирать,
Я семь лет набора не сделаю.
После семи лет, отец,
Когда пройдет, отец, семь годочков,
Буду я, отец, солдат набирать,
Буду я, отец, набор делать.
По колени, отец, кровь пушу,
Из людей, отец, пруд напружу.

VII. ПЕСНИ О ЦАРЕ ПАВЛЕ ПЕТРОВИЧЕ

150

Равонь томбале мезень качамо?
Пушкасо леднить, пушкат зарядить.
Паул прывткс-инязоркс озы
И весе инязорксонзо сайсы.
Авказо мери сонзэ истяня,
Корьмазо мери сонзэ истяня:
— А кирдеви тетя тетякать масторось,
А кирдеви неень народось.
— Кирдьса, авакай, покштянь масторонть,
Кирдьса, корьмакай, тетякань народонть.
Весе бояртинень, авкай, повсесынь,
Весе пакшаст, авкай, соднэсынть.

150

За Волгой-рекой что за дым стоит?
Из пушек палят, пушки заряжают.
Павел садится верховным царем,
Все царство себе забирает.
Матушка говорит ему так,
Кормилица говорит ему так:
— Не удержать тебе отцовскую страну,
Не удержать тебе теперешний народ.
— Удержу я, матушка, дедовскую страну,
Удержу, кормилица, отцовский народ.
Всех бояр я, матушка, перевешаю,
Всех детей их, матушка, передую.

151

Мариде, братцы, или эзиде?
Од инязоро кадсь масторонзо,
Кадсь масторонзо, кадсь палатанзо
Пине азордо, кискань азордо.
Палатантень кадсь саень поланзо,
Саень поланзо, Катеринанзо,
Катеринанзо Аляксевнанзо;
Княкс явнэс кадсь сиянь лавськензэ,
Сиянь лавськензэ, сырнень цепкензэ,
Сырнень цепкензэ, сырнень крюконзо;
Лавськентень каднось пиже тяканзо,
Пиже тяканзо, цёра тяканзо.
— Вай, утю-балю, цёра тякинем,
Цёра тякинем Павел Петрович!
Вай, пря ёнов, тякай, нурявттан,
Вай, прясо превнес, тякай, совавттан;
Вай, пильге ёнов, тякай, нурявттан,
Вай, пильге вийнес, тякай, совавттан;
Вай, рунго ёнов, тякай, нурявттан,
Вай, седей вийнес, тякай, совавттан;
Мон прясо превнес, тякай, совавттан,
Тетькань чинэс тонь, тякай, аравттан.
Ох, а кирдеви тетякать чинэзэ,
Ох, а ветяви тетякать койнезэ.
— Кирдьса, авакай, кирдьса, корьмакай.
Тетькань оджатнень ланган орчасынь,
Тетькань кушаконть перькан карксаса,
Тетькань шапканзо прязон мон путса,
Тетькань перчаткатнень кедезнь сайсынь.
Мон народ ланга шождыне нолдан,
Неверной ланга стакине нолдан,
Мон покш ведь ланга кораблят теян.

151

Слышали, братцы, или нет?
Молодой царь оставил страну,
Оставил страну, оставил палаты
Из-за собак хозяев, из-за псов хозяев.
В палатах оставил он взятую жену,
Взятую жену Екатерину,
Екатерину Алексеевну;
На полу оставил серебряную зыбку,
Серебряную зыбку, золотой цепочек,
Золотой цепочек, золой крючочек.
В зыбке оставил малое дитя свое,

Малое дитя свое, сыночка своего,
— Ой, утю-балю, сыночек мой,
Сыночек мой, Павел Петрович!
Ой, в сторону головы, сынок, качну тебя,
Ой, в ум-разум тебя, сынок, введу;
Ой, в сторону ног тебя, сынок, качну,
Силу в ноги твои, сынок, введу;
Ой, в сторону тела тебя, сынок, качну,
Силу в сердце твое, сынок, введу.
Я в ум-разум тебя, сынок, введу,
На место отца тебя, сынок, поставлю.
Ох, не удержать тебе чин отца,
Ох, не управиться тебе с законами отца.
— Управлюсь, матушка, управлюсь, кормилица.
Одежду отца на себя я надену,
Отцовский кушак вокруг себя опояшу,
Отцовскую шапку на голову надену,
Отцовские перчатки в руки возьму.
Я народу своему облегченье дам,
Неверных я оброком обложу,
По большим морям я корабли пушу.

152

Вай, паксясь, паксясь, покш паксинесь!
Паксянтъ куншкасо мастор сильдейне,
Сильдеентъ прясо ашо килейне,
Килеентъ прясо ашо соколнэ,
Килеентъ ало равжо ракшайне.
Вай, сокол тукшнось менель ливтямо,
Вай, ракша тукшнось мастор чалгамо.
Ливтякшнось сокол моря береков,
Пачколесь ракша моря чиринев.
Моря чиресэ Павел Петрович.
Павел Петрович прянзо чинс вешн,
Прянзо чинс вешн, инязоркс озы.
Шкинень авазо, вай, мери тензэ,
Ванынь авазо ды корты тензэ:
— Теть а кирдеви, керам, масторось,
Теть а кирдеви, керам, Россиясь.
— Мон кирдьса, кирдьса, авай, масторонть,
Мон кирдьса, кирдьса, авай, Россиять:
Мон покш бояртнэнь чавнозь чавносьнь,
Мон середнойтнень повсезь повсесынь.
Якстере вердест мон селтке пекстан,
Ашо ловажадост мон сэдье сэдян,
Ирдискенедест балясат чаван.

Ой, поле, поле, большое поле!
Посреди поля земляной холмик,
На вершине холма белая березка,
На березке белый сокол,
Под березой черный конь.
Ой, сокол понесся по небу лететь,
Ой, конь пустился по земле бежать.
Прилетел сокол к берегу моря,
Прискакал конь к окраине моря.
На берегу моря Павел Петрович.
Павел Петрович хочет себе чина,
Хочет себе чина, хочет стать царем.
Родимая матушка, ой, говорит ему,
Кормилица-матушка говорит ему:
— Не удержать тебе, сынок, страну,
Не удержать тебе, сынок, Россию.
— Я удержу, удержу, матушка, страну,
Я удержу, удержу, матушка, Россию.
Я больших бояр всех перебую,
Я средних бояр всех перевешаю.
Из красной крови их я пруд напружу,
Из белых костей их мост намошу,
Из ребер их перила наставлю.

153

Вай, косо, косо палы толс палы?
Вай, косо, косо гурви толс гурви?
Китай масторсо гурви толс гурви,
Казаконь степсэ палы толс палы.
Мейс гурви толось китай масторсо?
Мейс палы толось казаконь степсэ?
Од инязоро прянзо чинс вешн,
Од инязоро прянзо койс тарги.
Диринь авазо сонзэ мерекшнесь,
Ванынь авазо тензэ кортлекшнесь:
— Вай, пиже какай, Павел Петрович,
Вай, мазы какай, Павел Петрович,
Теть а служави тетять службазо,
Теть а ветяви тетять чинэзэ.
— Ветяса, авкай, тетянь чинэнзэ,
Служаса, авкай, тетянь службанзо.
Мон сисем иеть каявкст а вешан,
Мон сисем иеть оброк а панян.
Ито ветяса тетянь чинэнзэ,

Ито служаса тетянь службанзо.
Мон колмо неть солдатт а приман,
Мон колмо неть некрутт а саян.
Ито ветяса тетянь чинэнзэ,
Ито служаса тетянь службанзо.
Бояртнень ланга виев мор нолдан,
Купецтнень ланга стака мор нолдан,
Мужиктнень ланга шожда дух нолдан,
Сокитнень ланга легкой дух нолдан.
Монень мужиктне, авай, помощникт,
Монень сокитне, жалим, помощникт.
Сынь ламо сюронь, авай, видицят,
Сынь ламо нужань, ваным, пейцят,
Ламо солдатонь монень андыцят,
Ламо некрутонь монень тирицят.
Ветяса, авкай, тетянь чинэнзэ,
Служаса, дирим, тетянь службанзо.

153

Ой, где, где горящий огонь горит?
Ой, где, где гудящий огонь гудит?
На китайской земле горящий огонь горит,
В казацкой степи гудящий огонь гудит.
Почему гудит огонь на китайской земле?
Почему пылает огонь в казацкой степи?
Молодой царь хочет себе чина,
Молодой царь хочет сесть на престол.
Родимая матушка говорит ему,
Кормилица его предупреждает:
— Ой, малое дитя, Павел Петрович,
Ой, красивое дитя, Павел Петрович,
Тебе не отслужить отцовскую службу,
Тебе не управиться с отцовским чином.
— Управлюсь, матушка, с отцовским чином.
Отслужу, матушка, отцовскую службу.
Я семь лет оброка не буду брать,
Я семь лет налоги не буду брать.
Ито управлюсь с отцовским чином,
Ито отслужу отцовскую службу.
Я три года солдат не буду брать,
Я три года рекрут не буду набирать.
Ито управлюсь с отцовским чином,
Ито отслужу отцовскую службу.
На бояр я сильный мор напушу,
На купцов я тяжелый мор напушу,
На мужиков я легкий дух пушу,

Для пахарей я облегченье дам.
Мне мужики, матушка, помощники,
Мне пахари, матушка, помощники.
Они, матушка, много хлеба сеют,
Они, кормилица, много нужды видят,
Много моих солдат кормят,
Много рекрут мне растят.
Управлюсь я, матушка, с отцовским чином,
Отслужу я, родимая, отцовскую службу.

154

Павел Петрович баягат чави,
Павел Петрович обеднят служи,
Обеднят служи, укасткат ловны.
— Хочунь, авакай, инязоркс озамс,
Хочу, шкинекай, покш бояркс лисемс.
— Вай, а кирдеви тетять масторось,
Вай, а ванови ламо народось.
— Вай, кирдьса, кирдьса тетянь масторонтъ,
Вай, ванса, ванса ламо народонтъ.
Мон покш бояртнень чавнозь чавносынъ,
Вай, вишкинетнень повсезь повсесынъ.
Пря ловажадост пижэнь сэдъ сэдян,
Бока ирдездэст балясат чаван,
Якстере вердест чуди ведь нолдан.

154

Павел Петрович бьет в колокола,
Павел Петрович служит обедни,
Служит обедни, читает указы.
— Хочу, матушка, сесть царем,
Хочу, матушка, выйти в большие боярины.
— Ой, не удержать тебе отцовскую страну,
Ой, не управиться тебе с огромным народом.
— Ой, удержу, удержу я отцовскую страну,
Ой, управлюсь я, управлюсь с огромным народом.
Я больших бояр всех перебью,
Ой, маленьких всех я перевешаю.
Из черепов их я мост намошу,
Из красной крови их реку пушу.

Ох, моря берексо строясть церькова,
 Строясть церькова, обеднят служить,
 Обеднят служить, указт моравтыть.
 Кодамо указт а сынь моравтыть?
 Павел Петрович инязоркс озы,
 Павел Петрович каназоркс озы.
 Бабазо мери сонзэ истяня,
 Бабазо корты сонзэ истяня:
 — Тон иля оза а тон инязоркс,
 Тон иля оза а тон каназоркс.
 Ох, а савтови инязоркс эрямось,
 Ох, а савтови каназоркс эрямось.
 Расеенть лангсо ламо уездтнэ,
 Уездтнэнь эйсэ ламо прикастнэ,
 Расееть лангсо ламо бояртнэ.
 О, ней а савтови тонеть инязоркс,
 О, ней а савтови тонеть каназоркс.
 — Ох, мон савтса, савтса а мон, бабакай,
 Ох, а мон савтса, савтса а мон, корьмакай.
 Мон покш бояртнэнь повазь повсесынь,
 Вишка бояртнэнь чавозь чавносынь.
 Алкукс озакшнось сон инязоркс,
 Алкукс озакшнось сон каназоркс.
 — Козятнень мон беднойгавтсынь,
 Беднойтнень козякавтсынь.
 Мейле печкизь сонзэ¹.

155

Ох, на берегу моря построили церковь,
 Построили церковь, служат обедни,
 Служат обедни, читают указы.
 Что за указы они читают?
 Павел Петрович садится на трон,
 Павел Петрович занимает престол.
 Бабушка говорит ему так,
 Бабушка его увещевает так:
 — Не садись-ка ты царем,
 Не садись-ка ты императором.
 Ох, не легка жизнь у царя,
 Ох, не легка жизнь у императора.
 В России много уездов,
 В уездах много приказов,

¹ Примечание сказителя.

В России много бояр.
 Потому не удержаться тебе на троне,
 Потому не удержаться тебе на престоле.
 — Ох, удержусь, удержусь я, бабушка,
 Ох, удержусь, удержусь я, кормилица.
 Я больших бояр всех перевешаю,
 Маленьких бояр всех я перебую.
 Действительно становился он царем,
 Действительно становился он императором.
 — Богатых я сделаю бедными,
 Бедных я сделаю богатыми.
 Потом убили его, зарезали¹.

156

Ай, покшине покш, седе покш пакся,
 А покш паксясо ине губорь пря,
 Ну покш паксясо губорь пирине,
 Губоренть кругом раужо вирне,
 Раужо вирне, чопода вирне.
 Виренть куншкасо покш поляныне,
 Да полянасонть палы тол палы,
 Палы тол палы, кирви тол кирви.
 Толнэзэ палы ну састынесть,
 Качамзо лиси ней тустынесть,
 Эх, тустынесть, кузи сэрейстэ,
 Кузи сэрейстэ менель ежова,
 Менель ежова, пель эшкева.
 Те толонть кругом солдат вий ашти,
 Солдат вий ашти, некрут вий ашти.
 Некрутнэнь ютксо Павол Петрович,
 Солдатнэнь ютксо Павол Петрович,
 Павол Петрович, од инязоро
 Аванзо кедьстэ прянзо чинс веши,
 Диринзэ кедьстэ прянзо койс веши,
 Чинс прянзо веши, койс прянзо тарги:
 — Туика, авай, татянь чинэнзэ.
 — Ух, а кирдеви тетянь чинэнзэ,
 Ух, а кирдеви, керам, койнезэ.
 — Кирдьса, авакай, кирдьса, диринем.
 — Пиже кака, Павол Петрович,
 Мазы кака, Павол Петрович!
 — Ух, а я, авакай, авай диринем,
 Ух, а я, авакай, авай ваньнем,
 Мезть мастор лангсо, авакай, бояртнэ,

¹ Примечание сказителя.

Мезть уез лангсо, авакай, азортнэ,
Нень ланга нолдан, авакай, печкисэ,
Нень ланга нолдан, авакай, керисэ.
— Пижине какай, Павол Петрович,
Мазыне какай, Павол Петрович,
Тон иля нолда, какай, печкисэ,
Тон иля нолда, какай, керисэ.
— Мейс тон керясыть, какай, бояртнэнь?
— Секс мон керясынъ, авкай, азортнэнь:
Ну сынъгак керизь монъ диринъ тетянь,
Ой, сынъгак печкизь монъ ваньинъ тетянь.

156

Ой, большое, очень большое поле,
А в большом поле большой холм,
Ну в большом поле холмик.
Вокруг холма черный лесок,
Черный лесок, темный лесок.
Посреди леса большая поляна.
На поляне горящий огонь горит,
Горящий огонь горит, пылающий огонь пылает,
Огонек горит, ну, медленно, медленно,
Дым поднимается, ой, густо, густо,
Эх, густо, густо, поднимается высоко,
Высоко поднимается, до самого неба,
До самого неба, до самых туч.
Вокруг того огня стоят солдаты,
Стоят солдаты, стоят рекруты.
Среди рекрутов — Павел Петрович,
Среди солдат — Павел Петрович.
Павел Петрович, молодой царь,
У матери просит чин,
У родимой просит корону,
Просит чин, просит наследство:
— Отдай-ка, матушка, отцовский чин.
— Ух, не удержать тебе отцовский чин,
Ух, не удержать тебе, сынок, его порядки.
— Удержу, матушка, удержу, родимая.
— Малое дитя мое, Павел Петрович,
Красивое дитя мое, Павел Петрович!
— Ух, матушка, матушка родимая,
Ух, матушка, матушка-кормилица,
По всем на земле, матушка, боярам,
По всем на земле, матушка, хозяевам,
По ним, матушка, пушу убийство,
По ним, матушка, пушу смерть.

— Малое дитя мое, Павел Петрович,
Красивое дитя мое, Павел Петрович,
Ты не обрекай их, сынок, на гибель,
Ты не обрекай их, сынок, на смерть.
Зачем ты перебеешь, сынок, всех бояр?
— Потому я перережу, матушка, хозяев:
Ведь они убили моего родимого батюшку,
Ведь они зарезали моего кормильца-батюшку.

157

Покшинень покш и да покш пакся!
Уш покш паксясонть да ней покш губорь,
Губоренть прясо чопода вирне,
Виренть кушккасо да покш поляна,
Полянэнтъ эйсэ палы тол палы,
Гурткензэ марто качамо лиси
Сон састынестэ, пек тустынестэ.
Толонь кругомга мезень вий ашти?
Толонь кругомга рузонь вий ашти.
Мезень кувалма рузонь вий ашти?
Хотят путомо од инязоро,
Масторонь кирди да коень вети.
Павел Петрович прызо койс вешн.
Павел Петрович прызо чинс вешн,
— Ухай, авакай, монъ баславамак
Тетькань чинэнстэнь, корьмань койненстэнь!
— Ухай, эйдем, тонеть а кирдеви,
Тетькать чинзэзэ тонеть а ветяви,
Корьмать койнезэ тонеть а ветяви.
Бояр санзе весе масторон,
Весе масторон азор чалгизе.
— Мон бояр ланга мон печки нолдан,
Мон азор ланга мон керн нолдан!

157

Большое-пребольшое поле!
Уж в большом поле большой холм,
На вершине холма темный лес,
Посреди леса большая поляна,
На поляне горящий огонь горит.
Огонь горит, дым выходит,
Выходит он медленно, очень густо.
Вокруг огня что за сила стоит?
Вокруг огня русская сила стоит.

Из-за чего русская сила стоит?
Павел Петрович требует корону,
Павел Петрович хочет сесть на престол.
— Ухай, матушка, благослови меня
На отцовский трон, на отцовский престол!
— Ухай, дитя мое, тебе не удержать,
С отцовским чином тебе не справиться,
С отцовским троном тебе не управиться.
Всю страну мою взяли бояре,
Всю страну мою захватили хозяева.
— Я на бояр убийство напущу,
Я на хозяев смерть напущу.

158

Косо, косо палы тол палы?
Косо, косо пици тол палы?
Косо, косо кирви тол кирви?
Аволь тесэ палы тол палы,
Аволь тесэ кирви тол кирви —
Яик масторсо палы тол палы,
Яикень степсэ кирви тол кирви.
Яикень степсэ хрустальной пандо,
Се пандонть прясо таргань столь таргазь,
Се пандонть прясо мазый стул путозь.
Се стулонть лангсо Павол Петрович.
Вить кедьсэнзэ перазо,
Икелензэ коневозо.
Сон равожинестэ сермады,
Якстернестэ печати.
— Павол Петрович, кодат прават сермадат?
Павол Петрович, кодат тевть тон тейт?
Павол Петрович прянзо чинс вешн.
— Павол Петрович, тетять чинзэ а ветяви,
Тетять веразо, вайх, а ветяви.
— Мон тетянь чинэнзэ, вайх, ветяса,
Тетянь веранзо мон ветяса.
Бояртнэнь ланга стакачи нолдан,
Крестьянтнэнь ланга шождыне нолдан.
Мон сисем иеть каявт а вешан,
Мон вете иеть солдатт а саян.
Бояртнэнь сэрест пичекс керясынъ,
Бояртнэнь пиряст чарыкс керясынъ.
Истя ветяса тетянь чинэнзэ,
Истя ветяса тетянь веранзо.

158

Где, где горящий огонь горит?
Где, где обжигающий огонь горит?
Где, где палящий огонь палит?
Не здесь горящий огонь горит —
На Яицкой земле палящий огонь палит,
В Яицкой степи горящий огонь горит.
В Яицкой степи хрустальная гора,
На той горе праздничный стол накрыт,
На той горе красивый стул поставлен.
На стуле сидит Павел Петрович.
В правой руке у него перо,
Перед ним бумага.
Он черными чернилами пишет,
Красные печати ставит.
— Павел Петрович, какие права ты пишешь?
Павел Петрович, что за дела ты делаешь?
Павел Петрович хочет сесть на трон.
— Павел Петрович, с отцовским чином тебе не справиться,
Отцовскую веру, ой, тебе не удержать.
— С отцовским чином я, ой, управлюсь,
Отцовскую веру я удержу.
Для бояр я тяжелую жизнь сделаю,
Для крестьян я легкую жизнь устрою.
Я семь лет оброки не буду брать,
Я пять лет солдат не буду набирать.
Бояр я всех подобно соснам перерублю,
Головы бояр как шары перерублю.
Так удержу я отцовский трон,
Так буду вести я отцовские законы.

159

Саратов пеле мезень качамне?
Мезень тол палы?
Пушкасо леднить, пушкат зарядить.
Павел Петрович инязоркс озы,
Инязоркс озы, масторонь кирдикс ары.
Шкинъ авказо истяня мерн:
— Тетять народось а ванови,
Тетять масторось а кирдеви.
— Ох, авакай, корьмакай,
Мон тетянь народонть ванса,
Тетянь масторонть кирдса.
Лома вернень чуди ведь полдан,
Ломань ловажанъ сэднеть тейн.

Истя мон тетянь народонть ванса,
Истя мон тетянь народонть кирдьса.
— Эх, эйдякай, левксканяй,
Тетянь народонть весе маштсак,
Ламо сельведть теят,
Ламо сиротат кадовить,
Ламот кармить вачо пекеть кирдеме
И штапо лангонь кандомо,
Кельме кудосо эрямо,
Милостинкань пурнамо.
Ох, эйдякай, левксканяй,
Истяня польза а теят,
Тетянь народонть маштсак,
Сиротатне ольной светэнь лангсо
Ламо горя примить,
Ламо нужа ненть.
— Ох, авакай, корьмакай,
Сиротатнень мон вачо а кадсынъ,
Истяк мон вачо а якавтсынъ.
Аравтан истят ломанть,
Конат кармить мельгаст якамо,
Стязь таркаст урядамо,
Вачо пекест андомо,
Штапо лангост оршамо,
Лембе кудо уштомо,
Кельме ведне кандомо.
Сынъ а кармить горянь нееме,
Сынъ а кармить горянь примамо.

159

В стороне Саратова что за дымок?
Что за огонь горит?
Из пушек стреляют, пушки заряжают.
Павел Петрович садится на трон,
Садится на трон, становится держателем страны.
Матушка родимая так ему говорит:
— Не удержать тебе отцовский народ,
Не удержать тебе отцовскую страну.
— Ох, матушка-кормилица,
Я отцовский народ удержу,
Я отцовскую страну уберегу.
Из людской крови я реки пущу,
Из людских костей я мосты намощу.
Так я отцовский народ удержу,
Так я отцовский народ уберегу.
— Эх, сыночек, дитя мое,

Так отцовский народ весь истребишь,
Много слез наделаешь,
Много сирот оставишь.
Многие останутся голодными,
Голодными, раздетыми,
В холодных домах они будут жить,
Милостыню начнут собирать.
Ох, сыночек, дитя мое,
Так ты пользу не сделаешь.
Отцовский народ весь уничтожишь,
Сироты на белом свете
Много горя примут,
Большую нужду увидят.
— Ох, матушка-кормилица,
Сирот я голодными не оставлю,
Никак я голодными не оставлю.
Я поставлю таких людей,
Которые будут за ними смотреть,
Постели их убирать,
Голодные их животы кормить,
Одежду на них надевать,
Тепло дома их топить,
Холодную воду носить.
Они не будут горе видеть,
Они не будут горе знать.

160

Покшине покш пакся,
Покш паксясо ашо килей,
Ашине килей, мазыне килей.
Килеенть ало тол палы.
Толозо палы састынестэ,
Качамзо лиси тустынестэ.
Толонть кругом солдат вий ашти,
Солдат вий ашти, некрут вий ашти.
Весе солдатнэ рузонь чувашонь,
Весе некрутнэ рузонь татаронь.
Кругомгаст яки одонь ниязор,
Одонь ниязор Павел Петрович.
Павел Петрович прынзо чинс веши,
Прынзо чинс веши, верас путовты.
Боксонзо ашти тиринь авазо.
— Ах, а церынем, Павел Петрович,
А кирдеви тетя тетя чинэзэ,
А ветяви тетя тетя койнезэ.
— Кирдьса, авакай, кирдьса, корьмакай,

Тетянь чинэнзэ, тетянь койнензэ,
Кирдьса, авакай, тетянь веранзо.
Ломань вернестэ чуди ведь нолдан,
Ломань сэрнестэ пруднэ прудян,
Ломань ирдекстэ сэдье теян,
Сэдьненть эйсэ балясат чаван,
Баляса ланга ломанть стявтнян.
Истя кирдьса тетянь чинэнзэ,
Истя кирдьса тетянь койнензэ.

160

Большое, очень большое поле,
В большом поле белая береза,
Белая береза, красивая береза,
Под березой огонь горит.
Огонь горит тихо, медленно,
Дым выходит густой, тяжёлый.
Вокруг огня солдатская сила стоит,
Солдатская сила стоит, рекрутские полки стоят.
Все солдаты русские, чуваша,
Все рекруты русские, татары.
Вокруг них ходит молодой царь,
Молодой царь Павел Петрович.
Павел Петрович хочет сесть на трон,
Хочет сесть на трон, требует корону.
Рядом с ним стоит родимая матушка.
— Ах, сыночек, Павел Петрович,
Не удержать тебе отцовский чин,
Не удержать тебе отцовские обычаи.
— Удержу, матушка, удержу, кормилица,
Отцовский чин, отцовские обычаи,
Удержу, матушка, отцовскую веру.
Я из людской крови реку пушу,
Из людских трупов пруд запружу,
Из людских ребер мост намощу,
На мосту перила поставлю,
На перилах людей наставлю.
Так удержу отцовский чин,
Так удержу отцовские законы.

161

Саратов пяле мезень тол палы?
Мезень качамня тяфта качады?
Вяри менельти шарозь кеподи?

Ся судоф солдаттнень ружья толнясна,
Серай шинельхнень порох качамсна.
Вай, толнясь палы, шамацень пиди,
Качам яфоди, сельмотнень керы.
Сельмоветтне туйхть — сивняке кеворихть
Шамацень келес горажке келемихть.
Павел Петрович оцязоркс арай,
Оцязоркс озай, оцю чин ерай.
Ерай сявомс сон алянц масторонц,
Ерай кирдемс сон оцю наборонц.
— Максуть, тядякай, алязень сбруензон,
Максуть, тядякай, алязень смузензон,
Алязень смузензон, сембе енонзон.
— Охай, царяй, Павел Петрович,
Вай, аф кирдевихть тейть сонь сбруенза,
Афи сатовихть тейть сонь смузенза,
Золотань коронац прязт аф шафтови,
Пяк оржа сабляц тейть аф кеподеви,
Хоть и кеподьсак — сон аф нолдави,
Хоть и нолдасак — эсь пряцень керсак,
Тревога тият.
— Сафтса, авакай, сембонь лацонза,
Сембонь мон тиса, тядяй, смузьсонза.
Кизода кизос мон набор тиян,
Колмоксть кизоти солдат вер нолдан,
Солдат пакарень кораблят тиян,
Равжа вергаст синь эсонза уян.

161

В стороне Саратова что за огонь горит?
Что за дым так выходит?
На небо кружась поднимается?
Это огонь от ружей несчастных солдат.
Серые шинели их в пороховом дыму.
Ой, огонь горит — лицо обжигает,
Дым выходит — глаза режет.
Слезы бегут, как горох, катятся,
По всему лицу, как мониста, расплываются.
Павел Петрович садится на трон,
Садится на трон, берет большой чин.
Хочет взять он отцовскую страну,
Хочет сделать он большой набор.
— Отдай мне, матушка, отцовский трон,
Отдай мне, матушка, отцовскую корону,
Отцовскую корону, все его наследство.
— Охай, сынок, Павел Петрович,

Ой, не удержать тебе отцовский трон,
Ой, не сесть тебе за отцовский престол,
Не надеть на голову золотую корону,
Его острую саблю тебе не поднять,
Хоть и поднимешь — не опустишь ее,
Хоть и опустишь — свою голову отрубишь,
Тревогу сделаешь.
— Сделаю я, матушка, все как надо,
Все я сделаю, матушка, как он делал.
Из года в год я наборы буду делать,
Три раза в год солдатскую кровь буду проливать,
Из солдатских костей корабли сделаю,
По черной крови их поплыву.

162

Вай, мастор, мастор, казанский мастор,
Казанский мастор, российский земля!
Мастор кадозе серонь шачеманц,
Менель кадозе пизем пиземанц,
Масторть сявозе тундань потопа,
Тундань потопа, сексень толака.
Ся потопанясь, браткяй, мезьда лиссь?
Грешнай солдатонь пильге киняда,
Грешнай солдаткань сельмоведняда,
Сюдоф солдаткань урияманяда.
Вай, масторть ниле, браткяй, уженза,
Ниле ужеванза серень столбанза,
Столбанзон прява палеть фонаренза,
Столбанзон алга серень стулонза,
Стулонзон эзга сонь писаренза
Сермат сермадыхть.
Оцязор кулось, оцязор юмась,
Оцязоравась удавакс илядсь,
Куду сонь илядсть сисем стиренза,
Сисем стиренза да Павел цераняц.
Карду сонь илядсь гнедой лишмоняц.
Оцязоравась колай аварди,
Колой аварди, сияк кольгонди.
— Вай, ожка молян карду лишмоти,
Карду лишмоти, тейнза корхтан:
— Вай, лишме, лишме, гнедой лишме!
Азорце кулось, азорце юмась,
Азораваце удавакс илядсь.
Аш кильдиняце, аш арфтыняце.
— Монь азорозти давно куломаль,
Ой, кунаркиге тоса улемаль.

Монь кев пандошка улэндсь ронгозе,
Ластя арнемста ефси прафтозе;
Лапшавашкальхть монь кенжене —
Сексень каворьфти сятнень шавозень;
Штатолке палондольхть монь сельмоняне —
Ружья качамти сятка сокоргодсть;
Мушка коморшкаль монь пулонязе —
Кальнал сткова сонга сязендевь;
Ендолке налхкондольхть монь пиленяне —
Ружья вайгяльти ёфси таяскодсть.
Вай, эста ни мольсь церац мельганза,
Церац мельганза — Павел Петрович.
— Дайка, тидякай, разум алякань,
Дайка, тидякай, алян масторнять.
— Тейть аф кирдеви алян масторнясь.
— Кирдьса, тидякай, алян масторнять,
Кирдьса, авакай.
Кизода кизос сире солдаттнень мон нолдасайне,
Од набор тиян, од солдатт кочкан,
Ломань пакарень мон седнят седян.

162

Ой, земля, земля, казанская земля,
Казанская земля, российская земля!
Земля перестала хлеб родить,
Небо перестало дожди лить.
Земля набухла от весенней сырости,
От весенней сырости, от осенней слякоти.
Та сырость, братец, отчего пошла?
От дорог несчастных солдат,
От слез несчастных солдаток,
От рыданий несчастных солдаток.
Ой, у земли, братец, четыре угла,
По четырем углам стоят золоченые столбы,
На столбах тех горят фонари,
Под столбами стоят золоченые стулья,
На стульях тех сидят писари,
Письма пишут.
Царь умер, царь скончался.
Царица вдовой осталась,
Дома у нее осталось семь дочерей,
Семь дочерей да сыночек Павел,
Во дворе остался гнедой конь.
Царица безутешно плачет,
Безутешно плачет, непрерывно рыдает.
— Ой, ужо схожу в конюшню к коню,

В конюшню к коню, ему скажу:
— Ой, конь, конь, гнедой конь!
Хозяин твой умер, хозяин скончался,
Царица вдовой осталась.
Некому тебя запрячь, некому на тебе скакать.
— Моему хозяину давно бы умереть,
Ой, давно бы ему там быть.
Как гора было у меня тело —
Скача на мне, он меня высушил;
Как блюда были у меня копыта —
По осенним кочкам он их разбил.
Как свечи горели глаза мои —
От ружейного дыма они ослепли.
Как сноп конопля был у меня хвост —
Скача по ивняку, он его разодрал.
Как молнии сверкали мои уши —
От ружейной пальбы они оглохли.
Ой, вот пришел в конюшню сын ее,
Сын ее Павел Петрович.
— Дай-ка, матушка, мне разум батюшки,
Дай-ка мне, матушка, отцовскую страну.
— Тебе не удержать отцовскую страну.
— Удержу, матушка, отцовскую страну,
Удержу, матушка.
Каждый год старых солдат отпускать я буду,
Новые наборы объявлю, новых солдат наберу,
Из человеческих костей мосты намошу.

163

Паксинень пакся, вай, пек покш пакся,
Вай, покш паксясонть покш губорь пиря,
Губорь пирясонть ашине килей,
Ашине килей, мазыне килей.
Килейненть ало палы тол палы.
Толнэзэ палы да састынестэ
Качамозо лиси да тустынестэ.
Се толнэнтъ перька салдат вий ашти,
Солдат вий ашти, гренадерской полк.
Икельгаст яки од инязоро,
Од инязоро Павел Петрович.
Од инязорось прянзо чинс вешн,
Павел Петрович прянзо койс вешн.
— Путомак, авай, тетянь чинэнтень,
Путомак, корьмай, тетянь койнентень.
— Вай, тякай, тякай, Павел Петрович,
Уш а кирдеви тетянь чинэзэ,

Уш а ветяви тетянь койнезэ.
— Кирдьса, авакай, кирдьса, корьмакай!
Ломань прядо, авай, март маран,
Ломань вернеде чуди ведь нолдан,
Ломань ловажань мон сэднетъ сэдян,
Ирдез ловажань баляскат теян,
Баляска прява ломань прят лацян.

163

Полюшко, поле, ой, очень большое поле,
Ой, в большом поле большой холм,
На вершине холма белая береза,
Белая береза, красивая береза.
Под березой горящий огонь горит,
Огонь горит очень медленно,
Дым выходит очень густой.
Вокруг того огня солдатская сила стоит,
Солдатская сила стоит, гренадерский полк.
Перед ними ходит молодой царь,
Молодой царь Павел Петрович.
Молодой царь просит себе чин,
Павел Петрович требует корону.
— Возведи меня, матушка, в чин отца,
Отдай мне, матушка, корону отца.
— Ой, дитя, дитя мое, Павел Петрович,
Не удержать тебе чин отца,
Не удержать тебе корону батюшки.
— Удержу, матушка, удержу, кормилица!
Из человеческих черепов, матушка, холмы воздвигну,
Из людской крови реки пущу,
Из человеческих костей мост намошу,
Из ребер перила поставлю,
На перила человеческие головы насажу.

164

Вай, коса, коса оцю толсь палы?
Вай, коса, коса оцю толсь крфай?
Палы толсь палы лямбе масторса,
Оцю толсь крфай Китай ширеса.
Оцю толсь палы, вай, мезень инкса?
Палы толсь крфай, вай, мезень инкса?
Оцю толсь палы од инязоронкса.
Эстейнза чин вешн Павел Петровичь,
Оцю чин кочкай,
Оцю чин кочкай, солдатства нолдай.

Ой, где, где большой огонь горит?
 Ой, где, где большой огонь пылает?
 Горящий огонь горит в теплой стране,
 Большой огонь пылает в Китае.
 Большой огонь горит, ой, из-за чего?
 Горящий огонь пылает, ой, из-за чего?
 Большой огонь горит из-за царя.
 Павел Петрович хочет себе чин,
 Большой он чин выбирает,
 Большой он чин выбирает,
 Солдатство учреждает.

Покшинень покш паксясь,
 Покш паксясонть покш губра,
 Губранть прясо толнэ палы,
 Толнэ палы, качамо лиси.
 Толонть перька солдат вий ашти.
 Ютковаст яки од инязоро,
 Од инязоро Павел Петрович.
 Павел Петрович прынзо чинс веши.
 — Путомак, авкай, тетькань чинэнтень,
 Путомак, корьмай, тетькань таркантень!
 — А путтан, эйднем, тетькать чинэнтень,
 А путтан, церам, тетькать таркантень:
 А кирдеви, эйднем, тетькать чинэсь теть,
 А кирдеви, церам, тетькать масторось?
 — Мон кирдьса, кирдьса тетянь масторонть,
 Мон кирдьса, кирдьса, вай, тетянь чинэнтъ.
 Ломань вернеде мон лейнетъ нолдан,
 Кедьстэст, пильгестэст мон сэднетъ сэдян,
 Сэднетъ сэдян, балясат теян,
 Балясатнень прява ломань прят путнян,
 Ловажаст эйстэ плотинат плотян,
 Плотинат плотян, мон ведьгевть строян.

Большое-пребольшое поле,
 В большом поле большой холм.
 На вершине холма огонь горит,
 Огонь горит, дым поднимается.
 Вокруг огня солдатская сила стоит.

Между солдатами ходит молодой царь,
 Молодой царь Павел Петрович.
 Павел Петрович хочет сесть на трон.
 — Посади, матушка, на место отца,
 Возведи, кормилица, в чин отца.
 — Не посажу, дитя мое, тебя на место отца,
 Не возведу тебя, сынок, в чин отца.
 Не удержат тебе, дитя мое, чин отца,
 Не удержат тебе, сынок, отцовскую страну.
 — Удержу я, удержу отцовскую страну,
 Удержу я, ой, удержу чин отца.
 Из человеческой крови я реки пущу,
 Из рук и ног их мосты намошу,
 Мосты намошу, перила поставлю,
 На перила человеческие головы насажу,
 Из костей их плотины запружу,
 Плотины запружу, мельницы сделаю.

Вай, покшинь покш пакся,
 Покш паксясонть губорькске,
 Губорьксэнтъ прясо палы тол палы,
 Се толонть перька солдат вий ашти.
 Ютковаст яки од инязоро,
 Од инязоро Павел Петрович
 Прынзо чинс веши: «Путомак, авкай,
 Путомак, корьмай, тетькань чинэнтень».
 Аvasь мери: «А путтан, эйдкай.
 А путтан, корьмай, тетькать чинэнтень:
 А кирдеви тетькать чинэсь теть».
 — Кирдьса, авакай, кирдьса, корьмакай!
 Кедьстэст, пильгстэст сэдне сэдян,
 Балясат теян,
 Балясатнень прява ломань прят путнян,
 Ловажаст эйстэ плотина плотян,
 Мельница строян.
 Раужо вердест чуди ведь нолдан,
 Якстере вердест пештьса масторонть!
 Истя, авакай, кирдьса тетькань масторонть,
 Истя, корьмакай, ванса тетькань масторонть!

Ой, большое-пребольшое поле,
 В большом поле холмик,
 На холмике горящий огонь горит,

Вокруг того огня солдатская сила стоит.
Между солдатами ходит молодой царь,
Молодой царь Павел Петрович
Хочет сесть на трон: «Посади, матушка,
Посади, кормилица, на место отца».
Матушка говорит: «Не посажу, дитя мое,
Не поставлю, родимый, на место отца:
Не удержат тебе отцовский трон».
— Удержу, матушка, удержу, кормилица!
Из рук и ног людей мосты намощу,
Перила поставлю,
На перила человеческие головы насажу,
Из костей их плотины напружу,
Мельницы построю.
Из черной крови их реки пущу,
Красной кровью их землю наполню!
Так, матушка, удержу отцовскую страну,
Так, кормилица, уберегу отцовскую страну!

167

Васоло вирьсэ толнэ палы.
Толнэзэ палы ды валдынестэ,
Качамзо лиси, вай, тустынестэ.
Вай, се толнэнтъ кругом солдат вий ашти,
Солдат вий ашти, некрут вий ашти.
Павел Петрович прянзо чинс веши,
Прянзо чинс веши, од инязорокс,
Од инязорокс, од каназорокс.
— Ухай, авакай, адя, диринем,
Туикая тетянь чинэнзэ,
Вай, туикая диринь койнензэ.
— Какай, какай, Павел Петрович,
Мазыне какай, вай, Павел Петрович,
А кирдеви тетянь чинэзэ,
Вай, а кирдеви тетянь коезэ.
— Ухай, авакай, диринем,
Ухай, авакай, ваньнем,
Вай, ломань прядо мон март маран,
Ломань верде мон чудерькс нолдан,
Лома ловажань мон сэдне теян.
Ито мон кирдьса, вай, тетянь чинэнзэ,
Ито кандса, вай, тетянь койнензэ.

Далеко в лесу огонь горит.
Огонь горит светло, светло,
Дым поднимается густой, густой.
Ой, вокруг того огня солдатская сила стоит,
Солдатская сила стоит, рекрутская сила стоит.
Павел Петрович хочет сесть на трон,
Хочет стать царем, императором.
— Ох, матушка, ой, родимая,
Отдай-ка мне трон отца,
Отдай-ка мне корону отца.
— Дитя, дитя мое, Павел Петрович,
Красивое дитя мое, ой, Павел Петрович,
Не удержать тебе престол отца,
Не удержать тебе корону отца.
— Ох, матушка, родимая,
Ох, матушка-кормилица,
Ой, из людских черепов я холмы сделаю,
Из людской крови реки пущу.
Из людских костей мосты намощу.
Ито я удержу, ой, трон отца,
Ито я понесу, ой, корону отца.

168

Вай, покшинень покш ульнесь покш пакся,
Покш паксинесэнтъ покш губорь пиря,
Губорь пирясонть раужо вирне,
Вирентъ куншкасо а покш поляна.
Се полянасонть палы тол палы.
Толнэзэ палы сон састынестэ,
Качамзо лиси сон тустынестэ.
Се толонтъ кругом солдат вий ашти,
Солдат вий ашти, гренадерской полк.
Икельгаст яки од инязорост.
Павел Петрович прянзо чинс веши,
Прянзо чинс веши, койнес путовты:
— Охай, авакай, а монь тиринем,
Охай, авакай, а монь ваньнем,
Путомака монь тетянь чинэнтень,
Баславамака тетянь койнентень.
— Вай, тякай, тякай, Павел Петрович,
А кирдеви тетянь чинэзэ,
А ветяви тетянь койнезэ.
— Кирдьса, авакай, тетянь чинэнзэ,
Нолдан салысэ, нолдань керисэ,

Нолдан печкисэ, нолдан колысэ.
Мон вернест эйстэ чуди ведь нолдан,
Сывельнест эйстэ мон бруднэ брудян,
Ловажаст эйстэ мон сэдне сэдян,
Ирдизэст эйстэ балясат теян,
Баляса прява ломань прят стявтнян,
Се сэдненть ланга солдат вий нолдан.

168

Ой, большое было, большое поле,
В большом поле большой холм,
На холме — темный лес,
Посреди леса небольшая поляна.
На той поляне горящий огонь горит.
Огонь горит тихо, тихо,
Дым поднимается густой, густой.
Вокруг того огня солдатская сила стоит,
Солдатская сила стоит, гренадерский полк.
Перед солдатами ходит молодой царь.
Павел Петрович хочет себе чин,
Хочет себе чин, царскую корону:
— Ох, матушка моя родимая,
Ох, матушка моя кормилица,
Отдай мне отцовскую корону,
Благослови меня на трон отца.
— Ой, дитя, дитя мое, Павел Петрович,
Не удержать тебе отцовский чин,
Не удержать тебе отцовский трон.
— Удержу, матушка, отцовский чин.
Выпущу ворующих, выпущу губящих,
Выпущу режущих, выпущу убивающих.
Я из крови их реки пущу,
Я из мяса их пруды напружу,
Из костей их я мосты намощу,
Из ребер их перила сделаю,
По перилам людские головы насажу.
По тому мосту солдат пущу.

169

Покшинень покш пакся,
Покш паксинесэнтэ покш губорь пиря,
Губорь пирясонтэ палы тол палы,
Гурны тол гурны.
Те толонтэ кругом ашти солдат вий.

Кругомгаст яки од инязоро,
Од инязоро Павел Петрович.
Павел Петрович прянзо чинс веши,
Павел Петрович прянзо койс тарги.
— Баславамак, авай, тетянь чинэнзэ,
Баславамак, авай, покштянь койнензэ.
— Какай, какай, Павел Петрович,
Од инязоро, Павел Петрович,
А кирдеви тетянь чинэнзэ,
А кандови покштятэ койнензэ.
— Кирдьса, кирдьса тетянь чинэнзэ,
Кандса, кандса покштянь койнензэ.
Ломань рунгтнеде мон пруднетэ прудян,
Ломань вернеде чуди ведь нолдан.

169

Большое-пребольшое поле,
В большом поле большой холм,
На холме горящий огонь горит,
Гудящий огонь гудит.
Вокруг того огня солдатская сила стоит.
Вокруг солдат ходит молодой царь,
Молодой царь Павел Петрович.
Павел Петрович хочет сесть на трон,
Павел Петрович требует корону.
— Благослови меня, матушка, на трон отца,
Благослови меня, матушка, на престол деда.
— Дитя, дитя мое, Павел Петрович,
Молодой царь, Павел Петрович,
Не удержать тебе трон отца,
Не удержать тебе престол деда.
— Удержу, удержу я трон отца,
Удержу, удержу я престол деда.
Из человеческих трупов я пруды напружу,
Из человеческой крови я реку пущу.

170

Од инязорось Павел Петрович,
Од инязорось Павел Петрович!
Ох, прась и кулось Павел Петрович,
Павел Петрович народонь ваньсь,
Павел Петрович народонь кирдись.
Кинь путсынек ней масторонь кирдикс?
Кинь путсынек ней народонь ванькс?

Цёразо бажи од инязорокс,
Од инязорокс, масторонь кирдикс,
Масторонь кирдикс, народонь ванькс.
— Сайса, авакай, тетянь чинэнзэ,
Сайса, сайса тетянь веранзо.
— А кирдеви тетянь чинэнзэ,
А коендяви тетянь веразо.
— Сайса, авакай, сайса, диринем.
Ломань ловажань свайнетъ мон чаван,
Ломань ирдизэнъ балясат теян.
Ломанень прятненъ баляса прява
Повсезь повсесынь.
Истя сайса тетянь чинэнзэ,
Истя кирдыса тетянь веранзо.

170

Молодой царь Павел Петрович,
Молодой царь Павел Петрович!
Ох, сгинул, умер Павел Петрович,
Павел Петрович — хранитель народа,
Павел Петрович — держатель страны?
Кого поставим теперь хранителем страны?
Кого поставим теперь держателем народа?
Сын его хочет стать новым царем,
Новым царем, держателем страны,
Держателем страны, хранителем народа.
— Возьму, матушка, отцовский трон,
Займу, матушка, отцовский престол.
— Не удержать тебе отцовский трон,
Не удержать тебе отцовский престол.
— Возьму, матушка, возьму, родимая.
Из человеческих костей свай я забью,
Из человеческих ребер перила поставлю.
Человеческие головы на перила
Я насажу, повешу.
Так возьму я отцовский трон,
Так удержу я отцовский престол.

171

Оцязор кулось, оцязор юмась,
Оцязоравась удавойкс илядсь.
Мархтонза илядсь Паша цёраняц,
Паша цёраняц, наследниконяц.
Наследниконяц сисем кизоса,
Сисем кизоса, сисем тялось.
Кардозонза илядсь гнедой лишмось,

Гнедой лишмось ся цюлка пильгось.
Оцязоравась якай, аварди,
Оцязоравась якай, кольгонди.
Аш кинди панжемс шобда потмоняц,
Аш кинди пярдемс тошианъ горяняц.
— Ожка мон молян карду лишмозти,
Норавак, шаштан гнедойзти.
Лишмозти панжан шобда потмозень,
Шобда потмозти тошна валняненъ.
— Вай, лишме, лишме, гнедой лишме,
Азорце кулось, азорце юмась,
Азораваце удавойкс илядсь,
Мархтонза илядсь Паша цёраняц,
Паша цёраняц — сисем тялоняц.
— Монъ азорозти давно куломаль,
Азоровати давно илядомаль,
Паша цёраняц урозкс кадомаль.
Кев пандошкаль, вай, ронгонязель —
Арнема мархта солафтозе,
Шукадезе ронгонять сон, калафтозе.
Братинашкатольтъ монъ кенженяне —
Сёксень каворксти синдerezень.
Ендолкс налхкольхтъ пиленяне —
Пушка вайгяльс глухойгофтозень;
Сиянь толкс палсть кафта сельмоняне —
Пораф качамти нянь олафтозень.

171

Царь умер, царь скончался,
Царица вдовой осталась.
С ней остался сынок Павел,
Сынок Павел, наследничек,
Наследничек семи лет,
Семи лет, семи годочков.
Во дворе остался гнедой конь,
Гнедой конь белоногий.
Царица где ходит — плачет,
Царица где ходит — горюет.
Некому открыть темную душу,
Некому излить горе-печаль.
— Дай-ка я схожу во дворе к коню,
Дай-ка подойду я к гнедому.
Коню открою темную душу,
Коню изолью горе-печаль.
— Ой, конь, конь, гнедой конь,
Хозяин твой умер, хозяин скончался,
Хозяйка вдовой осталась,

С ней остался сыночек Павел,
Сыночек Павел семилетний.
— Моему хозяину давно бы умереть,
Хозяйке давно бы вдовой быть,
Сыночку Павлу — сиротой остаться.
С каменную гору был мой стан —
Ездой он его высушил,
Избил стан он мой, переломал;
Как блюда были мои копыта —
По осенним кочкам скача, он их разбил;
Как молнии сверкали мои уши —
Голосами пушек он их оглушил;
Золотым огнем горели мои глаза —
Пороховым дымом он их ослепил.

172

Оцязор кулось, оцязор юмась,
Колма царствава народоц илядсь.
Колма царствава народоц илядсь,
Оцязоравать аш ризнай ялганяц.
— Ой, ожка, молян кардста лишмозти.
Вай, лишме, лишме, азорце кулось,
Азорце кулось, азорце юмась.
Тонь аш кильдице, аш валхтыце.
— Ой, кунаркиге тейнза куломаль,
Равжа модаса тейнза улемаль!
Монь кев пандошкаль ронгозе,
Сянь солафтозе сон ластя арнозне.
Ой, куцюкс налхкольхть монь пилене —
Глухойгофтозень ружья вайгяльти;
Ой, штатолкс палольхть монь сельмоняне —
Сятнень тапазень пандонь куцезне;
Лапшаватольхть монь кенжене —
Сятнень нефнезень кев ланга арнезь.

172

Царь умер, царь скончался,
По трем царствам его народ остался.
По трем царствам его народ остался,
У царицы нет друга милого.
— Ой, дай-ка схожу во дворе к коню.
Ой, конь, конь, хозяин твой умер,
Хозяин твой умер, хозяин твой сгинул.
Некому тебя запрячь, некому тебя распрячь.
— Ой, давно бы умереть ему,

Давно бы ему в черной земле быть!
С каменную гору был мой стан —
Верховой ездой его он высушил;
Ой, как песты прядали мои уши —
Ружейной пальбой он их оглушил;
Ой, как свечи горели мои глаза —
Пушечным дымом он их ослепил;
Ой, как песты были мои ноги —
Скача по горам, он их разбил;
Как блюда были мои копыта —
По камням скача, он их искрошил.

173

Оцязор кулось, оцязор юмась,
Оцязорть рьвац удавойкс илядсь,
Мархтонза илядсть сисем стиренза,
Сисем стирь ётка фкяня цёраняц.
Оцязорть рьвац голай аварди,
Голай аварди, ёфсикс аф лоткси.
— Вай, ожка молян карду лишмоти.
— Вай, лишме, лишме, гнедой лишме,
Азорце кулось, азорце юмась,
Аш кильдиняце, аш эшляйняце,
Аш симдиняце, аш андыняце.
— Ой, кунаркиге куломаль тейнза!
Монь кев пандошкаль монь ронгонязе,
Ластя арнемста соньге прафтозе;
Монь лапшавашкальхть пильге кенжене —
Кевонь панттенди синьге тапазень;
Мушка коморшкаль монь пулонязе —
Кальня ёткова сянь сязендезе;
Конь ёндокс налхкольхть монь пиленяне —
Пушка вайгяльти перялгафтозень;
Монь штатолкс палольхть монь сельмоняне —
Ружья качамти сокоргофтозень.
Вай, эста ни мольсь цёрац мельганза,
Цёрац мельганза Павел Петрович.
— Дайка, аваняй, алязень смустензон,
Дайка, аваняй, алязень масторонц.
— Тейть аф кирдеви аляцень мастороц.
— Кирдьса, аваняй, кирдьса, шкайняй.
Кизода кизос приёмка тиян,
Мон од салдаттнень мон приндасайнь,
Сире солдаттнень куду нолдасайнь,
Мон ломань веронь мон ляйнят нолдан,
Ломань пакарень мон седнят седян.

Царь умер, царь скончался,
 Жена царя вдовой осталась.
 С ней осталось семь дочерей,
 С семью дочерьми один сыночек.
 Жена царя ревмя ревет,
 Ревмя ревет, совсем не перестает.
 — Ой, дай-ка я схожу во дворе к коню.
 Ой, конь, конь, гнедой конь,
 Хозяин твой умер, хозяин сгинул.
 Некому тебя запрячь, некому вымыть,
 Некому тебя напоить, некому накормить.
 — Ой, давно надо было умереть ему!
 С каменную гору было мое тело —
 Верховой ездой он его высушил;
 Как блюда были мои копыта —
 На каменных горах он их разбил;
 С пучок пеньки был мой хвост —
 Среди кустарников он его изодрал;
 Как молнии прядали мои уши —
 Грохотом пушек он их оглушил;
 Как свечи горели мои глаза —
 Ружейным дымом он их ослепил.
 Ой, вот пришел за ней ее сын,
 Ее сын Павел Петрович.
 — Дай-ка, матушка, отцовский трон,
 Дай-ка, матушка, отцовскую страну.
 — Тебе не удержать отцовскую страну.
 — Удержу, матушка, удержу, родимая.
 Из года в год я наборы буду делать.
 Молодых солдат я наберу,
 Старых солдат по домам отпущу.
 Из человеческой крови я реки пушу,
 Из человеческих костей я мосты намошу.

Оязор кулось, оязор юмась,
 Оязоравась удавакс илядсь,
 Мархтонза илядсь Пашу цёраняц,
 Пашу церапяц, наследниконяц;
 Кардозонза лядсь гнедой лишмоц,
 Ся цюлка пильгоц.
 — Ожкаське лисян карду лишмозти,
 Лишмозти панжан шобда потмозень,
 Лишмозти азан тошна горянень.

Ах, лишме, лишме гнедой лишме!
 Азорце кулось, азорце юмась,
 Азораваче удавакс илядсь,
 Мархтонза илядсь Пашу церапяц,
 Кардозонза илядсь гнедой лишмоц.
 — Монь азорозти давно куломаль,
 Давно куломаль, давно юмамаль,
 Азоравачи давно лядомаль!
 Монь кев пандошкаль, вай, ронгонязе —
 Арнема мархта сянь солафтозе,
 Сянь солафтозе, сон калафтозе;
 Монь платинашкальхть, вай, кенженяне —
 Сексень каворьфти нянь синдерезень;
 Вай, штатолкс палольхть монь сельмоняне —
 Ружья качамти сокоргофтозень;
 Монь ендолкс налксельхть монь пиленяне —
 Ружья вайгяльти нянь опаптозень.

Царь умер, царь скончался,
 Царица вдовой осталась,
 С ней остался сынок Павел,
 Сынок Павел, наследничек.
 Во дворе остался гнедой конь,
 Гнедой конь белоногий.
 — Ужо, я выйду во дворе к коню,
 Коню открою темную душу,
 Коню изолью горе-печаль.
 Ах, конь, конь, гнедой конь!
 Царь умер, царь скончался,
 Царица вдовой осталась,
 С ней остался сыночек Павел,
 Во дворе остался гнедой конь.
 — Моему хозяину давно бы умереть,
 Давно бы умереть, давно бы сгинуть,
 Царице давно вдовой бы быть!
 С каменную гору было мое тело —
 Верховой ездой его он высушил,
 Его он высушил, изломал;
 Как блюда были мои копыта —
 По осенним кочкам он их раздробил;
 Ой, как свечи горели мои глаза —
 Ружейным дымом он их ослепил;
 Как молнии сверкали мои уши —
 Ружейной пальбой он их оглушил.

КОММЕНТАРИИ

I. МОРДОВСКИЕ СТАРЕЙШИНЫ И РУССКИЙ МУРЗА

В песне повествуется о вхождении мордвы в состав Русского государства. Относится к числу самых ранних мордовских исторических песен. Известны три ее записи в пересказе с мордовского на русский язык. Все они близки по содержанию и тексту.

Действие в песне происходит на Дятловых горах, в устье Оки, на месте Нижегородского кремля, который был построен, вероятно, позже описываемых событий.

О времени возникновения данного произведения высказано несколько точек зрения. П. И. Мельников-Печерский (П. И. Мельников, ОМ, стр. 541) полагал, что события, отраженные в нем, происходили в XII веке, при князе Андрее Боголюбском, и русский мурза есть не кто иной, как Андрей Боголюбский, плавивший со своей дружиной против болгар; В. Ф. Миллер (В. Ф. Миллер, стр. 16) связывал его содержание с периодом Казанских походов Ивана IV, который окончательно присоединил мордовские земли к Русскому государству и основал на них ряд городов и крепостей. Такого же мнения придерживается исследователь мордовской исторической песни М. Ф. Ватанина (М. Ф. Ватанина, МИПА, стр. 11). Наиболее верным представляется вывод А. И. Маскаева (А. И. Маскаев, стр. 313—314), считавшего, что в песне дано художественное обобщение процесса воссоединения мордовских земель с русскими накануне образования Русского централизованного государства.

Этот вывод подтверждается материалом и некоторых других фольклорных источников.

Известно немало произведений, в которых процесс перехода мордовских земель во владение русских князей изображается так же, как в данной песне, используется один и тот же эпический прием — необычное стечение обстоятельств приводит к неожиданным результатам. Наиболее примечательны в этом отношении рассказы об уходе Тюшти в «Мордовской истории» Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова («Живая старина», СПб., 1909, вып. II—III, стр. 166—174), предание о завладении русским князем землей мордовского инязора Тюшти в устье Камы (А. А. Шахматов, стр. 46—48) и ряд других материалов (Архив ГО, Р. 53, оп. I, № 33, л. 3—4).

Все это позволяет заключить, что в комментируемой песне описан случай не исключительный, а типический, в основу ее положен широко распространенный древний мотив о добровольном попадании под власть чужеземно-

го властителя, благодаря случайному стечению обстоятельств, по недоразумению.

По системе поэтических образов данное произведение близко ранним русским историческим песням «Авдотья рязаночка», «Щелкан Дюдевичич».

1. **На горах, на горах-то на Дятловых.** В. Ф. Миллер, стр. 18—22. Оригинал хранится в Архиве АН, ф. 134, оп. 2, л. 1—3, № 83 в рукописной статье «Две мордовские песни о воспоминании походов Иоана Васильевича Грозного против Казани».

2. **На горах-то было, на горах на Дятловых.** Опубликовано П. И. Мельниковым-Печерским в журнале «Русский вестник» за 1867 г., № 69, стр. 499—501. Оригинал хранится в рукописном отделе ГПБ, Ф. А. Титова, № охр. оп. 2340, л. 1—3, в статье «О мордве села Новорождественского или Сиухи, находящегося в Нижегородском уезде Нижегородской губернии».

3. **На горах, горах Дятловых.** В. Майнов, стр. 33—36. Записана В. Майновым в 1877 г. в с. Теруцево Нижегородской провинции от сильно обрусевшей мордвы, исполнявшей ее на русском языке (комментарий В. Майнова).

II. МОРДОВСКАЯ ДЕВУШКА И РУССКИЙ ЦАРЬ

В песне этого сюжета отражено участие мордвы в 1552 г. в разгроме Казанского ханства. Главная ее героиня — мордовская девушка, которая в различных вариантах называется то Саманькой (№ 5), то Сашайкой (№ 4), то Сашенькой (№ 6), то Саман (№ 7). Содержание всех четырех вариантов почти идентично, но есть отдельные различия, которые имеют важное значение для понимания идейно-художественной сущности песни, ее историчности, ее связи с русскими песнями о взятии Казани, близкими ей по содержанию и основному мотиву — взрыву Казанских стен при помощи пороховых бочек.

В эту же группу песен включаем мордовскую запись известной русской песни о взятии Казани (№ 8). Она интересна некоторыми оригинальными деталями, не встречающимися в русских записях (татарин Тудкатан на мечети «жену шлепыит», казнит мастера, устроителя подкопа и т. д.). Весьма важно отметить, что данный текст — первая мордовская запись популярной русской песни.

О взятии Казани зафиксированы прозаические версии песни-предания. В них победа над неприятелем также достигается при помощи взрыва, в одном случае — крепостных стен Казани (УПТМН, т. I, стр. 388—389), в другом — дороги, по которой шло татарское войско. Первое предание — об эрзянине Маресе, давшем Грозному совет сделать подкоп под Казанские стены и взорвать их при помощи бочек с порохом, записано Л. С. Кавтаськиным в 1956 г. в селе Большое Маресево Чамзинского района Мордовской АССР от А. И. Денисова, 1910 г. рождения, второе предание о безымянном эрзянине, посоветовавшем взорвать дорогу под вражеским войском, записано И. Глуховым в 1929 г. в с. Шокша Теньгушевского района Мордовской АССР от 38-летней Евдокии Сергеевны Пряхиной.

«Было время, — говорится в нем, — когда эрзя и русские попали было под власть татар. Жизнь той и другой стороны зависела от взятия Казани. И вот русские и эрзя устроили совещание, на котором постановили дать все, что ни попросит, тому, кто сумеет уничтожить татарское войско. И вот один эрзянин нашелся и взялся взорвать путь, по которому должны были пройти татарские войска. Подвел он мину, фитиль и поставил свечи в подземелье, где находились пороховые бочки, и наружу в качестве сигнала. Ждали долго, а татары продолжали двигаться. Наружняя свеча уже давно сгорела, сгорела и четверть второй свечи. Войско татар было уже на том

месте, где были зарыты бочки с порохом. Даже половина его перевалила через него, а взрыва не было. Эзянина как изменника повели уже на казнь. И вот за три минуты до казни произошел взрыв, и все войско взлетело в воздух, перемешавшись с землей. Эзянина не казнили, и всю эрзу по этому случаю признали за самую умную народность. И вот за это-то и освободили ее от крепостничества».

4. В деревне Торшове жил мужик богатый. ИРЛИ, архив П. И. Мельникова, ф. 95, № 7, л. 126—127, в статье «Путь Иоанна Грозного».

Комментируя данную песню, П. И. Мельников отметил, что Сашайка, о которой обрусевшая мордва Нижегородской губернии распевала песни, была дочерью Торши, провожатого Грозного. Много песен распевалось и о Торше, основателе села Торшова.

Разъясняя смысл стихов «А позволь нам лицо твое колоти, да на своих лбах носить», П. И. Мельников писал: «Мордовки прикалывают серебряные монеты и носят их на лбу (кумбо). Повсеместно и мордвы предание, что Иоан Грозный во время Казанского похода за службу мордвы позволил женам их прикалывать монеты и носить на себе».

5. В деревне Торшове жил мужик богатый. В. Ф. Миллер, стр. 12—16.

6. В деревне Торшове жил мужик богатый. Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная, 1887, № 7, стр. 3.

7. Саман. В. Майнов, стр. 44—47. Зап. В. Майновым в селе Мамолаеве (Краснослободский уезд, Пензенская губерния) от старой женщины Марии Кузнецовой. В. Майнов писал, что Мария Кузнецова уже не смогла спеть песню по-мокшански, так как сильно позабыла родной язык и дала ему только ее перевод, в котором встречались искаженные мордовские слова.

8. Вы слушайте, старички. РФИ, л. 494, тетрадь № 2, стр. 18—19. Зап. Л. С. Кавтаськиным и Л. В. Седовой в 1972 г. в селе старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от Орины Емельяновны Янкиной.

III. ПЕСНИ О ПОЛОНЕ

В песнях этого цикла отражены татаро-ногайские набеги, совершавшиеся на мордовские земли в XVI—XVIII веках. Сюжеты песен в какой-то степени балладные, предметом воспевания в них являются семейно-бытовые драмы — трагические встречи во вражеском плену кровных родственников. Вместе с тем описываемые в произведениях конфликты, легшие в основу того или иного сюжета, — глубоко историчны. Они обусловлены объективными социально-политическими противоречиями эпохи. Создатели песен дают понять, что пленение их героя — не случайность. Опасность быть захваченным в плен существовала ежедневно, ежечасно. В № 27, 28—31, 38 родители не благословляют сына на работу в поле и на охоту потому, что на него там в любой момент могут напасть ногайцы, губаны и т. д. Во многих случаях герой попадает в плен во время рубки дров в лесу, а многие песни начинаются с описания этого его занятия: «Вирь чиресэ эрзянь церась пенгть кери» («На краю леса эрзянский парень рубит дрова»).

Для понимания идейно-художественной сущности произведений важно выяснить, почему мордовский парень попадает в плен почти неизменно во время рубки дров в лесу. В имеющихся исследованиях объяснения этому не дается. Дело, вероятно, в том, что в XVII—XVIII веках на территории расселения мордвы строились поташные заводы, и работа на рубке леса была основным промысловым занятием населения в то время. Не случайно поэтому, что мордовский парень-сирота, оставшись без куска хлеба, отправляется

в лес рубить дрова, надеясь заработать много денег (№ 9), но там его захватывают в плен татары. Здесь он выступает, с одной стороны, как жертва социальных противоречий, с другой стороны — как жертва противоречий политических.

Таким образом, семейная драма показывается в песнях не как самодевлеющая, а как следствие драмы исторической, социально-политической. И творцов песен волнует не столько эта семейная трагедия, сколько ее причины. Поэтому и основное внимание концентрируется не на личных судьбах героев, а на их отношении к полону, на их национально-исторических позициях, на идее патриотизма и Родины. И в этом смысле песни получают острое общественно-политическое звучание.

Песни о полоне исторические. Они тесно связаны с социально-политической историей народа. Их историзм рельефно выразился и в том, что описываемые события, конфликты, герои даны в развитии, в соответствии с изменявшейся реальной действительностью. Изменялось время, изменялись взаимоотношения мордвы с татаро-ногайскими соседями, изменялось содержание песен, изменялись их художественные особенности. В таких сюжетах, как «Бегство парня из плена на чудесном коне», «Эрзянин отказывается выкупить из плена родителей», тема полона стала трактоваться в семейно-бытовом плане, на фоне полона рассматриваются взаимоотношения родителей с детьми. Это уже исторические песни-баллады.

Мордовские песни о полоне очень близки русским песням о пленниках, особенно на сюжет «Мать встречает дочь в татарском плену» или «Теща в плену у зятя». Сходны их сюжеты, стилистико-композиционные и жанровые особенности, содержание, конфликты, действующие лица, описываемые события, характер развития действия.

Парень-сирота идет в лес на заработки

Многие песни о полоне начинаются непосредственно с описания пленения героя ногайцами (башкирами), калмыками, губанами (вероятно, кубанцами) во время его работы в лесу. В песнях данного сюжета дается и предыстория пленения. У молодого эрзянина либо умирают родители, либо их берут в плен ногайцы, и он остается сиротой, без всяких средств к существованию. Чтобы выйти из создавшегося положения, парень вынужден идти на заработки — наняться к заводчику или богатому эрзянину на рубку дров в лесу. Заработав таким образом деньги, он мечтает наладить хозяйство, взять жену и начать нормальную жизнь. Но его мечта не суждено сбыться. В лесу на него нападают ногайцы и забирают в плен.

Герои песен носят христианские имена: Оксения (Аксинья), Аиюрка (Анна), Олеша (Алексей), что свидетельствует о том, что они возникли в период массовой христианизации мордвы в XVI—XVIII вв. (до крещения мордва имела языческие имена). С этим же периодом связывают песни и упоминаемые в них заводчики, и богатые эрзяне. Именно в XVII—XVIII веках на территории расселения мордвы строились поташные заводы, началась классовая дифференциация мордовской деревни. Наличие развернутой экспозиции — предыстории пленения героя, — отсутствующей во многих других песнях, делает целесообразным открытие данным сюжетом всего цикла песен о полоне.

9. Вай, кода ульнесь эрзянь цёра (Ой, жид-был эрзянский парень). Х. Паасонен, т. 1, № 50. В текстах встречается неопределенная форма родительного падежа.

Сюмор, сюмор кургозо — формула плача, буквально — загоревал рот. Польдерь, польдерь сельмензэ — формула плача, букв. — заплакали глаза.

10. Васня кулось эрзянь церанть тетязо (Сперва умер у эрзянского парня отец). РФИ, Л-229, л. 227. Зап. студентка Мордовского госуниверситета

им. Н. П. Огарева Н. А. Бискаева в 1970 г. в селе Старое Чамзино Б.-Игнатовского района Мордовской АССР от А. П. Наумовой.

11. **Васня кулось эрзянь церанть тетязо (Сперва умер у эрзянского парня отец).** РФИ, Л-229, л. 134. Зап. студентка Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева М. С. Власова в 1960 г. в селе Старое Качаево Б.-Игнатовского района Мордовской АССР от колхозника Ивана Кузьмича Анташова, 1914 г. рождения.

12. **Васня прась-кулось эрзянь церанть тетязо (Сперва умер-скончался у эрзянского парня отец).** РФИ, Л-299, л. 233. Зап. студентка Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева Н. А. Бискаева в 1960 г. в селе Чукалы Б.-Игнатовского района Мордовской АССР от Натальи Андреевны Пчелкиной, 55 лет.

13. **Тута розорьясь эрзянь церась, розорьясь (То-то разорился эрзянский парень, разорился).** РФИ, Л-45, л. 365.

Ногайка узнает в пленнике брата

Самый распространенный сюжет цикла. В многочисленных его вариантах отражены сложные взаимоотношения мордвы с восточными соседями на протяжении ряда веков, эволюция этих взаимоотношений. Варианты, объединяемые общностью тематики, идейного содержания, имеют некоторые различия, иногда весьма существенные, помогающие проследить исследователю не только «биографию» песни, те изменения, которые она претерпела в различные эпохи, в различной историко-географической среде, но и глубже понять тот или иной образ, который в них как бы конкретизируется, дополняется новыми деталями, несколько по-иному интерпретируется.

Герой этой песни не всегда бедный парень-сирота. Иногда он (№ 14—15) богатый эрзянин, у которого семь полей пашни, семь стад скота, семь амбаров соли, 30 рабынь, а в плен попадает не на рубке дров в лесу, а обезжая свои владения. Не во всех вариантах пленник действует одинаково. Оказавшись во вражеской неволе, он отказывается выполнять работу, унижающую его достоинство (№ 18), проклинает в колыбельной ребенка своего похитителя (№ 18, 19, 21, 23, 25, 26, 27, 28, 29), не намереваясь согласиться навсегда с неволей, а когда ногайка узнает в нем брата, он предлагает сестре бежать домой (№ 25, 26).

В различных аспектах изображается и ногайка, сестра пленника. Если в большинстве вариантов она показывается примирившейся с участью жены своего похитителя и так или иначе принявшей нормы его жизни, то в ряде случаев она выступает непримиримым его антиподом. В № 21, 22, узнав в пленнике брата, она, не задумываясь, принимает решение убить мужа-ногайца и бежать на родину.

Неоднолик и образ ногайки. Иногда из кровожадного палача, безжалостного убийцы беззащитного мальчика он превращается в покорного исполнителя воли своей жены и возвращает пленника невредимым на родину (№ 20, 24). Эти позитивные мотивы в песне — позднейшие наслоения времени нормализации мордовско-татарских отношений.

Содержат песни ряд историко-бытовых реалий, конкретизирующих их содержание в отношении времени и пространства. В № 14 и 24 указывается место рождения героев — село Турдак Мурза (с таким названием есть села в Рузаевском и Кочкуровском районах Мордовской АССР) и Нороватово (ныне Теньгушевский район Мордовской АССР). Знакомясь с текстами, мы видим смену языческих имен героев в № 17—22, 24, 26 на христианские в № 14 и 16, что отразило переход мордвы от язычества к христианству.

14. **Чачомнеде эрзянь церась вейкине (Родился эрзянский парень единственным).** Архив ГО, р. 53, оп. I, № 41, л. 7—11. В статье В. Новоструева

«Описание обычаев мордвы-эрзи села Косогор Симбирской губернии Арда-товского уезда».

15. **Вай, чачомадо эрзянь цёрась удалась (Ой, и родился эрзянский парень очень хорошим).** ФУС, 1891, стр. 72—74.

16. **Вирь чиресэ эрзянь церась пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова).** Х. Паасонен, т. 1, № 54.

17. **Вирь чиресэ эрзянь церась пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова).** РФИ, Л-232, л. 84. Зап. И. М. Корсаков в 1958 г. в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от Евдокии Афанасьевны Адушевой, 1900 г. рождения.

18. **Косо, косо мурзань цера пенгть керн (Где, где мурзянский парень рубит дрова).** РФИ, Л-488, л. 37—47. Зап. В. И. Данилов в 1965 г. в селе Мордафонькино Черемшанского района Татарской АССР от Татьяны Ефимовны Карабаевой. «Мурзянский» здесь синоним слову «эрзянский».

19. **Эрзянь цера вирь чиресэ пенгть керн (Эрзянский парень на краю леса рубит дрова).** Х. Паасонен, т. 1, № 55.

20. **Эрзянь цера вирь чиресэ пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова).** Архив АН, Ф. 134, оп. 1, № 341, л. 162.

21. **Вирь чиресэ эрзянь церась пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова).** СЭС, стр. 166—168. Зап. в 1921 г. в селе Мачкасы Петровского уезда Саратовской губернии от Василия Чагирева, 53 лет.

22. **Вирь чиресэ мохшонь алясь пенгть керась (На краю леса мокшанский молодец рубит дрова).** СЭС, стр. 168—172. Зап. в 1921 г. в селе Си-ченькине Петровского уезда Саратовской губернии от Анастасии Пирыкиной, 55 лет.

23. **Вирь чиресэ эрзянь церась пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова).** М. Е. Евсеев, ИТ, т. 1, № 1. Зап. в 1894 г. в селе Кажай Максимова.

24. **Нинькань Паень кавто эйдензэ (у Нинькина Пае двое детей).** М. Е. Евсеев, ИТ, т. 1, № 9. Зап. в 1893 г. в селе Стандрово (ныне Теньгушевский район Мордовской АССР).

25. **Илять мады Ушман Байкась ранане (Вечером ложится спать Ушман Байка рано).** Мокшень фольклор, стр. 125—126. Зап. Л. П. Кирюков от А. Н. Кирюковой в селе Анаеве Zubovo-Полянского района Мордовской АССР.

Данная песня (№ 25—29) — мокшанский вариант сюжета, отличающийся некоторой самостоятельностью в трактовке темы.

Конфликт, в основе которого лежат противоречия между мордвой и ногайцами, разрешается в семейно-бытовом плане. Враждебные силы, повсюду подстерегающие жителей мордовских сел, живут и активно действуют, ломая судьбы людей. Но творцы песни как бы только констатируют их существование, и акцент переносят на изображение тех семейно-бытовых катаклизмов, которые ими вызываются. В центре песни судьба молодого мокшанского парня Байки (иногда он Синькин Бая, Илькин Бая) и его семьи. Драматизм конфликта усугубляется тем, что отец убивает родного сына, бежавшего из неволи, приняв его за ногайца (№ 26, 29). А. И. Маскаев (А. И. Маскаев, стр. 340) пленение и убийство Байки рассматривал как следствие нарушения запрета родителей сыну заниматься охотой.

26. Илять мады Ушман Байкась сон познана (Вечером ложится Ушман Байка поздно). УПТМН, т. 1, № 66. Перепечатана из газеты «Од веле», № 3/227 за 1927 г.

27. Илять мады Ушман Байкась рананя (Вечером ложится Ушман Байка рано). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. 2, № 117.

28. Синькань Баясь аф ведсь ваясь (Синькин Бая не в воде потонул). РФИ, Л-34, л. 54. Зап. С. Родькин в селе Тештелим Ельниковского района Мордовской АССР от П. Ф. Горбунова.

29. Тусь Байсь пиже паксяняв (Пошел Бая в зеленое поле). ЭММСБ, стр. 139—140. Из газеты «Од веле», № 3, 1929.

Пленник узнает в ногайке сестру

Отличается от предыдущих появлением мотивов, присущих русским песням о полоне. Пленник сам узнает в ногайке сестру. Качая ее ребенка, он, как мать полонянки в русской песне, поет: «Имя твое ногайское, а плоть и кровь христианские» (№ 30) и высказывает сожаление, что сестра не узнала его, родного брата (№ 31).

А. И. Маскаев (А. И. Маскаев, стр. 327) появление этих новых мотивов в мордовской песне объяснил влиянием русских песен и считал их явлением сравнительно поздним.

30. Вирь чиресэ, вирь крайсэ (У леса, на краю леса). Архив АН, Ф. 134, оп. 1, № 202, л. 37.

31. Вирев моли эрзянь цера — пенгть кери (В лес придет эрзянский парень — рубит дрова). РФИ, Л-45, л. 366.

Ногайка госылает ногайца за рабом-соплеменником

Как и в русских песнях о полоне, мотив посылания женой ногайца, бывшей полонянкой, за рабом-соплеменником на свою родину не получил большого развития. Сюжет возник (на основе известных песен) сравнительно поздно, вероятно, в XVIII в. В нем хорошо сохранились бытовые и географические реалии, действие прикреплено к конкретному месту — к г. Пензе и Пензенскому уезду, герои носят христианские имена, в тексте встречаются русские слова.

32. Вишкинене эрзянь тейтерь башкир масторс полонявь (Маленькой эрзянская девушка попала в плен в башкирскую землю). Х. Паасонен, т. 1, № 51.

33. Вишкинене тейлерь кака башкирсэ (С малых лет девушка у башкир). РФИ, Л-488, л. 263. Зап. В. И. Данилов в 1965 г. в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Куйбышевской области от Марии Сергеевны Куликовой, 1903 г. рождения.

34. Сыредень пелев башкир ава кака трясь (На старости лет башкирка ребенка растила). Х. Паасонен, т. 1, № 52.

35. Эрясь, эрясь сыре башкир, эрякшнось (Жил, жил старый башкирин, поживал). Зап. А. М. Шаронов в 1971 г. во время фольклорной экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР в селе Богана Шенталинского района Куйбышевской области от Е. С. Потякиной, 62 лет.

36. Сыредьмань пелев башкир авась пекиясь (На старости лет башкирка забеременела). Х. Паасонен, т. 1, № 53.

37. Ногай ава мери сыре ногайнень (Ногайка говорит старому ногайцу). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. 1, № 2. Зап. в селе Кожай Максимова в 1893 г.

Ногайцы полонят богатого эрзянина

38. Эрзянь цёрань сисем паксят моданзо (У эрзянского парня семь полей земли). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. 1, № 8.

39. Эрзянь цёрань сисем паксят моданзо (У эрзянского парня семь полей земли). Эрзянь морот, стр. 13.

Эрзянского парня полонят башкиры

В этой песне похитителями выступают главным образом башкиры. В ней нет тех подробностей, которые присущи большинству песен о полоне: предыстории пленения, колыбельной, встречи с родственником в плену, узнавания, возвращения на родину, хотя действие в общих чертах развивается так же, как и в предыдущих сюжетах. Несколькo в ином плане происходят события в № 45. Пленник бежит из неволи, его ловят и в наказание за побег отдают в солдаты. Здесь мы имеем дело, вероятно, со своеобразной контаминацией песни о полоне с рекрутской песней.

40. Вирь чиресэ эрзянь цера пенгть кери (На краю леса эрзянский парень рубит дрова). РФИ, Л-18, л. 46. Зап. Н. Рогалев в селе Малый Толкай Подбельского района Куйбышевской области от Никиты Фадеевича Игаева, 66 лет.

41. Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери (На краю леса эрзянский парень рубит дрова). РФИ, Л-281, л. 234. Зап. В. Л. Пешонова в 1958 г. в селе Малый Толкай Подбельского района Куйбышевской области от С. М. Славкиной, 75 лет.

42. Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери (На краю леса эрзянский парень рубит дрова). РФИ, Л-281, л. 460—461. Зап. В. Л. Пешонова в 1958 г. в селе Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от А. К. Инчаковой, 1921 г. рождения.

43. Уш косо, косо эрзянь цёрась пенгть кери (Уж где, где эрзянский парень рубит дрова). Зап. А. М. Шаронов в 1970 г. в селе Мамадыш Камешкирского района Пензенской области от Анны Федоровны Олдаевой, 1925 г. рождения.

44. Косо, косо эрзянь цёрась пенгть кери. (Где, где эрзянский парень рубит дрова). Зап. А. М. Шаронов в 1970 г. в селе Мамадыш Камешкирского района Пензенской области от Натальи Петровны Олдаевой.

45. Сисем годнэть од цёрась башкирсэ эрясь (Семь лет парень жил у башкир). РФИ, Л-232, л. 92, зап. И. М. Корсаков в 1958 году в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от Матрены Захаровны Матаевой, 1894 г. рождения.

46. Эрзянь цёра, мокшонь кака (Эрзянский парень, мокшанский ребенок). РФИ, Л-45, л. 375.

Новым в сюжете является то, что судьбой пленника распоряжается не похититель, а сельский сход, на котором на него бросают жребий и таким образом определяют его хозяев. Ими обычно оказываются старые бедные башкир или башкирка, видящие в доставшемся им молодом невольнике не только дарового работника, но и кормильца на старости лет.

Дележ пленников на сельском сходе свидетельствует о том, что добыча рабов в чужих землях была у ногайцев (башкир и т. д.) узаконенным явлением, доведенным до статуса вполне нормального общественного института.

47. Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова). РФИ, Л-45, л. 528.

48. Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть керн (На краю леса эрзянский парень рубит дрова). РФИ, Л-232, л. 25. Зап. И. М. Корсаков в 1958 году в селе Старая Бесовка Малыклинского района Ульяновской области от У. К. Муравьевой.

49. Эрзянь цёра вирь чиресэ пенгть керн (Эрзянский парень на краю леса рубит дрова). РФИ, Л-281, л. 417. Зап. В. Л. Пешонова в 1958 г. в селе Старая Бесовка Ново-Малыклинского района Ульяновской области от М. И. Ерофеевой, 1901 г. рождения.

Парень отправляется искать пленённых родителей

Сюжет нетипичный. Основной его мотив — парень отправляется искать похищенных татарами родителей — весьма интересен в плане идейном и художественном, но развития не получил. Ни в одной из других песен он не встречается, а данная песня известна нам только в единственном варианте.

50. Эрзянь цёра вирь чиресэ пенгть керн (Эрзянский парень на краю леса рубит дрова). РФИ, Л-41, л. 70. Зап. Н. К. Крылатов в 1936 г. в селе Большой Толкай Подбельского района Куйбышевской области.

Жалобы полонянок

Одна из малоизвестных, наиболее ранних песен о полоне, представляет собой, вероятно, лишь отрывок полузабытого сложного драматического повествования о трагической судьбе полонянок, оторванных от родины, семей, детей, положение которых усугубляется еще тем, что их насильно заставляют стать женами ногайцев, а они не могут вступать с ними в брак, ибо боятся кары грозных мордовских языческих богов — Пурьгине паза (бог грома) и Нишке паза (верховный бог мордвы). Брячный союз с иноверцем в их представлении равносителен вероотступничеству, является непростительным грехом.

Неукоснительная приверженность полонянок старой мордовской языческой вере говорит о том, что песня возникла в довольно древнее время, задолго до крещения мордвы.

Сюжетных аналогий с предыдущими песнями не имеет.

51. Ведь чиресэ эрзянь аватне озакшность (У воды эрзянские женщины садились). Архив АН, Ф. 134, оп. 2, № 172, л. 4—5.

Типичная историческая баллада. Известна в единственной записи. Сюжетных связей с другими песнями цикла не обнаруживает.

52. Рав чиресэ аштить озадо (На берегу Волги сидят). Архив АН, Ф-134, оп. 1, № 340/7, л. 386.

Девушка встречается в плену с сестрой

Сюжет возник на основе переработки сюжета древней мордовской песни о похищении нелюбимой родителями девушки (Литовы, Сыржавы, Сыржи и т. д. божеством грома (Пурьгине пазом). В конкретной исторической действительности периода татаро-ногайских набегов древняя песня получила новую интерпретацию. Божество грома (Пурьгине паз) уступил место ногайцу, а девушка Литова — девушке-сироте. От предыдущих песен отличается проникновением в повествование менее антагонистических мотивов, тенденций к мирному разрешению конфликта. Похититель — губан или ногаец — изображается разбойником, осознающим степень зла своего поступка и старающимся смягчить его. Похищая девушку, он пытается успокоить ее, объясняя, что не убивать берет ее, а нянчить детей своей жены (№ 54). В конце концов, когда выясняется, что она родная сестра его жены, ранее похищенной им мордовки, он возвращает ее невредимой на родину.

Как и в русской песне «Теща в плену у зятя» (НИП, стр. 62—66), пленница узнает в ногайке свою сестру и поет аналогичную колыбельную: «Своего рода-племени ты, сестры родной ребенок ты» (№ 53). Варианты под №№ 57 и 58 близки мордовской сказке о мачехе и падчерице. Но в них отсутствует сказочная условность, иное содержание, действие приковано к определенному месту и времени.

Местонахождение упоминаемых в текстах рек Чустай и Чукша установить трудно, возможно, они условны, река Сура — приток Волги — протекает по территории Пензенской области, Мордовии и Горьковской области.

53. Од аванть пезэ маштозо (Пропасть бы пропадом мачехе). РФИ, Л-40, л. 155. Зап. Л. С. Кавтаськин в селе Косогоры Кочкуровского района Мордовской АССР в 1936 году от Ольги Яковлевны Мокшанкиной, 55 лет.

54. Од аванть пезэ маштозо (Конец придет пусть мачехе). РФИ, Л-125, л. 330. Зап. Поздяев А. К. в селе Найман Б.-Березниковского района Мордовской АССР от А. П. Воробьевой в 1936 году.

55. Од авань пезэ маштозо (Пусть смерть найдет на мачеху). ФУС, 1891, стр. 8—10. Повествование ведет героиня песни.

56. Прах саиссэ од аванть (Смерть возьмет пусть мачеху). РФИ, Л-21, л. 230. Зап. Радаев в селе Найман Б.-Березниковского района Мордовской АССР от Марии Ивановны Маренкиной, 68 лет.

57. Татюшань кулось авазо (У Татюши умерла мать). РФИ, Л-125, л. 61. Зап. Л. Тарасов в 1936 г. в селе Кочкурове Мордовской АССР от Е. М. Бурнайкиной.

58. Татюшань кулось авазо (У Татюши умерла мать). РФИ, Л-117, л. 40. Зап. С. Родькин в 1936 г. в селе Кочкурове Мордовской АССР от А. А. Аброськиной, 51 год.

59. Од авань пезэ маштозо (Пусть смерть найдет на мачеху). М. Е. Евсеев, ИТ, т. 1, № 10.

Бегство парня из плена на чудесном коне

Сюжет сказочно-балладный. Мордовского парня, томящегося в татаро-ногайской неволе, вызывает из плена чудесный конь. Действие в произведении развивается по законам сказочной поэтики. Вместе с тем в его содержании сказочные мотивы чередуются с реально-историческими. Помимо правдивого описания мытарств парня в плену, в нем поднимается злободневная для мордовской деревни XVI—XVIII вв. проблема: взаимоотношения родителей с детьми внутри большой патриархальной семьи, начавшейся распадаться под влиянием товарно-денежных отношений и социальной дифференциации общества. Сын, вернувшийся из неволи, преступает традиционные семейные законы. Оказывая в первую очередь любовь и почтение своей жене, он заявляет о моральной и материальной независимости своей молодой семьи от родителей.

В запрете коня по прибытии домой не радоваться встрече с женой, а прежде всего радоваться встрече с матерью, нашло «отражение неравноправное положение женщины в патриархальной средневековой семье» (А. И. Маскаев, стр. 340). Вариант под № 71 — кантаминация с сюжетом «Парень идет в лес на заработки».

60. Уш сисем годнэть те цёрась башкирсэ (Уж семь годочков этот паренек у башкир). РФИ, Л-281, л. 487. Зап. В. Л. Пешонова в 1958 г. в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от П. П. Ментаевой, 43 лет.

61. Дирын тетясто те од цёрыньсь вейкине (У отца родимого паренек один). РФИ, Л-232, л. 86. Зап. И. М. Корсаков в 1959 г. от Евдокии Афанасьевны Адушевой, 1900 г. рождения, в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области.

62. Сисем годнэть од цёрыньсь башкирсэ (Семь годочков паренек у башкир). РФИ, Л-281, л. 463. Зап. В. Л. Пешонова в 1958 г. в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской обл. от А. К. Инчаковой, 1921 г. рождения.

63. Да, сисем иеть ульньсь башкирсэ (Да, семь лет он был у башкир). РФИ, Л-299, л. 207. Зап. студентка Мордовского госуниверситета имени Н. П. Огарева Н. А. Бискаева в 1961 г. в селе Андреевка Больше-Игнатовского района Мордовской АССР от Якова Васильевича Кажаява, 77 лет.

64. Колмо годнэть ульньсь губансо (Три года был он у губан). А. А. Шахматов, 1910, стр. 543—546.

65. Вай, покшинь, покшинь а до покш пакся (Ой, большое, большое, очень большое поле). РФИ, Л-488, л. 234. Зап. В. И. Данилов в 1965 г. в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Куйбышевской области от Марии Сергеевны Куликовой, 1930 г. рождения.

66. Вай, покшине, покшине, покш пакся (Ой, большое, очень большое поле). РФИ, Л-392, л. 38. Зап. М. И. Чувашев в 1964 г. в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Куйбышевской области от М. С. Куликовой, 61 год.

67. Вай, сисем годнэть те од цёрыньсь башкирсэ (Ой, семь годочков этот паренек у башкир). РФИ, Л-70, л. 87. Зап. К. С. Петрова в 1937 г. в селе Старые Сосны Клявлинского района Куйбышевской области от Т. М. Шашкина.

68. Вишкине од цёра полонс понгсь (Маленький паренек в плен попал). ОМНС, 1882, стр. 100—103.

69. Вишкине од цёра полонс понгсь (Маленький паренек в плен попал). Зап. А. М. Шаронов в селе Мамадыш Камешкирского района Пензенской обл. в 1970 г. от Н. П. Олдаевой.

70. Сисем иеть од цёрыне башкирсэ ульньсь (Семь лет паренек у башкир был). РФИ, Л-232, л. 44. Зап. И. М. Корсаков в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от Ульяны Андреевны Антоновой, 64 лет.

71. Эрзянь цёрась тетястоак вейкине (Эрзянский паренек и у отца единственный). РФИ, Л-299, л. 57. Зап. студентка Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева М. С. Власова в 1960 г. в Большеигнатовском районе Мордовской АССР от А. Р. Маторкиной, 1875 г. рождения.

Девушку похищают татары

Песни на этот сюжет бытуют только у мордвы-мокши, за исключением № 78, который известен у мордвы-эрзи. В отличие от предыдущих песен, где налетчиками являются либо ногайцы, либо губаны, либо башкиры, иногда киргизы и калмыки, здесь налетчики — татары, выступающие как сваты. Цель их набега — похищение девушки-невесты. Причем девушку похищают не в страну ногаев или губан, а в татарскую деревню, что дает возможность предполагать, что речь идет о взаимоотношениях мордвы с соседними казанскими татарами. Рассказ ведется самой героиней произведения, что делает повествование особенно впечатляющим, а образы похитителей — живыми и убедительными.

72. Мяс а якат, ялганякай, миндяник пакарить мархта (Почему не ходишь к яам, подруженька, с гребнем). СЭС, стр. 178. Зап. в 1921 г. в селе Сининькие Петровского уезда Саратовской губернии от Анастасии Пирякиной, 55 лет. Язык песни смешанный, эрзя-мокшанский.

73. Якак, якак, ялганякай, лапа мархта (Ходи, ходи, подруженька, с гребнем прясть). РФИ, Л-282, л. 129. Зап. В. Л. Пешонова в 1959 г. от Ульяны Филимоновны Власкиной, 65 лет, в селе Волганино Рыбкинского района Мордовской АССР.

74. Якак, якак, ялганякай, лапаняцень мархта (Приди, приди, подруженька, с гребнем прясть). ЭММСБ, стр. 141—142.

75. Якак, якак, ялгакай, лапанятень мархта (Приходи, приходи, подруженька, с гребнем прясть). РФИ, Л-100, л. 107. Зап. Я. Пинясов в селе Рыбкине Мордовской АССР от Марии Ивановны Родькиной, 57 лет, в 1946 г.

76. Якак, якак, ялганякай, лапа мархта (Ходи, ходи, подруженька, с гребнем прясть). Зап. Шаронов А. М. в 1970 г. в с. Новый Мочим Шемейского района Пензенской области от А. А. Сузгаевой, 1896 г. рожд. Жители данного села говорят на смешанном эрзя-мокшанском языке.

77. Арькасья мяк, ялганякай, лапа мархта (Почему не ходишь, подруженька, с гребнем прясть). РФИ, Л-119, л. 134. Зап. А. В. Очкин от 76-летней Татьяны Алексеевны Янгайкиной в селе Адаш Инсарского района МАССР.

78. Тейтересь паро Мазяргонь Мазярго (Девушка хорошая Мазярго). М. Е. Евсеев, ИТ, т. 1, № 7. Зап. в 1909 г. в с. Чамзинка. Сообщила Марфа Ивановна Борискина.

79. Мекс а якат, ялганякай, лапа мархта (Почему не ходишь, подруженька, с гребнем прясть). Зап. А. М. Шаронов в 1970 г. в с. Старая Яксарка Шемышейского района Пензенской области от А. Н. Давыдкиной, 1914 г. рождения и А. Д. Гуляевой, 1911 г. рождения.

Ногайские парни обманывают девушку

Песня на этот сюжет имеет большое сходство с русской песней «Соловей кукушку уговаривал». Оба произведения очень близки по форме (в основу их положен прием двухчастного психологического параллелизма, одинаково идет развитие действия, выступают одни и те же герои — девушка и добрый молодец), но разные по содержанию. В русской песне, как известно, речь идет о Казани, разрушенной в 1552 году, в мордовской же — о мордово-ногайских отношениях. Ногайский парень, желая увести девушку, прельщает ее рассказами о благах, которые якобы находятся на некоей Губан горе.

М. Ф. Ватанина сходство мордовской песни с русской объясняет «заимствованием из русской песни» (М. Ф. Ватанина, МИПА, стр. 12). Но оно вызвано, по-видимому, не только заимствованием. Вся вторая часть мордовской песни — ответ девицы парню — имеет прямые аналогии с древнейшими песнями о Тюште (Х. Паасонен, т. 1, № 21, стр. 7—77). Противопоставление суровых образов войны светлым образам мира также находим там. В мордовском фольклоре сравнительно редко встречается прием двухчастного психологического параллелизма. Именно его применение в мордовской песне не обошлось, вероятно, без влияния русского фольклора. В данном сюжете пленения как такового нет. Приводится как образец эволюции темы полона и мордово-татарских взаимоотношений в новых исторических условиях.

80. Адыдо, ялгат, минек масторов (Идемте, друзья, в нашу страну). РФИ, Л-71, л. 54. Зап. Ильин от Е. Т. Старкиной, 29 лет и А. Г. Кудашкиной, 24 лет, в с. Кочкурово Мордовской АССР.

81. Адыка, тейтерь, минек масторов (Идем-ка, девица, в нашу страну). РФИ, Л-71, л. 488. Зап. Ильин в селе Косогор Кочкуровского района Мордовской АССР от Четоркиной, 54 лет.

82. Адыдо, ялгат, минек масторов (Идемте, друзья, в нашу страну). РФИ, Л-106, л. 119. Зап. Ф. А. Макаров в 1959 г. в с. Старый Найман от Е. С. Денисовой, 74 лет.

83. Адыдо, братцы, минек масторов (Идемте, друзья, в нашу страну). Эрзянь морот, стр. 92.

84. Адыдо, ялгат, минек масторов (Идемте, друзья, в нашу страну). Эрзянь морот, стр. 64—65.

85. Адыдо, братцы, минек масторов (Идемте, братцы, в нашу страну). РФИ, Л-40, л. 37. Зап. Л. Тарасов в 1936 г. от А. М. Татюшкиной, 1905 г. рожд., А. Т. Рузавиной, 50 лет и Е. И. Елаевой, 1905 г. рождения.

86. Адыдо, ялгат, минек масторов (Пойдемте, друзья, в нашу страну). Зап. А. П. Поздязев в 1936 г. от А. З. Суродейкиной. Хранится РФИ, Л-125, стр. 482.

Казак обманывает девушку

Песня возникла в результате трансформации предыдущего сюжета. Ногайского парня заменил казак с Янка или Дона, выпал образ Губан-горы.

87. Ва, кошма, кошма, кошма польская. Зап. студентка Мордовского

государственного университета им. Н. П. Огарева Н. А. Бискаева в селе Новое Чамзино Б.-Игнатовского района Мордовской АССР от А. А. Каляковой, 66 лет. Текст хранится в рукописном фонде кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Кошма — корчма; Адан — город — название, вероятно, искажено или вымышлено; шулях — по-видимому — шляхтич.

88. Казаконь цера Дарянь манчесы (Казакский парень Дарью обманывает). Зап. Л. С. Кавтаськин от А. П. Калачиной, 1923 года рождения, в 1970 году в селе Сабаеве Кочкуровского района Мордовской АССР. Текст хранится в рукописном фонде сектора фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории, экономики при Совете Министров МАССР.

89. Дарянь манчесы казаконь цёра (Дарью обманывает парень-казак). Зап. Л. С. Кавтаськин от А. П. Калачиной в 1970 г. в селе Сабаеве Кочкуровского района Мордовской АССР. Текст хранится в рукописном фонде сектора фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

90. Казакось манчесы Дарянь козейкакс (Казак зовет Дарью в жены). Зап. Л. С. Кавтаськин в 1970 г. в селе Сабаеве Кочкуровского района Мордовской АССР от Кильдошкиной, 52 лет. Текст хранится в секторе фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

Солдат обманывает девушку

91. Кошма польская, королевская. Зап. А. М. Шаронов в селе Старая Шентала Шенталинского района Куйбышевской области от П. Я. Киргизовой, 1908 г. рождения, в 1971 году.

Эту песню сказительница исполнила как мордовскую, причем считала, что и слова в ней все мордовские. Лишь когда я после записи построчно прочитал ей песню, она убедилась, что слова в ней русские, за исключением последних четырех строк. Но убеждение в том, что произведение мордовское, она сохранила полностью.

92. Покшинень адонь, адонь покш пакся (Большое, очень большое поле). РФИ, Л-232, л. 110. Зап. И. М. Корсаков в 1958 г. в селе Старые Сосны Клявлинского района Куйбышевской области от Т. Т. Павловой, 1890 г. рожд.

Песни представляют собой контаминированный вариант русских и мордовских песен «Девушка и добрый молодец», в новых исторических условиях трансформировавшихся в военно-бытовые произведения.

Парень уходит на Яик

Генетически песня восходит к сюжету «Ногайские парни обманывают девушку», является его развитием в новую историческую эпоху. Яик — синоним Казани.

Татаро-ногайская земля, откуда в течение ряда веков совершались смертоносные набеги вооруженных отрядов на мордовские села и деревни, постепенно эволюционировала в сознании народа в зловещий образ страны, усеянной человеческими трупами, несущей людям гибель и страдания. Она стала синонимом смерти. Такое представление сохранилось и в последующее время, после прекращения набегов.

Как страна, носительница смерти, рисуется татаро-ногайская земля и в этой песне, повествующей о молодом парне, который, наввно представляя себе ее как обетованную, отправляется в поисках лучшей доли на Яик, но находит там свою смерть.

93. Колмо кинеть, ки улот (Три дороги, три перекрестка). РФИ, Л-488, л. 145. Зап. В. И. Данилов в 1965 г. в селе Морд. Афонькино Черемшанского района Татарской АССР от Е. И. Султановой, 1889 г. рождения.

Татары похищают невесту молодца

Сюжет возник под прямым влиянием русского фольклора, и содержанием и формой произведения восходят к русским песням о полоне «Русская девушка в татарском плену» (Исторические песни, 1960, стр. 54), «Как шел казак дорогою» (А. И. Соболевский, т. II, стр. 180—181), «Как я полем-то шел» (Русская баллада, стр. 79).

94. Покш паксиненьт церась ютызе (Большое полюшко парень прошел). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. I, № 3. Зап. в 1891 г. в селе Н. Пырма.

95. Вай, тумось, тумось, се начко тумось (Ой, дуб, дуб, этот сырой дуб). Зап. А. К. Поздьяев от М. Лавчкиной в 1936 г. Хранится в рукописном фонде Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

96. Вай, паксаясь, паксаясь, вай, келей паксаясь (Ой, поле, поле, ой, широкое поле). РФИ, Л-133, л. 236. Зап. В. И. Беззубов в 1936 г. в селе Морд-Давыдове Кочкуровского района Мордовской АССР от Б. П. Пивцайкиной, 70 лет.

Эрзянин отказывается выручить из плена родителей

Песня публикуется как образец трансформации темы полона в народном творчестве под напором новых социальных проблем.

Сюжет балладный. В нем на фоне ногайских набегов поднимаются семейно-бытовые проблемы. В условиях имущественного расслоения деревни (действие происходит в песне в XVII—XVIII веках) и распада большой патриархальной семьи, когда в двух классовых лагерях подчас стали оказываться родители и их дети, весьма злободневное звучание получили морально-этические вопросы.

Защитником старых патриархальных устоев и непререкаемого родительского авторитета выступает в песне эпический говорящий конь (№ 97). Забвение героем своего сыновья долга и нарушение традиционных нравственных канонов жестоко карается родителями. Они его проклинают, и он умирает (№ 98).

С течением времени мотив наказания в песне стал забываться, о чем свидетельствует его отсутствие в большинстве вариантов.

В №№ 108—109 пленение родителей эрзянина ногайцами механически заменено заточением их в тюрьму, что никакой смысловой нагрузки не несет. № 111—контаминация с сюжетом «Парень-сирота идет в лес на заработки».

97. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. I, № 5. Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово.

98. Саранской эрзя, саранской мокша (саранский эрзянин, саранский мокшанин). Х. Паасонен, т. I, № 80.

99. Вай эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). РФИ, Л-392, л. 23. Зап. М. И. Чувашев в с. Подлесная Андреевка Шенталинского района Куйбышевской области от М. С. Куликовой в 1964 г.

100. Вай, симат-ярсат, саранской эрзя (Ой, пируешь-гуляешь, саранский эрзянин). РФИ, Л-106, л. 140. Зап. Ф. А. Макаров в 1950 г. от Е. С. Денисова, 74 лет, в Березниковском районе Мордовской АССР.

101. Эрзя, эрзя, саранской эрзя (Эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). РФИ, Л-106, л. 28. Зап. Ф. А. Макаров в селе Симкине Березниковского района Мордовской АССР от Т. И. Осиповой, 57 лет, в 1950 году.

102. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). РФИ, Л-488, л. 251. Зап. В. И. Данилов в 1965 г. в с. Подлесная Андреевка Шенталинского района Куйбышевской области от М. С. Куликовой, 1903 г. рождения.

103. Вай, сюлав, эрзя, саранской эрзя (Ой, богатый эрзянин, саранский эрзянин). РФИ, Л-365, л. 7. Зап. А. Цыганкин в с. Тештелим Чамзинского района Мордовской АССР от Е. Г. Платоновой.

104. Симат, эрзя, симень кудосо (Пьешь, эрзянин, в питейном доме). РФИ, Л-394, л. 6. Зап. М. И. Чувашев от П. В. Вечкуговой, 68 лет, в селе Солалейка Бугурусланского района Оренбургской области в 1964 г.

105. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). Зап. А. М. Шаронов в с. Богана Шенталинского района Куйбышевской области от Н. М. Мокшановой, 54 лет и А. Н. Мокшановой, 57 лет, в 1971 г. Текст хранится в рукописном фонде сектора фольклора НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР.

106. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). Х. Паасонен, т. I, № 82.

107. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). Х. Паасонен, т. I, № 80.

108. Эрьма удат, Эрьма аштят (Эрьма спишь, Эрьма бездельничает). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. I, № 6.

109. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). РФИ, Л-488, л. 142. Зап. В. И. Данилов от А. П. Бочаровой, 1924 г. рождения, в с. Морд-Афонькино Черемшанского района Татарской АССР в 1965 году.

110. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). РФИ, Л-125, л. 373. Зап. А. К. Поздьяев от Ф. Д. Занькиной в 1936 году в с. Кочкурове Мордовской АССР.

111. Вирь чиресэ эрзянь цера пенгть кері (На краю леса эрзянский парень рубит дрова). РФИ, Л-232, л. 168. Зап. И. М. Корсаков в с. Малый Толкай Подбельского района Куйбышевской области от Ольги Ивановны Адаевой, 1912 г. рождения, в 1956 году.

Девушка становится женой татарина

Песни этой группы рассказывают о взаимоотношениях мордвы с поволжскими татарами. В них нет исторических событий и исторических лиц. Их герои — обыкновенные, рядовые люди. Но тот угол зрения, под которым

рассматриваются их действия и поступки, возникающие между ними — мордовской девушкой и татарским парнем — бытовые конфликты, — отражают претерпевшие сложную эволюцию национально-исторические позиции всего мордовского народа. Вследствие этого чем-то примечательное, обыкновенное явление быта, описываемое в песнях, получает большой исторический смысл.

112. Вай, тейтерь, тейтерь кака Анюрка (Ой, девушка, девушка Анюрка). Х. Паасонен, т. I, № 56. Зап. в 1899 г. в селе Степная Шентала.

113. Тейтересь паро Канева (Девушка хорошая Канева). РФИ, Л-133, л. 83. Зап. в 1936 г. в селе Найманы Б.-Березниковского района Мордовской АССР от А. Н. Воробьева, 76 лет.

114. Сюдоф Марюня, стяка (Несчастливая Маринка, встань-ка). РФИ, Л-23, л. 188. Зап. Н. М. Фадеева в 1936 г. в селе Морд-Пошаты Ельниковского района Мордовской АССР от Е. Г. Фадеевой, 19 лет.

115. Татаронь Маринась, рузонь калинась (Татарка Марина, русская калина). РФИ, Л-259, л. 68. Зап. А. М. Кудашкин в селе Мазканя Старо-Синдровского района Мордовской АССР от Ф. Т. Кудашкина, 98 лет, в 1952 г.

116. Даря, Дарюша, пек вадря Даря (Дарья, Дарьюшка, очень хорошая Дарья). РФИ, Л-86, л. 236. Зап. А. И. Маскаев в селе Кендя Дубенского района Мордовской АССР в 1947 г. от Т. Д. Седойкиной, 66 лет.

IV. ПЕСНИ О КРЕЩЕНИИ

Покорение Казанского царства (1552 г.) и присоединение народов Поволжья к Русскому государству не означало, по мнению правительства, что край завоеван окончательно. Признав номинально над собой власть русского царя, разноплеменное туземное население продолжало жить по своим веками сложившимся законам и обычаям. Эти «государства» в государстве не могли не беспокоить официальную власть. Правовое, юридическое уравнение их с русским населением не только не уменьшило бы потенциальную опасность бунта, а усугубило бы ее. Следовательно, надо было предпринять такие меры, которые нейтрализовали бы противостояние этих народов русскому народу прежде всего в миропонимании, в области морально-этической и духовной жизни. Средством для достижения этой цели была избрана христианизация народов Поволжья. Она означала коренную ломку всего их быта, национальной культуры и традиций, религии, нравственно-мировоззренческих норм жизни и, естественно, вызвало с их стороны сильное противодействие.

Песен о крещении мордвы известно нам немного. Малочисленность их может быть объяснена тем, что мордовский фольклор стал собираться только во второй половине XIX века, а к этому времени мордва уже ужилась с христианской религией и оппозиционные ей песни начала забывать. В песнях о крещении, так же, как и в песнях о полоне, нет крупных исторических деятелей и масштабных исторических событий, локализованных в каком-то одном районе. В них героями являются частные лица, с одной стороны — приверженцы старой мордовской языческой религии, с другой — миссионеры, насаждаемые чуждого и непонятного народу христианства, представляющие, однако, в первом случае — народ, во втором — официальную власть. События происходят на всей территории расселения мордвы, в селе Сарлей Терюшевской волости Нижегородской губернии (125), городах Сызрань (№№ 117, 118, 119), Москва (№ 120), Саратов (№ 128—129). Все это придает произведениям конкретность, жизненность, подлинный историзм.

Через описание трагических судеб частных лиц, ведущих неравную борьбу с проводниками не поэтически условной, а реальной социально-поли-

тической кампании, показывается судьба всего мордовского народа, не только религия которого, но и язык, духовная культура, национально-исторические и экономические интересы были принесены в жертву крепостническим устремлениям царского правительства.

Отчаянное сопротивление мордвы насильственной христианизации, что мы видим в песнях, было обусловлено не только идеализацией привычной и понятной ей старой веры; главная причина заключалась в том, что вместе с попами и церквями в ее села приходили помещики и чиновники, социальная и правовая кабала, подати и налоги, обезземеливание и нищета. Свое понимание сущности и перспективных «благ» христианизации народ выразил предельно лаконично и емко: «В русску веру вестити» означало не что иное, как «русски лапти носить» (№ 121). Поэтому мордва всячески сопротивлялась, поднимала восстания (см: Очерки истории Мордовской АССР, т. I. Саранск, 1955, стр. 167—172; М. И. Зевакин, Кузьма Алексеев. Саранск, 1936), бросала насиженные места и бежала на вольные земли. Запустевали целые деревни, в дикую степь превращались пашни и луга, что поэтически обобщенно отражено в песне о Бузайском поле (№ 127).

Малочисленность ставших известными нам песен о крещении, к тому же сохранившихся в единичных записях, а некоторые — в пересказе с мордовского на русский язык, затрудняет анализ их художественных особенностей, связей с предшествующей фольклорной традицией, идейную и поэтическую эволюцию во времени.

117. Было это в городе Сызрани. В. Майнов, стр. 43. Зап. В. Майнов в селе Мамолаеве Краснослободского уезда Пензенской губернии от Марии Кузнецовой в пересказе с мордовского на русский язык. Пургас — Пургине паз — божество грома. Сними свои хвосты — имеется в виду пулай, элемент национальной женской одежды.

118. Во городе во Сызрани. Нижегородские губернские ведомости, часть неоф., 1887, № 8, стр. 2, в статье «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда» (Из бумаг П. И. Мельникова, сообщ. А. А. Титовым).
Ходит жидовка — в смысле язычница.

119. Во городе Сызрани. — Центральный архив литературы и искусства СССР (Москва), Ф-1412, оп. 1, № 158, стр. 50. Зап. В. Н. Белицер в 1927 г. в обрусевшей деревне Сеськино Нижегородской губернии от А. М. Селиховой.

120. Ох, ты, свет мордовка. Нижегородские губернские ведомости, часть неоф., 1887, № 7, стр. 3, в статье «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда» (Из бумаг П. И. Мельникова, сообщ. А. А. Титовым).

121. Отец была рижая. Архив ГО, Р. XXVIII, № 21, л. 19. В статье П. Секторова «Этнографические сведения о мордве, живущей в Мокшанском уезде Пензенской губернии».
Песня исполнена в юмористическом плане.
Отец была рижая — отец был рыжий.
Шавай дюр, навандюры,
Как навандюры,
Вандюры вандюрок — вероятно, аллитерационный набор бессмысленных слов.

122. Сидела же мордовка. Центральный архив литературы и искусства СССР (Москва), Ф-1412, оп. № 1, ед. хр. № 1, № 45, стр. 52. Зап. Белицер в 1927 г. в Сеськинском районе Нижегородской губернии.
Перво люли силизенько вормаля,
Друга люли каляпузика мака! — смысл непонятен.

123. Сидела же мордовка. А. И. Соболевский, т. VII, № 428.

Чувашская рубашка — чувашская.

Головушка с рожками — мордовки заплетали косы в верхней части головы для удобства удержания панго — женского головного убора.

124. Ходила мордовка. СЭС, 1922, стр. 121—127. Зап. в селе Бузовлеве Петровского уезда Саратовской губернии в 1921 г. от 75-летней А. С. Козинной.

125. Я боялася, опасалася. А. В. Марков. Отношения между русскими и мордвою в области истории и народной поэзии, в связи с вопросом о происхождении великорусского племени. «Известия Тифлисских высших женских курсов», вып. I, кн. I. Тифлис, 1914, стр. 56. Зап. в середине XIX в. Л. Пышкиной от Терюшевской мордвы Нижегородской губернии.

126. Крещениясь эль сы (Крещение идет). РФИ, Л-71, л. 259. Зап. Ильин в селе Косогоры Кочкуровского района Мордовии от Четоркиной, 54 лет.

127. Паксясь паро, Бузай пакся (Поле хорошее, Бузайское поле). М. Е. Евсевьев. ИТ, т. I, № 37, стр. 172—173. Песня возникла в результате идейной переработки песен об эпическом Кудайском поле, обладающем сказочными природными богатствами, но находящемся во власти темных мифологических существ. (См.: М. Е. Евсевьев. ИТ, т. I, № 34—35, 38, 39, УПТМН, т. I, № 31).

128. Татаронь тейтерь мазы Фания. (Дочь татарина красавица Фания). Зап. Л. С. Кавтаскин в 1970 г. в селе Баевка Николаевского района Ульяновской области от А. М. Ортаевой, 1911 года рождения. Сюжет балладный. Категорическое неприятие нового вероисповедания выражено в форме отказа девушки выйти замуж за христианина. Брачному союзу с иноверцем она предпочла смерть. Поступок в высшей степени фанатичный, но героический. Текст хранится в РФИ.

129. Татаронь тейтерь мазы Фания (Дочь татарина красавица Фания). Зап. Л. С. Кавтаскин в 1970 г. в селе Губашево Николаевского района Ульяновской области от 73-летней А. П. Шалиной. Текст хранится в РФИ.

V. ПЕСНИ О ПУГАЧЕВЕ

XVIII век в истории мордовского народа был временем значительных социальных и национально-исторических потрясений. Насильственное крещение, гонения мордовской языческой веры, раздача мордовских деревень монастырям и помещикам, рост национального и экономического угнетения, тяжелая воинская повинность — все это вызвало открытое недовольство. Мордва бунтовала, поднимала восстания, а когда началась крестьянская война под предводительством Пугачева — массами пошла под знамена мужицкого царя.

События, описанные в песнях, глубоко правдиво передают характер и цели движения, образ Пугачева, который любовно называется «эрянским начальником» (№ 131).

Настроения, которыми было обуреваемо мордовское крестьянство накануне и в период восстания, отражены в песне «Мекс пек аварди мирзь-масторось» — «Почему сильно плачет мир-земля» (№ 130), отличающаяся глубиной художественного обобщения.

При всей глубочайшей связи песен о Пугачеве с изображаемой эпохой события, описанные в них, представляют обобщенную реальность. Правдиво передавая содержание восстания, вплоть до пугачёвских манифестов, песни не фотографируют и не повторяют факты в буквальном смысле, а процеживают их сквозь призму своего понимания истории, интерпретируют в духе

сложившихся эстетических идеалов и поэтических традиций. Не случайно поэтому мы находим расхождения между песенными и действительными явлениями. Пугачев берет Казань, которой он не смог в действительности овладеть, сделав подкоп под ее крепостные стены и взорвав их (№ 131). Здесь несомненная связь с песнями о взятии Казани эпохи Ивана Грозного. Действие в песнях притягивается в районы рек Сура и Рав (Волга), являющихся в мордовском фольклоре эпическими (№ 133, 136, 137), хотя основными очагами восстания на территории расселения мордвы были бассейны рек Инсар, Мокша, Алатырь. В мокша-мордовских песнях события во главе с Пугачевым происходят на реке Мокше (№ 132, 134, 135). Бассейн Мокши был охвачен восстанием, но самого Пугачева там никогда не было. Известная условность в семантической и пространственной трактовке фактов, таким образом, здесь несомненна. Не повторяет в буквальном смысле песенный Пугачев реального Пугачева. Он многое заимствовал от русских былинных богатырей (удаль, молодечество, уверенность без особого труда победить противника (№ 131) и Степана Разина (русский костюм, манеру поведения (№ 136—137), а также от образа древнемордовского эпического инзора Тюшти (степенность, ум, доброжелательное отношение к народу, богатырскую силу, царственный облик (№ 131—135).

130. Мекс пек аварди мирзь-масторось (Почему сильно плачет мир-земля). М. Е. Евсевьев. ИТ, т. I, № 19.

131. Ко ёндо лиси уродимой Пугачевсь (С какой стороны выходит родимый Пугачев). М. Е. Евсевьев, ИТ, т. I, № 21. Зап. в 1914 году в селе Подлесная Шентала.

132. Вай, ванодова тынь, ванодова (Ой, смотрите вы, смотрите). УПТМН, т. I, № 80.

133. Вай, ванода, ломатть, ванода (Ой, смотрите, люди, смотрите). РФИ, Л-100, л. 157. Зап. Я. Пинясов в 1946 г. в селе Старое Дракино Торбеевского района Мордовской АССР от 43-летней колхозницы М. Ерамковой.

134. Вай, ваность, ваность, ваность — вирь палы (Ой, смотрят, смотрят, смотрят — лес горит), РФИ, Л-42, л. 6. Зап. Н. М. Фадеева в селе Адаш Инсарского района Мордовской АССР от 70-летней Е. Н. Якушкиной в 1936 году.

135. Вай, вирьге, вирьге, вирьге казакт сайхть (Ой, по лесу, по лесу, по лесу казаки идут). ЭММСБ, стр. 145.

136. Вай, горнязь горняй кели Рава ляйсь (Ой, бурля бурлит Волга широкая). РФИ, Л-100, л. 79. Зап. Я. М. Пинясов в 1945 г. в селе Паранза Zubovo-Полянского района Мордовской АССР от 78-летней А. Ларионовой.

137. Вай, палы, палы, мезень тол палы (Ой, горит, горит, что за огонь горит). РФИ, Л-100, л. 104. Зап. Я. Пинясов в селе Кужа Ширингушского района Мордовской АССР от 87-летнего З. Е. Кельгаева.

138. Стрелцеи молийхть, стрелцеи сайхть (Стрельцы идут, стрельцы подходят). РФИ, Л-42, л. 8. Зап. Н. М. Фадеева в селе Адаш Инсарского района Мордовской АССР в 1936 г. от Е. Н. Якушкиной, 70 лет.

В данной песне нет прямого упоминания имени крестьянского вождя. В ней нашло отражение одно из локальных событий пугачевского движения, а именно — в городе Инсаре (ныне районный центр в Мордовской АССР), бывшем самым напряженным очагом восстания на территории Мордовии.

Пугачевцы в песне названы стрельцами. Город Инсар был сторожевой крепостью на юго-восточных окраинах Русского государства, и в нем некогда стоял отряд стрельцов. Возможно, в песне воспоминания о стрельцких волнениях причудливо соединились с пугачевщиной.

VI. ПЕСНИ О ЦАРЕ ПЕТРЕ ПАВЛОВИЧЕ

Анализируя русские исторические песни, Б. Н. Путилов отметил, что «среди песенных героев встречаются и такие, которых история вовсе не знает» (НИП, стр. 9). Таким героем в мордовских исторических песнях является царь Петр Павлович. А. И. Маскаев отметил, что собиратели и составители фольклорных сборников часто переделывали наименование «Петр Павлович» на «Павел Петрович», полагая, что оно есть искаженное имя императора Павла I (А. И. Маскаев, стр. 378).

Глубоко проанализировав песни об указанном царе, А. И. Маскаев убедительно доказал, что под именем Петр Павлович изображен вождь крестьянского восстания XVIII века Емельян Пугачев: «Пребывание царя в степи, издание им манифеста с обещанием истребить господ, облегчить жизнь крестьян — все это достоверно отображает действительные исторические факты, связанные с именем Пугачева. Это Пугачев издавал манифест, обещающий крестьянам льготы и истребление господ; это он находился вместе с армией в Заволжских и Приволжских степях в полевой обстановке; это его встречали колокольным звоном». (А. И. Маскаев, стр. 379—380). Этот бесспорный вывод А. И. Маскаева подтверждается и новыми записями песен (№ 147—148), которые озаглавлены сказителями «Моро Пугачевдо» («Песня о Пугачеве»), но выступает в них также Петр Павлович. Следовательно, Петром Павловичем народ называл Пугачева.

139. Ах, где горящий огонь горит, Живая старина, вып. II, год XV. СПб, 1906. Зап. и переведена К. Афанасьевым в д. Мурзы Ардатовского уезда Симбирской губернии в 1903 г., доставлена Н. В-вым.

140. Петра Павлович баягат чави (Петр Павлович бьет в колокола). Архив АН, Ф. 134, оп. 1, ед. хр. № 340/3, л. 12. Зап. М. Е. Евсеев в селе Семилей Саранского уезда в 1909 г. Прислал А. А. Шахматову.

141. Вай, кона ёно палы тол палы (Ой, в какой стороне горящий огонь горит). РФИ, Л-106, л. 14. Зап. Ф. А. Макаров в 1950 г. в селе Симкине Березниковского района Мордовской АССР от 64-летней М. Я. Настинной.

142. Петра Павлович инязоркс ары (Петр Павлович садится на царский трон). РФИ, Л-40. Зап. Л. С. Кавтаскина в с. Кочкурове Мордовской АССР от Е. П. Мокшанкиной, 27 лет, в 1936 году.

143. Как девка была — горя не было (Как девкой была — горя не было). РФИ, Л-125, л. 23. Зап. Тарасов в 1936 г. в селе Од Пурья.

144. Вай, косо, косо палы тол палы (Ой, где, где горящий огонь горит). МГПИ. Зап. студентка Н. Ф. Сунайкина в с. Морд.-Сыреси Атяшевского района Мордовской АССР от М. А. Поверниковой, 69 лет, в 1962 г.

145. Вай, косо, косо палы толсь палы (Ой, где, где горящий огонь горит). МГПИ. Зап. студентка Н. Коробова в с. Пуркаеве Дубенского района Мордовской АССР от А. Зорькиной, 30 лет, в 1968 г.

146. Вай, косо, косо палы толсь палы (Ой, где, где горящий огонь горит). МГПИ. Зап. студентка Т. Жидкина в с. Морд.-Сыреси Атяшевского района Мордовской АССР от 73-летней Е. Н. Кудашкиной, в 1969 году.

147. Моро Пугачевдо (Песня о Пугачеве). МГПИ. Зап. студентка М. Гузанкина в 1969 году в с. Помаеве Сурского района Ульяновской области от А. А. Тюгаевой, 1907 года рождения.

148. Моро Пугачевдо (Песня о Пугачеве). МГПИ. Зап. студентка З. Ошкова и В. Маскаева в с. Морд.-Сыреси Атяшевского района Мордовской АССР от А. И. Коновалова, 62 лет.

149. Вай, лугась, лугась, вай пиже лугась (Ой, луг, луг, ой, зеленый луг). РФИ, Л-70, л. 103—105.

VII. ПЕСНИ О ЦАРЕ ПАВЛЕ ПЕТРОВИЧЕ

Песни о царе Павле Петровиче активно бытуют и в наши дни. Их можно разделить на три группы. Песни первой группы (№ 150—159) по содержанию, образу царя и сюжету очень близки песням о царе Петре Павловиче. Лишь потому, что царь в них назван Павлом Петровичем, мы включаем их в данный раздел. Вторая группа песен (№ 160—170), в которой рассказывается о вступлении Павла Петровича на трон, возникла в результате наполнения сюжета песен о Петре Павловиче новым содержанием. Третья группа песен (№ 171—174) имеет оригинальный сюжет. Эти произведения поет только мордва-мокша. Отличаются они классовым подходом в трактовке антинародной сущности самодержавной царской власти.

150. Равонь томбале мезень качамо (За Волгой рекой что за дым стоит). Архив АН, Ф. 134, оп. 2, № 172, л. 8.

151. Мариде, братцы, или эзиде (Слышали, братцы, или нет). Архив АН, Ф. 134, оп. 1, ед. хр. 340/3, л. 28. Зап. в селе Кажай Максимово Белебеевского уезда Уфимской губернии в 1894 г.

152. Вай, паксясь, паксясь, покш паксинесь (Ой, поле, поле, большое поле). ОМНС, 1897, стр. 26—27.

153. Вай, косо, косо палы толсь палы (Ой, где, где горящий огонь горит). Эрзянь морот, стр. 6—7.

154. Павел Петрович баягат чави (Павел Петрович бьет в колокола). Эрзянь морот, стр. 7—8.

155. Ох, моря берексо строясь церькува (Ох, на берегу моря построили церковь). РФИ, Л-45, л. 325.

156. Ай, покшине покш, седе покш пакся (Ой, большое, очень большое поле). Х. Паасонен, т. I, № 25. Зап. в 1898 г.

157. Покшинень покш и да покш пакся (Большое-пребольшое поле). ФУС, 1891, стр. 94—96.

158. Косо, косо палы тол палы (Где, где горящий огонь горит). М. Е. Евсеев, ИТ, т. I, № 24.

159. Саратов пеле мезень качамне (В стороне Саратова что за дымок). Архив АН, Ф. 134, оп. 1, № 341, л. 198.

160. Покшине, покш пакся (Большое, очень большое поле). РФИ, Л-281, л. 467. Зап. В. Л. Пешонова в 1958 г. в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской обл. от Е. И. Янкиной, 65 лет.

161. Саратов пеле мезень тол палы (В стороне Саратова что за огонь горит). УПТМН, т. I, № 75.

162. Вай, мастор, мастор, казанская мастор (Ой, земля, земля, казанская земля). УПТМН, т. I, № 76.

163. Паксинень пакся, вай, лек покш пакся (Полюшко поле, ой, очень большое поле). УПТМН, т. I, № 73.

164. Вай, коса, коса оцю толсь палы (Ой, где, где большой огонь горит). РФИ, Л-403, л. 36. Зап. А. Д. Шуляев в 1964 г. в селе Перхляй Рузаевского района Мордовской АССР от П. Ф. Тингаева, 69 лет.

165. Покшинень покш паксясь (Большое-пребольшое поле). ОМНС, 1897, стр. 27.
166. Вай, покшинь покш пакся (Ой, большое-пребольшое поле). ОМНС, 1882, стр. 60, № XXII.
167. Васоло вирьсэ толнэ палы (Далеко в лесу огонь горит). Х. Паасонен, т. I, № 26.
168. Вай, покшинень покш ульнесь покш пакся (Ой, большое было, большое поле). Х. Паасонен, т. I, № 27. Зап. от Анны Зориной в селе Вечканове.
169. Покшинень покш пакся (Большое-пребольшое поле). Зап. А. М. Шаронов в селе Старая Шентала Шенталинского района Куйбышевской обл. в 1971 г. от П. Я. Киргизовой, 1908 г. рождения.
170. Од инязорсь Павел Петрович (Молодой царь Павел Петрович). Зап. А. М. Шаронов в 1971 г. в селе Богана Шенталинского района Куйбышевской обл. от Е. С. Потякиной, 62 лет.
171. Оязор кулось, оязор юмась (Царь умер, царь скончался). РФИ, Л-403, л. 41. Зап. А. Д. Шуляев в 1963 г. в селе Перхляй Рузаевского района Мордовской АССР от Н. С. Кубанцева, 1897 г. рождения.
172. Оязор кулось, оязор юмась (Царь умер, царь скончался). ЭММСБ, стр. 142—143.
173. Оязор кулось, оязор юмась (Царь умер, царь скончался). ОМНС, 1897, стр. 25—26.
174. Оязор кулось, оязор юмась (Царь умер, царь скончался). УПТМН, т. I, № 74.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О МУЗЫКАЛЬНОМ СКЛАДЕ МОРДОВСКИХ НАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Видное место в мордовском фольклоре занимают произведения исторической тематики. Напевы их весьма разнообразны. Музыкально-стилевыми признаками ранних песенных пластов характеризуются некоторые исторические песни, возникшие на основе древних эпических мелодий. Вместе с тем многие песенно-исторические повествования мордвы представляют собой качественно новый музыкальный стиль — стиль протяжной песни. В своих лучших классических образцах мордовская протяжная песня — свидетельство богатого расцвета национальной народно-песенной культуры, яркое и самобытное выражение в высокохудожественной форме творческой одаренности народа.

Эрзянская и мокшанская историческая песня — как музыкальное явление с его художественными особенностями и приемами, спецификой местных стилей и взаимосвязями с иными областями мордовского фольклора — не была до сих пор предметом специального изучения. Подобное положение отчасти объясняется отсутствием достаточного количества более или менее полных, точных и достоверных записей напевов. В то время, когда песенно-исторические произведения бытовали сравнительно широко, их напевы почти не фиксировались главным образом из-за трудностей слуховых записей. С введением в собирательскую практику фонографа и магнитофона большое количество исторических песен было записано М. Е. Евсеевым, И. М. Яушевым, М. И. Учватовым и Н. И. Греховодовым в начале XX века. Но и эти песенные собрания не стали (по разным причинам) достоянием музыкальной фольклористики¹.

В современных условиях можно наблюдать, что в эрзянских и мокшанских селах с интересом поются и достаточно хорошо сохранились лишь некоторые произведения о полоне, а также о Павле². Что касается напевов (и текстов) о христианизации мордвы или о вождах крестьянских освободительных движений — их запись чрезвычайно редкая удача для собирателя.

Нотное приложение к данному текстовому сборнику является первым систематизированным собранием мелодических образцов мордовских песен об исторических событиях XVI—XIX веков. Большинство публикуемых напевов (26 из 30) — нотации фонозаписей, сделанных в 1970—1975 годах среди эрзи и мокши Мордовской АССР, Пензенской и Куйбышевской областей (записи производились от коренных жителей того или иного села, мастеров и знатоков мордовского народно-песенного искусства)³. Многие напевы (19) зафиксированы впервые: некоторые (7) представляют собой мелодические варианты

ранее опубликованных исторических песен «Вирь чиресэ» — «На опушке леса», «Саранской эрзя» — «Саранский эрзянин», «Саратов пяле» — «В стороне Саратова», «Павол Петрович» — «Павел Петрович». Несколько мелодий (4) взято из фольклорных сборников А. Вейсенена, Л. П. Кирюкова и Г. И. Сураева-Королева.

Имеющиеся напевы (включая и записи последних лет) весьма немногочисленны. Но и они дают определенное представление о разнообразии интонационно-ритмического воплощения поэтических текстов, о музыкальной стилистике и об интонационно-структурной преемственности эпических произведений разных песенных пластов, о явлениях вариационности и вариантности, а также о некоторых особенностях музыкального склада, бытования и исполнения мордовских исторических песен.

В предисловии к нотному приложению целесообразно рассмотреть прежде всего средства музыкальной выразительности позднейших песенно-исторических произведений (некоторые типы ладообразования и мелодики, музыкально-стиховой ритмики, строфики и многоголосия), а также выявить основные стилиевые признаки их музыкального выражения.

Ладовое разнообразие позднейших исторических песен проявляется главным образом в сфере ангемитоники (бесполутоновый склад типичен и для других разновидностей мордовской народной музыки: обрядовых и необрядовых — лирических — песен, произведений родоплеменного эпоса, а также для инструментальных наигрышей).

Узкообъемные бесполутоновые ладообразования (квинтовые лады-попевки) зафиксированы пока лишь в песенно-исторических повествованиях, бытующих в отдельных районах МАССР и Куйбышевской области (см. «Тейтересь паро Мазярго» — «Девушка хорошая Мазярго», — пример ангемитоники типа ля-до-ре-ми с ладовыми устоями на звуках малой терции, № 13). Чаше встречаются пятиступенные⁴ ангемитонные мелодии, сопутствующие эрзянским и мокшанским текстам о полоне или о Павле I. Преимущественное распространение получили бесполутоновые структуры следующего строения: 1) малая терция + большая секунда + большая секунда + малая терция и 2) большая секунда + малая терция + большая секунда + большая секунда. Ладообразования вышеупомянутого интервального состава имеют минорное («Оцязор кулось» — «Царь умер», № 29) или мажорное («Начко тумо» — «Сырой дуб», № 15) наклонение, а также характеризуются секундовой переменностью ладовых опор («Павол Петрович» — «Павел Петрович», № 30).

Интересны мордовские исторические песни и с точки зрения эволюции ангемитонной системы. Предполагается, что в русском народно-песенном творчестве образование полных диатонических ладов происходило следующим образом: «Один путь — путь так называемого наслонения трихордов, создающих развитую пентатоническую систему и уже через нее приводящих к полной диатонике. Другой путь — путь развития полной диатоники через опевание опорных тонов»⁵. Ни один из этих способов не получил в мордовском фольклоре столь «классического развития», как, например, в напевах донских казаков. Трансформация ангемитоники в эрзянских и мокшанских песнях — прежде всего внутрिलाдовое ее обогащение через использование отдельных элементов диатоники, в частности, одного из полутоновых сопряжений. Пример ладообразования такого типа натуральный минор без II ступени в эрзянской песне «Вирь чиресэ» («На опушке леса», № 1)⁶. С полутоновым опеванием верхнего звука одной из исходных попевок связано появление еще одного лада, своего рода натурального мажора без VII ступени (см. «Саранской эрзя» — «Саранский эрзянин», № 18). Интересна и мокшанская песня «Саратов пяле» («В стороне Саратова», № 27), записанная в селе Суэгарье Рузаевского района МАССР.

Местная особенность напева — мажоро-минорная «перекраска» тонической терции ангемитоники.

По сравнению с бесполутоновым складом диатоника в поздних исторических песнях занимает весьма скромное место. Диатонические ладообразования — это в основном мажорные или минорные мелодии, редко выходящие за пределы октавы (№ 22). В наиболее развитых из них встречается ладотональ-

вая переменность параллельно-терцового («Мора Пугачевть колга» — «Песня о Пугачеве», № 24) или квартового типа («Адыдо, ялгат, минек масторов» — «Пойдемте, друзья, в нашу сторону», № 20).

Важнейшая сторона стилистики народных песен — их музыкально-стиховая ритмика. Типология мордовских народно-песенных ритмов во многом обусловлена функцией лексического ударения: точнее — его отсутствием (или подвижностью)⁷. Именно с этой точки зрения понятна избирательная тенденция мордвы к неакцентному в своей основе разнослоговому (иначе «слого-числительному») стихосложению, в котором лексические ударения первоначально не играли ритмо-образующей роли.

Равнослоговый стихотворный склад — стилистическая принадлежность почти всех народно-песенных жанров мордвы (обрядовые, эпические, лирические) и, что весьма существенно, — единственная форма ритмической организации мордовских исторических песен (в отличие, например, от исторических песен русского народа).

Сравнительная безакцентность народно-песенного стихосложения (равно как и разговорного языка) определила в значительной степени и своеобразие музыкальной ритмики мордовских исторических песен.

Напевы акцентно-ритмического строения весьма редкое явление в песенно-историческом эпосе мордвы. Большинство исторических песен (как и необрядовых песен других жанров) отличается количественное соотношение выделяемых песенных слогов, отсутствие регулярной (тактовой) акцентуации, наконец динамически ровная манера музыкального исполнения — характерные признаки временного ритма. Последний в песенных повествованиях исторической тематики проявляется по-разному: в одних случаях он складывается из длительностей кратных, ясно соизмеримых; в других — из ритмических сочетаний весьма свободных, несоизмеримых и со столь же свободно расположенными временными акцентами.

Подобно песням других народов, богатые и разнообразные виды музыкальной ритмики мордовских песен развиваются на основе музыкально-ритмического варьирования равнослогового стиха.

Распространенный способ музыкальной ритмизации пятислоговых групп (5+5) — движение равными длительностями (четвертями), логически завершаемое временной долготой на последних слогах полуступиц (см. «Вай, конись, арьсь» — «Ой, конь пропал», № 14).

В некоторых районах с мордовским населением (МАССР, Ульяновская, Барнаульская области) стала излюбленной ритмоформула, характеризующая ритмическим удлинением двух песенных слогов: третьего и пятого. Такой ритм, как бы возникший из сочетания анапеста и ямба, находим в одном из мелодических вариантов эрзянской баллады «Татаронь тейтерь» («Татарская девушка», № 22).

Сравнивая эту балладу с русской песней о татарском полоне («Как за речкою, за Дарьею»), нетрудно заметить, что слоговой ритм в обоих напевах совпадает (по мнению Т. В. Поповой, этот ритмический рисунок появился в русском фольклоре в результате дробления основной ритмоединицы в четырехслоговых группах)⁸.

В мордовских повествовательных песнях (балладах семейно-бытовой и исторической тематики) рассматриваемая ритмика возникает за счет ускоренного произнесения первых двух слогов в пятислоговых группах. Это явление имеет определенную эстетическую основу. Не случайно такой ритм присущ преимущественно мордовским песням драматического содержания. Прием ритмического ускорения начальных слогов, несомненно, динамизирует напев; иначе говоря, является одним из средств художественной выразительности для передачи яркого эмоционального импульса балладных произведений (достаточно ритмизовать в интересах опыта начальные слоги упомянутой эрзянской баллады равными длительностями — четвертями — и напев приобретает слишком уравновешенный характер, не соответствующий драматизму повествования)¹⁰.

Дальнейшее развитие музыкальной ритмики в мордовских исторических песнях связано с троекратным объединением в напеве первичных интонационно-

ритмических ячеек, сопутствующих определенным словесным группам (трех-, четырех- и пятислоговым). В большинстве песенных повествований о полоне, изложенных одиннадцатислововым размером стиха (4+4+3), музыкальные и стиховые цезуры совпадают, то есть сохраняется тесная структурная взаимосвязь стихотворного склада и напева. Характерная особенность таких напевов — особое ритмическое оформление каждого полустихья. Примером может служить эрзянский песенный сказ «Эрзясь, эрзясь сыре башкир, эрзяшность» («Жил-был старый башкир», № 6). В одной из четырехслововых групп ритмически подчеркивается четвертый слог, а другой — третий; а в последнем полустихьи — второй и третий слоги.

Столь свободное музыкально-ритмическое варьирование песенных слогов, растягиваемых не вдвое или втрое (как в песнях с четким ритмическим рисунком), но самыми различными способами, обычно влечет за собой усложнение временных пропорций напева, переменность тактовых обозначений. Поэтому в мордовских исторических песнях преобладают нечетные и переменные размеры с изменчивой группировкой акцентных ритмических долей.

В песенно-исторических повествованиях с «распетым» стихом наблюдаются и более сложные взаимосвязи слоговой и внутрислоговой ритмики. Один из типичных приемов — «огласовка» согласных букв — как бы раскачивает изнутри ритмический «костяк», а порой дробит и растворяет основной «лейт-ритм» мелодии в новых ритмических сочетаниях.

В интонационно-ритмическом отношении позднейшие исторические песни в значительной степени унифицированы. Лишь отдельные произведения исторического эпоса имеют индивидуализированные («прикрепленные») напевы, всегда сопутствующие одним и тем же текстам.

В большинстве своем песенно-исторические повествования мордвы бытуют с типовыми мелодиями, предназначенными для исполнения разнообразных по идейно-образному содержанию и стихотворному складу эпических песен. Так, в селе Новая Пырма Кочуровского района МАССР разносюжетные баллады о полоне («Од авань пезэ маштозо» — «Чтоб сгнуть мачехе», «Тейтересь паро Мазярго» — «Девушка хорошая Мазярго», «Начко тумо» — «Сырой дуб») поются с двумя излюбленными мелодиями. Одна из них представляет собой двухголосную ангемитонную структуру в объеме квинты (верхний голос включает постепенное волнообразное движение в пределах большой терции с постоянным возвращением к I ступени лада; нижний голос строится на нисходящих интонациях бесполутонового трихорда). Другие характерные признаки напевов этого типа (см. «Тейтересь паро Мазярго», № 13): устойчивое число слогов в стихе (5+3), речитативно-декламационный склад и музыкальный ритм, характеризуемый размеренным слогопроизнесением с ритмическим удлинением последних слогов полустихий.

О преемственных связях древних эпических мелодий и некоторых песен о полоне свидетельствует приводимая ниже песня-сказ «Мишкат-Машкат» («Мишенька с Машкой»)¹¹ о браках между людьми и животными-тотемами (записана в том же самом селе).

Пример № 1.

Сравнивая напевы «Мишкат-Машкат» и «Тейтересь паро Мазярго» (№ 13), нетрудно заметить, что они являются вариантами разновидностями одного и того же мелодического типа¹².

Бытование исторических произведений с эпическими мелодиями более древнего происхождения — закономерность, присущая не только песенному творчеству мордвы (на напевы, сходные с былинными, исполняются, как известно, и русские исторические песни северных местностей)¹³.

Постоянство типового напева и изменчивость текста свидетельствуют лишь самых общих образных связей между текстом и формой его интонирования.

Иные взаимосвязи музыки и слова свойственны песенно-историческим повествованиям с «прикрепленными» мелодиями. Последние представляют собой уже «единство эмоционального содержания и специфических для его воплощения выразительных средств»¹⁴ (другими словами, напев и текст воспринимаются как явления одного эстетического уровня). Один из немногочис-

ленных примеров такого рода — популярная эрзянская песня о полоне «Вирь чирезь» («На опушке леса», № 1).

Характерной чертой мордовского фольклора является высокий уровень хорового исполнительства, развитый подголосочно-полифонический склад. Среди многоголосных песенных культур (русские, украинские, белорусские, удмуртские, грузинские напевы) мордовская песня занимает особое место. Благодаря многолетней собирательской работе и теоретическим исследованиям Г. И. Сураева-Королева у мордвы открыто самобытное ангемитонное многоголосие, отличительной особенностью которого являются оригинальные аккордово-гармонические созвучия (эта черта музыкального склада, несомненно, выделяет мордовскую повествовательную песню среди эпических произведений других финно-угорских народов).

Исторические произведения, исполняемые с типовыми напевами родоплеменного эпоса, обычно двух- или трехголосны.

В таких напевах в особенности заметна ведущая роль основной мелодии — «морамо вайгель» — (в средних или нижних голосах) по сравнению с остальными подголосками: высоким («човине вайгель») и низким («эчке вайгель»)¹⁵. В хоровом (ансамблевом) исполнении ярко и напряженно звучит гармоническая большая секунда на IV ступени — результат вертикального столкновения ладовых опор, составляющих попевок.

Говоря о ранних видах мордовского ангемитонного многоголосия, целесообразно привести отдельные параллели из русского народно-песенного творчества; напев хороводного действа «Кострома», записанного Л. Кулаковским на Брянщине¹⁶, а также свадебную песню из Белгородской области в записи В. Щурова.

Пример № 2.

Означают ли подобные примеры, что мордовское ангемитонное многоголосие не столь самобытно, как считает Г. И. Сураев-Королев? Думается, что нет. Материалы музыкально-фольклорных экспедиций последних лет (1970—1975 гг.) подтверждают выводы автора о том, что «многоголосная пентатоника» — наиболее своеобразная форма хорового исполнительства мордвы, одна из специфических особенностей мордовской песенной культуры. Что касается параллелей подобного рода, локальное распространение некоторых видов русского многоголосия, сходного с мордовским, в дальнейших исследованиях следует рассматривать в связи с иными причинами. Быть может, с точки зрения взаимодействия русской и мордовской песенности, как результат влияния последней.

Наиболее развитые виды подголосочной полифонии и народно-песенной гармонии присущи мокшанским (эпическим и лирическим) произведениям позднего происхождения (о семейном быте, о несправедливостях крепостного права, о солдатичье). Высокое мастерство распева, его импровизационная природа, мелодическое равноправие подголосков, (отчасти проявляемое в прямом и противоположном их движении), наконец, впечатляющая игра гармонических красок — эти стороны подголосочно-полифонического склада многогранно раскрываются и в песенно-исторических повествованиях мордвы-мокши. Замечательный пример тому — мокшанская песня о Павле I («Оязор кулось» — «Царь умер», № 29). Как и во многих песнях, здесь имеют место разнообразные ангемитонные созвучия, составляющие специфику мордовской народной гармонии, ее «гармонический тезис». Разнообразно представлены и обращения четырехзвучного кварт-аккорда (типа ми-ля-ре-соль), одного из важнейших ладово-колористических средств ангемитонного многоголосия.

В композиционном отношении мордовские исторические песни весьма разнообразны. Баллады о полоне, близкие по музыкальному языку героико-эпическим сказам, отличает одностручная форма мелодии AA₁A₂ и т. д. (см. «Тейтересь паро Мазярго» — «Девушка хорошая Мазярго», № 13). Вместе с тем в песенно-исторических повествованиях позднего происхождения стиховой организации поэтического текста нередко сопутствуют многостручные напевы (ААВВ или АБАВ). Чаще всего песенный период «внутриконтрастного» строения складывается из двух предложений, каждое из которых соответствует

полустушию («Татаронь тейтересь» — «Татарская девушка», № 23.) или стиховой строке («Мора Пугачевонь колга» — «Песня о Пугачеве», № 24).

Подобно русским историческим песням, некоторые виды музыкально-поэтической строфики образуются в мордовских песенно-исторических произведениях посредством «сцепляющего» запева. В мокшанских песнях типично повторение последнего стиха или полустушия, которое и служит началом новой песенной строфы. Например:

Саратов пяле мезень тол палы?
Мезень тол палы...
Мезень тол палы, сень качам яви!
Сень качам яви...
Павол Петрович оцязорке арай,
Оцязорке арай...
Павол Петрович оцю чин сяви,
Оцю чин сяви...

Изучение мордовских исторических песен показывает, что в процессе развития песенности в них использовались типичные интонации и напевки, формы ладово-мелодического развития, ритмические закономерности и различные виды подголосочной полифонии. Совокупность их позволяет говорить о наличии устойчивых музыкально-стилевых признаков, свойственных историческому эпосу в целом и отдельным его разновидностям.

Напевы мордовских исторических произведений подразделяются на три группы: 1) песни-сказы, 2) хороводные и 3) протяжные.

К древним песенным пластам относятся прежде всего песни-сказы. В одну стиливую группу их объединяет узкий звуковой объем, бесполутоновая ладовая основа, архаичные виды музыкально-стиховой ритмики, а главное — речитативно-декламационная мелодика (сходные черты музыкальной стилистики присущи и многим напевам русских былин). Некоторые особенности по сравнению с песнями-сказами других финно-угорских народов: 1) равнослоговый стихотворный склад и временной ритм, а также 2) ансамблевая традиция исполнения и 3) многоголосие.

Мордовские хороводные песни характеризуются четким ритмом; исполняются в умеренном или быстром темпе. Мелодическая закругленность песенных фраз, их ясное членение обычно сочетаются с симметричными пропорциями частей формы.

Протяжные мелодии в мордовском народно-песенном фольклоре во многом отличаются от русских «проголосных» или «долгих» песен. Основное различие в характере распева.

Справедливо утверждал А. Кастальский, что «распев, распевание это и есть главное, на чем зиждется русская вокализация, а, впрочем, и русское голосоведение, а если глубже вслушаться, то и все русское в русской музыке».

В историческом эпосе мордвы мы не найдем широко распевных мелодий с развитыми внутрислоговыми «разводами» подобно русским историческим песням казачьей традиции. Лирическая сторона позднего исторического эпоса проявляется у мордвы через распев иного рода: «огласовку» согласных букв, словоразрывы, вставки внесмысловых частей и междометий, повторы отдельных слогов, слов и даже словесных групп. Поэтому, называя мордовские песни медленного темпа протяжными (по аналогии с русскими), следует иметь в виду и особенности их распева.

Несколько слов о принципах нотации. Отражены следующие приемы исполнения: «огласовка» согласных букв, глиссандирование и форшлаги, а также скорость движения мелодии (обозначена по метроному).

В диатонических ладах в ключе поставлены только те знаки альтерации, которые встречаются в мелодии. В семи и восьмиступенных диатонических структурах ключевые знаки определяют ладотональность песни.

В соответствии с закономерностями мордовского стихотворного склада тактовая черта употребляется в качестве разделительной, как знак дыхания,

цезуры между двумя (или тремя) песенными фразами. По этому принципу отредактированы и некоторые напевы (№ 8, 19), заимствованные из ранее опубликованных нотных сборников.

1. О целях и задачах фольклорных экспедиций, а также о судьбах песенных материалов см. статью О. Мизерской «Из истории мордовской музыкальной фольклористики» (Народные певцы и композиторы Мордовии. Саранск, 1975, стр. 9—22).

2. Последние широко бытуют в Мордовской и Татарской АССР, в Пензенской, Куйбышевской и Горьковской областях.

3. 16 и 26 мелодий записаны во время музыкально-фольклорных экспедиций НИИЯЛИЭ в вышеназванные местности; остальные составляют личный архив автора.

4. Пример шестиступенного ангемионного лада (типа до-ре-ми-соль-ля-си) — эрзянская песня «Покшинень покшо, покш пакся» («Полюшко-большое»), записанная в б. Симбирской губернии (Вейсенен).

5. Т. Бершадская. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной песни. Л., Музгиз, 1961, стр. 12.

6. Упомянутая структура открыта Г. И. Сураевым-Королевым (см. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни. Труды МНИИ ЯЛИЭ, вып. XXVI, серия филологическая, Саранск, 1964, стр. 254).

7. Д. В. Бубрих. Грамматика эрзянского языка. Саранск, 1963, стр. 36.

8. Последний отличается своей выразительной напевностью, а также заметной нивелировкой лексических акцентов.

9. Т. В. Попова. Русское народное музыкальное творчество. Вып. 1. М., 1962, стр. 143.

10. См. текст под № 129.

11. Исполнила Оськина М. И. (1899 г. р.) в 1973 г. Запись и нотация Т. И. Одиноковой (ЛФА).

12. Типовые мелодии родоплеменного эпоса служат одной из форм музыкального интонирования и эрзянских баллад о полоне, бытующих в Куйбышевской области. Пример тому «Тейтересь паро Виртева» и «Сыре башкир» из сборника Г. Сураева-Королева (МНП, 1969, № 103, 109).

13. Т. В. Попова. Русское народное музыкальное творчество. Вып. 1. Музгиз, 1962, стр. 194.

14. Шахназарова. О национальном в музыке. Изд. «Музыка», М., 1968, стр. 20.

15. Народные обозначения хоровых голосов записаны от мордвы-эрзи МАССР и Куйбышевской области.

16. Л. Кулаковский. Песни села Дорожева. М., 1959, стр. 9.

Татюшань кулось авазо

♩=82

ТА-ТЮ ШАНЬ КУ-ЛОСЬ А-ВА-ЗО ТА-ТЮ ШАНЬ КУ ЛОСЬ
ШКИ-НЕ-ЗЭ.

Од авань пезе маштозо

♩=80

О Д(М) А-ВАНЬ ПЕ-ЗЭ О-Д(М) МАШ-ТО-ЗО, АА,
СО-Н(М)РА-У... ШТУ-ЗО Е-МА-ЗО.

Тейтересь паро мазярго

♩=88

Тей-ТЕ-РЕСЬ(М) ПА-РО, АА, МА-ЗЯР-ГО
Тей-ТЕ-РЕСЬ ВАД-РЯ МА-ЗЯР-ЧГО.

Вай, конись арась

♩=120

Вай, ко-шюа-ра-сь(М) со-а сов-сем се-я-се-а-ни-а-а-а, вай-
ЕЦ ЕМ-ЯК ДИ В-КРАЯ А-РАСЬ ЕС-СЬ-СЬ-ДА-ВА-СА... АТ, МА-ТЯ-РОСЬ.

Начко тумо

♩=50

Вай, ки со-да-си... Ой, э-х(М), вай, ки со-да-си, да,
се. се нач-ко-ны(Ч) ту-монть.

Поки паксименть черась юттызе

♩=110

Поки пак-си-менть че-рась ю-ти-за
ом-бо-ци-менть че-рась пак-ти-зе

Даряно мангеси мазалонь цера

♩=116

Да-рянь ма-ни(а)-чи-си да ка ка-за-ко-ни(а)це-ра.
Да-рянь кон-ю(а)-це-си я-и-не-пы(а)це-ра.

Саранской эрза

♩=98

Вай, эр-зя, ой, эр-зя, Са-ран-ско-аи э-ри(а) эр, э-х(М)
Вай эр-зя, эр-зя, вай, ко-зя э-ри(а) эр.

Саранской эрзя

19 $\text{♩} = 84$

Вай, эр-зя, э-р-зя, Са-ра-н-ской эр-зя
То-н ку-пец, ку-пец Са-ра-н-ско-и(е) ку-пец.

Татаронь тейтерь

20 $\text{♩} = 110$

Та-та-ро-нь(и)тей-терь вад-рр, фа-ни-я, да
Мус-та-фа-ном(и)тей-терь ма-зи фа-ни-я.

Татаронь тейтерь

21 $\text{♩} = 112$

Та-та-ронь тей-те-рр(и)ва-ни-я. Мус-та
Фа-ном(и)тей-терь ма-зи фа-ни-я.

Вай, носо, носо палы той палы

22 $\text{♩} = 72$

Вай, но-со, но-со, па-лы той па-лы
Вай, но-со, но-со, зур-ви той зур-ви.

Идыдо, явлат, минек масторов

23 $\text{♩} = 88$

И-ды-до, ха, я-м(и)га-т(и) ми-не-к ма-ст-о-ров...
то-ров, да. И-ды-до, ха, о-н-т(и)
ми-не-к(и)сто... сто-ро-на.

Минек масторсо зрямось вадра

24 $\text{♩} = 110$

Ми-не-к ма-ст-ор-со э-рр-но-сь(и) па-ро, э-х(и)
ми-не-к(и)ста-рон-са, да, жи-ти-сь да пе-н(и)ва-др-ра.

Петр Павлович

25 $\text{♩} = 60$

Ва-со-ло виль-сэ тол-нэ Ка-лы.
Э-х(и), на-ча-мо ли-си сень на-хам ли-си.

Павол Петрович

26 $\text{♩} = 70$

Ко-со, но-со, па-лы той па-лы
Вай, но-со, но-со, да пи-ци той па-лы.

27 *Саратов пяль*
♩ = 70
 Са-ра-то-в(ы) пя-ле ме-зе-нь(и) то-л(ы) па-лы.
 О-х(и) ме-зень то-л(ы) па-лы, ох и ме-зень(и) то-л(ы)
 па-лы се-нь(и) на-ча-л(ы) в(ы).

28 *Саратов пяле*
♩ = 66
 Са-ра-то-в(ы) пя-ле ме-зе-нь(и) то-л(ы) па-лы
 29 *Оцязор нулось*
♩ = 80
 О-ця-зо-р(ы) ну-ло-сь(и) о-ця-зо-р(ы) ю-мась...
 О-ця-зо-р(ы) ю-мась(и), од а-ва и-лядь.

30 *Вай, покшонь, покшонь, покш пакся*
♩ = 60
 Вай, пок-шо... и... нь(и) пок-шо... нь(и) покш пак-ся
 покш пак-ся - чр-сэ - нь(и) покш гу-до - в(ы) пи-р(ы)

КОММЕНТАРИИ К НАПЕВАМ

1. (Э). **Вирь чиресэ.** Из сб. Л. Кирюкова (МЭМ, № 1, стр. 71). Одна из самых популярных в Мордовии мелодий. В оригинальном виде или в композиторской обработке песня прочно вошла в репертуар самодеятельных и профессиональных хоровых коллективов, равно как и отдельных исполнителей.

О сравнительно позднем происхождении напева свидетельствует широкий звуковой объем, сложные взаимосвязи музыкальной и стиховой ритмики, развитый подголосочно-полифонический склад.

2. (Э). **Вирь чиресэ.** Зап. в 1971 г. в с. Бессонове Тетюшевского района, Татарской АССР от А. Д. Дякаевой (1905 г. р.), Е. С. Пичугиной (1925 г. р.), А. М. Аракшиной (1910 г. р.), П. И. Маськина (1905 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). В напеве сочетаются музыкально-стилевые признаки равных песенных пластов. Исходная диатоническая попевка в объеме кварты, равнослоговое стихосложение, совпадение стиховых и музыкальных цезур, простейшие приемы мелодического развития — черты раннего песенного стиля. Более позднее явление — расширение амбитуса мелодии в результате присоединения верхнего контрапунктирующего подголоска.

По сравнению с предыдущим мелодическим вариантом (№ 1) напев отличается периодическое чередование сильных и слабых долей такта.

3. (Э). **Эрзянь церань сисем паксят моданзо.** Зап. в 1970 г. в с. Шугурове Б.-Березниковского района МАССР от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноквой (ЛАА).

4. (Э). **Вай, шачомадо од цера вейкине.** Зап. в 1971 г. в с. Багана Шенталинского района Куйбышевской области от Е. С. Потякиной (1909 г. р.), А. В. Мокшановой (1914 г. р.) и Н. М. Мокшановой (1917 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). Вариант одного из типовых напевов, с которым исполняются в этой местности эрзянские произведения родоплеменного эпоса и баллады о полоне. В структурах такого типа обычно используются две разнородные попевки: от большой терции к «субкварте» — в верхнем голосе и «тетрахорд в квинте» — в нижнем подголоске. В этом напеве имеет место и весьма редкий способ музыкальной ритмизации шестислоговых групп: движение ровными «слогонотами» в сочетании с временным растяжением каждого четвертого и последнего слога.

5. (Э). **Коданя ульнесь од цера вишкине**. Зап. в 1971 г. в с. Темяшеве Шенталинского района Куйбышевской области от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). Разновидность другого типового напева, также предназначенного для исполнения местных героико-эпических сказок и песен о полоне.

6. (Э). **Эрясь, эрясь, башкир ава эрякшнось**. Зап. в 1971 г. в с. Вязовка Шенталинского района Куйбышевской области от группы женщин. Нотация А. Ф. Савельевой (1918 г. р.), Чугуновой В. С. (1924 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). Вариант предыдущего напева (№ 5). Локальная его особенность: появление диатонической II ступени в нижних голосах в процессе постепенного мелодического движения.

7. (Э). **Сыре башкир**. Из сб. Г. Сураева-Королева (МНП., 1969, № 110). В пределах местных песенных традиций редко встречаются образцы разнопланового мелодического воплощения произведений о полоне. В отличие от напевов рассмотренного типа (№ 5, 6) вариант характеризуется признаками протяжной песни: широкий звуковой объем, сравнительно развитый внутрислоговой распев, неторопливое развертывание музыкальной мысли в сочетании с постепенным и весьма длительным нисхождением звуковысотной линии. Интонационную выразительность напева подчеркивает и ладовая переменность квинтового типа в рамках бесполутоновой структуры широкого диапазона.

8. (Э). **Вишкине од цёра полонс понгсь**. Из сборника Л. С. Кавтаскина и Г. И. Сураева-Королева (МНП., 1957, № 141).

Пример ангемитоники в объеме децимы. Как и в предыдущем напеве (№ 7), расширение амблуса происходит здесь за счет мелодического объединения бесполутоновых попевок-звеньев различного интервального состава (сходное явление наблюдается в песенных культурах многих народов).

9. (М). **Илькань Баясь**. Зап. в 1971 г. в с. Сузгарье Рузаевского района МАССР от Кондратьевой Е. И. (1899 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ЛАА). Напевы мокшанских произведений о полоне почти не зафиксированы. Кроме этой мелодии известен лишь один мелодический вариант из сборника Л. П. Кирюкова (МЭМ, № 37).

10. (Э). **Эрясь, эрясь, эрянь цёра эрякшнось**. Зап. в 1971 г. в с. Чиндянове Дубенского района МАССР от М. И. Демкиной (1926 г. р.), А. П. Седойкиной (1922 г. р.), М. Д. Рузькиной (1934 г. р.), М. А. Седойкиной (1926 г. р.), М. Ф. Акайкиной (1923 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ).

Вариант местного типового напева, с которым исполняются и некоторые баллады о семейных отношениях мордвы (например, «Кузьмань Дарья» — «Кузьмина Дарья»). В репертуаре этого ансамбля песня «Эрясь, эрясь, эрянь цера» является одной из любимых. Помнится, песенный фольклор села пришлось записывать поздним вечером. Люди явились на спевку уставшие, сразу после трудового дня. Начали петь неохотно, с ошибками в тексте и голосовании. Тогда запевала Седойкина Анна Павловна предложила исполнить песню об осиротевшем эрзянском парне, о его трагической судьбе.

Эта песня как-то сразу сконцентрировала внимание людей, помогла им творчески настроиться. В процессе исполнения (и развития сюжета) хористки забыли об усталости, о трудностях полевой работы. Песня зазвучала вдруг слаженно и широко, эмоционально, ярко и выразительно, с неподдельной болью и тоской... Охваченные единым творческим порывом, певцы уже не торопились к повседневным делам, а продолжали петь все новые песни.

11. (Э) **Татюшань кулось авазо**. Зап. в 1973 г. в с. Новая Пырма Кочкуровского района МАССР от М. И. Устиновой (1913 г. р.), А. И. Устиновой (1910 г. р.) и Е. Я. Вдовиной (1913 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ЛАА).

Один из местных типовых напевов, с которым исполняются (включая баллады о полоне) и произведения о человеческих жертвоприношениях при строительстве общественных сооружений («Казань ош» — «Казань город»).

12. (Э). **Од авань пезэ маштозо**. Зап. в 1973 г. в с. Новая Пырма Кочкуровского района МАССР от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноквой (ЛАА).

Чаще всего секундное соотношение ладовых опор проявляется в ангемитонных напевах мордвы в плане мелодического сопоставления (№ 30). В приводимом примере секундное переинтонирование осуществляется более плавно и незаметно; интонационно-ладовые краски как бы переливаются одна в другую, способствуя тем самым многогранному раскрытию особенностей мелодики.

13. (Э). **Тейтересь паро Мазярго**. См. ком. № 12. Вариант близок мелодическим типам эрзянского эпоса, распространенного в Левобережье Волги (сказанное относится и к двум предыдущим напевам: № 11, 12).

14. (Э). **Вай, конись, арась**. Зап. в 1970 г. в с. Сабаеве Кочкуровского района МАССР от А. П. Калачиной (1903 г. р.) и П. В. Ваньковой (1901 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ).

Несмотря на интенсивное «распевание» поэтического текста, напев сохраняет черты декламационности. В поэтических строчках десятислогового размера (5+5) стиховое ударение постоянно выдерживается на третьих слогах пятислоговых групп («вай, конись арась совсем седлавик»). Такой стихотворный склад («двойной амфибрахий») присущ, как известно, и русской балладе «Как за речкою, да за Дарьею».

15. (Э). **Начко тумо**. См. ком. к № 11. Вариант местного типового напева и вместе с тем распространенного мелодического типа, свойственного разнообразным эпическим произведениям мордвы. Подобно большинству мордовских песен (обрядовых, эпических и лирических) поэтический текст здесь обильно «распет» (характерно использование группы восклицаний — «ох», «эх и «вай» — в хоровом изложении первой строфы).

16. (Э). **Покш паксинень цёрась ютызе**. См. ком. к № 11. Напев близок предыдущему (№ 15).

17. (Э). **Дарянь манчесь казаконь цёра**. Зап. в 1970 г. в с. Сабаеве Кочкуровского района МАССР от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). Мелодии такого рода в особенности свойственны балладному творчеству мордвы. Наиболее распространены бесполутоновые структуры. Но иногда (как, например, в приводимом мелодическом варианте) происходит заполнение ангемитоники диатоническими ступенями в нижнем подголоске в процессе его параллельно-терцового движения относительно верхнего голоса.

18. (Э). **Саранской эря**. Из сборника Г. И. Сураева-Королева (МНП, 1969, № 146). Заслуживает внимания ритмическая модификация излюбленных попевок, соответствующих пятислововым группам (5+5). В напеве преобладает размерное слоги произнесение в сочетании с временным растяжением трех последних слогов. Такой ритмический прием, естественно, порождает неравнодлительные пропорции песенных фраз, а стало быть, переменность тактовых обозначений в нотации.

19. (Э). **Саранской эря**. Зап. в 1971 г. в с. Губашеве Николаевского района Ульяновской обл. от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). Вариант близок некоторым напевам, бытующим в Мордовской АССР.

20. (Э). **Татаронь тейтерь**. См. комментарии к текстам (№ 128). Представляет собой вариант распространенного мелодического типа (№ 17). Послед-

ний отличает стопно-метрическая основа напева и текста (дактиль в сочетании с ямбом). В мелодиях такого рода длительно протянутые песенные слоги обычно раскрываются изнутри небольшими попевками. Как впервые было отмечено Т. В. Поповой, внутрислоговой распев значительно сглаживает, а порой и нивелирует впечатление от регулярной акцентуации (Т. В. Попова. Русское народное музыкальное творчество. Вып. 1., 1962, стр. 145).

21. (Э). **Татаронь тейтерь**. См. комментарии к текстам (№ 129). Как и многие мордовские баллады, исполняется с мелодией бодрого, танцевального характера (в стиле хороводной). Такая форма взаимосвязи напева и текста на первый взгляд неоправдана. Но именно оптимизм мелодии помогает восприятию трагического содержания песни (героиня, не желая принимать христианскую веру, лишает себя жизни) в духе сознательного протеста против жестокости произвола, испытываемого мордовским народом в период его насильственной христианизации.

22. (М). **Вай, косо, косо палы тол палы**. Зап. в 1970 г. в с. Сабаеве Кочкуровского района МАССР от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноковой (ФНИИ). Вариант распространенного мелодического типа, с которым исполняются местные произведения о Пугачеве. Кроме публикуемых мелодий известны еще два напева из сборника МНП, 1957, стр. 150—152.

23. (Э). **Аядо, ялгат, минек масторов**. Зап. в 1970 г. в с. Сабаеве Кочкуровского района МАССР от А. Б. Ципкайкиной (1897 г. р.), А. Л. Учайкиной (1927 г. р.) и М. Ф. Байгушкиной (1912 г. р.). Нотация Т. И. Одиноковой (ФНИИ). Исполняется на мотив широко распространенной в Сабаеве и на территории республики песни «Сур велесь» («Село сурское»). Отличительные признаки этого варианта мелодии: 1) целотоновое опевание снизу 1 степени лада и 2) дорийский минор.

24. (Э). **Минек масторсо эрямось вадря**. Зап. в 1971 г. в с. Малое Маресево Чамзинского района МАССР от Казанчелой А. В. (1904 г. р.), Казаевой А. Р. (1920 г. р.), Горинной Ф. П. (1925 г. р.) и Наркиной М. П. (1902 г. р.) (ФНИИ). Протяжная песня сравнительно позднего происхождения. Структура характеризуется «нечетным» соотношением песенных фраз (3+5). Композиционный контраст частей формы подчеркивает также сочетание декламационных оборотов в сольном зачине и весьма развитых внутрислоговых распевов в хоровом продолжении.

25. (Э). **Петр Павлович**. См. комментарии к № 11. Как и других мелодических вариантов обращает внимание появление полутоновых сопряжений в нижнем голосе — одна из особенностей музыкального почерка запевалы.

26. (Э) **Павол Петрович**. Зап. в 1971 г. в с. Темяшеве Шенталинского района Куйбышевской обл. от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноковой (ФНИИ).

27. (М). **Саратов пяле**. Зап. в 1972 г. в с. Левжа Рузаевского района МАССР от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноковой (ЛАА). Редкий пример увеличенного лада, возникшего на бесполутоновой основе. В русском фольклоре ладообразования подобного рода зафиксированы пока лишь в Белгородской области. См. В. Шуров. О ладовом строении южно-русских песен.—В кн.: Музыкальная фольклористика. (Вып. 1, М., Музгиз, 1973, стр. 123).

28. (М). **Саратов пяле**. Зап. в 1971 г. в с. Сузгарье Рузаевского района МАССР от З. Г. Киреевой (1924 г. р.), А. В. Епифановой (1904 г. р.), В. Е. Кондратьевой (1910 г. р.), А. М. Трощелой (1930 г. р.). Нотация Т. И. Одиноковой (ЛАА). Особую выразительность напеву придает интонаци-

онно-ритмический контраст между сольным зачином и хоровым продолжением.

29. (М). **Оцязор кулось**. См. ком. к № 28. Эта песня (как и предыдущая.—«Саратов пяле» № 28) записана от знатоков и мастеров мордовского народно-песенного искусства. В составе сельского певческого ансамбля — пять женщин-соседей, живущих неподалеку друг от друга. Они любят мокшанскую песню и смолodu поют вместе на семейных и общественных праздниках. Двое из них (Кондратьева и Трощева) обладают крепкими низкими голосами густого, сочного тембра и всегда ведут партии нижних подголосков. Важная роль в этом ансамбле принадлежит А. В. Епифановой. Она удивительно легко и свободно ориентируется в хоровой «партитуре», умело и интересно варьирует средний голос. Творческая свобода и выразительность характеризуют и З. Г. Кирееву — создательницу верхнего подголоска. Последний в ее исполнении звучит художественно оправданно, не нарушает общий стиль хорового пения. Особого упоминания заслуживает Л. М. Трощева, руководительница и запевала этого замечательного коллектива, талантливый импровизатор. Ее творческая одаренность ярко и многогранно проявляется в запевах. Начиная песню, она каждый раз находит все новые мелодические варианты, мелизматические украшения.

30. (М). **Вай, покшонь, покшонь покш пакся**. Зап. в 1973 г. в с. Новая Пырма от группы женщин. Нотация Т. И. Одиноковой (ЛАА). Протяжная песня, в которой весьма развиты внутрислоговые распевы. Интересна и ритмическая основа напева: временное удлинение третьих и пятых слогов в пятислговых группах (такой ритм слоговых времен широко распространен в русском народно-песенном творчестве).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

принятых в комментариях

- Архив ГО — Архив Географического общества СССР (Ленинград).
- Архив АН — Архив Академии наук СССР (Ленинград).
- А. И. Соболевский — Великорусские народные песни, изданные проф. А. И. Соболевским. Т. VII. СПб, 1902.
- А. А. Шахматов — Мордовский этнографический сборник, сост. А. А. Шахматовым. СПб, 1910.
- А. И. Маскаев — А. И. Маскаев. Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964.
- Вейсенен — Mordwinische Melodien. Phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki, 1948. Suomalais-Ugrilainen Seura.
- В. Майнов — W. Maino fdes restes iee la mutbologie morvine. Journal de la Societe Finno-Ougrinne. V. Helsinki, 1889.
- В. Ф. Миллер — В. Ф. Миллер. Русские и инородческие предания о Казанском походе Ивана Грозного. — «Этнографическое обозрение», 1913, № 1—2.
- Исторические песни, 1960 — Памятники русского фольклора. Исторические песни XIII—XVI веков. Изд. подгот. Б. Н. Путилова, Б. М. Добровольский. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960.
- ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (Ленинград).
- ЛАО — Личный архив Одинокковой Т. И.
- МЭМ — Л. П. Кирюков. Мокшэрзянь морот. Центриздат, 1929.
- МНП, 1957 — Мордовские народные песни. Сост. Л. С. Кавтаськин, Г. И. Сураев-Королев. М., Музгиз, 1957.
- МНП, 1969 — Мордовские народные песни. Сост. Г. И. Сураев-Королев. Саранск, 1969.

- М. Е. Евсевьев, ИТ — М. Е. Евсевьев. Избранные труды в пяти томах. Саранск, 1961—1965.
- Мокшень фольклор — Мокшень фольклор. Сост. Кеняев Д. и Талышкина И. Саранск, 1940.
- М. Ф. Ватанина. МИП — М. Ф. Ватанина. Мордовские исторические песни. — Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саранск, 1966.
- М. Ф. Ватанина. МИПА — М. Ф. Ватанина. Мордовские исторические песни. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саратов, 1968.
- МГПИ — Рукописный фонд кафедры мордовских языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева.
- НИП — Народные исторические песни. Вступительная статья, подготовка текста и примечания Б. Н. Путилова. М.—Л., 1962.
- ОМНС, 1882 — Образцы мордовской народной словесности, вып. 1. Песни. Сост. А. Юртов. Казань, 1882.
- ОМНС, 1897 — Образцы мордовской народной словесности, вып. 1. Мокшанские песни. Сост. М. Е. Евсевьев. Казань, 1897.
- П. И. Мельников. ОМ — П. И. Мельников. Очерки мордвы. Полное собрание сочинений, т. 7., изд. 2-е. СПб, 1909.
- Рук. отд. ГПБ — Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
- Русская баллада — Русская баллада (Сост. В. И. Чернышев). СПб, М., 1936.
- РФИ — Рукописный фонд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.
- СЭС — Саратовский этнографический сборник, вып. 1. Под ред. проф. Б. М. Соколова и Т. М. Маркелова. Саратов, 1922.
- Х. Паасонен — Mordwinische Volksdichtung. Gessammelt von H. Paasonen. I. Band. Helsinki, 1938.
- ФУС — Suo MALAIS — UGRILAISCH SEURAN. AIKAUS — KIRIA. IOUMAL DE LA. SOCJETE FINNO — OUGRIENNE HELSINGISSA, 1891.
- ФНИИ — Фонотека Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.
- УПТМН — Устно-поэтическое творчество мордовского народа, т. 1. Сост. Л. С. Кавтаськин. Саранск, 1963.
- Эрзянь морот — Эрзянь морот. Сост. М. Е. Евсевьев. М., 1928.
- ЭММСБ — Эрзя-мокшонь морот, сказт ды балладат. Сост. П. С. Кириллов, Л. С. Кавтаськин, К. Т. Самородов. Саранск, 1958.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	5
I. Мордовские старейшины и русский мурза	15
II. Мордовская девушка и русский царь	20
III. Песни о полоне	30
Парень-сирота идет в лес на заработки	30
Ногайка узнает в пленнике брата	41
Пленник узнает в ногайке сестру	83
Ногайка посылает ногайца за рабом-соплеменником	88
Ногайцы полонят богатого эрзянина	108
Эрзянского парня полонят башкиры	112
Эрзянский парень достается старым башкирам	122
Парень отправляется искать плененных родителей	126
Жалобы полонянок	129
Дети вызволяют мать из плена	130
Девушка встречается в плену с сестрой	132
Бегство парня из плена на чудесном коне	146
Девушку похищают татары	171
Ногайские парни обманывают девушку	182
Казак обманывает девушку	190
Солдат обманывает девушку	194
Парень уходит на Яик	196
Татары похищают невесту молодца	199
Эрзянин отказывается вырвать из плена родителей	204
Девушка становится женой татарина	227
IV. Песни о крещении	240
V. Песни о Пугачеве	251
VI. Песни о царе Петре Павловиче	262
VII. Песни о царе Павле Петровиче	274
Комментарии	306
Приложение	329
Список сокращений	350

Устно-поэтическое творчество мордовского народа, том I
 книга II. Исторические песни XVI—XVIII веков, Мордовское книж-
 ное издательство Управления по делам издательств, полиграфии и
 книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР, 1977.
 352 стр.

Редакторы *В. Гадаев, Ю. Кузнецов, А. Чебакова*. Художественный реда-
 ктор *Л. Попов*. Технический редактор *В. Чижикова*. Корректоры
Е. Бельдяева, С. Кинякина, В. Шарманкина, М. Ризаева.

Сдано в набор 16/III—1977 г. Подписано к печати 7/VII 1977 г.
 Ю 05034. Бумага 60×90^{1/16}. № 2. Печ. листов 22. Уч.-изд.
 листов 22,4. Тираж 1500 экз. Заказ № 941. Цена 2 руб. 21 коп.

Республиканская типография „Красный Октябрь“ Управления по делам
 издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров
 Мордовской АССР, г. Саранск, 430000, Советская, 55а.